

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Дагестанский гуманитарный институт**

**Наследие мусульманских богословов
в укреплении духовно-нравственных ценностей
и гражданской идентичности**

*Материалы III Международной
научно-образовательной конференции
г. Махачкала, 19–20 сентября 2022 г.*



Махачкала 2022

УДК 2
ББК: 86.2
Н-35

Конференция проведена в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации

Ответственный редактор: Н. В. Раджабова, ст.преподаватель, руководитель пресс-службы ДГИ

Редакционный совет:

Бахмудкадиев Н. Д., к.т.н., доцент, ректор ОАНО ВО «ДГИ»;
Тумалаев Д. Р., советник при ректоре ОАНО ВО «ДГИ»;
Беркиханов М. С., к.и.н., доцент ДГИ ОАНО ВО «ДГИ»;
Джамалудинов Д. М., ст.преподаватель ОАНО ВО «ДГИ».

Н-35 Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности: материалы III Междунар. науч.-образ. конф. Махачкала, 19–20 сентября 2022 г. / отв. ред. Н.В. Раджабова; ДГИ. – Махачкала: Дагестанский гуманитарный институт, Издательство АЛЕФ, 2022. – 470 с.

ISBN 978-5-00212-095-6

В сборнике представлены материалы III Международной научно-образовательной конференции «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности», прошедшей 19–20 сентября 2022 г. в г. Махачкале. Основные организаторы конференции: Дагестанский гуманитарный институт (ДГИ), Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования (ФПИКНО) при поддержке Муфтията Республики Дагестан.

Авторами статей являются богословы, педагоги, психологи и религиозные деятели, ученые и практики.

Данное издание будет полезно теологам, психологам, педагогам, студентам и аспирантам, руководителям образовательных учреждений различных типов, всем тем, кто реализует теологическое направление образования и тем, кто неравнодушен к проблемам духовно-нравственного развития современного общества. Все статьи изданы в авторской редакции.

ISBN 978-5-00212-095-6

© Коллектив авторов, 2022
© ДГИ, 2022

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ПРИВЕТСТВИЯ

Уважаемые участники и гости III Международной научно-образовательной конференции «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности»!

В одном из интервью американскому кинорежиссёру, сценаристу и продюсеру Оливеру Стоуну Президент России Владимир Путин отметил, что «Россия изначально с первых шагов своих складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, и у нас за тысячу лет сложилась определенная культура взаимоотношений» (2017 г.).

На заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (19 октября 2017 года) Путин также подчеркивает, что «создание мононациональных государств – это не панацея от возможных конфликтов, а наоборот. Потому что после различных разделений и суверенитетов создание моногосударств может привести к столкновениям в борьбе за реализацию своих интересов вновь созданных мононациональных государств. Скорее всего, так и будет происходить. Поэтому, когда народы объединены в единое государство в рамках больших границ, мне кажется, здесь больше шансов на то, чтобы государство проводило сбалансированную политику. Посмотрите на примере России. У нас почти 10 процентов мусульманского населения, это немало. Причём это не какие-то иностранцы или мигранты, у них другой родины нет, они рассматривают Россию как свою родину. Это к чему нас побудило в своё время? Я, кстати, был инициатором, мы стали наблюдателем в организации «Исламская конференция». А это влияет на нашу не только внутреннюю, но и на внешнюю политику, делает нашу политику как раз более сбалансированной, внимательной к этой части мирового сообщества. И так же в других странах».

Уже на следующий год, на XV заседании клуба «Валдай» в Сочи (10 октября 2018 г.) Владимир Путин отмечает: «Если мы хотим, чтобы

Россия сохранялась, развивалась, укреплялась, а государствообразующим народом, безусловно, является русский народ, то в интересах русского народа сохранение этой страны, а если мы будем выпячивать этот пещерный национализм вперед, поливать грязью представителей других этносов, то мы развалим страну, в чем не заинтересован русский народ, а я хочу, чтобы Россия сохранилась, в том числе, и в интересах русского народа».

Более того, в том же интервью Оливеру Стоуну (2017 г.) Глава государства заявил: «В местах смешанного проживания христиан и мусульман очень много ситуаций, когда люди вместе отмечают как христианские, так и мусульманские праздники, поэтому мне кажется, опираясь на этот огромный исторический позитив, мы сможем достаточно легко преодолеть все тонкие и чувствительные вещи межэтнических и межрелигиозных отношений».

Всё вышеперечисленное к тому, что Россия на сегодняшний день представлена разными национальностями, народностями, исповедующих разные религии и, безусловно, каждый россиянин в прошлом и настоящем внёс и продолжает вносить определённый вклад в развитие государства.

При этом большое значение имеет духовное наследие учёных ушедших столетий и его возрождение в наши дни. Особенно данный процесс приобретает актуальный характер сегодня в связи с участвовавшими попытками переписать историю страны. Не раз Президент страны отмечал о важности возрождения отечественной богословской школы, потому перед российскими мусульманами стоят стратегические задачи не только по сохранению межнационального и межрелигиозного мира в России или формированию в обществе положительного облика традиционного Ислама, но и воссозданию богатейшего духовного наследия, формированию мусульманской интеллигенции.

Обращение к традициям, в том числе духовным всегда оправдано. Посредством этого мы сохраняем преемственность исторического опыта человечества.

Безусловно, эти вопросы приобретают особую значимость на фоне религиозного возрождения, происходящего в Российской Федерации в последние десятилетия, и требуют обращения к традиционному духовному наследию российских мусульман.

Всему мусульманскому сообществу известны имена таких великих мыслителей, как Шигабутдин Марджани, Ризаетдин Фахретдин, Мухаммад Аль-Яраги, Джамалутдин Казикумухский, Сайфулла-Кади Башларов и другие. Они оказали неоценимое влияние на духовную культуру не только России, но и всего исламского мира. Изучение их наследия требует отдельного внимания.

Исходя из вышесказанного, хочу отметить важность проведения таких мероприятий, как сегодняшняя конференция «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности», проходящая уже в третий раз. Благодаря таким мероприятиям мы не просто вспоминаем дошедшее до нас наследие, но и придаем ему новое значение, придаём новый импульс для развития.

Благодарю всех участников и гостей. Спасибо!

*Н.Д. Бахмудкадиев,
Ректор Дагестанского гуманитарного института*

Уважаемые организаторы и гости конференции!

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой указом Президента РФ в 2021 г. говорится о том, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем укрепления гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения самобытности многонационального народа Российской Федерации.

Отрадно отметить, что Дагестанский гуманитарный институт, один из ведущих российских вузов в области исламского образования, прививает своим студентам высокие нравственные идеалы, культуру межрелигиозного диалога, умение противостоять экстремистской идеологии, стремление к единству народов России.

Программа нынешней международной научно-образовательной конференции также ставит главной задачей изучение студентами и молодыми учеными мусульманского интеллектуального наследия с целью сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей и укрепления российской гражданской идентичности.

Федеральное агентство по делам национальностей заинтересовано в поддержке подобных мероприятий, участники которых могут обмениваться мнениями и делиться накопленным опытом. Это важно для поиска решений в области современного мусульманского богословия, позитивно влияющих на состояние отечественной исламской теологии.

Искренне желаю организаторам и всем участникам конференции успешной и плодотворной работы, реализации намеченных планов и новых успехов в вашей благородной деятельности.

И.В. Баринов,

*Руководитель Федерального агентства по
делам национальностей*

***Уважаемый муфтий Дагестана шейх Ахмад-Афанди Абдулаев!
Уважаемые участники научно-образовательной конференции!
Дорогие друзья!***

От имени Духовного собрания мусульман России и ОП РФ сердечно приветствую всех собравшихся и выражаю вам свое искреннее уважение и глубокое почтение, пожелание Вам и всем Вашим близким мира, благоденствия и милости Всевышнего.

Мне очень приятно было бы вновь посетить древнюю гостеприимную землю Дагестана, повидать своих друзей, пообщаться с уважаемым муфтием Дагестана шейхом Ахмадом-Афанди Абдулаевым.

Хочу выразить слова благодарности и признательности организаторам нашего представительного Форума за неослабное внимание к вопросу изучения, возрождения и сохранения отечественного мусульманского богословского наследия, за приглашение принять участие в его работе.

Тема нашей конференции очень актуальна. Ислам в России имеет прочные исторические корни. Волжские Булгары и дагестанский Дербент перекликаются в этом отношении как очаги зарождения ислама в России в далеком прошлом. Актуальна проблема опоры в современных условиях на традиции отечественного богословия.

Вопросы возрождения и развития отечественного мусульманского богословского наследия имеют большое теоретическое и практическое значение. Они имеют многовековую историю и представлены славными именами отечественных богословов прошлого периода.

Наши общие усилия направлены на то, чтобы в современных условиях отечественное богословское наследие стало прочным фундаментом для духовно-религиозного возрождения всех мусульманских народов России.

Для мусульманских народов России крайне важно не отрываться от традиции, объединить наши усилия в деле возрождения и развития отечественного богословия, изучения традиционных исламских духовных ценностей и их внедрения в учебный образовательный процесс, в

научные исследования, в просветительско-пропагандистскую практику и процессы формирования общегражданской идентичности российских мусульман.

Дорогие друзья!

Убежден, что активное обсуждение тематики нашего Форума и дискуссии по обсуждаемым вопросам повестки дня будут способствовать консолидации наших усилий в деле изучения, возрождения и сохранения отечественного мусульманского богословского наследия, укрепления духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности.

Желаю всем участникам Форума крепкого здоровья, счастья, успехов и милости Всевышнего.

*Альбир хазрат Крганов,
Глава Духовного собрания мусульман России,
член Общественной палаты Российской Федерации*

Бисмилләһир-рахмәһнир-рахим.

Уважаемые единоверцы!

Ассаламу галейкум ва рахматуллахи ва баракатух!

Рад приветствовать Вас из столицы Татарстана города Казани и разрешите зачитать обращение муфтия, главы Духовного управления мусульман Республики Татарстан Камиля хазрата Самигуллина к участникам конференции:

«Уважаемые организаторы и гости научного форума «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности»!

Религиозные деятели играют ключевую роль в вопросе укрепления духовно-нравственных ценностей, а также народного единства и духовного согласия, мира и стабильности в обществе. Подтверждением тому служат многочисленные страницы истории, в которых мы можем видеть, как в исключительных по сложности политических обстоятельствах духовенство проявляло свою экстраординарную способность сплачивать людей, воодушевлять и вразумлять их. Невозможно, например, переоценить величайший поступок муфтия ЦДУМ России Габдрахмана хазрата Расулева, который в 1942 году издал фетву с призывом мусульман к единой борьбе против фашизма.

С минбаров мечетей имамы и сегодня произносят харизматичные проповеди, призывая к иману, к соблюдению религиозных предписаний и сохранению непреходящих общечеловеческих ценностей: добру, справедливости, щедрости, к братству... Мечеть в этом смысле играет важнейшую роль в повышении уровня духовности, культуры, нравственности, образованности и солидарности общества. При этом наши вагазы, обращенные к умме, могут как снизить, так и усилить богобоязненность единоверцев. Поэтому мы с вами несем огромное бремя ответственности за то, чтобы доносить до наших прихожан аяты из Куръана, хадисы нашего любимого пророка ﷺ, доводы алимов-богословов. Аллах вверил, отдал нам, имамам, право воспитывать в людях милосердие, совесть, просвещенность, терпимость и уважение друг к другу. Эти идеи российские мусульмане должны черпать в отечественном богословском

наследии: в бесценных трудах и воззрениях российских мусульманских мыслителей. А значит их нужно изучать, открывать миру, популяризировать.

Уважаемые единоверцы! В последнее время в российском обществе резко активизировались процессы по агрессивной популяризации извне “прозападных” нетрадиционных взглядов на вопросы семьи, нравственности и здорового образа жизни. В связи с этим, возникла острая необходимость в идеологическом противодействии распространению принципам вседозволенности и моральной распущенности в обществе. Религиозным деятелям, безусловно, необходимо с непримиримой настойчивостью, опираясь на собственное богословское наследие, вести борьбу с чуждыми для российских мусульман, аморальными, греховными явлениями, которые вызывают различные замаскированные формы внутреннего разложения общества, размывает исламские традиции. Но только будучи авторитетом для своей паствы и разделяя ее нужды, отстаивая позиции ислама и имея в своем арсенале аргументированные доказательства и убедительные доводы, служители суннитского ислама могут ослабить антирелигиозные идеологические потоки и разбудить разум наших единоверцев.

Кроме того, в первую очередь мы, имамы, должны быть для своей паствы примером нравственности, жить и вести дела по Куръану и Сунне, в каждом своем действии сохранять адабы, исполнять свой великий служебный долг ради довольства Всевышнего, а не людей!

Уважаемые участники конференции! Пусть Аллах дарует нам всем возможность трудиться на пути ислама достойно и плодотворно, облегчит нашу миссию, даст нам знания, сделает наши речи проникновенными и убедительными, позволит нам повезти по пути имана наших единоверцев. Я Рабби, помоги нам преодолеть все вызовы современности и ниспошли нашей умме Свое благословение, процветание и мира! Вассаламу галейкум ва рахматуллахи ва баракатух!

*Камиль хазрат Самигуллин,
Муфтий Республики Татарстан*

*Уважаемый Нухади Джалалович!
Уважаемые участники конференции!*

Позвольте сердечно приветствовать Вас от лица Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан и поздравить с проведением III Международной научно-образовательной конференции «Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности» в Республике Дагестан. Желаю Вам всем Мира!

История российского государства показывает нам примеры того, как мусульмане, христиане, иудеи, буддисты мирно жили на своих землях. Во многом такое стабильное развитие является следствием многовекового развития богословской и правовой школы российских мусульман, которая заложила основы для мирного и стабильного развития уммы. Историческое развитие Вашего региона также является эталоном межнационального мира.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время проживают представители более 160 национальностей и народов, которые являются представителями разных вероисповеданий.

Между представителями разных конфессий в нашей республике выработан язык межрелигиозного диалога, основанный на взаимном уважении и сохранении вековых обычаев и традиций, которые бережно передаются из поколения в поколение.

Ярким примером этого является письмо генералу от кавалерии Российской империи графу Матвею Ивановичу Платову от старшины 1-го Башкирского полка Кутлугильдея Темировича. Тогда башкиры в корпусе генерала Платова воевали наравне с донскими казаками. Письмо написано 8 сентября 1813 года:

«... Ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолепие Донского монастыря в Москве. Благоволите, Ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности наших сил, участвовать в сем благородном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным деяниям в сие святилище. Хотя мы считаемся иноверцами, но Бог у всех народов один. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжите всех нас...»

Сегодня, осознавая всю внешнеполитическую мировую ситуацию, как и в 1812-м, и в 1941-м годах, особенно важно сохранять единение и духовную безопасность нашей родины.

Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным была поставлена задача возрождения традиций отечественной богословской школы, и я уверен, что заявленная тема конференции даст положительный опыт в достижении поставленной цели, определив актуальные направления гуманитарной науки в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности.

Надеюсь, что в своих научных дискуссиях и обсуждениях истории развития российских мусульман, их идей и концепций, Вы наметите эффективные пути развития отечественного исламоведения.

Желаю Вам успехов в Вашем нелегком труде на благо отечественной науки, крепкого здоровья и мира нашим народам!

*Д.И. Абдрахманов,
Ректор Башкирской академии государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан*

Бисмилләһи әррахмани әррахим!

***Уважаемый Нухади Джалалович, уважаемые почетные гости
и участники конференции!***

***От имени руководства и всего коллектива Болгарской исламской
академии и себя лично рад приветствовать вас:
әссаләму галәйкум уә рәхмәтуллаһи уә бәрәкәтүһү!***

Исполняющий обязанности ректора Болгарской исламской академии Айнур Ахатович Тимерханов благодарит вас за приглашение принять участие в конференции, посвященной весьма важной теме – роли мусульманского богословского наследия в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности, и желает плодотворных научных дискуссий.

Актуальность темы данной конференции обусловлена тем, что духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью системы образования, без которой нельзя представить формирование гармоничной личности.

В сегодняшних условиях нестабильной экономики родители больше отдают себя работе в ущерб воспитанию детей. Если в предыдущие эпохи этот вакуум заполнялся старшим поколением (бабушками и дедушками), то нынешние дети чаще оказываются брошенными на произвол судьбы. Многие не понимают, что родители должны дать детям намного больше, чем материальное благосостояние: мы несём за них ответственность перед Всевышним.

Пророк ﷺ сказал: «Каждый из вас является пастырем, и каждый из вас несёт ответственность за свою паству» (Бухари, Муслим).

Интенсивный технический прогресс за последние 20-30 лет и бешеный жизненный ритм привели к тому, что обществом миллениалов может манипулировать любой более или менее харизматичный человек со своими субъективными взглядами на мир. Идеалы современной молодежи в основном пропагандируют самовлюбленность, стремление к роскоши, и мало кто говорит о таких нравственных ориентирах, как совесть и патриотизм. К сожалению, эти слова сегодня у большинства

молодых людей вызывают только чувство иронии. С экранов телевизора и гаджетов детям внушается, что если их главные ценности не деньги и влияние, то им не место в этом мире. Навязывается новое подобие человека, который должен ценить только собственное благополучие и комфорт. Ученые считают XXI век периодом кризиса в сфере моральных ценностей молодого поколения.

В результате оторванности от духовного наследия предков молодежь ориентируется на путь развития зарубежных стран, транслируемый через различные социальные сети и пропагандистские материалы. Таким образом, под «информационным шумом» мы теряем настоящих людей, а вместе с ними и будущее нашего государства, которое зависит от его граждан – истинных патриотов, любящих свою Родину.

Господство атеистической культуры в XX веке создало благодатную почву для развития межпоколенческого разрыва в современном мусульманском обществе России. С середины 1920-х гг. советская власть осуществляла прямое подавление исламской религиозной жизни и культуры: насильственно насаждалось безбожие, уничтожались книги, написанные арабской графикой, которую заменили латиницей, а затем кириллицей. В последующие годы было закрыто или разрушено около 12 тыс. мечетей, до 90% имамов были лишены возможности вести богослужение. Всего в годы сталинского террора погибло от 30 до 50 тыс. мусульманских религиозных деятелей – почти вся исламская духовная элита.

Безусловно, возрождение отечественного исламского наследия не обходится без участия наших зарубежных братьев, которые вносят неоценимый вклад в изучение трудов, написанных отечественными мусульманскими богословами в дореволюционный период. Болгарская исламская академия также активно участвует в деле восстановления и популяризации богословского наследия мусульман России. В ближайшем будущем планируется издание монографии члена диссертационного совета Академии, судьи Кассационного суда Королевства Бахрейн, доктора хадисоведения Ибрахима Мурейхи под названием «Возрождение некоторых иснадов татарских ученых», подготовленной на

арабском языке в 3-х томах. Кроме этого, завершается подготовка к изданию сочинения болгарского ученого XII в. Сулеймана бин Дауда ас-Саксини «Красота садов и утешение страдающих сердец» и ряда других материалов.

В истории новой России происходит не только возрождение ислама и чувства причастности мусульман к общему исламскому миру, но и процесс осознания российскими мусульманами своей гражданской идентичности, того, что они являются неотъемлемой частью великой многонациональной державы, главное богатство которой – многообразие культур и духовных традиций.

Однако одной из тенденций становится отсутствие общей позиции по вопросу, как должны развиваться российский ислам, связи с мусульманскими и западными цивилизациями, отношение к иным конфессиям, культурно-религиозным традициям прошлого. Это приводит к ряду расколов, которые характеризуют жизнь исламских организаций сегодня.

Российские мусульманские лидеры всё более ясно понимают необходимость выработки единой позиции в вопросах исламского богословия, а также определения места и роли ислама в современной общественно-политической жизни страны. Сегодня как никогда назрела необходимость создания всероссийского фетвотворческого института, деятельность которого будет основана на принципах гласности, равноправия и справедливости.

*И.Ж. Салахов,
Руководитель аппарата
Болгарской исламской академии*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

РЕЛИГИОЗНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО: ФОРМЫ, ТИПОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

С.А. Абдулаева,

*Дагестанский уманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

М.С. Беркиханов,

*Дагестанский уманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: Одна из традиций, характерных для всех мировых монотеистических религий, – паломничество, зародившееся в глубокой древности и связанное с появлением развитых форм религиозного сознания. Особо актуальным в практическом плане представляется анализ проблем, связанных с соотношением и взаимодействием паломничества и туризма. Учитывая интенсивность межкультурных и межконфессиональных контактов, постоянно возникающих в процессе паломничестве, возрастает потребность в изучении и описании особенностей межкультурной коммуникации верующих людей в период совершения богомольных путешествий. В данной статье затрагиваются проблемные вопросы религиозного паломничества у мусульман.

Ключевые слова: религиозное паломничество, святые места, хадж, межкультурная коммуникация, межконфессиональный контакт, мусульмане.

RELIGIOUS PILGRIMAGE: FORMS, TYPOLOGY, HISTORICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Abstract: One of the traditions characteristic of all the world's monotheistic religions is pilgrimage, which originated in ancient times and is associated with the emergence of developed forms of religious consciousness.

Especially relevant in practical terms is the analysis of problems related to the relationship and interaction of pilgrimage and tourism. Taking into account the intensity of intercultural and interfaith contacts that constantly arise during the pilgrimage, there is an increasing need to study and describe the features of intercultural communication of believers during the period of pilgrimage. This article touches upon the problematic issues of religious pilgrimage among Muslims.

Key words: religious pilgrimage, holy places, hajj, intercultural communication, interfaith contact, Muslims.

Среди современных исследователей нет устоявшегося представления о сущности паломничества как социокультурного явления, и, как следствие, общепринятого его определения. В гуманитарных науках вообще и в культурологии в частности не прекращается конкуренция идей, школ и авторских концепций, а, значит, нет и не может быть единого и неизменного понимания сущности многих социокультурных явлений, в том числе и паломничества. Совершенно иная ситуация складывается в сфере образовательной политики и просвещения, где функционируют не столько противоположные понятия, сколько учения и учения, то есть адаптированные и общепринятые теории, «приспособленные» для изучения, усвоения и популяризации. Здесь по необходимости формируется единая система представлений, а также универсальный категориальный аппарат, общий тезаурус. Это позволяет, во-первых, заложить фундамент знаний, служащих основой успешного общения и взаимопонимания, и, во-вторых, создать предпосылки для того, чтобы образованные люди могли свободно ориентироваться в разнообразии подходов и интерпретаций, не теряя общее видение и единый масштаб. ценности.

В науке, как, впрочем, и в политике, они ценятся, по определению В.Н. Расторгуева, «оригинальность мышления, способность находить нетрадиционные методы анализа, по-новому видеть проблему и, главное, при первой возможности опровергать систему устоявшихся взглядов, т. система защиты теории, научной доктрины или, если повезет, то

и самой научной дисциплины» [2, с. 72]. Задача образования и просвещения принципиально иная: поддерживать авторитет наук и дисциплин высшей школы, сохранять или реконструировать преемственность знаний. Очевидно, что именно такие «традиционалистские» установки особенно востребованы, когда речь идет о формировании религиозного сознания, соответствующей культуры поведения и служения, где традиции и верность догматам имеют высшую ценность. Паломничество принадлежит к этой системе культурных ценностей, поскольку накладывает отпечаток не только на образовательные стратегии и образовательные проекты (это касается как религиозного, так и светского воспитания и просвещения), но и на процесс научного исследования этого феномена. Культурологические и другие исследования паломничества должны проводиться с учетом специфики того или иного вероисповедания, а также уважения к религиозным чувствам людей.

В последние годы достаточно широкое распространение получило не вполне правильное, то есть чуждое традиционным взглядам, представление о паломничестве как явлении, состоящем из двух взаимосвязанных форм.

Первая форма – это религиозные паломничества представителей различных религий к святым местам, освященным многовековыми традициями почитания и поклонения.

Вторая форма – это светские паломничества, совершаемые туристами, независимо от их религиозной принадлежности, к разного рода, как правило, мемориальным, памятным и другим светским объектам.

Для обоснования такого подхода его последователи предлагают рассматривать ритуал паломничества как сакральное действие, характерное как при поклонении святому месту той или иной религии, так и при посещении светского объекта. Такой подход, как правило, не предполагает четкого разграничения сакрального и псевдосакрального содержания самого действия, что, по сути, недостижимо без определенного уровня религиозной культуры общества или хотя бы его части.

Конечно, обряды могут быть как религиозными, так и светскими, но необходимо подчеркнуть, что они не могут быть идентичными по

своему содержанию. Сторонники светской трактовки сущности паломничества исходят из чрезвычайно широкого понимания ритуала, который якобы «осмысливается современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения» [1, с. 15]. Однако при посещении светских объектов, например, монументальных статуй политических деятелей, мавзолеев, воинских мемориалов и памятников представителям современного массового искусства, сложных символических ритуалов не соблюдается, если, конечно, таковыми не считать возложение цветов и пение песен.

Представляется, что такая типология является однобокой и малопродуктивной, поскольку в ее основе лежит формальное сходство разнородных по содержанию социокультурных и религиозных явлений, таких как паломничество и туризм.

В современном научном сообществе существует несколько подходов к определению путешествий, связанных с посещением светских мемориальных и религиозных объектов с различными целями, в том числе туристическими. Здесь уместно отметить, что разные виды туризма определяются в соответствии с основной целью туристского путешествия. Наряду с познавательным, культурно-познавательным видами туристского путешествия выделяют и другие виды и подвиды, в том числе ностальгический и событийный туризм. Многие отечественные и зарубежные ученые и специалисты относят религиозный туризм к познавательным путешествиям, с чем необходимо согласиться, понимая при этом, что большинство туристических поездок, как правило, преследуют несколько целей, из которых одна является главной. Если исходить из того, что туризм и паломничество не тождественны друг другу и представляют собой разные социокультурные виды деятельности, то нам придется признать тот факт, что употребление в отношении паломничества заимствованных из туристической отрасли терминов: «паломнический туризм», «светское паломничество», «паломнический продукт», «паломнический тур» и т. п., представляется неверным.

Признавая неуместным употребление самого выражения «светское паломничество», по сути относящегося к туризму, важно отме-

титель, что за попытками сознательного смешения разных видов социокультурной деятельности скрывается тенденция к сворачиванию культурно-цивилизационного многообразия. человеческой деятельности, что характерно для идеологии и практики глобализирующегося мира. Доминирование этого направления является попыткой установить возможность реализации так называемых универсальных культурных механизмов современного глобального мироустройства и приводит к существенному искажению представлений о сущности самого явления, которым является религиозное паломничество.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что существует «светское паломничество», которое по своей сути является туризмом, то есть принципиально иным явлением. Разрушение самобытности и самоценности идеи религиозного паломничества как традиционного социокультурного явления неизбежно ведет нас к утрате и размыванию его уникальной природы, уходящей корнями в многовековое прошлое. В то же время следует отметить, что, несмотря на различные утверждения сторонников существования так называемого «светского паломничества», в реальной жизни верующие любой религии никогда не признают мирские предметы святынями, которым необходимо поклоняться. То же касается и атеистов или людей, которые в силу профессиональной необходимости должны посетить светские мемориальные или иные объекты, они никогда не признают их настоящим святым местом и объектом религиозного культа. В связи с этим предлагается следующее определение паломничества как социокультурного и религиозного явления, существующего во многих мировых и национальных религиях. Паломничество – традиционный вид религиозной деятельности, представляющий собой путешествие верующих с целью посещения и поклонения святыням, находящимся за пределами их постоянного проживания.

Несмотря на важные особенности и принципиальные различия, существующие в организации и осуществлении паломничества во многих религиях, существуют общие типичные черты этого уникального культурного явления.

Паломничества в мировых и национальных религиях традиционно делятся на два вида: внутренние и зарубежные.

Внутреннее паломничество предполагает путешествие верующих к святым местам, расположенным в пределах определенных регионов или государств.

Зарубежное или выездное паломничество предполагает путешествие представителей той или иной религии к святыням, расположенным за пределами их государства, в других регионах и даже на других континентах.

По своему составу паломничество делится на три вида: индивидуальное, групповое и массовое. К последним в православной традиции прежде всего относятся многодневные крестные ходы.

Религиозное паломничество на всех этапах его подготовки и осуществления опирается на обрядовую практику и социокультурные традиции разных народов. Паломничество в различных религиях имеет явное внешнее сходство, заключающееся в том, что структурно оно почти всегда проходит в четыре однотипных этапа:

- подготовка к путешествию,
- переезд в святое место,
- совершение священного ритуала возле святыни,
- возвращение домой.

Процесс подготовки к путешествию является важной частью паломнической культуры. Подготовка к паломнической поездке во многих религиях связана с получением благословения священника (ламы, имама), что обычно связано с духовной готовностью человека к совершению богослужения, которое не всегда может быть дано будущему паломнику. Не менее важным вопросом при подготовке к паломничеству является выбор времени в пути, что, как правило, связано с каким-либо религиозным праздником или важным событием, либо с личными мотивами верующего. Наиболее значимыми для паломников являются посещения святых мест, посвященных главным праздникам и событиям той или иной религии. Испокон веков путешествия, в том числе и религиозные, были дорогостоящим мероприятием, поэтому важным

моментом их подготовки был сбор средств и материальное обеспечение паломника одеждой, обувью и продуктами питания.

Издrevле люди предпочитали преодолевать большие расстояния коллективно, а паломники также собирались группами, чтобы легче было справляться с трудностями в пути. Таким образом, процесс организации такой группы был важной составляющей в подготовке паломничества. Предварительные обряды и ритуалы также имели значение. Это могут быть: участие в особых богослужениях, чтение священных текстов, отказ от определенных продуктов (особый пост), сбривание волос с головы или отпускание волосяного покрова, надевание специальной одежды и т. д.

Совершение религиозного путешествия к святым местам в паломнической культурной традиции во многом является самостоятельной ценностью и важным этапом реализации намеченной цели. К.Э. Цеханская, рассматривая традиционную культуру путешествий православных людей, писала следующее: «дорога, особенно дальняя, всегда была своего рода испытанием, связанным с трудностями и опасностями. Поэтому русский человек чувствовал себя спокойнее, если его окружало пространство, находившееся под духовным покровом святых, а иконы в этом пространстве, как зримые символы исповеди, составляли важнейшую часть православного быта, который утвердили веру отцов, свой земной и духовный путь» [3, с. 189–190]. Именно поэтому паломнические маршруты, как правило, организуются таким образом, чтобы паломники могли путешествовать от одного святого места к другому.

Религиозное состояние паломника во время пути является продолжением подготовительного этапа и продлевает его участие в ритуальных действиях на всем пути следования. Религиозное чувство паломника и его желание участвовать в священных деяниях особенно усиливаются по мере приближения к святыне.

В разных религиях сложились весьма разнообразные культурные традиции, связанные с процессом передвижения паломников по маршрутам, ведущим к святым местам. В большинстве религий с древних

времен паломничество считалось богоугодным и благочестивым делом, а также преподносилось как духовный подвиг, поэтому наиболее адекватной формой путешествия считались пешие прогулки. При этом, если перед паломниками появлялись какие-либо естественные преграды в виде рек, озер и морей, то они пользовались лодками или кораблями, если это были горы - гужевым транспортом и другими известными в древности средствами передвижения, например, канатные подъемники и мосты.

Кульминацией паломничества была и остается встреча со святыней в священном месте и процесс ритуального поклонения ей. По прибытии паломника в святое место он погружается, как правило, в среду почитания и совершения отработанного веками обряда почитания святыни. Если паломник прибывает на религиозный праздник или важное событие, то программа его пребывания достаточно строго регламентирована. В случае, если паломник прибывает в святое место в время, не связанное с какими-либо праздничными и насыщенными событиями, он имеет возможность для большего личного общения со святыней. Для религиозного человека паломничество — это феноменальная возможность взаимодействия с сакральным, то есть сакральным.

Паломники достигают своей цели, приобщения к священному в святом месте, через участие в религиозном ритуале. В разных религиях ритуал представляет собой устойчивую систему символических и ассоциативных действий, формирующихся на основе определенных традиционных правил. Функция ритуала в религиозном сообществе заключается в том, что он устанавливает и регулирует отношения людей со святыней, а также воспроизводит их надличностные переживания [2, с. 52].

Ритуал в святом месте становится универсальным проводником, помогающим верующему совершить духовный переход из светского мира в священный.

Завершив поклонение святыне, паломник чаще всего возвращается на родину, тем самым завершая последний этап своего пути. История паломничества свидетельствует, что обратный путь паломников на протяжении многих веков был не менее труден, чем дорога к святым

местам. Именно поэтому, чтобы подтвердить истинность совершенного паломничества, паломники привозили на родину различные реликвии, памятные вещи и сувениры. Для особо чтимых реликвий, приносимых из святых мест, обыкновенно создавались особые драгоценные оклады и ларцы с целью их сохранения и всеобщего или личного почитания. Как правило, изменилось отношение к человеку, совершившему паломничество во многие религии, со стороны соотечественников в целом и внутри общины. Он стал особо уважаемым человеком благодаря тому, что смог поклониться святыне, совершить долгое и опасное путешествие, получить новый социокультурный и религиозный опыт.

Типология паломничества связана с исторически сложившимися обрядовыми традициями поклонения святым местам в различных религиях и культурах. Религиозные паломничества существовали в языческих культурах задолго до появления современных мировых религий. При этом важно осознавать, что употребление христианского термина «паломничество» к религиозным путешествиям язычников является вынужденной метафорой, так как в настоящее время нет соответствующего определения на языке науки и, в частности, в понятийный аппарат культурологии. Также хотелось бы обратить внимание на то, что слово «паломничество» в настоящее время используется в качестве общего термина при определении религиозных путешествий с целью поклонения святыням в современных мировых и национальных религиях, когда их последователи говорят на русском языке. Исключением является слово «хадж», которое повсеместно утвердилось в русском языке как обозначение мусульманского паломничества.

Важным фактором, способствовавшим возникновению паломничества в период существования языческих верований, было развитие торговых отношений между народами и массовое переселение людей в связи с природными и социальными катаклизмами. Другим не менее важным фактором межкультурной коммуникации было представление о святых местах, более тесно связанных с божественным миром, чем о тех, которые находились в повседневной среде обитания людей античного мира. Основной целью древних паломничеств к святым местам

было получение защиты, исцеления, пророчеств, посвящений (инициаций) и т. д. Здесь уместно вспомнить о Дельфийском оракуле, находившемся в храме Аполлона в древнегреческом городе Дельфы, как пример. Этот храмовый комплекс был религиозным центром всех полисов-государств Древней Греции, и ежегодно к нему приходили десятки тысяч людей в надежде получить ответы на насущные жизненные вопросы, в том числе и политические - объявить войны или заключить мир.

Для анализа различных видов религиозных путешествий целесообразнее всего рассмотреть практику паломничества в трех мировых религиях - христианстве, буддизме и исламе.

При рассмотрении социокультурного феномена паломничества в мировых религиях также необходимо обратить внимание на органичное сочетание национальных и наднациональных, то есть общих для конкретной конфессии, форм реализации этой древней традиции. Уникальность паломнической традиции заключается именно в том, что разные народы, адепты одной религии, совершают общие религиозные обряды и имеют возможность осуществлять межкультурные коммуникации, в ходе которых они обмениваются социокультурным опытом.

Важным для понимания возникновения массового паломничества в мировых религиях является процесс возникновения общезначимых святынь для каждой религии и их увековечивание. Сакрализация мест, связанных с земной жизнью Христа, Будды и пророка Мухаммеда, а затем их увековечивание стали общими факторами возникновения и развития паломничества, а также обрядовой культуры поклонения во всех трех мировых религиях. Вслед за общезначимыми святынями в каждой мировой религии появляются местные центры паломничества (в православной традиции - местночтимые святыни). Итак, исторически сложилась определенная типология святых мест - общезначимых для всех верующих и направлений каждой из мировых религий, а также локальных, которым поклоняются люди, проживающие в том или ином регионе или местности. Здесь следует отметить, что в реальной жизни поклонение местночтимым святыням осуществляется

не только местными верующими, но и паломниками из других регионов и даже других стран. Отдельным видом святых мест являются те, которые признаются только последователями определенного направления (конфессии) в той или иной религии, но не признаются адептами других ее частей. В апреле 2010 года на заседании Европейского совета религиозных лидеров в Стамбуле на рассмотрение был представлен «Кодекс охраны святых мест». Этот документ появился в результате совместной инициативы представителей религиозных общин и экспертных кругов со всего мира. «Кодекс об охране святых мест» был подготовлен в 2009 году на конференции в Тронхейме для регулирования ситуации в отношении святых мест христианства, ислама и иудаизма.

В документе впервые на высоком межрелигиозном уровне предпринята попытка определить понятие «святое место», которое сформулировано следующим образом: «Святые места – это места, имеющие религиозное значение для определенных религиозных общин. К ним относятся (но не ограничиваются ими) места отправления культа, кладбища и святыни, включая прилегающие к ним территории, если они являются неотъемлемой частью этих мест. С точки зрения этого кодекса святые места имеют строго определенные границы, определяемые каждой религиозной общиной в соответствии с традицией. Также признано, что конкретное святое место может иметь религиозное значение для более чем одной религиозной группы.

Святые места должны быть сохранены для нынешних и будущих поколений в целостности, неприкосновенности, с уважением их репутации и самобытности. Они должны быть сохранены не только как объекты религиозного значения, но и как объекты историко-культурного наследия всего человечества и тех стран, на территории которых они находятся» [3, с. 189].

Так, религиозные деятели в этом определении выделили следующие важные положения, присущие святому месту: оно должно быть священным, быть объектом паломничества и храниться. Поэтому более краткое определение святого места можно сформулировать следу-

ющим образом. Святые места, согласно различным религиозным традициям, связаны с божественными деяниями, подвигами и житиями святых, различными событиями священной истории, чудесами, а также являются объектами поклонения верующих, совершающих к ним паломничество, а также обязательно сохраняются и охраняются.

Литература:

1. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал. // Известия Уральского государственного университета. Т. 47. Вып. 12. Екатеринбург, 2006.
2. Расторгуев В.Н. Стиль наследования в культуре и политике. // Стиль наследования культуры. М., 2009.
3. Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004.

Информация об авторах

Абдулаева Малика, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация;

Беркиханов Меджид Султанмурадович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ВОПРОС РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАКЯТА-РАЗГОВЕНИЯ В БОГОСЛОВСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МУСЛИМА ИЗ УРАДА

*Ю.А. Абдулмуслимов,
Дагестанский исламский университет,
г. Махачкала, Российская Федерация*

*С.И. Сиражудинова,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Наше исследование посвящено разъяснению вопроса распределения закята-разговаривания дагестанским ученым конца XIX – начала XX веков Муслима из селения Урада. В работе приводится разъяснение упомянутого вопроса в соответствии с мазхабом Имама Шафии цитируя слова Имама Навави и слова Ибн Хаджара.

Ключевые слова: Муслим из Урада, закят-разговения, кадий, распределение, получатель.

THE QUESTION OF THE DISTRIBUTION OF ZAKAT-TALK IN THE THEOLOGICAL STUDY OF MUSLIM FROM THE URADA

Annotation. Our research is devoted to clarifying the issue of zakat distribution -the conversation of a Muslim from the village of Urada by Dagestani scientists of the late XIX – early XX centuries. The paper provides an explanation of the mentioned issue in accordance with the madhab of Imam Shafi'i, quoting the words of Imam Nawawi and the words of Ibn Hajar.

Keywords: Muslim from Urad, zakat-talk, qadi, distribution, recipient.

Муслим-афанди, сын ученого Хаджи Мухаммада из Урада, является одним из учёных Дагестана конца XIX – начала XX веков, личность которого до сих пор остается вне поле зрения ученых. Родился

Муслим в 1856 г. в селении Урада Гидатлинского вольного общества. Муслим-афанди отличался активной научной деятельностью. Им было написано множество книг по самым различным направлениям. Из них известны двадцать шесть книг; примерно половина из них собрана в одну большую книгу под названием «Фатава аль-Уради».

Дагестанский ученый Муслим из Урада в своих трудах также разъясняет положения относительно закята (закята с имущества¹ и закята-разговения²). Актуальным для теологов, служителей религиозных организаций, исследователей в области исламского налогообложения и религиозных деятелей будет разъяснение нижеприведенного вопроса, который был задан самому ученому, о распределении закята-разговения: «Некоторые кадии практикуют откладывание одной трети закята-разговения в ожидании приезда более достойного принять его, который попадает под одну из 8 категорий получателей закята, будь он в лице студента исламского учебного заведения или др., не распределяя его получателям до захода солнца праздничного дня (т.е. Ураза Байрама). Но при этом имея в виду, что ученые-правоведы ясно высказались об обязательстве довести такой вид закята до адресатов, которые находятся в населенном пункте того лица, от души которого выплачивается этот вид закята на момент обязательства выплаты его (т.е. такой вид закята обязательно выплатить от души человека, который жив на момент захода солнца предпраздничного дня. Заход солнца предпраздничного дня называют моментом обязательства выплаты закята-разговения. И данный закат предназначен тем лицам, которые находятся на момент обязательства выплаты в населенном пункте выплачиваемого и попадают под одну из 8 категорий получателей). А также практикуют такое, что откладывают закят-разговения в молотом виде (так как закят-разговения выплачивается семенами основного вида пропитания) с целью постепенной передачи его прибывающим студентам исламских учебных заведений. Есть ли шариатское обоснование этим двум видам практики со стороны кадиев?»

¹ Закят с имущества (закят-уль-маль) – один из пяти столпов ислама, обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества.

² Закят разговения (закят-уль-фитр) – обязательная милостыня по окончании поста месяца Рамадан.

Муслим из Урада, отвечая на вышеприведенный вопрос, отметил, что не знает шариатского обоснования откладыванию передачи закята-разговения получателям от заката солнца праздничного дня. Наоборот, запрещается так откладывать согласно мазхабу Имама Шафии. В доказательство этому он приводит следующие слова Имам Навави с книги Минхадж и слова Ибн Хаджара в начале раздела закята-разговения: «Запрещается откладывание выплаты закята-разговения от момента захода солнца праздничного дня, кроме как при наличии уважительной причины в виде отсутствия имущества для выплаты... потому что при откладывании пропадает основная цель-мудрость от обязательства выплаты данного закята, которая заключается в избавлении нуждающихся от поиска пропитания в день радости и праздника. И обязательно незамедлительно возместить это упущение, так как он попадает в грех за это. Однако желательно отложить передачу такого закята получателям на посленамаз (праздничный намаз, совершаемый утром праздничного дня) с целью ожидания родственника или соседа, если при этом от захода солнца не откладывают».

Ибну Касым 'Убади комментируя вышеприведенные слова говорит: «Нашири пишет в своих фетвах, что если выплату закята-разговения откладывают на ближе к заходу солнца так, что уже приближается заход солнца, то по правилу за такое действие должны попадать в грех, потому что не получилось избавить нуждающегося от поиска пропитания в этот день. Однако, если так откладывают с целью подождать родственника или соседа, то по правилу сравнения данной ситуации с закятом от имущества, выплачиваемый не попадает в грех, если до захода солнца успеет передать получателю». Рамли говорит следующее: «...в разговоре о закяте с имущества мы расскажем, что откладывание с целью ожидания родственника, соседа и им подобных предпочтительнее. Подобное же решение будет и относительно закята-разговения при условии, что не позднее завершения дня разговения доведет его до получателей». Исследователь Ибну Хаджар в своей книге Альмукаддиматуль Хазрамия говорит: «...ожидание таких, как родственник, сосед предпочтительнее в выплате закята с имущества. Такое же

решение будет в данном вопросе (т.е. в ситуации с откладыванием выплаты закята-разговения ожидая родственника, соседа и др.) при условии, что не позднее дня разговения доведет его до получателей».

Муслим из Урада отметил, что с вышеперечисленных цитат ясно понимается, что передача закята-разговения получателям не должно быть совершено позднее захода солнца праздничного дня (дня разговения). По его суждениям, выполнение данного требования затрудняется современным кадиям, которые откладывают одну треть закята-разговения с целью ожидания прибытия знакомого им человека, являющегося студентом медресе. Остается только обосновать это тем, что кадии принимают для себя данный закят в день разговения или же выплачивают одному из студентов медресе без требований к нему, относится к одному из 8 категорий или нет, следуя при этом за словами ученых-правоведов, которые разрешают такой метод, как об этом подробно мы описали выше. А затем в последующие дни распоряжаются данным имуществом как сами захотят: сами употребляют или распределяют среди других студентов исламских учебных заведений или передают другим. Если они поступают именно так, то этот метод имеет шариатское обоснование. В противном случае действия кадиев трудно обосновать.

А что касается хранения закята-разговения в молотом виде для того, чтобы постепенно передать его прибывающим студентам медресе, то этому тоже нет другого шариатского обоснования кроме, как распоряжаться им вышеупомянутым методом. Потому что ученые-правоведы прямым текстом высказались о недозволённости распоряжаться закятом пока его не доведут до получателей, будь оно в виде размалывания зерен или закалывания животного (т.е. зерен и животного, выплаченных в виде закята), как об этом написано в книге Шархуль Хаави и др. В завершение ответа на вышеприведенный вопрос, Муслим из Урада подчеркнул важность внимательности в этом вопросе, так как часто упускается этот момент из виду.

Литература:

1. Абдулмуслимов Ю.А. Духовное наследие Муслима из Урада в письменной культуре Дагестана XIX-начала XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 445-446.
2. Абдулмуслимов Ю.А., Сиражудинова С.И. Подходы к распределению закята кадиям и студентам исламских религиозных заведений согласно исследовательской теории дагестанского ученого-богослова Муслима из Урада // Актуальные вопросы исламского богословия. Сборник статей преподавателей и докторантов теологии. Махачкала, 2020. С. 10-16.
3. Ибн Хаджар аль Хайтами. Тухфат-уль-Мухтадж /Издательство - Даруль Кутубиль Ильмия
4. Муслим аль Уради ад-Дагистани. Альмухтасару шшафи лиман талабаль къадраль кафия

Информация об авторах

Абдулмуслимов Юсуп Абдулатипович, ректор Дагестанского исламского университета им. шейха Мухаммад-Арифа, доктор исламских наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

Сиражудинова Саида Исрапиловна, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, кандидат экономических наук, доцент, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

ВКЛАД УЧЕНЫХ ИЗ ТИДИБА В ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАГЕСТАНА

*А.И. Абдурахманов,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена духовному наследию с.Тидиб. В ней рассмотрены ученые, получившие признание и известность в образованных кругах исламского мира Дагестана о их вкладе в научной жизни Дагестана.

Ключевые слова: ислам, наука, Тидиб, Дагестан, арабский язык, рукописные коллекции.

THE CONTRIBUTION OF SCIENTISTS FROM TIDIBA TO THE SPIRITUAL HERITAGE OF DAGESTAN

Annotation. The article is devoted to the spiritual heritage of the village of Tidib. It discusses scientists who have received recognition and fame in the educated circles of the Islamic world of Dagestan about their contribution to the scientific life of Dagestan.

Key words: Islam, science, Tidib, Dagestan, Arabic language, manuscript collections.

История духовного наследия и распространения науки и просвещения в Дагестане самым тесным образом связана с распространением Ислама. Это отмечает известный востоковед Шихсаидов А.Р. в своей статье, говоря: «Движущие силы арабо-мусульманской культуры – арабский язык и Ислам – проникли в Дагестан вместе с завоевательными походами арабов и стали составной частью культуры дагестанских народов, сыграв огромную роль в формировании духовной культуры и нравственных критериев»

С начала VII века в период арабских завоеваний в Дагестан начинает проникать Ислам. Первые отряды арабских воинов появляются у

стен Дербента уже в 22 г.х./642-643 г. В VIII-XII вв. Дагестан был включён в систему арабско-мусульманской цивилизации и культуры, а Дербент стал крупным центром этой культуры. Отсюда шло распространение Ислама, мусульманской культуры и просвещённости, арабской письменности и традиции.

В это время Дербент становится одним из центров исламского мистицизма, в Дагестане появляются различные религиозные школы, мектебы, медресе. Многие из дагестанцев становились крупными учёными, получившими признание и известность в образованных кругах исламского мира, частью они возвращались на родину, а частью оседали на Ближнем Востоке, Средней Азии. И те, и другие, несомненно, внесли свой определённый вклад в развитие исламских наук.

Говоря о жизненности арабского языка и литературы в Дагестане академик И.Ю. Крачковский писал: «Ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XX в.».

В 1870 году П.К. Услар писал: «Народы Дагестана, живущие в горах, намного опередили народы европейских стран, которых считают более образованными по количеству школ и о общему состоянию просвещения и обучения. Почти во всех селах есть люди, которые бесплатно или за кусок хлеба обучают детей писать и читать. В мечетях всех аулов работают медресе, если желают углубить свои знания. Но они только на арабском языке. (кавказские горцы. Т.3.с.297)

«Эти горные утесы и каменные холмы были самым передовым местом по образованию на всем Кавказе». Так пишет М.Н. Покровский о горах Дагестана. Свою лепту в духовно-просветительном возрождении Дагестана внесли и ученые села Тидиб.

Тидиб – село, расположенное на живописной Гидатлинской долине в Шамильском районе республики Дагестан. Бок о бок с Тидибом живут жители шести селений: Гента, Урада, Хотода, Мачада, Тлях, Накитль. Село Тидиб расположено на солнечной стороне Аварского койсу. Возникновение села ученые относят к XIII веку. Оно было построено на возвышенности по двум причинам. Во-первых, также, как и

в других странах использовалось естественное препятствие для обороны аула от противника, во- вторых, как и во всём нагорном Дагестане, не хватало пахотной земли.

До распространения христианства в селении Тидиб господствовало язычество. Свидетельством тому служат множество камней с изображением сцен охоты, военных столкновений, лабиринтов, рисунков. Проникновение христианства в с. Тидиб началось в IX-X вв. и продолжалось до XV века. Были найдены 11 камней с изображением крестов, христианские захоронения, развалины христианской церкви». Вслед за христианством в XV веке проникло и мусульманство.

Предположительно 860 г.х. (1456 году), а может, и раньше было открыто медресе и в с. Тидиб. Об этом свидетельствует книга «Минхадж», переписанная Абубакром бин Али Аль Кадиси Аль Тидиби. (Каталог рукописей на языках Дагестана. Имеются письменные доказательства, свидетельствующие, что Мухаммад, сын Ибрахима, 436 лет тому назад в селении Тидиб открыл медресе. Это было еще во время открытия Колумбом Америки, до похода Ермака в Сибирь и задолго до убийства Иваном Грозным своего сына [4, с.266]. На первой странице книги, переписанной Абубакром, сыном Куштанты написано так: «С помощью Аллаха книга завершена в понедельник (80 года по хиджре в месяц Рабиуль Ахир. Бедный раб Аллаха, очень нуждающийся в его помощи, очень эрудированный ученый, который постиг глубины наук Абубакр Куштанты учился в медресе Мухаммада, сына Ибрахима, пусть он погрузится в милости Аллаха.

В известной книге Назира из Дургели (1892-1932 гг.) «Нузхатуль азхан фи таражими уламаи Дагистан», изданной в Берлине в 2004 году, упоминаются имена шести ученых из села Тидиб:

1. Нур Мухаммад аль Тиди, бин Хаджи бин Букмухаммад
2. Мухаммад бин Кудалуло (Мухаммад Хандиев)
3. Нур Мухаммад бин Чури
4. Обочилав аль Тиди (Обоч сын Гелача)
5. Мухаммад ибн Гилани аль Тидийи
6. Умарил Мухаммад аль-Тидийи (Умахмадибир)

Мухаммад Хандиев. Он родился в 1818 году в семье бедного крестьянина по имени Муса. Отец умер в то время, когда Мухаммад был ещё ребёнком. В отличие от множества других, сиротевшей семье пришлось испытать много трудностей. Мухаммад был трудолюбивым и старательным мальчиком. Помогал матери по хозяйству: пахал землю, пас скотину и, рано повзрослев, стал настоящим мужчиной и работником. В детстве ещё прославился он необыкновенным прилежанием, так что в этом отношении его всегда ставили в пример ровесникам. Все замечали в медресе его старание в учёбе. Став муталимом, Хандиев переходил от одного мударриса (учителя) к другому, всё более и более совершенствуясь в арабском языке. В то время шла Кавказская война, и учение беспрестанно прерывалось военными действиями; муталимы (ученики) то учились, то сражались с царскими войсками. Сражаясь под селением Кутиша 15 октября 1846 года, раненный в руку, с обмороженными пальцами ноги, которые пришлось ампутировать, Мухаммад Хандиев попал в плен. Этой простреленной рукой он уже никогда больше не мог владеть свободно. Он около полугода провёл в плену, где проявлял интерес к русскому языку и начал его понимать. Хандиев был обменён на русского солдата, находившегося в плену у имама Шамиля. После возвращения из плена, побыв недолго в родном селении, ушёл в село Гимры, где заново начал учёбу. Однако ему недостаточны были знания, наспех полученные в медресе: он постоянно, и целеустремленно работает над собой.

Через некоторое время он попадает в село Нижнее Казанище, где становится сельским дибиром (имамом). Через царских солдат и офицеров, расквартированных в селении, Хандиев достал словарь русского языка и усиленно начал его изучать. В скором времени Мухаммад научился не только читать и писать, но и свободно говорить на русском языке.

В 1854 году он принял приглашение преподавать аварский язык в отделении восточных языков Новочеркасской гимназии. Мухаммад в одно и то же время учился неумолимо русскому языку, составлял на русском языке аварские руководства и учил по ним своих учеников.

«Железное трудолюбие Хандиева восторжествовало над всеми препятствиями. По-русски выучился он говорить и писать свободно и правильно, изучил русскую грамматику», - так писал знаменитый лингвист П.К. Услар о нём. Здесь, в городе Новочеркасске, вдали от родного Дагестана Магомед Хандиев впервые на основе русского алфавита составил азбуку, грамматику и хрестоматию аварского языка.

Через, пять лет, в 1859 году он приехал в родной Тидиб. При переговорах имама Шамиля на горе Гуниб 25 августа 1859 года Мухаммад Хандиев был одним из переводчиков между имамом и князем Барятинским.

Возвращаясь в г. Новочеркасск, Хандиев сильно простудился и заболел чахоткой. Здесь он летом 1861 года встретился со знаменитым лингвистом и его первым библиографом Петром Карловичем Усларом. Учёный пишет о том, что, хотя М.Хандиеву осталось недолго жить, он действительно изучал французский язык и в этом за короткое время добился хороших успехов. Мухаммад Хандиев умер вскоре после отъезда Услара из Новочеркаска в 1861 году на 43 году жизни. Он не имел детей и даже ни разу не был женат.

Мухаммадом составил много сочинений среди них грамматика аварского наречия, хрестоматия на аварском языке, перевел сказку о рыбаке и рыбке А.С. Пушкина на аварский язык.

Мухаммад-хафиз-афанди родился в 1895 г. Его родословная исходит от династии Аббасидов, т.е. от Аббаса, дяди пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Когда ему было 6 лет, отец обучил его чтению Корана и совершению намаза, а с 14 лет он начал обучаться шариатским наукам. Почётное звание «хафиз» добавилось к имени Мухаммада в возрасте 18 лет. После этого он отправляется в соседнее село Гентаб, где и продолжает получать исламское образование. Он обучался у алима Махмуд-Хаджи-аль-Тидиби, у Чакарилазул Мухаммада из с.Гентаб, Умахмадибир, Сулихмадибир часто посещал таких ученых как Хасан-Хильми, Мухаммад Яьсуб, Хамзат Афанди и др. [1, с.11].

Мухаммад-хафиз-афанди обладал многими отраслями знаний: «сарф» (морфология), «нахву» (ситнаксис), «балага» (риторика), «мантик» (логика), «адабуль мунадара» (этика ведения дискуссий), «фикх»

(исламское право), «усулюль фикх» (основы исламского права), «акида» (вероубеждение), «тасавуф» (суфизм), «фальсафа» (философия), «улюмуль Куран» (Корановедение), «улюмуль хадис» (хадисоведение), «тафсир» (толкование Корана); знал наизусть 18 книг из разных отраслей знаний.

Досточтимый шейх Хасан-афанди, научив его исполнению шазалийского вирда, сказав ему: «Продолжай изучение наук, ведь, если государственные органы усилят давление на религию, то мы, пожилые люди, не уцелеем, а такие молодые люди, как ты, должны продолжать наше дело». Но всё же он попадает под так называемую «репрессию служителей культа».

В 1928 году его, как религиозного деятеля, посадили в тюрьму, где в течение восьми месяцев заключения он читал Коран размером со спичечную коробку, который ему удалось тайно пронести в камеру.

Разрешение на наставничество в шазалийском и накшубандийском тарикатах Мухаммаду-хафизу-афанди дал сам Хамзат-афанди в 1973 г. Однако, проявляя адаб, он скрывал это, пока Хамзат-афанди сам не повелел ему не скрывать [1, с.11].

Необходимо отметить, что Мухаммад-афанди вместе с учёным из Урада Абдуллою перевёл на аварский язык известную книгу «Силькуль айн лизихаби гайн», написанную в стиле «тахмис» (пятистрочье) к которому имеются комментарии ученых и переводы на разных языках. Автором книги является один из крупнейших ученых Абдулкадыр ибн Мухаммад Ссафади (1938 г.х.) родом из города Сафад (Палестина). Произведение носит этический характер, написано в литературно-художественном стиле. Автор побуждает читателя избавиться от таких душевных пороков как гордость, зависть, лицемерие, злость и т.д.

لأدفع الشر عنّي بالتحيات

إنّي أحیی عدوی عند رؤيته

أجب جواباً فترضی مني حالات

إن سب أشکر وإن یذمم أموه لم

فكيف ضدي ولي حسناته تأتي

فلم صديقي أر حسناتي يأخذها

Тушман кЮдо гъавула гъев вихъараб мехалда,
Дидаса гъесул зарал нахъчІвараблъун букІине.
Гъев диде вагъданиги дица лъикІаб абула,
Какун рагІи бицани гъелда дун разильула.
Жавабги гъабуларо гъесул рагІуда рекъон,
Гъелдалъун дие щола кинисанго разильи.
КигІан вокъулесеги къоларел дир лъикІлъаби,
Кингоги тушман какун гъесий дица къоларо.

Чтоб быть спасенным от беды, С хулой его я соглашаюсь,
И козней вражеских коварных, Не отвечая на слова,
При встрече чествую врага, Во всем довольства добиваюсь,
С почетом недруга встречаю. И в этом истина моя.
И если враг меня бранит Деяний всех благих награды,
Иль гневается в одночасье, Любимым даже не дарю,
Добром лишь только отвечаю, Тем паче не отдам их вовсе
И лишь о добром молвлю я, За осуждение врагу.

Автор перевода, не только передал глубокий смысл произведения, но и сохранил экспрессию, что немало важно при работе с литературно-художественными произведениями. Эти строки лишь малость того, что свидетельствует о высоком уровне духовности и владении обширными религиозными знаниями автора перевода – досточтимого Мухаммада-хафиз-афанди, посвятившего свою жизнь изучению религиозных наук, и обучению.

В последние три года своей жизни он тяжело заболел. Мухаммад-хафиз-афанди покинул этот мир 12 рабиуль-авваль 1985 года, оставив свой след в богато духовном наследии Дагестана.

Нурмухаммад, сын Чури, по прозвищу Чурилав (1780-1861 гг.) Прославленный герой, близкий друг Имама Газимухаммада из Гимры. Во время правления Имама Шамиля был наибом (1766/ 1850 гг.) в Гидатле. Похоронен на старом кладбище с. Тидиб.

Считаю необходимым отметить, что представители нынешнего поколения должны не только знать о таких личностях, но и брать их в пример для руководства в своей жизнедеятельности, дабы внести и свой вклад в сохранение и передачу духовно-культурного наследия следующим поколения

Литература:

1. Абдурахманов М.И. «Ибрагимхалил Мухаммад» Махачкала 2008.
2. Абдурахманов М.И. «Золотая цепочка накшубандийских шейхов» Махачкала 2004.
3. Амирханов М.А. «Далёкие близкие звёзды» Махачкала 2004.
4. Бутаев И.Ч. «Древний Тидиб» Махачкала 2015.
5. Бутаев И.Ч. «Гидатль: исторические этюды» Махачкала 2015.

Информация об авторе

Абдурахманов Абдурахман Ибрагимхалилович, старший преподаватель кафедры лингвистики и журналистики Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

**ШЕЙХ САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ:
ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ**

И.М. Асадуллаев,

*Болгарская исламская академия,
г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается личность и духовное наследие муршида всех распространенных на Северном Кавказе трех направлений тариката – накшбандийского, шазалийского, кадирийского и одного из самых видных деятелей науки, культуры и религии Дагестана конца XIX-го начала XX века Сайфуллы-кади Башларова. Особое внимание автор статьи также уделяет вопросам преемственности культурных и духовно-нравственных, духовно-просветительских традиций.

Ключевые слова: Сайфулла-кади Башларов, тарикат, ученый, теория суфизма, духовное наследие.

SHEIKH SAYFULLAH-QADI BASHLAROV: PERSONALITY AND LEGACY

Annotation. The article examines the personality and spiritual heritage of the Murshid of all three directions of tariqa spread in the North Caucasus – Naqshbandi, Shazali, Qadiri and one of the most prominent figures of science, culture and religion of Dagestan of the late XIX-early XX century, Sayfullah-qadi Bashlarov. The author of the article also pays special attention to the issues of continuity of cultural and spiritual-moral, spiritual-educational traditions.

Keywords: Sayfullah-qadi Bashlarov, tariqat, scientist, theory of Sufism, spiritual heritage.

Ислам как религия распространился на территории России в VII веке. Первые сведения об Исламе на территории России (в Дагестане) связаны с именами сподвижников Пророка (мир ему и благословение), которые в 22-м году хиджры подошли вместе со своими последователями к Дербенту и призвали его жителей к Исламу. Вместе с распространением Ислама шло распространение суфизма, хотя в это время ещё не было дагестанских шейхов-наставников. Широкое распространение Ислама в регионе шло в русле суфизма.

Рассматривая цепочку ветвей тариката от Пророка (мир ему и благословение) по настоящее время, видим, что тарикат первоначально зародился на земле Аравии, а спустя два столетия его центр переместился на север Аравийского полуострова. В середине 13-го века хиджры эта цепочка переходит в Дагестан [10, с. 35-36]. В этой связи, личность Сайфуллы-кади примечательна тем, что он является муршидом всех распространенных на Северном Кавказе трех направлений тариката – накшбандийского, шазалийского, кадирийского.

Жизненный путь Сайфуллы-кади совпал с периодом, когда в Дагестане наступил новый этап общественно-политической жизни, связанный с окончанием Кавказской войны (1829-1859), что непосредственно повлияло на духовный климат в регионе. Родился Сайфулла-кади в 1853 году в с. Ницовкра Лакского района в семье авторитетного

ученого Хусейна. Мать будущего мыслителя обладала знаниями об основах ислама, помимо лакского, владела аварским и арабским языками. Она пользовалась большим уважением в селе благодаря своему благому нраву и умением выполнять работу акушерки-повивальной, ее с почетом называли «шейх-Бахтун».

Сайфулла с детства получил хорошие знания о мусульманской грамоте, с большой любознательностью изучал он с юношеских лет арабо-мусульманские науки, отличался наблюдательностью и целеустремленностью и поэтому его сельчане стали называть кадием, что впоследствии и закрепилось за его именем.

«1861 году после первоначального обучения у себя в селении Сайфулла переехал в Астрахань, где его отец работал ювелиром-оружейником и закончил татарско-мусульманское медресе, затем до 1869 г. учился пять лет в русской школе» [5, с. 27].

В 1869 году Сайфулла-кади с отцом возвращается в Дагестан, и он продолжает учебу у Гасана Кудалинского. Наряду с арабо-мусульманскими дисциплинами у Гасана Кудалинского Сайфулла-кади изучает философию, математику, астрономию, психологию, этику. Особенно с детских лет его интересовала медицина, и у Гасана Кудалинского он изучал «Канон врачебной науки» Ибн Сины. Более того, Сайфулла-кади был полиглотом, он владел более десяти языками: лакским, арабским, турецким, русским, персидским, кумыкским, татарским, казахским, башкирским и т. д.

С целью углубленного изучения шариата и тариката с 1871 по 1875 годы он учится у Абдурахмана-хаджи из Согратля. Здесь уместно вспомнить, Сайфулла-кади, так же, как и Абдурахман-хаджи из Согратля был против восстания 1877 года, он не принимал участие в восстании. Несмотря на это Сайфулла-кади был сослан в ссылку в Саратовскую губернию вместе с соучастниками восстания. Однако ссылка оказалась плодотворным периодом его жизни, здесь он познакомился с немецкими врачами, приглашенными из Германии поволжскими колонистами, с которыми он работал одиннадцать лет, за это время он не только изучил немецкий язык, но и освоил медицинские знания. В Са-

ратове немецкие врачи дали Сайфулле-кади удостоверение, подтверждающее, что его знания и навыки по медицине соответствуют уровню врача.

После ссылки Сайфулла-кади четыре года работал во Владикавказе врачом, в 1903 году он получил диплом от отдела по медицине царского правительства, который позволял ему работать в любом месте по России. В 1904 году он основал в Дагестане общество объединения мусульман и был отправлен делегатом от общества в государственную Думу при правительстве Николая II. В том же году он поступил в исламский университет «ал-Азхар» в Каире и закончил его экстерном, с отличием. В 1913 году Сайфулла-кади был избран главой комитета антиписарского движения, за что был вновь отправлен в ссылку в Казанскую губернию. Здесь надо отметить, что и в этот раз Сайфулла-кади, как и перед восстанием 1877 года, был против вооруженного восстания горцев, более того, он и его ученик Хасан-афанди считали, что действия, приводящие к кровопролитию являются греховными. Но несмотря на эти предупреждения вооруженные отряды горцев прибыли в Темир-Хан Шуру. Сайфулла-кади и Хасан-афанди сумели убедить их, что для начала нужно приложить усилия для решения этих проблем мирным путем и к утру следующего дня никого из собравшихся в городе не осталось. Указ был отменен, делопроизводство в Дагестане осталось на арабском языке. Дагестан был спасен от очередного кровопролития. Однако после отмены указа царские власти стали преследовать организаторов восстания, в итоге был арестован Сайфулла-кади на пять дней, после пяти дней домашнего ареста был отправлен в ссылку в Казанскую губернию. Сайфулла-кади был единственным сосланным и арестованным человеком в этой ситуации. Через год он освободился по амнистии и вернулся в Дагестан. С 1909 по 1918 год Сайфулла-кади был муфтием Дагестана и Северного Кавказа. В 1917 году руководил комитетом по делам религии в военно-революционном правительстве Дагестана. Главной целью Сайфуллы-кади и в период революции, и в предыдущие периоды было предотвращение кровопролития среди народов Дагестана. Сайфулла-кади всю свою жизнь посвятил служению своей религии и своему народу, спасению человека от бед и духовного обнищания. Он ушел из жизни в 1919 году.

Представленная выше информация является лишь незначительной частью из его богатой биографии, неординарной творческой судьбы, которая до настоящего времени, как мы уже отметили выше, не изучена как следует и не введена в научный оборот. Особый интерес в этом плане представляет его наследие, которое вбирает в себя и научные поиски в области медицины, и суфийские сочинения на аварском и арабском языках, посвященные анализам этико-эстетических норм и практики суфизма, сущности Единобожия и путям познания Творца, и стихотворные произведения, написанные на родном, лакском языке в жанре назидания и т. д. Во всех своих сочинениях мыслитель пытается раскрыть для читателя глубочайшие тайны человеческой природы, человеческого духа, указать на методы борьбы за свое совершенство, на пути познания мироздания и окружающей действительности.

Говоря о содержании сочинений Сайфуллы-кади, нельзя обойти вниманием вопрос преемственности духовной культуры, ее характера и особенностей, которые во многом схожи с позициями и представлениями, выложенными в своих сочинениях Джамалуддин из Казикумуха, перу которого принадлежит уникальный суфийский памятник «Адаб ал-мардийа фи тарикат ан-накшбандиййа» («Правила должностных приличий по накшбандийскому тарикату»).

В своих сочинениях мыслители, указывая на главную цель мюрида, а в его лице совершенного человека, подчеркивают мысль, что самыми почетными, после пророков, людьми являются праведники, богобоязненные люди, они же служат маяками для остальных. «Для поступления на путь познания Аллаха верующему необходим живой, истинный наставник – шейх, который будет вести его по этому пути, помогая преодолевать встречающиеся трудности» [3, с. 144]. Здесь Сайфулла-кади не исключает и проблему лжешейхов, думающих только о мирских благах, в руки которых могут попасть истинные верующие, но пользы от такого наставника так и не получают. Эти и другие вопросы Сайфулла-кади поднимает в книге «Мавакиф ас-Садат фи рияхль ас-саадат фи хавз ал-мурудат» («Позиции шейхов в садах счастливых для достижения целей»).

Возвращаясь к вопросу о преемственности культур, нужно отметить, что особую ценность в этом плане представляют письма шейха, вошедшие в сборник из восьми десяти семи писем под названием «Мактубат Халид Сайфуллах иля фукараи ахли ллах» («Письма Халида Сайфуллы к беднякам-суфиям»), сборник посланий шейха, найденных за последние годы, в частности его переписки с другими шейхами, к примеру с Зайнуллой аш-Шарифи, «Сабат», то есть документ-удостоверение, которое вручил Сайфулле-кади шейх Зайнулла аш-Шарифи и другие. Примечательно, что в этих работах раскрываются вопросы передачи разрешения (иджазы) от одного шейха другому, к примеру, от Зайнуллы Шарифи Сайфулле-кади, но и выплывает непрерывная связь представителей золотой цепи, начинающейся с пророка Мухаммада (мир ему и благословение) и продолжающаяся в последующих периодах вплоть до начала XX-го века. Также в работе приводятся сорок хадисов Пророка (мир ему и благословение), по содержанию они все близки к вопросам суфизма, вместе с тем особую ценность также представляют наставления и заветы шейха, которых красной нитью проводится мысль о значимости размышления человека о своей природе и о своем положении, о явных и сокровенных знаниях, о методах исцеления сердца и спасения своей души. Только очистившись, душа мюрида способна отобразить атрибуты Всевышнего. Эта концепция предполагает огромную внутреннюю работу «по полировке сердца», «очистения ее от ржавчины быта», всего мирского. Полировка сердца – это напряженная внутренняя борьба мюрида с дурными чертами характера вплоть до их полного истребления.

Интересны сведения о сочинении Сайфуллы-кади по медицине «Даират ал-маариф ат-тибиййа» («Энциклопедия по медицине»). В 1963 году на конференции, посвященной народной медицине в Москве врач из Эфиопии отметил, что эфиопские врачи и по сей день пользуются трудом Сайфуллы-кади. Материал об этом был также опубликован в журнале «Здравоохранение РСФСР». [2, с. 384.]

Резюмируя вышесказанное следует отметить, что наследие Сайфуллы-кади является значимым, неотъемлемым пластом богатой духовной сокровищницы Дагестана конца XIX-го начала XX-го века,

имеющим прямое отношение к суфизму и неразрывную связь с теорией и практикой суфизма.

Литература:

1. Абдуллаев М. А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2003.
2. Гаджиев М. М. Светильники счастья – золотая цепь спасительного света. Махачкала, 2015. Ч. 1.
3. Гаджиев М. П. Шейх Сайфулла-кади Башларов: жизнь и творчество. Махачкала, 2020. - 176 с.
4. Гаджилова Ш. М. Арабоязычная дагестанская литература и творчество Фахруддина из Аргвани. Махачкала, 2007
5. Гаджилова Ш. М. О проблеме интерпретации феномена суфизма в произведениях Саида-афанди из Чиркея. // Вестник ДГИ. Махачкала, 2021.
6. Гаджилова Ш.М. Тенденции развития духовной литературы аварцев в советский период // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 1. С. 96-103.
7. Джамалуддин Казикумухский. Правила должностных приличий. Перевод с арабского на русский А. Омарова. Сборник сведений о кавказских горцах. М., 1861.
8. Кахаев А.М., Сиражудинова С.И. Миролюбие и нравственность в трудах суфийских ученых // Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан. Материалы Региональной научно-практической конференции. 2016. С. 41-47.
9. Омаров М. А. Сайфулла-кади Башларов. Махачкала, 2009.
10. Омаров М.А. Основы теории суфизма. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2018. – 288 с.

Информация об авторе

Асадуллаев Идрис Амаевич, докторант Болгарской исламской академии, г. Болгар, Республика Татарстан, Российская Федерация.

РОЛЬ ИСЛАМА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

*А.М. Асланов,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность исследования основных проблем состояния и развития поликультурной среды и возможностей согласованного межнационального бытия сохраняется в Дагестане с глубокой ретроспективы. Религия, как форма общественного сознания, сопровождала историю всех народов, начиная с самого рождения цивилизации и пронизывала все сферы социального бытия, проникая в самые отдаленные глубины сознания и даже подсознания людей. Религия (в данном исследовании Ислам) – особая сторона духовного мира, с огромным миротворческим потенциалом, который в практическом «воплощении» – отражается в гармоничных отношениях между людьми, культурами, цивилизациями. В статье затрагивается проблема межнациональных отношений. Сделана попытка доказать неправомерность причисления «вмешательство» (и применения данного термина) религиозного духовенства в политические процессы республики, к конфликтогенным факторам, а так же раскрыть миротворческий потенциал Ислама.

Ключевые слова: межнациональные отношения, религия, культура, Ислам.

THE ROLE OF ISLAM IN INTERETHNIC RELATIONS: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The relevance of the study of the main problems of the state and development of the multicultural environment and the possibilities of coordinated interethnic existence has been preserved in Dagestan since a deep retrospective. Religion, as a form of social consciousness, has accompanied the history of all peoples since the very birth of civilization and permeated all spheres of social existence, penetrating into the most remote

depths of consciousness and even the subconscious of people. Religion (Islam in this study) is a special side of the spiritual world, with a huge peacemaking potential, which in practical «embodiment» is reflected in harmonious relations between people, cultures, and civilizations. The article touches upon the problem of interethnic relations. An attempt is made to prove the illegality of attributing the «interference» (and the use of this term) of religious clergy to the political processes of the republic, to conflict-causing factors, and also to reveal the peacemaking potential of Islam.

Keywords: interethnic relations, religion, culture, Islam.

Проблема межнациональных отношений в Республике Дагестан

Проблема межнациональных отношений является актуальной для Дагестана – региона, который по праву считается самым мультинациональным регионом, поскольку это «... – единственное место в мире, где на площади 50 тыс. кв. км проживают 102 народности, из которых 36 являются коренными, 14 из них имеют свою письменность и алфавит» [10]. Многонациональность населения предполагает, что ценности, взгляды, мировоззрение представителей разных наций, которые разнятся в силу их специфики, могут привести к возникновению межнациональных конфликтов.

Спектр конфликтогенных факторов разнообразен, и с некоторыми варьированиями на исторических этапах, сохраняет свой колорит десятилетиями.

Анализируя межнациональные отношения на территории Республики Дагестан, Халитов Магомед Ибрагимович – консультант комитета Народного Собрания Республики Дагестан по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений, выделял (в 2010 г) следующие факторы, влияющие на конфликтогенность: «...слабоконтролируемые миграционные процессы, социальная и экономическая неустроенность, отставание по основным показателям уровня жизни населения от большинства других субъектов Российской Федерации, различия в степени обеспеченности территорий

Республики Дагестан объектами социальной и производственной инфраструктуры, деятельность экстремистских и террористических группировок» [13].

Шахбанова М.М. – доктор социологических наук в свою очередь выделяет следующие конфликтогенные факторы: «...всплеск миграционной активности с горной местности на равнинные территории республики, ориентированность на самоизоляция малых по численности народов, их стремление к обозначению своего этнополитического статуса на политической карте Дагестана, отсутствие профилактики межэтнической напряженности и реакции местной власти на возникающие конфликтные ситуации, кадровая политика, вмешательство религиозного духовенства в политические процессы республики, земельная реформа и т.д.» [14].

Мы же в свою очередь отметим, что все вышеперечисленные факторы имеет место быть, однако, мы не можем согласиться относительно одного из факторов, обозначенных Шахбанова М.М., а именно: вмешательство религиозного духовенства в политические процессы республики.

Во-первых – в республике нет проблем, связанных с вмешательством духовенства в политику, собственно и «вмешательство» как такового не имеется.

Во-вторых, даже если и было бы, то оно не могло бы нести деструктивный характер, потому как это противоречило бы догматике любой религии. А, духовенство по сути является «служителем» религии.

Ведь именно религии на протяжении многих столетий выпало стать главным мотивирующим фактором развития, как отдельной личности, так и всего человеческого общества. В рамках статьи не возможно обозначить даже главные моменты исторической ретроспективы. Здесь, к примеру, можно отметить, «... что мусульманам удалось построить великолепную цивилизацию, в духовной жизни которой царил баланс и гармония, где уникальным образом смешались религия, наука, этикет и искусство...Испанская Кордова – «жемчужина

мира», «обиталище наук». В X в. она была признана одним из богатейших городов Европы, с развитой инфраструктурой...» [8, с. 65-70].

Более того, в критические, переломные моменты развития цивилизации, именно религия выступала в качестве мощного идеологического инструмента управления обществом, так как «содержит огромный ценностный потенциал для миротворчества и может выступать как серьезный объединительный общественный инструмент» [12].

В-третьих, тенденцией развития государственно-конфессиональных отношений в современной России является (не «вмешательство» а) плодотворный и конструктивный диалог. Свидетельством этому можно обозначить, например, совместную деятельность ЦИРО «Муфтият РД» с Миннац РД. Многообразная и многовекторная деятельность этих структур направлена: на улучшение общественно-политической и религиозной ситуации в республике, на сохранение подрастающего поколения от вовлечения в экстремистскую деятельность, на формирование и укрепление у молодого поколения духовно-нравственных ценностей, на патриотическое воспитание и профилактику идеологии экстремизма и терроризма, а также воспитание доброжелательного восприятия этнического, конфессионального и культурного многообразия региона [5, с.53].

Отметим, что ЦИРО «Муфтият РД», является активным участником государственной программы Республики Дагестан «Взаимодействие с религиозными организациями в республике Дагестан и их государственная поддержка».

Так, теоретические и практические проблемы межнациональных отношений обозначены. А что касается путей решения данных проблем, то на наш взгляд самым эффективным может явиться религиозный фактор.

Миротворческий потенциал Ислама. О миротворческом потенциале Ислама еще в начале XX века говорил крупнейший ученый-историк, поэт, факих, корреспондент – Гасан-Эфенди ал Кадари. В исторических сведениях о Дагестане, которые приводятся в его книге «Асари Дагестан» сказано: «...Что же касается вопроса о том, составляли ли все (дагестанцы) один народ, и какую религию исповедовали

группы, жившие здесь, до прихода ислама, то в этом отношении из исследований вытекает, что они раньше не были одним народом...» [9].

Как ныне отмечает доктор философских наук, профессор кафедры теологии и СГД ДГИ, профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Сев. Кав. А.М. Бутгаева «...для мусульман религия традиционно составляет основу основ их идентичности и лояльности, а большинство значительных политических и социальных движений в новейшей истории мусульманских стран основываются на исламе как объединяющей и мотивирующей силе» [7].

Так, попытаемся определить миротворческий потенциал Ислама. По нашему мнению, для того чтобы определить миротворческий потенциал определенной религиозной традиции, важно осмыслить её вероучительную часть – основные источники. Так, согласно строкам Священного для мусульман Писания, смысл поликультурализма есть диалог: «О люди! Воистину Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...». Отметим, что в Коране содержится множество аятов, утверждающих что жизнь истинно верующего должна протекать в русле толерантности, кротости, снисходительности [6]. А так же, имеется множество высказываний пророка Мухаммада (мир и благословение ему): «О люди! Поистине, ваш господь один и ваш отец один. Нет у араба превосходства над не арабом и нет у не араба превосходства над арабом, так же нет превосходства белого над черным и нет превосходства черного над белым. Превосходство заключено только в богобоязненности». «Не причиняй вреда ни другим, ни себе» [3]. Безусловно, в рамках данной статьи полностью (и даже частично) освятить потенциал исламской религиозной традиции не представляется возможным. Мы можем констатировать что предписания, установленные Кораном и Сунной, направлены на обеспечение гармоничных отношений между людьми, культурами, цивилизациями. Коранические утверждения о равенстве и братстве, отметим, обозначенные в «Социальной доктрине российских мусульман» подтверждаются и установками сунны, что в комплексе кон-

ститует одинаковое право на существование каждой культуре, каждому народу, и тем самым запрещает любые проявления национализма и нацизма, и дискриминацию по национальным, этническим, культурным, расовым признакам.

В силу сложной внутренней структуры, многогранной системы функций, помимо всего прочего, включающей в себя огромный пласт нормативных компонентов и ценностных ориентиров, религия в межнациональных отношениях может выступать как серьезный объединительный инструмент. Относительно Дагестана, где подавляющее большинство жителей представлено мусульманами (до 95 %, ок. 5 % — христиане, иудаизм — ок. 1 %.) данный инструмент, в большей степени представлен исламом.

Безусловно, связь религии ислам с историей и культурой народов Дагестана многогранна, сложна и неоднозначна, она несла как конструктивный характер, в руках официального духовенства, так и порой деструктивный — как инструмент в руках радикально настроенных групп или личностей. Но, надо отметить что, как деструктивный инструмент он был использован (конец 90-х н-р.) не в межнациональных отношениях, а в межконфессиональных и государственно-конфессиональных.

Ислам содержит в себе потенциал для консолидации общества, который, помимо догматических установок, формирующих мировоззренческую составляющую, может быть выражен в обрядовых практиках, как например:

- особая ценность коллективной молитвы — согласно хадису Пророка (мир ему), «коллективная молитва в 27 раз ценнее, чем молитва, совершённая в одиночку» [4, с. 44]. Это обстоятельство побуждает людей, не зависимо от национальной принадлежности, (по мере возможности) собираться в мечетях каждый день по пять раз, видеться, общаться.

- обязательность совершения коллективно, один раз в каждую неделю, пятничной молитвы. Эта обязанность распространяется на всех совершеннолетних мужчин каждого населённого пункта (обязательно) [2, с. 103].

- обязательность единения, предусмотренного в Исламе, охватывает не только региональную, но и международную область. Это обязательный столп Ислама - Хадж. Эта обязанность распространяется на всех совершеннолетних мусульман: «...каждый совершеннолетний, здравомыслящий мусульманин, имеющий возможность, должен хотя бы один раз в жизни совершить хадж» [1, с. 248]. Совершая обряды Хаджа, предусматривающие тесное взаимодействие, паломники всех наций и народностей раз в году следуют уникальной модели единства всемирного масштаба.

Выводы. Ислам содержит в себе потенциал для консолидации общества, который помимо догматических установок, формирующих мировоззренческую составляющую, выражен и в обрядовых практиках.

Многонациональность населения предполагает, что ценности, взгляды, мировоззрение представителей различных наций, которые разнятся в силу их специфики, могут привести к возникновению межнациональных конфликтов.

Во избежание подобных конфликтов, в первую очередь необходимо проводить профилактическую работу, развивающую у представителей разных культур, чувство уважение друг к другу. Дабы не повторить опыт регионов Северного Кавказа, где в 90-е годы этнополитическая ситуация характеризовалась наличием вооруженных конфликтов и их широкомасштабными последствиями – чеченский, осетино-ингушский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, карабахский, превративший Кавказ в нестабильный регион.

Для проведения профилактической работы считаем уместным «рекомендовать создать консультативный и совещательный Совет по вопросам этноконфессиональной политики при главах муниципальных районов и городских округов РД, в состав которого будут включены: представитель Миннац РД, руководители национально-культурных автономий, представители ЦИРО «Муфтият РД» и авторитетные представители местных религиозных организаций». Отметим, что данная рекомендация была озвучена нами в городе Болгар, на международном форуме «Богословское наследие мусульман России», в рамках доклада:

«Вектор общественно-религиозных и социально-политических трансформаций в XXI веке: региональный аспект» [11].

Литература:

1. Абд-ар-Разак Шухуд Ан-Наджм. Программа для исследователей имама Мухйиддин ан-Навави. Дамаск. 2013. с.279. С. 248.

2. Абд-ар-Разак Шухуд Ан-Наджм. Субкомментарии в помощь исследователям содержания «Откровения помощника» с комментариями к «Зенице ока». Дамаск. 2007. Часть 2, с.727. С. 103

3. Абу аль-'Аббас Ахмад ибн 'Абд аль-Латиф аз-Зубайди. Мухтасар сахих аль-бухари. Краткое изложение достоверного сборника Аль-Бухари Алматы, 2013. <http://islam-college.ru/Docs/literatura/mukhtasar-sakhikh-al-bukhari-i-tom-rus.pdf> хадис (дата обращения: 10.09.2022)

4. Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад Абу Хамид аль-Газали. Возрождение религиозных знаний. Ливан.2014. с.652. С.44.

5. Асланов А. М. Роль государственно-конфессионального диалога в современной, многонациональной России, на примере республики Дагестан. Практические реалии и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференция «Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы» ДГУ, Махачкала, 18 декабря 2020 г. С.53

6. Зухаир аль-Араджи «Социальная доктрина в священном Коране» URL: <http://www.basrahcity.net/pather/book/elom-alqoran/nazarea/01.html> (дата обращения: 10.09.2022) Коран, суры: 2, 3, 8, 10, 41,49,68.,

7. Буттаева А.М. Ислам в поликонфессиональном пространстве современного Дагестана. Журнал Центральная Азия и Кавказ 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-polikonfessionalnom-prostranstve-sovremennogo-dagestana> (дата обращения: 10.09.2022)

8. Буттаева А.М., Сулейманова З.С. Исламская научно-теологическая мысль в истории Западной цивилизации/Гуманитарные и социально-экономические науки ЮФУ (Ростов-на-Дону) / № 1(110). 2020. С.65-70. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42615130> (дата обращения: 10.09.2022)

9. Дагестанцы URL: <http://inter.pskovlib.ru/info/etnomir2017/DAGESTAN/DAG-2.HTM> (дата обращения: 12.09.2022).

10. Дагестанский гуманитарный институт. В Болгаре открылся международный форум «Богословское наследие мусульман России». <https://daggum.ru/novosti/459> (дата обращения: 12.09.2022)

11. Мельник С.В. «Национальный вопрос» в межрелигиозном диалоге. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Москва. 2019. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyi-vopros-v-mezhreligioznom-dialoge>

12. Халитов М. И. Опыт регулирования межнациональных отношений в Республике Дагестан. Текст научной статьи по специальности «Политологические науки». Журнал «Социология власти» 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-regulirovaniya-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 12.09.2022)

13. Шахбанова М.М. Межнациональные отношения в республике Дагестан: состояние и тенденции. Текст научной статьи по специальности «Социологические науки». Журнал «История, археология и этнография Кавказа» 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-respublike-dagestan-sostoyanie-i-tendentsii> (дата обращения: 12.09.2022)

Информация об авторе

Асланов Аслан Махмудович, главный специалист-эксперт отдела по социокультурной адаптации иностранных граждан и работе с соотечественниками Министерства по национальной политике и делам религий РД, аспирант 4-го курса ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», (г. Махачкала, Россия), aslanov_aslan1980@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЖУРНАЛИСТИКИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИА «РИА-НОВОСТИ» И «ISLAM-НЬЮС»)

*А.А. Ахмадишина,
Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

*А.Н. Гильманова,
Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация: Статья посвящена выявлению соблюдения принципов журналистики на примере сравнительного анализа информационных агентств «РИА-новости» и «Ислам-ньюс», анализу материалов, опубликованных на сайтах ИА с 1 мая 2022 года по 31 мая 2022 года.

Ключевые слова: Принципы журналистики, информационное агентство, гуманизм, принцип правдивости.

COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLES OF JOURNALISM (COMPARATIVE ANALYSIS OF «RIA-NOVOSTI» AND «ISLAM-NEWS»)

Abstract: The article is devoted to the identification of compliance with the principles of journalism on the example of a comparative analysis of the news agencies «RIA-Novosti» and «Islam-news», the analysis of materials published on the websites of IA from May 1, 2022 to May 31, 2022.

Keywords: Principles of journalism, news agency, humanism, the principle of truthfulness.

Информационная политика как один из наиболее действенных методов воздействия на социум с помощью распространения информации массового характера обеспечивает правильное функционирование механизма всей социально-политической системы общества, информации, которая требует серьезного переосмысления, она является одним из многих рычагов воздействия заинтересованных в этом лиц на массовое сознание.

В условиях нашей современности старые нормы уже отходят на второй план. Поскольку современность не имеет устойчивых форм, в обществе в целом и журналистской среде возникает естественная потребность в теоретических разработках оснований взаимоотношений журналиста с окружающим миром. Известный принцип «партийности печати» сегодня уже не является всеобщим, так как партийный журналист так или иначе теряет свою объективность.

Для выявления факта соблюдения принципов правдивости, гуманизма, космополитизма и обратной связи нами были проанализированы материалы с сайтов информационных агентств «РИА-новости» и «Ислам-Ньюс», выборка была осуществлена в хаотичном порядке среди наиболее броских и рейтинговых за этот период. В общей сложности для данного исследования было изучено и проанализировано более пятидесяти материалов, опубликованных с 1 мая 2022 до 31 мая 2022 года. Правдивость как принцип журналистской деятельности предполагает максимально точное представление фактов жизни. Факт, то есть проверенное, достоверное знание о действительно происшедшем и существенно значимом событии. При этом первостепенное значение имеют сведения, которые журналист сам получил непосредственно из жизни («видел сам» событие, присутствовал при заявлении, читал текст и т.д.) и документировал, т.е. сведения, которые имеют подтверждение, зафиксированное в письменной форме, на фото-/фоно-/видеоплёнке с очевидными доказательствами подлинности.

Тем не менее в теории журналистики сегодня правда уже не определяется как истина в последней инстанции и не всегда однозначна. Но недостаточность информации в материале может быть интерпретирована как неправдивость, поскольку действительные факты всё-таки подразумеваются.

Принцип космополитизма подразумевает в себе «гражданство мира» и исходит из необходимости служения нуждам не только одной группы населения, а всего человечества. Таким образом, руководствуясь в своей практике принципом космополитизма, журналист должен обладать особой осторожностью, щепетильностью и взвешенностью в своих

характеристиках и оценках, стараться быть как можно менее субъективным. Это особенно важно сейчас, в непростые периоды возникающей вражды, трений и конфликтов. При этом должно быть исключено всякое ущемление национального достоинства, навязывание чуждых этой нации форм организации жизни в любой жизненной сфере. Должны уважаться все национальные группы во избежание разжигания конфликтов и распрей.

Если уйти в теорию, то космополит — это человек мира. Принцип космополитизма можно истолковать как принцип толерантности ко всем и каждому, согласно которому журналист не может позволить себе такую оплошность как неаккуратность в выражении своей мысли, непозволительно для него выделять кого-то по национальным признакам и подпитывать национальные распри или вражду. Не будут являться космополитичными публикации, которые повлекут за собой бурный конфликт.

Принцип обратной связи является одним из признаков эффективности материала. Это одна из целей деятельности всех СМИ, поскольку она является рупором аудитории.

«Islam-ньюс» это российский мусульманский новостной интернет-портал, освещающий общественно-политическую, экономическую, культурную и другие области жизни мусульман в России и за рубежом. Особенностью данного информационного агентства является то, что их материалы в подавляющем большинстве несут только религиозную тематику. Также в ходе анализа всё же были выявлены некоторые материалы на сторонние темы. Информационное агентство не поднимает темы, касающиеся политики или политических конфликтов. В своём большинстве это материалы о проблемах мусульманского общества и общества в целом.

В ходе анализа было выявлено, что материал «Спасение 2-летнего мальчика в Казахстане» имеет подтверждение более чем в двух сторонних информационных агентствах, несмотря на незначительные расхождения. Публикация «В Крыму задержали вора, специализировавшегося на кражах из мечетей» от 1 мая 2022 года была проверена нами на досто-

верность и также нашла подтверждение более чем в трёх сторонних источниках. Таким образом, принцип правдивости журналистской деятельности соблюдается и отвечает требованиям нашего исследования.

Изучение проблем гуманизации журналистской деятельности или гуманизма журналистики приобретает на современном этапе особую остроту. Связано это с тем, что с постепенным изменением структуры средств массовой информации, явным омоложением медиасферы, изменилось и представление о роли медиа в вопросах решения возникающих общественных проблем [3, с.48].

Теоретические проблемы нового гуманизма связаны с выработкой концепции, которая на современном этапе содержит признаки синергетической доктрины, направленной на возвеличивание личностных интересов и личностной значимости человека [2, с.13]. В свете данной концепции, к наиболее важным темам, отражающимся в СМИ, следует отнести: – совершенствование самого себя человеком; – отношение к «другому», как к равноценному субъекту; – защита окружающей среды; – реализация прав и свобод; – повышение эффективности экономики; – развитие культуры; – ликвидация правового неравенства. Их можно свести к трем глобальным проблемам, формирующим современную информационную повестку дня: экологическое равновесие; всепланетное гражданство; вселенское единение.

Принцип гуманизма в первую очередь ставит во главе угла человека и человеческую жизнь как величайшую ценность с требованием при освещении всех вопросов жизни общества исходить из интересов развития личности. Принцип достаточно размыт в своей формулировке, но в нашем исследовании мы выделили несколько критериев, согласно которым будут определяться соответствие и соблюдение этого принципа при изучении конкретных материалов. Одним из основных критериев является привлечение внимания аудитории к проблеме, требующей незамедлительного решения, от чего зависит или зависела жизнь человека. Например, этим требованиям отвечают записи о пропавших людях, так как в сегодняшней повестке дня подобные материалы всё реже среди более рейтинговых и скандальных инфоповодов. Также под этот критерий попадают материалы, несущие в себе позитивные настроения, говорящие

о добрых поступках, нравственности. К таким материалам мы также относили публикации религиозного характера, так как положения морали, нравственности и гуманизма исторически имели духовные и религиозные начала. Аналогичным методом нами была выявлена тенденция, согласно которой 62,9 процентов проанализированных материалов отвечали принятым во внимание принципам гуманизма. Оставшиеся 37 процентов были либо нейтральными к этой теме, либо не отвечали её критериям.

В ходе нашего исследования по критериям космополитизма среди всех проанализированных материалов соответствовало 70 процентов материалов. Они отвечали запросу неконфликтности, толерантности и не касались политических, национальных или религиозных конфликтов. Не соответствовали этим принципам 26 процентов материалов, а оставшиеся 4 процента были нейтрального характера, то есть не были отнесены нами ни к положительным, ни к негативным настроениям. Таким образом, большинство публикаций всё же сохраняли мирные настроения и отвечали запросам исследования.

Принцип обратной связи является одним из признаков эффективности материала. Это одна из целей деятельности всех средств массовой коммуникации и СМИ, поскольку она является «голосом» аудитории. На сайтах информационных агентств можно не только увидеть насколько откликается каждый из материалов, но и отследить популярность того или иного вопроса, поднимаемого журналистом. Наиболее активно обратная связь реализуется в работе Интернет-изданий. При этом основной формой обратной связи в электронных СМИ выступает комментарий. Комментарии позволяют оценить опубликованный материал, высказать альтернативные точки зрения читателей, предложить новые темы и т.д.

На сайте «Ислам-ньюс» невозможно отследить количество просмотров на конкретной публикации, но есть возможность смотреть комментарии к материалам. Не смотря на то, что аудитория сайта малоактивна, можно отследить тенденцию. Комментарии есть только на 7% проанализированных за месяц публикаций. Эти материалы поднимали тему религиозного конфликта. Например, дискуссия публикации «Жители Екатеринбурга недовольны большим скоплением мусульман на Ураза-

байрам» продолжилась читателями в комментариях, настроение комментариев в ходе исследования было определено как негативное.

«РИА Новости» — это бывшая медиагруппа и одно из крупнейших действующих государственных информационных агентств. Это информационное агентство специализируется на распространении информации о науке и технологиях: научных достижениях, фундаментальных и прикладных исследованиях, технологических разработках, инновационных продуктах и услугах в России и за рубежом. Это действительно масштабное средство массовой информации, так как по данным Google Analytics охват составляет более 81 млн уникальных посетителей в месяц, а сайт РИА Новости набирает более 446 млн просмотров страниц в месяц.

Например, новость «Сдавшийся украинский военный рассказал, как их бросило командование» от 1 мая 2022 года была также замечена на сайтах 6 сторонних информационных агентств, при этом не имела каких бы то ни было фактических разногласий. Данный материал входит в число одних из самых рейтинговых среди всех проанализированных нами в ходе исследования. Просмотры записи достигают 309,948 тысяч, что подтверждает теорию о «рейтинговости» конфликтных материалов негативного характера. Мы отнесли данную публикацию к не космополитичным, так как она не отвечает требованиям. Материал всколыхнул аудиторию, содержит в себе детали политического и вооружённого конфликта двух стран, столкновение же интересов было продолжено читателями в комментариях. Количество комментариев было ограничено на 22.

Согласно результатам исследования, среди материалов, опубликованных в период с 1 мая по 31 мая 2022 года, количество негативных или конфликтных материалов равно с количеством положительных, или выделенных нами как гуманистических.

В число не космополитичных и негативно настроенных материалов в ходе анализа также нами была отнесена публикация «Кадыров предложил провести второй этап спецоперации на всей Украине», так как материал содержит отсылки к военному конфликту, который находится в обострённом состоянии в настоящее время. Также сама формулировка темы материала является не только громкой и броской, но также провокационной. Национальные розни, военный конфликт и провокация

столкновения интересов становятся решающими в определении направления материала. Тем не менее рейтинги показательны – публикация набрала почти 130 тысяч просмотров. Конфликт сторон продолжается в комментариях. Данный информационный повод нашёл подтверждение более чем на трех сторонних сайтах.

Публикация «В Совбезе назвали отказавшихся от России бизнесменов и шоуменов изменниками» от 5 мая 2022 года в ходе анализа была отнесена к не космополитичным ввиду очевидного негативного настроения. Материал обостряет вражду между слоями населения разного финансового уровня. При этом в нём поднимается конфликт политических интересов, а приверженцы одной из сторон выставляются категорически в отрицательном свете. По читабельности публикация среди самых рейтинговых – более 226 тысяч просмотров. Столкновения мнений читателей продолжается в комментариях, которых под ней 12. В ходе анализа факты данного информационного повода были перепроверены и нашли подкрепление более чем на двух сторонних сайтах.

Материал «Пленный боевик нацбатальона «Донбасс» рассказал об офицерских потерях Киева» от 24 мая 2022 года имеет негативный контекст и подкрепляет национальную вражду и конфликт политических интересов. Настроения публикации были определены в ходе анализа как негативные. Несмотря на рейтинг читабельности – 153.334 просмотра, материал был отнесён к не гуманистическим и не космополитичным, так как конфликт читателей был продолжен в комментариях, которых под публикацией более 24. Основные факты информационного повода были подтверждены сторонними источниками, вследствие чего принцип правдивости, согласно выделенным нами критериям, считается соблюденным.

Нейтральные по настроениям информационные поводы на сайте агентства в ходе анализа были определены как наименее рейтинговые и читабельные. В среднем такие публикации набирали не более 5 тысяч просмотров, а некоторые и меньше тысячи. К нейтральным по тематике среди всех проанализированных материалов были отнесены 18,6% материалов. Несмотря на низкие рейтинги нейтральных по настроению материалов,

показательной также может быть публикация «В трёх московских аэропортах задержали или отменили около 50 авиарейсов». Текст не содержит каких бы то ни было конфликтов, неординарных событий, тем не менее за счёт важности и актуальности информации рейтинг повышается. Читательность данной публикации достигает 345 тысяч просмотров. Обратная связь от аудитории – 13 комментариев, среди которых не было отмечено негативных настроений или конфликтов. Факты данного информационного повода были подтверждены несколькими сторонними источниками. Соблюдаются принципы правдивости и космополитичности.

Публикация «Спасатели в Карелии ищут троих туристов из Петербурга, пропавших на Ладожском озере» от 04 мая 2022 года была отнесена к гуманистическим, поскольку внимание читателей привлекается к проблеме пропавших людей, поиску и переоценке ценностей. Рейтинг материала достигает средних показателей – 2.3 тысячи просмотров.

В ходе анализа к гуманистическим материалам нами была отнесена публикация «На Кубани в 2022 году планируют построить 18 офисов врача общей практики» от 5 мая 2022 года. Настроение публикации положительное, поднимается тема здоровья, проблемы нехватки профессионального оборудования и ценности человеческой жизни. Несмотря на гуманистический подход и информационный нейтралитет, материал не набрал и 100 просмотров. Печальная статистика обосновывает уменьшение количества нейтральных или гуманистически настроенных материалов. Комментариев к нему нет, факты находят подтверждение в нескольких источниках.

В результате нашей исследовательской работы мы пришли к выводу, что принцип правдивости максимально соблюдается во всех проанализированных нами материалах, а в информационном агентстве «РИА-новости» статистика намного превышает «Ислам-ньюс» ввиду большей читаемости. В ходе исследования материалов, опубликованных на сайте РИА-новости за май 2022 года была выявлена тенденция большого количества негативных материалов. В связи с последними событиями, большинство публикаций несут военные настроения и освещают события, связанные со СВО на Украине. Тем не менее результаты анализа очень показательны.

В ходе исследования нами были определены как гуманистическими 40,7% всех проанализированных с 1 мая по 31 мая 2022 публикаций. К признакам соответствия данному принципу мы отнесли такие немаловажные темы как: ценность человеческой жизни, помощь, благотворительность, темы, касающиеся образования и развития личности человека.

Анализируя материалы на сайте ИА мы пришли к выводу, что все 100 процентов материалов имеют подтверждение на сторонних информационных ресурсах без расхождений в фактах. При этом 90% публикаций могут быть подкреплены более чем тремя сторонними агентствами. При этом большинство материалов являются авторскими и первыми в своём роде, на 85% информационных текстов «РИА-новостей» ссылаются коллеги и сторонние сайты. Само же информационное агентство ссылается на другие информагентства в 15% проанализированных нами публикаций. В процессе исследования было выявлено, что 70%, то есть большая часть материалов, проанализированных нами публикаций были авторскими и не ссылались на сторонние источники, оставшаяся треть материалов имели ссылки на сторонние информационные агентства и цитаты. Тем не менее все новостные материалы, опубликованные на сайте в период исследования имели подтверждение в двух и более сторонних порталах, при этом информационный повод не имел глобальных расхождений в фактах. Таким образом принцип правдивости соблюдается в данном Инфоагентстве в полной мере.

Литература:

1. Робуль О.Н. Неогуманизм как «энергия содействия» феноменов культуры и образования: синергетическое видение реальности // Культурологическое образование в контексте модернизации общего образования. 2001. № 11. – С. 20-36.

2. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития / Автореф. дис. д-ра филол. наук / Т.И.Фролова. - М., 2015. - 48 с.

3. Киричек П.Н. Журналистика и информационная культура общества // Журналистика. Общество. Ценности: Коллективная монография / Ред.-сост. В.А. Сидоров. СПб.: Петрополис, 2012. - 423 с.

4. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2003. - 264 с.

5. Смирнова Е.А. Профессионально-этические нормы в современной российской журналистике / диссертация к. филол. наук / Е.А.Смирнова. – МГУ., 2015. - 177 с.

Информация об авторах

Ахмадишина Айгуль Азатовна, студентка Российского исламского института (г. Казань, Республика Татарстан);

Гильманова Айгуль Нургаяновна, научный руководитель, заведующая кафедрой журналистики Российского исламского института (г. Казань, Республика Татарстан), кандидат филологических наук, доцент.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕОЛОГА

*Д.С. Ахмедова,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья рассматривает значимость профессии теолога и указывает на факторы, совершенствуя которые, воздействуют на рост эффективности деятельности теолога. Основной задачей теолога является миротворчество и просвещение людей. Задача достаточно непростая, учитывая современные масштабы агрессии и воинственность текущей ситуации в мире. И поэтому крайне важно для каждого теолога помимо теологических дисциплин, обладание междисциплинарными науками таких, как психология, профессиональная коммуникация, педагогика, ораторское мастерство, сравнительное религиоведение. Что в свою очередь, несомненно, будет способствовать росту авторитета теологов и религиозного знания, все большему укреплению межнациональных и межэтнических связей, развитию межрелигиозных дружественных отношений, а также усилению безопасности в регионе и в стране в целом.

Ключевые слова: теология, психология, коммуникации, толерантность, безопасность.

KEY FACTORS OF THE THEOLOGIAN'S EFFECTIVE ACTIVITY

Abstract. This article examines the importance of the theologian's profession and points out the factors, improving which, will affect the growth of the effectiveness of the theologian. The main task of the theologian is peacemaking and educating people. The task is quite difficult, given the current scale of aggression and the belligerence of the current situation in the world. And therefore, it is extremely important for every theologian, in addition to theological disciplines, to possess interdisciplinary sciences, such as psychology, professional communication, pedagogy, oratory, comparative religious studies. This, in turn, will undoubtedly contribute to the growth of the authority of theologians and religious knowledge, the increasing strengthening of interethnic and interethnic ties, the development of interreligious friendly relations, as well as strengthening security in the region and in the country as a whole.

Keywords: theology, psychology, communication, tolerance, safety.

Современная мусульманская теология демонстрирует рост авторитета в существующем дагестанском и российском обществе. Этот факт выражается в более тесном контакте представителей органов государственной власти, представителей органов муниципальных управлений и научной интеллигенции с представителями духовенства Республики Дагестан. То, что правительство видит необходимым тесное сотрудничество с религиозными структурами подтверждает принятое постановление от 24.12.2019 № 335 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Взаимодействие с религиозными организациями в Республике Дагестан и их государственная поддержка»¹.

¹ (с изменениями на 11 апреля 2022 года)

(в ред. Постановлений Правительства Республики Дагестан от 08.07.2020 N 138, от 10.12.2020 N 268, от 24.09.2021 N 244, от 11.04.2022 N 86)

Многие значимые вопросы для республики решаются с учетом мнения и предложений Муфтията РД. Можно наблюдать и значительную помощь, которая оказывается со стороны власть имущих граждан Дагестана в строительстве мечетей и образовательных религиозных организаций, что в очередной раз доказывает значимость и авторитетность богословов, теологов.

На современном этапе теологическая дисциплина в целом способствует повышению культурного и научного потенциала не только нашего региона, но страны в целом. Она нейтрализует причины и условия, влияющие на возникновение религиозного экстремизма, сепаратизма, а также социальных межэтнических и межрелигиозных конфликтов, которые формируются на почве религиозного терроризма. Только сохранение и развитие теологического образования позволит стране противостоять деятельности сект и псевдорелигиозных организаций¹.

Исламская теология на сегодняшний день – это прочный фундамент, на который опираются духовные и интеллектуальные чаяния граждан. С ее помощью человек обретает истинные жизненные ориентиры и формируются правильные установки в обществе.

Значительный интерес вызывают развиваемые в последние годы работы специалистов в вопросах «Наука и религия». Научные исследования в этой области доказывают несотворенность священного Корана, то есть его божественность. И вместе с тем, рациональное обоснование и непротиворечивость божественных предписаний все больше ведет к увеличению числа последователей религии Ислам.

В Дагестане за последние годы было образовано наибольшее по сравнению с другими субъектами России количество исламских образовательных учреждений. Основываясь на данных пресс-службы Министерства по национальной политике и делам религий, система исламского образования в республике представлена тремя уровнями: первой ступенью организованного мусульманского обучения являются

¹ <https://sedmitza.ru/text/405699.html> Современные проблемы теологического образования (комментарий в свете веры) — Статьи — Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия»

примечетские начальные школы (мактабы). Мусульманские образовательные заведения второй ступени после начальной считаются медресе. Третья ступень – это исламские высшие учебные заведения (исламские университеты, институты)¹.

Дагестанский гуманитарный институт сегодня является кузницей теологов в регионе. Уникальность ДГИ заключается в сочетании фундаментального светского и религиозного образования, усиленном духовно-нравственном воспитании студентов на основе требований ислама, полном неприятии коррупционных составляющих². Долгие годы вуз занимает прочную позицию в образовательной нише России и Дагестана.

Теологи выпускники ДГИ работают имамами мечети, преподавателями теологических дисциплин, экспертами-религиоведами в госструктурах и т.д.

Чаще всего послевузовская деятельность теолога тесно связана с общением с людьми, и здесь актуальность для каждого теолога приобретают наравне с теологическими знаниями также навыки и умения находить общий язык с людьми. Теологу сегодня крайне необходимо владеть познаниями в области психологии, социологии, педагогики, в сфере межличностных коммуникаций, культуры общения, ораторского мастерства.

Также важен аспект компетентности в данных дисциплинах самих преподавателей, которые обучают будущих теологов. В противном случае весь процесс обучения превратится в сухую передачу информации, которая никак не отразится на профессионализме будущих теологов.

Помимо изучения вышеупомянутых дисциплин, крайне важна, на наш взгляд, такая дисциплина как сравнительное религиоведение, которой сегодня уделяется мало внимания при обучении теологов.

В многонациональном и многоконфессиональном регионе студентам теологической направленности просто необходимо разби-

¹ <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/poschitali-religioznie-uchebnie-zavedeniya/6170698/>

² <https://daggum.ru/sveden>

раться не только в тонкостях своей религии ислам, а также христианстве и иудаизме. Что несомненно вызовет уважение и доброжелательность со стороны представителей других конфессий. А этот факт, в свою очередь, позволит развивать этническую и религиозную толерантность в нашем крае.

В заключении важно отметить, что если уровень религиозной просвещенности в обществе будет низким, то это неизменно повлияет на безопасность в регионе и стране. Теологи, являясь духовным и интеллектуальным проводником, должны стараться делать все возможное для обеспечения мира и согласия в обществе. И только грамотный теолог будет способен направить в правильное русло мировоззрения граждан, усилить общественную и государственную безопасность, принести пользу своему обществу.

Литература:

1. Постановление от 24.12.2019 № 335 Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Взаимодействие с религиозными организациями в Республике Дагестан и их государственная поддержка» (с изменениями на 11 апреля 2022 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Дагестан от 08.07.2020 N 138, от 10.12.2020 N 268, от 24.09.2021 N 244, от 11.04.2022 N 86)

2. Современные проблемы теологического образования (комментарий в свете веры) - Статьи - Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» <https://sedmitza.ru/text/405699.html>

3. <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/poschitali-religioznie-uchebnie-zavedeniya/6170698/> (дата обращения: 8.09.2022)

4. <https://daggum.ru/sveden> (дата обращения 8.09.2022)

Информация об авторе

Ахмедова Динара Сабировна, ст. преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, кандидат экономических наук, г. Махачкала, Российская Федерация

ЖУРНАЛИСТКИ-МУСУЛЬМАНКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

*М.В. Баканова,
ICMC “Dua Hospital”,
г. Исламабад, Пакистан*

Аннотация: Современная женская исламская журналистика зародилась в середине-конце 90-х гг. прошлого века, в ситуации постраспада СССР и периода двух чеченских войн. Эти обстоятельства сформировали негативный образ религии Ислам, как противостоящий светскому государству и гуманитарным ценностям. Журналистки-мусульманки приложили немало усилий для продвижения образа Ислама, как мирной, позитивной и актуальной религии, которая сама противостоит экстремизму и терроризму. Этому способствовали такие факторы как: механизм «мягкой силы» в классической журналистике и в современных соцсетях, женский психологический «позитивизм», альтруизм и практическое воплощение «теории малых дел». Таким образом, журналистки-мусульманки оказали эффективное сопротивление экстремизму и терроризму, нивелированию их последствий и профилактике подобных явлений в обществе.

Ключевые слова: исламский журнализм, журналистки-мусульманки, профилактика экстремизма, профилактика терроризма, «мягкая сила», психологический позитивизм, «теория малых дел», ислам в России.

MUSLIM LADIES-JOURNALISTS IN THE PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN RUSSIA

Abstract: Modern Islamic journalism was born in the mid-late 90s of the last century, in the situation of the post-collapse of the USSR and the period of two Chechen wars. These circumstances have formed a negative image of the religion of Islam, as opposed to a secular government of coun-

try and humanitarian values. Muslim ladies-journalists have made great efforts to promote the image of Islam as a peaceful, positive and up-to-date religion, which itself opposes extremism and terrorism. This was facilitated by such factors as the mechanism of “soft power” in the classical journalism and in the modern media, female psychological “positivism”, altruism and the practical implementation of the “theory of small deeds”. Therefore, Muslim ladies-journalists resisted extremism and terrorism effectively; they were leveling their consequences and preventing such phenomena in society.

Key words: Islamic journalism, Muslim ladies-journalists, prevention of extremism, prevention of terrorism, “soft power”, psychological positivism, “theory of small deeds”, Islam in Russia.

В современном мире журналисты нередко оказываются на переднем крае борьбы, в том числе – и распространения экстремистских идей. Именно поэтому их роль оказывается невероятно значимой и актуальной для всего человечества. При этом – роль журналисток-мусульманок, особенности их работы и психологических факторов нередко остаются неосвещенными или нераскрытыми.

Таким образом, цель данной работы осветить роль журналисток-мусульманок в профилактике религиозного экстремизма в России, особенности их работы и психологических факторов.

Исследование проводилось путем анализа соответствующих научных и медийных публикаций, а также – полевых исследований в виде личного общения с представительницами профессии.

Результаты. Современная российская женская мусульманская журналистика, как и исламская журналистика в целом, зародилась в середине – конце 90-х гг. прошлого века. Это происходило в те самые непростые годы, когда Россия пыталась оправиться от распада СССР и искала пути своего нового становления, что существенно омрачалось как последствиями Афганской войны, так и двумя чеченскими кампаниями. Эти события глубоко воздействовали на российскую политическую, культурную и религиозную общественную составляющую, сформировав образ религии Ислам, как крайне отрицательный, негативный, противостоящий культурными и религиозным ценностям. Несмотря на то, что с

указанного времени в среднем прошло более 35-25-ти лет, данное мнение все еще остается расхожим в массовых кругах. Но стоит отметить, что без усилий исламской журналистики в целом и журналисток-мусульманок в частности, негативный эффект несомненно был бы более выраженным и серьезным.

С древнейших времен женщины в обществе выполняли роль хранительницы очага, традиций и как ни странно – миротворцев. На том же Кавказе до сих пор сохранился обычай прекращать схватку, если женщина бросит между соперниками платок. Но в условиях современной действительности роль женщины в социуме безусловно расширилась, в том числе – и как журналиста – миротворца, превентивной «мягкой силы» профилактики экстремизма.

Несмотря на то, что сам термин “Soft Power” подразумевает в оригинале «мягкую власть», и уже позднее трактуется как «мягкая сила» и представляет собой концепцию политической власти, которая добивается результатов на основе симпатии, привлекательности и добровольного участия. С учетом того, что в 21 веке журналистику приравнивали к четвертой ветви власти и признали ее несомненное влияние на политическую ситуацию, то и использование в ее адрес термина «мягкая сила» вполне правомочно. Здесь следует отметить, что большая часть журналистов так или иначе использует «жесткую силу» - разоблачения, громкие заявления, скандалы, сенсации и др. Причем это касается как исламского, так и не исламского журнализма. Однако, у журналисток-мусульманок в этом плане наблюдается замечательная особенность – а именно, стиль и характер подачи материала, его содержание, традиционные «мягкие, женские» тематики. И анализ публикаций показывает безусловную перспективность совершенствования механизма «мягкой силы» в женской (и возможно мужской также) исламской публицистике в качестве борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также – в реализации эффективных стратегий исламских СМИ в других направлениях.

Стратегия «мягкой силы» безусловно вписалась в рамки женской мусульманской журналистики, в нарастающие потоки информации исламских СМИ, превратив эту сферу в активный ресурс глобального

влияния. Анализ публикационной активности исламских СМИ, распространяющих информацию о традициях, культуре, образовании, настроении, мироощущении мусульман подтверждают теорию о том, что данный вид информации является актуальным для весьма неоднородной группы как мусульман, так и не мусульман. На практике это реализуется путем развития просветительских программ, выпуска культурологических и околорелигиозных статей, интервью с религиозными деятелями, культурологами, учеными, писателями... В рамках данных концепций работали, например, программа «Мусульмане» на «Россия-1», а затем на ТВ «Алиф», программа «Мир вашему дому», программа «Мусульманка» на ТРК «Путь», «Исламская мозаика» на «Россия-24» и многие другие.

Не менее выражена «мягкая сила» и в неформальном пространстве сетевых коммуникаций (так называемых новых медиа – например Telegram), когда блогеры-мусульманки создавали целые сообщества последователей из представителей разных наций, культур и религий, но которые – часто принимали ислам или отказывались от крайних вариантов толкования религии. Особенно актуально это для поколения Y, миллениалов, альфа и так называемых C (Connected Collective Consumer), посвятивших себя самопрезентации в пространстве компьютерных сетей, выросших в особой сетевой субкультуре с формами специфической социальной самоидентификации в новом виртуальном социуме.

Современная психология и гендерная идентичность говорят о том, что в целом женщины воспринимают окружающий мир позитивнее, чем мужчины. Это имеет отношение и к освещению женщинами-журналистками происходящих событий, в том числе – катастроф. Мусульманка-журналистка потенциально активнее видит возможный позитивный выход из ситуации с экстремистским или террористическим контентом и способствует выходу своих визави или читателей/зрителей из негатива в позитив, противостоянию чуждым идеям и мыслям, созданию позитивного образа ислама. Исследования группы ученых при поддержке Национального Института психического здоровья в 2003 году обнаружила, что типичная картина реакции на стресс в виде «бей и беги» свойственна в основном мужчинам. Для женщин гораздо

более характерен ответ в виде «проявляй заботу и оказывай помощь» (будь другом). Таким образом, женщина в критических ситуациях стремится создать социальную группу с целью совместной защиты и обмена ресурсами, а также – для защиты детей, больных и стариков. В этом плане, журналистка-мусульманка, вступая в конфликт (даже дистанционный) с экстремизмом и терроризмом даже неосознанно принимает конфликтную ситуацию и начинает работать в рамках указанной системы, защищая социум и защищаясь им же. Ряд женщин-журналисток, которые освещали конфликты в различных странах мира говорили о том, что они хотели бы убежать, когда конфликт обострялся, однако тот факт, что местные жительницы с детьми оставались на месте и не могли уйти и единственная защита, которая у них была – это пресса, оставались на месте и объединяли своей деятельностью социум. Таким образом, женщины в целом и журналистки-мусульманки в частности зачастую делают акцент в своих работах не на описании ужасов, а на поиске силы и ресурсов в самых безнадежных ситуациях и не боятся их обсуждать. Именно эта внутренняя сила зачастую оказывается важна в противостоянии экстремизму и терроризму.

Стратегия «Управляемого хаоса», с неизменным успехом применявшаяся в последнее время западными (англосаксонскими) авторами для расшатывания постсоветского пространства, Ближнего Востока, Южной и Юго-восточной Азии, Северной Африки, сопровождавшаяся неизменным ростом числа экстремистских и террористических организаций, дала свои плоды. Однако, ей с успехом противостоят в том числе – и женщины-журналистки, создавая уголки психологического покоя, информационных ниш, поддерживая стабильность. Их роль в данном контексте переоценить довольно сложно. Журналистки-мусульманки нередко проявляют своеобразный альтруизм, гуманность, миролюбие и воплощают в жизнь «теорию малых дел», что нередко остается крайне важным, но малоизвестным большому числу граждан.

Выводы. В настоящее время весь мир сталкивается с неправильной интерпретацией исламской истины, нередко ценности религии доносятся в искаженном виде, а значит – профессия исламского журна-

листа несомненно важна. Однако, с учетом разницы подходов к освещению материалов и психологических факторов – не менее важной должна считаться женская исламская журналистика, поскольку ее роль в профилактике экстремизма и терроризма, формации «мягкой силы», «теории малых дел», социальной сгруппированности необходима современному обществу.

Литература:

1. Воронова О.Е. Трушин А.С. Глобальная информационная война против России. Монография. М., Яуза, 2019, 230с
2. Мансурова В.Д. Онлайн-социальность поколения СИ: феноменология «публичной интимности». Известия Алтайского государственного университета. 2014 №2/1 С.211-217
3. Feinstein A. (2006) Journalists under fire: the psychological hazards of covering war., J.Hopkins University press, p.216
4. Gallarotti G. Soft power: what it is, It's importance and the conditions for its effective use. Journal of Political Power. NY, Vol.4 (1), 2011, p.29
5. Janoff-Bulman R. (2002) Shattered assumption: Towards the new psychology of trauma. Manchester, Free press. p.272

Информация об авторе

Баканова Марина Владимировна, главный врач ИСМС “Dua Hospital”, независимый исследователь, г. Исламабад, Пакистан.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ В ПРОТИВОСТОЯНИИ РАДИКАЛЬНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ И ЭКСТРЕМИЗМУ

М.С. Беркиханов,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

А.А. Османов,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В статье рассматривается роль традиционного ислама в Дагестане в противостоянии радикальным идеологиям и экстремизму, которые представляют немалую угрозу общественной жизни. В частности, к таким направлениям относится исламский фундаментализм, известный также как «воинствующий ислам». Фундаменталисты считают вполне приемлемым использование террора и насилия для достижения своих целей, как правило, политического характера. В авангарде противников религиозного экстремизма всегда находились суфийские (тарикатские) шейхи Дагестана. Цель данной работы заключается в освещении роли современных суфийских наставников Дагестана в противодействии исламскому радикализму как явлению, оказывающему негативное влияние на национальную безопасность и целостность России.

Ярким примером приверженности устоям традиционного ислама служит деятельность знаменитого шейха Шазалийского и Накшбандийского тарикатов Саида Афанди из Чиркея.

В основу исследования легли книги шейха Саида Афанди, различные публикации, посвященные его жизни и деятельности. Анализ и обобщение вытекающих из них научных фактов мы попытались построить на принципах общих и конкретных методов научного исследования. Поэтому в работе нашли применение как общенаучные (истори-

ческий, логический, классификационный), так и конкретные (сравнительно-исторический, описательный, метод видовой группировки и др.) методы научного исследования.

Ключевые слова: суфизм, экстремизм, религиозный радикализм, тарикатский наставник, Саид-афанди.

THE ROLE OF TRADITIONAL ISLAM IN DAGESTAN IN OPPOSITION TO RADICAL IDEOLOGIES AND EXTREMISM

Abstract: The article discusses the role of traditional Islam in Dagestan in opposing radical ideologies and extremism, which pose a significant threat to public life. Fundamentalists consider it perfectly acceptable to use terror and violence to achieve their goals, as a rule, of a political nature. Sufi (tarikats) sheikhs of Dagestan have always been at the forefront of opponents of religious extremism. The purpose of this work is to highlight the role of modern Sufi mentors in Dagestan in countering Islamic radicalism as a phenomenon that has a negative impact on the national security and integrity of Russia.

A vivid example of adherence to the foundations of traditional Islam is the activities of the famous Sheikh of Shazali and Naqshbandi tarikats, Said Afandi from Chirkei.

The study is based on the books of Sheikh Said Afandi, various publications dedicated to his life and work. We tried to build the analysis and generalization of the scientific facts arising from them on the principles of general and specific methods of scientific research. Therefore, both general scientific (historical, logical, classification) and specific (comparative-historical, descriptive, the method of species grouping, etc.) methods of scientific research have been used in the work.

Keywords: Sufism, extremism, religious radicalism, Tariqa mentor, Said Afandi

После распада СССР Северный Кавказ получил статус приграничного региона на южном направлении внешних интересов России,

который теперь можно рассматривать как основной источник потенциальной угрозы безопасности страны в связи с усилением исламской радикальной тенденции проникают сюда из Саудовской Аравии, Иордании и других южных стран. В идеологическом плане фундаменталистские организации сегодня выступают за «очищение» настоящего ислама, обвиняют официальное духовенство в коррупции и подбострастии и призывают к созданию «идеального» мусульманского общества, функционирующего согласно Корану, «нетронутой» Сунне и шариатским законам [1, с. 31]. Характерной чертой современного исламского фундаментализма является то, что его сторонники в исламском движении борются против традиционалистов и модернистов.

Наибольшую угрозу представляют радикальные идеологии, в частности так называемый исламский фундаментализм, часто называемый и «воинствующим исламом». Фундаменталисты считают вполне приемлемым использование террора и насилия для достижения своих целей, как правило, политического характера. В первых рядах обличителей и противников религиозного экстремизма всегда находились суфийские шейхи Дагестана. Необходимо изучать, анализировать, систематизировать их выступления и труды, чтобы составить целостную картину их внутреннего мира и жизни, прошедшей в служении исламу и отданной во имя его чистоты, незапятнанности и высокой цели.

Цель данной работы заключается в освещении роли современных суфийских наставников Дагестана в противодействии исламскому радикализму как явлению, оказывающему негативное влияние на национальную безопасность и целостность России. Ярким примером приверженности устоям традиционного ислама и непримиримости к искажению его сущности служит деятельность знаменитого шейха Шазалийского и Накшбандийского тарикатов Саида Афанди из Чиркея.

Радикалистские течения и традиционный ислам: истоки и сущность. Основная цель исламского радикализма – изменение места и роли религии в жизни общества, в результате чего представители этого течения отвергают господствующую идеологию, политическую практику существующего светского режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии.

Таким образом, исламские экстремисты преследуют следующие цели: создание основ исламского теократического государства в обществе, внедрение норм шариата в общественную практику и, наконец, восстановление Халифата как единого государственного образования для всех мусульман. Ученые-богословы дали ваххабизму название «кровавый призыв». Где бы не объявлялся ваххабизм, он всюду сеет вражду и ненависть, споры перерастают в войны, в результате чего проливается много людской крови. Со времени своего зарождения и до наших дней ваххабизм везде сеял смуту и раскол. Об этом свидетельствует история. Главная опасность ваххабизма для общества и государства заключаются в том, что любого, кто не исповедует их идеологию, они называют неверными разрешают убивать, а имущество и женщин считают своими военными трофеями. Так, например, в книге «Намаз», изданной на русском языке в Пакистане, они дают извращенное толкование положений о государстве и власти. Подобные идеи представляют особую опасность, ибо они являются искажением толкования Корана, дискредитируют ислам, разжигают вражду как внутри мусульманского мира, так и за его пределами.

Цель исламских радикалистских сил - формирование в регионе не только исламского теократического государства в их собственном понимании, но и дальнейшая идеологическая и военная экспансия на территорию России. В то же время это один из этапов агрессии против установленного международного порядка. В этом случае Северный Кавказ неизбежно превратится в полигон для институционального строительства в духе идей радикального ислама, убежище для международных мусульманских террористов, торговцев оружием и наркотиками. Разумеется, такое нежелательное развитие событий поставило бы под угрозу геополитические интересы России, а также ее целостность.

Факторами, порождающими религиозный и политический экстремизм в нашей стране, следует назвать социально-экономический кризис, массовую безработицу, резкое падение уровня жизни основной массы населения, ослабление государственной власти и ее дискредита-

цию. институты, неспособные решить насущные вопросы общественного развития, крах прежней системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров и желание политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии [3].

Активный отпор распространению экстремистских религиозных взглядов оказывают представители традиционного ислама – суфии – люди, которые стремятся достичь благочестия с помощью законной исламской науки тасаввуф, науки очищения сердца. В суфизме или тасаввуфе, как и в любой другой исламской науке, ученик должен иметь учителя, суфийского шейха, чтобы получать от него знания. Суфийских наставников называют муршидами или ишанами. Их последователей и учеников называют мюридами. Сам шейх также должен получать свои знания от учителя, и так развивается непрерывная цепочка передачи знаний, восходящая к пророку Мухаммаду. Это означает, что истинный суфийский шейх не только учился у другого истинного шейха, но и получил от него подтверждение (в письменной форме или со свидетелями), что он может учить других и направлять их по пути искренности [4, с. 12].

Саид-афанди аль-Чиркави в книге «Сокровищница благодатных знаний» пишет: «Тарикат – это путь, по которому идет человек, желающий познать Всевышнего. Таких путей много, но их основная цель одна – познание Аллаха» [6, с. 162]. А основной целью человека и его смыслом жизни должен быть познание Аллаха и поэтому вступление в тарикат и является обязательным для него. В другом месте той же книги говорится: «Все великие суфийские учёные согласились с тем, что вступление под руководство шейха-наставника, который наставляет на путь избавления от всех порицаемых качеств, мешающих приближаться к Всевышнему, таких как зависть, ненависть, совершение деяний напоказ, честолюбие, властолюбие, любовь к мирскому и др. является обязанностью человека [6, с. 162].

На начальном этапе распространения ислама суфизм не обособлялся, то есть мусульманин не мог не быть суфием [4, с. 26]. В качестве доказательства этому можно привести материал уникальной арабской рукописи «*Райхан аль-хакаик ва бустан ад-дакаик*» («Базилик истин и

сад тонкостей»), суфийской энциклопедии, написанной уроженцем Дербента Абубакром Мухаммадом, сыном Мусы ад-Дербенди. В книге показано, что широкое распространение ислама на Северном Кавказе шло в русле суфизма. Именно суфизм представлял собой в тех исторических условиях форму, в рамках которой догматы мусульманской религии внедрялись в местной среде. Дербент XI – второй половины XIII в. был городом суфиев.

По некоторым данным, в XIV веке в период существования Волжско-Булгарского царства там практиковался накшбандийский, шазилийский и кадирийский тарикаты. Там жили суфийские шейхи, ученики шейха Ахмада Йасави. В распространении ислама в Золотой Орде также важное место занимали суфии. Сам правитель Золотой Орды Берке «являлся мюридом шейха суфийского тариката кубравийа Сайф ад-Дина Бахарзи» [5, с. 69].

В XX в. у шейха Махмуда-афанди были преемники в Татарстане и других областях России. В частности, его преемником был и Мухаммад Закир-афанди аль-Казани аль-Чистави, который был устазом Сайфуллах-кади, в свою очередь передавший наставничество Хасан-афанди в Дагестане [4, с. 26].

Саид-афанди из Чиркея о ваххабитах. Знаменитый устаз накшбандийских и шазилинских тарикатов Шейх Саид-Афанди родился 21 октября 1937 года в дагестанском селе Чиркей Буйнакского района в семье сына Абдурахмана Мухаммада (Аца) [4, с. 160]. О способностях и глубоких знаниях Саида-афанди свидетельствуют книги, написанные им за короткое время. Человек, закончивший семь классов, чья жизнь прошла на горных пастбищах, в стихотворной форме (назм) даёт шариатские заключения, описывает историю религии и пророков. Его перу принадлежат около 10 книг (три из них в стихах). Эти труды свидетельствуют о высоком уровне его религиозных знаний. Так, в книге «Сокровищница благодатных знаний» раскрывается сущность антиисламского течения – ваххабизма, приводятся факты прямого искажения его сторонниками базовых положений ислама, изобличаются их заблуждения и ошибки [6, с. 120 – 185]. Книга написана в форме вопросов и ответов, наиболее доступной и легкой для осмысления.

Саид-афанди в этом труде, характеризуя ваххабитов, пишет: «На вопрос, кто такие ваххабиты, я отвечу следующим образом. Когда гнев Всевышнего настигает какой-то народ, Он закрывает для него врата служения Себе и открывает врата раздоров. Именно ваххабиты и являются теми людьми, для которых эти врата открылись» ... «Ваххабиты – заблудшие люди и вводящие в заблуждение и других», они «будут гореть в огнем в самом центре Ада, подобно подставкам под котлами». Шейх отмечает следующие их качества: «правдивые, истинные слова они используют для достижения своих ложных целей. Свои доводы они подтверждают Кораном и хадисами, но дают им лживое толкование. Используют и то и другое для претворения в жизнь своих корыстных интересов» [6, с. 120 – 121].

Основные принципы внутриконфессионального диалога в исламе (по материалам сочинений Саид-афанди из Чиркея). Из книг Саида-афанди можно извлечь следующие постулаты или основные принципы, позволяющие выстраивать конструктивный диалог внутри ислама и мусульманской уммы [6-9]. Сразу же надо отметить, что налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом. В Священном Писании мусульман сказано: «Быть может, решит Господь установить дружбу между вами и теми, с кем враждуете вы. Ведь Всемогущий Он, Прощающий, Всемилосердный» (Коран, 60:7).

«О люди! Мы сотворили вас равными и сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом...» (Коран, 49:13).

Для этого в первую очередь, необходимо следовать требованию остерегаться *такфира* – обвинения мусульман в неверии, что относится к числу величайших грехов. Посланник Аллаха говорил: «Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!» [хадис передал ат-Табарани].

По словам имама Субки, обвинять мусульман в *куфре* и объявлять их кровь дозволенной может либо невежда, либо тот, кто не боится Аллаха.

Приписывание неверия мусульманам – прямой путь к *фитне* и кровополитию. В исламе нет места для различных джамаатов, мусульмане есть один огромный джамаат. В Коране не раз подчеркивается: «Воистину, все верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может вы будете помилованы» [49:10].

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее» [3:103].

Абу Ханифа сказал: «Одна из больших ошибок *ахлю бид'ат* (людей новшеств) это называть друг друга кяфирами. А прекрасная сторона *ахлю сунны*, идущих путём Посланника Аллаха, увидев ошибку, не обвинять в неверии».

Имам аль-Газали в книге «Аль-хуласа» пишет: «Если есть несколько доводов, чтобы применить по отношению к кому-то *такфир*, и хотя бы один довод против этого, то *такфир* не делается».

Таким образом то, что в наше время мусульмане стали обвинять друг друга в *куфре*, является следствием невежества и неправильного понимания сути ислама, т.е. ее основ.

Второй важный принцип – это приоритет истины и следование ей, с какой бы стороны она ни исходила. Если оппонент сумел путем логически выстроенных и неопровержимых доводов доказать свою правоту, мусульманин обязан признать его правоту и последовать за ним. Если мы позволим себе солгать на пути призыва к истине, то вся истина, к которой мы призываем, будет казаться ложью, и нет уже доверия к нам.

Посланник Аллаха, сказал: «По истине, правда – это спокойствие, а ложь – опасение» (хадис передал Бухари).

Имам аль-Газали в своей книге «Возрождение религиозных наук» также призывает в споре говорить только правду и считает, что в ходе дискуссии не следует добиваться своей правоты и признания истины любой ценой. Спор является похвальным, когда речь идет об установ-

лении истины. Если речь идет о споре против истины и споре без знаний, то такой спор является порицаемым. Спор и вражда — это неприятные занятия ранящие сердца людей.

Следует утверждать лишь то, что твердо знаешь и в чем уверен. В хадисе от Абу Хурайры сказано: «Кто спорит без знаний, того постигнет гнев (Аллаха), пока он не прекратит спор».

В-третьих, важно избегать обсуждения основополагающих, догматических и культовых вопросов, от углубления в богословскую науку – калам. Предпочтительнее вести диалог вокруг общечеловеческих ценностей, нравственности, проблемы бытия бога и т.п.

Следующее принципиально важное правило – воздержание от насилия по отношению к инаковерующим. Священный Коран предписывает:

(ادع إلى سبيل ربك بالحكمة والموعظة الحسنة وجادلهم بالتي هي أحسن) سورة النحل:

الآية 125

«Призывай на путь твоего Господа мудростью и добрым увещанием и веди с ними спор наилучшим образом» (ан-Нахль, 125).

Как пишет аль-Газали, «что касается простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения, то его следует призывать к истине мягким обхождением, не упорством, вежливой речью, доставляющей довольство душе». Он назвал большим грехом спор с целью унижения оппонента и обличения его ошибок.

В хадисе также сказано: «Кто прекратит спор, будучи неправ, тому Аллах построит дом на краю Рая. Кто же оставит спор, будучи прав, тому Аллах построит дворец на самом высоком месте Рая».

Истинный мусульманин не приемлет террора и экстремизма в любой форме. И если кто-либо надеется достичь благой цели, творя зло и принося несчастья людям, то он уже сбился с прямого пути. Ислам служит спасению и благополучию человека и общества, а для этого в душе каждого верующего должен воцариться мир. Это делает его мудрым и сильным, способным нести людям благо и противостоять насилию.

В книге «Сокровищница благодатных знаний» Саид-афанди призывает: «Дорогие братья-мусульмане! Смотрите, не слушайте речи тех

людей, которые говорят о необходимости свергнуть государственный строй и призывают к военным действиям (газавату). Война ради мирской власти и богатств не является истинным газаватом. Это – раздор, а шариат запрещает учинять раздоры. Сейчас не время для газавата. Если такое время придет, оно само даст о себе знать» [6, с. 92].

О способностях и глубоких знаниях Саида-афанди свидетельствуют книги, написанные им. В них он дал ответы на многие актуальные вопросы современности. Не случайно Саид-афанди считается современным обновителем религии (муджаддидом) [4, с. 162]. В исламе всегда существовала практика дискуссий на основе Корана и хадисов между алимами. Каждый приводил свои доводы в пользу его решения или в ответ о слабости и неполного понимания основ его собеседником. Эти дискуссии не выводили их за рамки вежливости и учтивости по отношению друг к другу. Пророк Мухаммад учил мусульман доносить свой призыв мудростью и добрым увещанием. Но экстремисты выбрали другой путь – путь ликвидации того, кто не подходит под их убеждения или политические планы. На основе этого в Дагестане было убито очень много алимов, имамов, проповедников, разъясняющих людям пагубность идеологии вахабизма и экстремизма. Последним и самым громким было заказное убийство шейха Саида-Афанди в собственном доме в 2012 г. Физически он уничтожен своими противниками, но с нами остались его выступления, его искренняя убежденность в своей правоте, которая невольно вызывала к нему чувство доверия. Он был таким, каким должен быть истинный мусульманин.

Литература:

1. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала. Агентство «Кавказ». Редакция аналитической информации, 1999. – 164 с.
2. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Терроризм как угроза глобальной безопасности. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ РАН», 2010. – 512 с.

3. Курбанов Х. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. – 156 с.

4. Омаров М.А. Основы теории суфизма: Учебное пособие. Махачкала, 2017. – 170 с.

5. Мухетдинов Д.В. История ислама в России: учеб. пособие. – М.: ООО «Садра»; ИД «Медина», 2019. – 296 с.

6. Саид-афанди Аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. Пер. с аварского яз. книги «Маджуму'ат-ль-фаваид. – Махачкала: Издательский дом «Нуруль иршад», 2010. – 475 с.

7. Саид-афанди Аль-Чиркави. Побуждение внять призыву Корана. Пер. с аварского яз. книги «Танбих аль-авам ила да'ват аль-Кур'ан». В 4-х т. – Т. 1. – Махачкала: Издательский дом «Нуруль иршад», 2011. – 400 с.

8. Саид-афанди Аль-Чиркави. Сборник выступлений. – Махачкала: Издательский дом «Нуруль иршад», 2008. – 256 с.

9. Саид-афанди Аль-Чиркави. Наставление молодым (на аварском яз.). Махачкала 2015. Издательский дом «Нуруль иршад».

Информация об авторах

Беркиханов Меджид Султанмурадович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

Османов Абдула Абдулатипович, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ПУТЬ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ

А.М. Буттаева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

С.К. Абдуллаева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье, автор делает акцент на актуальной проблеме мирового сообщества, в котором, независимо от наших предпочтений, идет процесс формирования глобального общества, объединяющего в своём составе всё человечество, всех жителей Земли и общества всех стран мира.

В случае возникновения глобального общества, на первый план выходят вопросы, связанные с сохранением культурной самобытности отдельных наций, народов, уникальных культурных образований, обладающих особенными специфическими чертами и характеристиками, не подлежащих заимствованию или же передаче. Ибо, по прогнозам Солженицына в «конце XX века нивелирующий маятник все чаще проходит по особенностям, характерным чертам, обычаям национальных культур и национального сознания и, насколько это возможно, подгоняет все эти индивидуальные особенности под мировые ... стандарты. Размах этого маятника грозит погасить все разноцветие человечества, всю его духовную сложность и выразительность».

Ключевые слова: культурная самобытность, глобализация, национальная культура, глобальное общество.

GLOBALIZATION IS THE WAY TO THE DISAPPEARANCE OF THE CULTURAL IDENTITY OF PEOPLES

Annotation. In the article, the author focuses on the urgent problem of the world community, in which, regardless of our preferences, there is a process of formation of a global society that unites all mankind, all inhabitants of the Earth and societies of all countries of the world.

In the event of the emergence of a global society, issues related to the preservation of the cultural identity of individual nations, peoples, unique cultural entities with special specific features and characteristics that are not subject to borrowing or transfer come to the fore. For, according to Solzhenitsyn's forecasts, at the «end of the XX century, the leveling pendulum is increasingly passing through the peculiarities, characteristic features, customs of national cultures and national consciousness and, as far as possible, adjusts all these individual characteristics to the world... standards. The swing of this pendulum threatens to extinguish all the diversity of humanity, all its spiritual complexity and expressiveness.»

Keywords: cultural identity, globalization, national culture, global society.

Категория «самобытность» имеет большое гносеологическое значение, именно для культуры, потому что через ее призму можно определить исходную точку возникновения и становления жизненно важных ментальных традиций в культуре того или иного народа.

Мы определяем самобытность, как существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно ценностной и смысловой сферах. Почти в таком же ракурсе дает определение самобытности и автор статьи «Культурная самобытность в фокусе современных научных исследований» Гузенина Светлана Валерьевна: «Самобытность этнической общности обычно понимают как особенность, неповторимость, а

также и самостоятельность, независимость, что предполагает выражение этнической сути не через механизмы подражания и копирования, но через существенное и постоянное проявление некоторых компонентов культурного достояния, которое может быть описано как «ядро культуры» и подразумевает самодостаточность» [3].

В то же время самобытность культуры каждого народа определяется и особенностями окружающей природы, и историческими судьбами народов, входящих в состав того или иного многонационального государства, и народными традициями и т.д.

Национальная индивидуальность самобытности. Осмысливая историческое развитие человеческих культур, Н.А. Бердяев большое место отводит национальной индивидуальности и самобытности, утверждая, что «человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, как русский, француз, немец или англичанин» [1, С. 42.]. Конкретно исторический подход позволяет увидеть в культуре черты самобытно - национального характера, индивидуально-народное качество, что непосредственно выводит культуру на общечеловеческий уровень. «Все творческое в культуре носит на себе печать национального гения» [там же].

Не обошел своим вниманием тему национальной самобытности народов, великий «критик» эпохи Нового времени, И. Кант в работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798). Главным критерием самобытности народа по Канту оказывается его самосознание, т.е. осознание общего происхождения и гражданского единства (признание существующей в данном государстве политической и правовой системы).

Кант одним из первых употребляет наряду с таким понятием, как «характер народа», понятие «национальный характер». В своем описании конкретных национальных характеров Кант сводит национальный характер к совокупности общих особенностей поведения, которые характерны для того или иного народа. При этом важно, что в самом народе существует самосознание этих особенностей как отличительных от других народов. «Аффектация характера и есть именно общий

характер народа» [4, с. 63]. Отношение к другим народам и представление о себе являются у Канта главными критериями национального характера.

Давая очень детальную характеристику национального характера французов, англичан, итальянцев, испанцев, немцев, определяющий культурный код национальной самобытности, он показывает, что характер этих народов содержит как положительные, так и отрицательные стороны, вскрывая тем самым противоречивую сущность понятия «национальный характер».

В нашем понимании национальная самобытность — это особенные специфические черты социально-этнической общности, делающие их непохожими на другие общности. Это прежде всего национальные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т.д. В целом национальная самобытность наиболее ярко и рельефно проявляется в национальной культуре и психологии людей. Истоками национальной самобытности являются историческое прошлое народа, его многовековой жизненный опыт, длительность и интенсивность контактов с другими народами.

В чем сегодня наиболее остро проявляется опасность для национальной самобытности, в современной российской ситуации? В-первых, духовно-нравственная индифферентность. Это наиболее губительное состояние современного духа. Установка на информативность и развлекательность, устранение учительной функции в искусстве, пропаганда новой дидактики – наслаждение как высшая цель существования.

Во-вторых, отсутствие аристократизма, в высоком смысле этого слова. Размывается граница между массовой и элитарной культурой. Устраняется аристократ духа как человеческий тип, который сам является духовным и эстетическим цензором, не позволяющим смешивать разные ценности, стили, понятия.

В-третьих, культурная неразборчивость. Это духовная неразборчивость «образованной черни», по образному выражению Ницше, которая стремится поглощать как можно больше современности в ее даже самых абсурдных и нелепых и низких видах.

В-четвертых, дурная бесконтрольная многообразность форм культуры. Спрос рождает предложение: культурная всеядность должна находить свое удовлетворение. Армия новых творцов готова бесконечно обслуживать самые низкие запросы общества. Поскольку разрушена ценностная иерархия, это приводит к творческой разнузданности автора, который руководствуется исключительно одним мотивом – мотивом самовыражения, помноженном на коммерческую выгоду, не сопряженным ни с какими высшими целями. Болезнь современной «культуры» в том, что она страдает переизбытком текстов, при отсутствии главных текстов.

В-пятых, многоликая безликость культуры. Неаристократическая, безнравственная, бездуховная культура, при всем ее творческом плюрализме задыхается в бесконечном однообразии своих «творений».

В-шестых, утрата народности, т.е. утрата связи личной судьбы человека с бытийной судьбой народа. Это дает критерии истинного творчества – учить и вдохновлять. И учить, и вдохновлять творение культуры может тогда, когда оно укоренено в самобытный опыт народа.

Одним словом, мы сегодня имеем ситуацию культурного тоталитаризма, когда культура, оторвавшись от самобытных корней бытия, превратилась в бесконечный перформанс – мелкого творчества незначительных творцов, коим нет числа. Современная культура, озабоченная исключительно лишь самовыражением мелких творцов, как бы нарочито подливает абсурда и без того, абсурдную реальность созданием бесконечного количества ненужных артефактов, которыми переполнен рынок жизни. «Уровень духовного развития народа определяется не только высотой религиозного и культурного наследия, не только опытом яркой творческой самобытности в давнем или недавнем прошлом, но и способностью сохранять творческое отношение к жизни и к самой традиции, дарованной Богом и предками. И если нынешние представители нации чрезмерно похваляются делами минувших поколений, следовательно, они на них перекладывают свою ответственность за будущее. Ни православие само по себе, ни опыт русской святости и былых культурных подвигов не создают ещё действительно

творческого «самобытия» народа, если личность в нации и поколение в истории не продолжают упорного культурного труда по развитию своего самосознания и жизненного мира» [2, С. 42.].

Литература:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990
2. Булычев Ю. Ю. Проблема культурно-исторической самобытности России как предмет философского исследования тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.13, доктор философских наук <https://www.dissercat.com/content/problema-kulturno-istoricheskoi-samobytnosti-rossii-kak-predmet-filosofskogo-issledovaniya> (Обращение 4.09.2022)
3. Гузенина С. В. Культурная самобытность в фокусе современных научных исследований. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-samobytnost-v-fokuse-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy>(Обращение 4.09.2022)
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. В 6 т. Т. 6. М., 1966.

Информация об авторах

Бутгаева Асият Магомедовна, д. филос. н, профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, г. Махачкала, Республика Дагестан.

Абдуллаева Сабина Курбаналиевна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Республика Дагестан.

ОСОБЕННОСТИ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА

А.М. Буттаева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

И.М. Аюбова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В социокультурном пространстве России заметна тенденция ослабления роли государства в актуализации национальных задач, сопряженных с развитием экономики, культуры, образования, науки в обществе. По мнению авторов, эта тенденция сопряжена с процессами глобализации, стирающей грани между национальными государствами в силу того, что транснациональные, надгосударственные образования определяют вектор социокультурного развития того или иного общества. Роль государства резко снижается в решении жизненно важных для граждан, социальных групп, этносов социальных, культурных проблем. Бремя ответственности возлагается на них, вынужденных социально мобилизовываться для решения целого ряда социокультурных проблем, в том числе просвещения и образования.

Ключевые слова. Социокультурное пространство, государство, Россия, светское образование, религиозное образование, исламское просвещение.

FEATURES OF SECULAR AND RELIGIOUS EDUCATION IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF DAGESTAN

Annotation. In the socio-cultural space of Russia, there is a noticeable tendency to weaken the role of the state in the actualization of national tasks associated with the development of the economy, culture, education, and

science in society. According to the authors, this trend is associated with the processes of globalization, blurring the boundaries between nation-states due to the fact that transnational, supranational entities determine the vector of socio-cultural development of a society. The role of the state is sharply reduced in solving social and cultural problems that are vital for citizens, social groups, ethnic groups. The burden of responsibility is placed on them, who are forced to mobilize socially to solve a number of socio-cultural problems, including education and education.

Keywords. Socio-cultural space, state, Russia, secular education, religious education, Islamic enlightenment.

Сегодня либеральные и неолиберальные идеологии навязывают свободное развитие общества, всех сфер его бытия от базисных форм до религиозных, моральных ценностей. В публикации ставится задачу раскрыть роль российского государства в создании социальных условий и соответствующих институтов для развития религиозного образования в стране и примирения его со светским образованием.

Общеизвестно, что понятие «образование» в самом общем смысле связывается с образованием человека: образованный человек - значит содержащий, несущий в себе некий культурный человеческий образ, который доминирует в нем; еще древние греки изображали необразованность и невежество как великую трагедию, а основатель буддизма, Сиддхартха Гаутама выразил это афоризмом: «Невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, – знанием тайны человеческого бытия и судьбы».

К сожалению, в современном российском обществе формируется мнение о необходимости демократизировать, либерализировать образование, сбросить его с «плеч» государства, пуская его на самотек. Та-

кой социальный проект для России – неприемлем в силу ее исторической, этнокультурной, поликонфессиональной специфики, разного социально-экономического уровня развития её субъектов, регионов.

В России были периоды, когда участие государства, деятельность государственных учреждений в развитии как религиозного, так и светского образования была значительной, конструктивной. Вся система образования в эти периоды являлась патерналистской, что способствовало сохранению её качественного состояния и придавая определенную динамику. В этом деле органы власти проявляли решительную бдительность, осуществляли строгий контроль. В царское время для это были учреждены народные инспектора со своими контрольными функциями, многие из которых сохранились и дополнились в период бытования советской власти.

Образовательное пространство современной России. Образовательное пространство – это пространство, где органично слиты политические, правовые, нравственные, эстетические и иные ценности, создающую единую базу для организации процесса воспитания личности на принципах демократии и гуманизма. Обретение диалога культур, гуманистическое просвещение, которое генетически заложено в системе исламского образования. Его парадигмальной линией является утверждение толерантных отношений между носителями различных мировоззренческих убеждений, ценностей, идеалов, верований, а также предупреждение религиозно-политического экстремизма и терроризма. И этот путь ныне становится приоритетным направлением политики государства в области культуры, воспитания и образования. Конечно же при этом очень важно, чтобы система образования в России учитывало бы современные процессы, характерные развитию постиндустриального развития общества, основанного на «игре между людьми, в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная информации» [4, с. 157].

Во всем мире система образования испытывает кризисное состояние, число неграмотных в мире приближается к 1 млрд. человек, повсеместное происходит снижение качества образования, очевиден раз-

рыв между образованием и культурой, образованием и наукой, что детерминирует поиск новой парадигмы образования [1, с. 56]. При учете этих общих мировых социальных тенденций в России началась реформа в системе светского образования, приобретая свои особенности. Реформа образования в современной России протекает уже более 20 лет, но при этом не совсем ясно просматриваются положительные результаты, которые от неё ожидало общество. Достаточно большая часть общества ностальгируется по советскому образованию, что «в значительной мере связано с тем, что оно давало какую-никакую, но всё-таки картину мира» [3, с. 419]. Получается, что наше современное образование в стране не дает даже и этой картины мира, словом, в школе, вузе проблемы мировоззренческого, целостного видения мира отошли на периферию системы образования, стала преобладать мозаичная, разорванное восприятие мира.

А тем временем в стране актуализировалась и проблема развития религиозного образования, в том числе исламского, без которого не представляется современная духовно-культурная динамика, определяемая либерально-демократическими процессами, основывающимися на конституционно-правовые нормы.

Образование и молодежь. В последние десятилетия особый акцент в социокультурном развитии мусульман в России, на Северном Кавказе делается на проблеме духовно-нравственного воспитания молодежи, которая оказалась отодвинутой на периферию масштабных обновленческих преобразований внутри российского общества. Самая активная и движущая сила любого общества – молодежная прослойка осталась не востребованной.

Реальность такова, что светская образовательная система практически рассеяна, её богатейший воспитательный и образовательный опыт, не используется, считая его невостребованным современностью. Сегодня перестали работать механизмы и рычаги морально-психологического воздействия, которые вполне могли стать духовными стимулами, катализаторами в духовно-нравственном, патриотическом, просветительском и т.д. воспитании подрастающего поколения. Из совре-

менных школьных программ незаметно исчезли такие легендарно-патриотические произведения как: «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Тихий дон» М. Шолохова и др. с высоким духовно- нравственным, патриотическим зарядом. Зато, осязаемый дефицит духовно-нравственного содержания, в котором явно нуждается российское общество заменяется насилием, жестокостью, цинизмом, систематически льющим с экранов телевизора, что резко снижает, упрощает уровень отечественной культуры.

Ныне российская молодежь оказалась в новых социально-экономических и политических условиях, без определенных, устойчивых духовно-нравственных ориентиров и ценностей, практически беззащитной перед идеологической агрессией и насилием. Если мы присмотримся к возрасту уничтоженных боевиков, «лесных братьев», то становится больно и обидно, что погибли очень молодые, полные сил и энергии люди. Они могли жить для себя, общества, если бы лет десять тому назад в школах получили бы правильные знания об основах и сущности ислама, их ориентировали бы на созидательные, конструктивные социальные деяния.

Напрашивается вопрос отнюдь не простого характера. Есть ли в нашем обществе такие люди, которым не безразлична судьба молодежи, которые отстаивают право молодежи на самоопределение, на желание творчески преобразовывать этот мир? Они имеются во всех сферах общества: в образовании, политике, религии и т.д. Другой вопрос насколько конструктивно с такими людьми взаимодействует государство? Какие эффективные методы духовно-нравственного воспитания, предложенные ученым сообществом светского и мусульманского направлений, активно внедряются в систему воспитания в образовательных учреждениях?

Что нужно делать, чтобы, наконец, государство осознало, что реактивная, силовая борьба с терроризмом и экстремизмом приносит больше материальных и идеологических потерь во сферах общества, чем целенаправленная, конструктивная деятельность государства, использующая светские и исламские образовательные структуры,

успешно способствующие духовно-нравственному просвещению подрастающего поколения? Ответ на этот вопрос заключается в конструктивной деятельности властных структур и гражданских институтов, нацеленной на формирование в социуме согласованных действий, толерантных отношений, решение наболевших социальных и государственных задач.

Социально-культурная роль и значение исламского образования в контексте этнологических аспектов в регионах России. Много столетий назад мусульманский философ Аверроэс примирил светское и богословское понимание мира, создав концепцию двойственной истины. Суть этой теории в том, что наука и религия имеют своим общим предметом человека. Следовательно, и светское и религиозное мировоззрение имеют в отношении к миру и человеку много общего, на основе которого они могут, объединив усилия, сотрудничать плодотворно, конструктивно. Полагаем, начало такому сотрудничеству должно начаться в образовательной сфере. Сегодня исследование социально-культурной роли и значения исламского образования в контексте этнологических аспектов в регионах страны, где преобладает мусульманское население представляется назревшей необходимостью.

Где-то в первое десятилетие 2000 года эта идея стала активно материализовываться в отношениях государства и образовательных структур духовенства как православия, так и ислама. Государство заинтересованно стало подходить к этой проблеме, в частности, к исламскому образованию, понимая, что главным направлением противодействия экстремизму и обеспечения мировоззренческой безопасности молодежи – это повышение уровня и качества религиозных знаний, знаний по истории, культуре, традиций народов полиэтнической и поликонфессиональной страны.

В 2006 г. ректор Северо-Кавказского исламского университета Максуд Садыков со своими коллегами был приглашен на прием к координатору религиозно-светских отношений в России, Алексею Гришину, являющемуся членом Общественной палаты Российской Федерации, президентом Информационно-аналитического центра «Религия

и общество». Вопрос касался финансовой поддержки государством деятельности Максуда Садыкова в области исламского просвещения. Были и другие участники, в частности, на приеме присутствовала, начальник отдела по делам религиозных организаций, Департамента по делам некоммерческих организаций России, О. В. Филимонова. Все участники понимали важность исламского образования для российского социума и признавали возможности активного участия государства в этом процессе и искали пути эффективного развития ситуации.

Хочется особо отметить, что одним из основных звеньев в цепи качественной организации идеологической борьбы с экстремизмом является основательное развитие исламского образования среди верующей части молодежи. От того, кто и как будет контролировать эту сферу, во многом зависит будущее исламской уммы на территории России и в ее регионах. Конечно же рассматривать проблемы исламского образования в отрыве от модернизационных процессов в мусульманских религиозных организациях России и ее регионов невозможно, более того методологически контрпродуктивно. Ведь исламское образование подвержено влиянию тех же глобальных факторов, которые определяют духовно-культурное развитие в стране и в её регионах.

Светские и религиозные исследователи единодушны в том, что одной из основных причин проявления религиозного экстремизма на территории нашей страны – это дефицит религиозного просвещения, а также отсутствие грамотных, компетентных религиозных деятелей в информационной сфере. Подготовка исламского духовенства на этом фоне, полагаем, является составляющей и главной по значимости частью государственной образовательной программы. Следует отметить, что на сегодня в России формируется система исламского образования, которая не совсем удовлетворяет потребности в подготовке мусульманского духовенства, тем не менее имеет хорошую перспективу.

Еще одним шагом на пути развития исламского образования является курсы повышения квалификации преподавателей медресе, исламских вузов и имамов, а учеба на этих курсах должна быть системно организована. Синергия этих программ в том, что туда должны входить одинаковое количество как светских, так и религиозных дисциплин,

включая и дисциплины по профилактике экстремизма и терроризма. Однозначно, такие программы, в Дагестане, должны совместно разрабатывать сотрудники исламского вуза, гуманитарного института, философского отделения ДГУ.

В 2004 году по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина был разработан совместно с основными мусульманскими организациями и начал реализовываться проект воссоздания отечественной системы исламского образования, с целью подготовки отечественных религиозных мусульманских кадров. Была создана система финансирования проекта, сформирован межвузовский консорциум (лат. *consortium* - соучастие, сообщество)¹ по этому вопросу, велась подготовка специальных программ обучения для исламских университетов, включившие 52-процентный светский компонент.

В 2008 г. был принят государственный стандарт высшего профессионального образования по специальности «исламская теология» и выпускники исламских университетов получили возможность при освоении соответствующего курса получать диплом государственного образца. Через специально созданный Фонд, а также через систему консорциума государственных и исламских вузов государство стало оказывать исламскому образованию существенную финансовую, организационную и методическую помощь.

С 2009 года через специально созданный Совет по исламскому образованию, куда вошли представители почти 30 исламских университетов, институтов и медресе, было начато внедрение указанных программ.

Успешное развитие системы исламского образования в регионах России, в том числе и в Дагестане, предполагает преодоление ведомственных и личных амбиций чиновников, выработки скоординированной общей позиции, что позволит противодействовать религиозным экстремистам. Без целенаправленной и согласованной работы государ-

¹ Временное объединение юридических лиц на основе особого соглашения для совместного достижения каких-либо целей, обычно для реализации крупных экономических проектов, при сохранении ими организационной самостоятельности.

ственных и религиозных структур не представляется преодолеть экстремизм, воспитать российскую молодежь в духе патриотизма и традиционных этнокультурных ценностей.

В заключение мы приводим слова известного советского и российского академика Д.С. Лихачева о том, что XXI столетие предстаёт «как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести - вот в общих чертах то, что нужно в XXI веке» [2, с. 14-18].

Наука и религия являются неизбежными реалиями нашего времени, поэтому необходимо учиться культуре взаимоотношений, уважению разных позиций и мнений. Проблемы сохранения межконфессионального мира, согласия, взаимопонимания между людьми различных национальностей требуют объединения усилий самых разных течений, движений, партий, социальных слоев и религий. Это должны быть авторитетные, хорошо образованные представители конфессий (ислама, христианства, иудаизма и др.), науки, культуры, образования, бизнеса, которые могут составить влиятельную духовную, интеллектуальную и экономическую силу, способную влиять на переустройство мира на началах справедливости и добра, искать пути, позволяющие лучше понимать друг друга, независимо от мировоззренческих установок.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Изд. 2-е, испр. и доп. – Academia, 2004. – 788 с.
2. Лихачев Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. С. 14—18. <http://libelli.ru/works/lihachev.htm> (Дата обращения 16.09.2022)
3. Переслегин Сергей. Опасная бритва Оккамы / Сергей Переслегин. – М.: АСТ: Астрель, СПб.: Terra Fantastica, 2011. – 664 с.

4. Шадриков В. Д. Философия образования и образовательные политики. – М., 1993. – 306 с.

Информация об авторах

Бутгаева Асият Магомедовна, д. филос. н, профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

Аюбова Индира Магомедовна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНЫХ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ш.М. Гаджилова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье впервые вводится в научный оборот деятельность дагестанских религиозных ученых в период советской власти как литературоведческий аспект. Литературное наследие дагестанских религиозных ученых советского периода до настоящего времени остается неизученной и даже несобранной частью дагестанской художественной литературы. В этой связи в материалах данной статьи особое внимание акцентируется на поэтической части этого наследия, которая дополняет историю развития дагестанской духовной поэзии дореволюционного периода и выполняет роль связующего

звена с развитием этого литературного направления на современном этапе. Актуальность данного исследования заключается в том, что материал статьи позволяет проследить за непрерывным процессом религиозной деятельности дагестанских ученых, которые сыграли важную роль в деле сохранения традиций преемственности ислама и исламской художественной культуры.

Ключевые слова: религиозные деятели, духовное наследие, дагестанская литература, советская власть, литературоведческий аспект, исламская культура.

TO THE ISSUE OF ACTIVITIES DAGESTAN RELIGIOUS SCIENTISTS DURING THE PERIOD OF SOVIET POWER (LITERARY ASPECT)

Annotation. In this article, for the first time, the activities of Dagestan religious scientists during the period of Soviet power as a literary aspect are introduced into scientific circulation. The literary heritage of the Dagestan religious scientists of the Soviet period to date remains an unexplored and even unassembled part of Dagestan fiction. In this regard, in the materials of this article, special attention is focused on the poetic part of this heritage, which complements the history of the development of Dagestan spiritual poetry of the pre-revolutionary period and fulfills the role of the link with the development of this literary direction at the present stage. The relevance of this study lies in the fact that the material of the article allows you to follow the continuous process of the religious activity of Dagestan scientists who played an important role in preserving the traditions of the continuity of Islam and Islamic artistic culture.

Key words: religious figures, spiritual heritage, Dagestan literature, Soviet power, literary aspect, Islamic culture.

Рассмотрение жизни и деятельности религиозных людей советского периода, воспоминания о которых остались в памяти наших современников, позволяет говорить, что религиозная деятельность в республике полностью не прекращалась ни на один день. Основным и

главным рычагом воздействия на стойкий характер духовного стержня дагестанских народов, как это высвечивается через призму историзма, оказалась непрерывная духовная связь между дагестанскими учеными. Разумеется, речь идет о традиции преемственности ислама и исламской культуры в Дагестане. В этой связи важно отметить, что наиболее концептуальным звеном, способствующим непрерывной связи как религиозного, так и художественного сознания дагестанцев, с опытом предыдущих поколений и с подлинными канонами ислама выступает суфизм и суфийские традиции и нормы. «Познание себя – это одна из категорий суфийской философии, в результате которой человек может прийти к познанию окружающего мира и его Творца». [1, с. 30] Такое понимание вещей суфийских шейхов способствовало терпеливому отношению к происходящим событиям. Благодаря такому пониманию ислам и исламская культура, особенно духовная литература, более 70-ти лет терпеливо пережила довольно длительный кризисный период. И все эти 70-лет она продолжала развиваться подпольно. Особую лепту в ее развитие внесли известные в истории Дагестана суфии в лице Хасан-афанди из Кахиба (1853-1937), Мухаммад Яъсуби (1885-1942), Хумайд-афанди из Андыха (1868-1953), Хусенил Мухаммад-афанди из Уриба (1862-1967), Хамзат-афанди из Тляха (1892-1978), Хаджиясул Мухаммад-афанди из Ахалчи (1909-1977), Саадухаджиясул Мухаммад-афанди из Батлуха (1915-1995), Меселасул Мухаммад-афанди из Хучада (1909-1987), также их мюриды. Наиболее ярко из этой плеяды выступает творческий портрет человека неординарной судьбы, посвятившего свою жизнь сохранению и развитию духовной культуры в крае, его просветительского статуса, жизненный путь которого объединяет в себе два рубежа, два исторически значимых периода – конец до-революционного и начало постреволюционного, на долю которого выпали настоящие трагические испытания Хасана-афанди из Кахиба.

Говорить о духовном статусе Хасан-афанди, о его духовной культуре, о диапазоне его мировоззренческих концепций, сформировавшихся в основном под влиянием трех его учителей – Абдурахмана-хаджи из Асаба, Шуайб-афанди (1857-1912) ал-Багини и Сайфуллы-кади Башларова, можно долго. Об этом свидетельствует его богатая

биография, факты из которой довольно широко известны в современном дагестанском обществе. Что касается литературного наследия Хасана-афанди из Кахиба, то, надо сказать, что это неизученный пласт, «неподнятая целина» (С. М. Хайбуллаев) дагестанской духовной культуры и литературы.

Большая заслуга Хасана-афанди из Кахиба как наиболее видного представителя духовной культуры и вообще духовной жизни края заключается, в первую очередь, в том, что он в своих трудах представляет ясную и четкую картину генезиса и развития тариката как верного пути в исламе и его основных положений.

Как известно, семь книг из литературного наследия Хасана-афанди из Кахиба были изданы в Сирии, сирийские ученые в свое время по достоинству оценили их, как, к примеру, доктор Абдул Джалил Г'ат'аь ал-Бакри пишет: «Доступные по содержанию, понятные для широкого круга читателей книги Хасана-афанди направили на правильный путь тысячи верующих. Одним из достоинств трудов Хасана-афанди является то, что в них впервые на научном уровне доказана безосновательность нововведений лжешейхов». [5, с. 11]

Особым лейтмотивом философско-теологических концепций Хасана-афанди из Кахиба, который явно прослеживается в произведении, является устойчивая конфронтация разума против ненасытного эга (нафса), к чему автор и призывает читателя, для достижения цели на пути, приводящей в итоге к довольству Всемогущего Аллаха.

Хасан-афанди был репрессирован 1937 г., а его труды, сохранившиеся его последователями, сыграли неописуемую роль в деле сохранения религии и развития религиозной мысли среди населения в советский период. К числу последователей Хасана-афанди относится шейх накшбандийского и шазалийского тарикатов Хумайд-афанди из Андыха (1868-1952).

Жизненный путь Хумайд-афанди совпал с самым сложным историческим периодом: конец Кавказской войны (1829-1859), восстание 1977 года, революция 1917г., гражданская война 1918-1920 гг., годы репрессий 1930-1940 гг., Великая Отечественная война 1941-1945 гг., послевоенный период.

Получив первоначальные курсы у отца, он продолжил учебу в селах Гоор, Батлук, Телетль, Ратлуб (Шамильский р-он) и т.д. и уже к 16-ти годам он стал довольно подготовленным богословом и самостоятельно работал муллой в сел. Заната. В 16-тилетнем возрасте он стал мюридом Абдуррахмана-хаджи из Асаба. Хумайд-афанди принадлежит большая заслуга в деле обучения и воспитания своих учеников, которые в последствии стали признанными авторитетами, духовными лидерами среди людей советского и постсоветского периодов: Мухаммадарип-афанди из Кахиба, Саадулхаджиясул Мухаммад-афанди из Батлуха, Абдулхамид-афанди из Инхо, Хусейн-афанди из Саситля и др. Глубоко переживал Хумайд-афанди из-за изменений, которые произошли в республике, да и во всей стране с установлением советской власти, из-за ликвидаций из жизни уникальных личностей, в числе которых оказался и его наставник Мухаммад Яьсуби.¹ Хумайд-афанди был очевидцем тех событий, когда мечети и медресе превращали в склады, в клубы, а религиозных людей объявляли врагами народа. Переживания, вышедшие из самой глубины души Хумайд-афанди связанными с событиями тех лет, отражены в следующих строках одного из его произведений:

Какий нодо ч1варав рух1анияван,
Рах1му т1аде кьот1ун, кьварид гьавуна,
Кьурьан х1адисалде г1амал гьабурав,
Гьороца х1ург1адин т1аг1инавуна.

Тот, кто сделал земной поклон, тот объявлен врагом,
Без милости тот был наказан.
Тот, кто Коран и хадисы чтить не перестал,
Разнесло его, неизвестно куда, словно пыль на ветру. [2, с. 126]

¹ Мухаммад Яьсуби был репрессирован, как и Хасан-афанди. Когда он находился в тюрьме в г. Дербент, посетить его пришел Абдулгафур из Корода. Через него Мухаммад Яьсуб тайно отправил письмо Хумайду-афанди в Андых, в котором было сказано, что Хумайду-афанди поручается дело тарикатского наставничества.

Важно отметить, Хумайд-афанди из Андыха внес огромный вклад в историю сохранения и развития духовной культуры в Дагестане в советский период, об этом свидетельствуют письма, послания, принадлежащие ему и его мюридам. Исходя из этих писем, мы видим, что влияние его на тех, кто желали сохранить свою веру, а вместе с ней и культуру было велико. Особое место среди них занимают поэтические произведения, написанные в адрес Хумайд-афанди его мюридами и знакомыми, в том числе и на смерть шейха. «Элегия Хамзат-афанди из Тляха, посвященная смерти Хумайд-афанди», «Манзумат, посвященный Хумайд-афанди ученого из Датуна Умарил Мухаммада», «Обращение Умарил Мухаммада из Датуна к кабинету Хумайд-афанди после его смерти», «Манзумат Умарил Мухаммада из Датуна Хумайд-афанди при жизни», «Элегия Мухаммадрасула из Датуна, посвященная смерти Хумайд-афанди», «Элегия Мухаммадрасула из Датуна, посвященная смерти Хумайд-афанди», «Манзумат Абдулгафура из Корода», «Манзумат Хусейн-афанди из Саситля о Хумайд-афанди», «Манзумат о Хумайд-афанди Абдулсаламил Мухаммада из Гоцатля», «Манзумат о Хумайд-афанди Абдуллахил Мухаммад из Телетля», «Манзумат о Хумайд-афанди Шейхул ислама из Заната», «Послание Хамзал Мухаммада из Батлуха, написанное Мухаммадарип-афанди из Кахиба о смерти Хумайд-афанди», Манзумат о смерти Хумайд-афанди Гитинав-мухаммадил Абдуллаха из Шотода», «Обращение Абдуллаха из Шотода Хумайд-афанди после его смерти» и др. Во всех вышеперечисленных произведениях, написанных разными лицами, прослеживается мысль о высоте духовного статуса Хумайд-афанди, о необходимости чтить и помнить шейха, вместе с тем, к чему он призывал и после его смерти и всегда, о бессмысленности жизни человека без стремления к духовному росту и самосовершенствованию.

Почти все эти произведения состоят от ста до трех ста строк. Такой большой объем каждого произведения тоже свидетельствует о печальных чувствах авторов произведений, судя по их содержанию волнения и переживания авторов самые страстные, глубокие. Вот, что пишет, к примеру, ученый из селения Заната мюрид Хумайд-афанди Шейхул-ислам.

Рух1алъул инсуца сапар бухъиндал,
Сабру хвараб керен угъун чучизин,
Чорхол ях1 т1аг1араб балагъ бач1индал,
Бераз маг1у т1ураб таг1зият хъвазин.

Отправился в путь духовный отец,
Пусть теперь откроется грустное сердце, где уже терпения нет,
Пришла беда, что не может тело пережить,
Напишу я соблезнование, слезами моих глаз. [2, с. 131]

Приблизительно таковы содержание, пафос, патетика и других вышеперечисленных элегических произведений, посвященных Хумайд-афанди его учениками, друзьями, мюридами, родственниками и просто знакомыми. Судя по их содержанию, смерть Хумайд-афанди была большой потерей не только для тех лиц, которые его знали, но и для всего Дагестана, который с каждым днем все больше и больше отдалялся от ислама и исламской культуры, для последующих поколений, которые уже по-новому, совсем по-другому начали видеть и понимать духовные ценности, которым внушался со стороны политических диктаторов «дух нигилизма и отрицания прошлого».

«Поэт годами и десятилетиями по крупницам вбирает в себя, впитывает, копит и отстаивает характерное для своей эпохи. Для чего же мы будем говорить ему: не смей раскрывать своей души...», - [4, с. 219] писал В. Солоухин. В произведениях вышеназванных авторов, можно сказать, проблемы раскрытия души как таковой нет, наоборот, в них изливаются все внутренние чувства и переживания лирических героев, но вопрос в том, что до широкого круга современников эти чувства и голоса сердец почти не доходили. Здесь уместно отметить, что в 30-40 гг. художественное слово, превращаясь в «идеологический террор» сыграло роль весьма успешного агитатора, призывающего к новой жизни при этом разоблачая старую жизнь, а вместе с тем и старые культурные традиции. Естественно, это был самый сложный, опасный период для религиозной деятельности и вообще для лиц, практикующих в обыденной жизни, свои религиозные знания и опыт. В этот период,

как мы уже сказали выше, были вырваны из общественной жизни многие достойные представители интеллигенции и духовенства. Что касается официальной художественной литературы, которая развивалась по плану и доходила до массового читателя, то она игнорировала этот факт и продолжала призывать к отказу от старого и стремлению к новому, иначе она и не могла развиваться. Интересно отметить, что именно в этот период, когда дагестанским народам было отказано в положительном духовном прошлом, в существовании национального письма, на самом же деле, именно национальным письмом, то есть на аджаме довольно интенсивно продолжала развиваться другая, (неизвестная массовому читателю) ветвь литературы. Авторы той литературы, которая развивалась в своих безвыходных лабиринтах, тогда еще нисколько не сомневались в ее приоритетах и перспективе, потому она и выжила, и вышла на современную литературную арену, именно благодаря подлинным чувствам и душевным авторским отношением к действительности. Конечно же, в этом плане заслуга и Хасан-афанди и Мухаммеда Яьсуби, и Хумайд-афанди и других мыслителей, жизненный путь которых завершился в 40-х, в нач. 50-х гг. велика. Несмотря на абсолютно непредсказуемый ракурс историко-политических событий 30-40 гг., который бесповоротно ввел в свой оборот судьбы мыслителей и подверг полной дискредитации их духовное наследие, они успешно выполнили свою человеческую миссию.

Не менее сложной и противоречивой был и следующий период с 50-х гг. до нач. 80-х гг. Это был период, когда народы Дагестана оставили за плечами нелегкий путь, на котором они уже потеряли целые пласты духовной культуры и литературы как, к примеру, в 60-х гг. был уничтожен весь тираж героических песен аварцев (составитель Ахлаков А. А.), были преданы забвению лучшие религиозные произведения Алигаджи из Инхо, в их числе и поэма «Взятие Мекки», не говоря уже о литературе и религиозной и даже светской, написанной на арабском языке. Тем не менее, аварские мыслители продолжали высказываться через художественное слово, как об этом свидетельствуют их сочинения.

Жизнь и деятельность таких мыслителей как, Гитинав Далгат из Гергебиля (1884-1984гг.), Мустафал Умар из Харахи (1675-1974гг.), Хаджиясул Мухаммад-апанди из Ахалчи (1909-1977гг), Абдулгапур из Корода (1887-1967гг.), и др., которые оставили после себя произведения религиозного содержания, сегодня заслуживают самого пристального внимания к себе со стороны исследователей. Надо сказать, они пробовали свои силы в таких жанрах религиозных произведений как мавлид, турки, назму, эпистолярная лирика и другие, выражали в них то особую критическую рефлексию по отношению к самим себе, то экспрессивные сентенции, то печаль и тоску по святым местам Востока, искренние чувства свои к пророку Мухаммеду (с.м.). В этом плане интересными представляются произведения Гитинав Далгата из Гергебиля, написанные в самых разнообразных жанрах в эпицентре каждого из которых достойно представляется образ пророка Мухаммада.

Бакъиг1алде щолѐб, щобда ч1валѐб бакъ,
Щиб рохел босараб Расуласдаса?
Сардие нур кьолѐб кьер берцинаб моц1,
Ц1але дие хабар Хирияс кьураб...

О солнце, освещающее местность Бакыя,
Какую радостную весть принесло от Посланника?
О, дарующая ночью свет, прекрасного цвета луна,
Расскажи мне, что передал любимец? [3, с. 177-178]

Так лаконично и ясно выражает Гитинав Далгат из Гергебиля свои мысли, продиктованные искренними чувствами к пророку Мухаммаду (с.м.) и отчаянными размышлениями о безвыходности из духовного вакуума, о сложившейся общественно-политической структуре, всячески препятствующей духовному развитию общества. Так, в те опасные годы Далгат втайне обучал желающих религиозным наукам, по крайней мере, сегодня мы можем уверенно назвать хотя бы двоих из них – Умарил Ансар и Абубакарил Мухаммад. Долгие годы Далгат являлся членом ревизионной комиссии городской мечети в г.

Буйнакск. Активная деятельность Далгата, возможно, и привела к его аресту в 1937 г., однако, в том же году он был освобожден. До конца своей жизни Далгат преданно служил канонам ислама, а жизнь его, которая продолжалась почти 100 лет завершилась накануне перестройки 1985 г., после которой в стране произошли большие изменения и в религиозном, и в политическом русле. В 1999 году вышел небольшой сборник произведений Далгата благодаря собирательской работе С. Хайбуллаева и его помощника, учителя из Гергебиля Шаьбанил Мухаммада.

Таким образом, в настоящей статье мы попробовали дать беглый обзор литературной деятельности дагестанских религиозных ученых в период советской власти. Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что наследие этих ученых, в котором отражаются их художественные, духовные поиски – это огромный неизученный пласт дагестанской литературы, это огромная ветвь литературы, которую можно обозначить термином «духовная» или «религиозная». Думается, материал данной статьи станет перспективным шагом вперед в деле сбора, систематизации и изучения этого наследия.

Литература:

1. Гаджилова Ш. М. Духовно-нравственные мотивы в творчестве Саадулхаджиясул Мухаммада из Батлуха // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН № 29. 2022. С. 28–33 УДК 894 612 DOI: 10.31029
2. Газалиев М. Хумайд-афанди из Андиха (к.с.) Махачкала, 2003.
3. Омаров М.-Р. Ученые-богословы Дагестана. Рыбинск. 2010. С.177-178.
4. Солоухин В. Сорок звонких капель. Осенние листья. М., 1968. С.219.
5. Хасан хилми-афанди. Талхису маариф фи таргиби Мухаммадариф (на аварском языке, перевод с арабского на аварский Гаджиев М. М., Омаров М. А. М., 2008. С.11.

Информация об авторе

Гаджилова Шанисат Магомедовна, к.ф.н., доцент, ст. преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных наук ДГИ, с.н.с. отдела литературы ИЯЛИ ДФИЦ РАН shanisat05@yandex.ru

СОЧИНЕНИЯ ИМАМА АЛ-ГАЗАЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ш.М. Гаджилова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
г. Махачкала, Российская Федерация*

М.С. Салманов,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

М.М. Тукуев,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос значимости духовного наследия одного из самых ярких арабо-мусульманских богословов средневекового периода имама Абу Хамида Мухаммада ал-Газали, труды которого до сегодняшнего дня не перестают привлекать внимание как в светской, так и в религиозных сферах общества. Актуальность данного исследования заключается в том, что личность имама ал-Газали продолжает оказывать громадное воздействие на развитие не только мусульманской, но и мировой культуры в целом, несмотря на то, что выводы и мнения зарубежных и отечественных ученых о его теориях и взглядах разнообразны. В данном исследовании предпринята попытка раскрыть религиозную значимость трудов имама ал-Газали и указать на проблемы их изучения в современном обществе.

Ключевые слова: ал-Газали, духовное наследие мусульман, мировая культура, религиозная сфера, наставления правителям

THE WORKS OF IMAM AL-GAZALI AND THE PROBLEMS OF THEIR STUDY IN MODERN SOCIETY

Annotation. This article considers the significance of the significance of the spiritual heritage of one of the most striking Arab-Muslim theologians of the medieval period of Imam Abu Hamid Muhammad al-Gazali, whose works until today do not cease to attract attention both in the secular and religious spheres of society. The relevance of this study lies in the fact that the personality of Imam al-Gazali continues to have a huge impact on the development of not only Muslim, but also world culture as a whole, despite the fact that the conclusions and opinions of foreign and domestic scientists are diverse. In this study, an attempt was made to reveal the religious significance of the works of Imam al-Gazali and indicate the problems of their study in modern society.

Key words: al-Gazali, the spiritual heritage of Muslims, world culture, religious sphere, instructions to rulers

Письменное наследие известного средневекового богослова имама Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1058 – 1111) является крупным, неотъемлемым пластом арабо-мусульманской культуры мирового масштаба. Многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых светских и религиозных сфер посвящены изучению богатого духовного наследия имама ал-Газали. В исследованиях разных авторов представлен анализ его религиозных, философских, политических, правоведческих, этико-эстетических идей. Некоторые считают его великим мыслителем исламского мира, другие - новатором и предводителем мусульманского духовенства, третьи - теософом, поставившим философию на службу богословию, четвертые - достойным деятелем, творчество которого является для всего человечества источником живой мысли и высокой морали. Однако все исследователи не исключают

мысль о том, что проблемы, поднятые в своих трудах имамом ал-Газали как были, так и остаются интересной площадкой, на которой встречаются разные ученые, проводят межкультурные, межконфессиональные диалоги. Перспективные направления исследований ученых определили такую область отечественной науки как газалиеведение.

Здесь уместно отметить, что труды имама ал-Газали всегда имели место быть в образовательной системе религиозных кругов, начиная с периода функционирования багдадского медресе «Низамия» вплоть до сегодняшнего дня. К примеру, в Дагестане, по утверждению востоковеда А. Р. Шихсаидова сохранились рукописи сочинения ал-Газали «Ихья улуму ддин» примерно две тысячи экземпляров. В частности, они хранятся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН, а также в частных и примечетских рукописных коллекциях Дагестана. Этот факт свидетельствует о том, насколько широко и серьезно дагестанцы интересовались его трудами.

Как известно, имам ал-Газали является автором более 100 сочинений по богословским наукам, суфизму, философии, обществознанию, психологии и т. д. Одна из известных работ имама ал-Газали – это «Ихья улуму ад-дин» (Возрождение религиозных наук). Это основная работа Имама Абу Хамида аль-Газали, которая раскрывает вопросы культовой практики социально значимых обычаев, деструктивных черт характера и нравов, ведущих человека к спасению. В этой работе имам ал-Газали определяет основные суфийские ценности и идеалы, такие как: аскетизм, смиренность, терпение и любовь. Термин «Возрождение» подразумевает попытку возродить укоренившуюся суннитскую систему убеждений, определяя тем самым, способы познания истины, сочетая в себе честность, разум, искренность, любовь и стремление к Всемогущему. Во-первых, он отдает дань разуму, необходимому для познания, которая включает логику, практику, сомнения и объективность. Во-вторых, он определяет уровни проблесков интуиции и экстаза при приближении к Богу и говорит о коллективных суфийских ритуалах.

Это самая объемная и известная работа ал-Газали. В нем он суммировал и классифицировал достижения основных религиозных и интел-

лектуальных дисциплин: фикх (исламское право), калам (вероубеждение) философии и тасаввуф (суфизм) и критически преобразовал их. Этот трактат отличается безупречной логикой и ясностью изложения, несмотря на то, что он остается объектом острополемических дискуссий, научного, религиозного, философского характера.

1. «Мизан аль-амаль» (Весы деяний). В книге «Весы деяний» Абу Хамид аль-Газали рассказывает о действиях и типах человеческого поведения, продиктованных природными характеристиками и влиянием социальной среды. О мере, взвешивании собственных действий и ценностных ориентиров. Он также служит определенного рода инструментом, с помощью которого можно самостоятельно заняться самодиагностикой, чтобы привести свою жизнь к естественному и правильному пути, который является желаемой целью каждого человека, который хочет найти истинное счастье в обоих мирах.

2. «Кимийа ас-саада» (Эликсир счастья). Книга «Эликсир счастья» - уникальный памятник средневековой философской мысли, отличающийся безупречной логикой и четкостью изложения. «Эликсир счастья» - одна из немногих книг Имама Аль-Газали, написанных на персидском языке. Она состоит из двух частей. В этой книге аль-Газали критикует алимов своего времени, которые превратили религиозные знания в средство достижения мирских целей. Также в ней автор описывает шаги познания, которые человек должен преодолеть. Автор также уделяет особое внимание религиозным предметам. Это говорит не только о правильном способе их совершения с точки зрения исламского права, но и о скрытых знаниях, содержащихся в каждом религиозном предписании. Это удивительная особенность имама Абу Хамида аль-Газали, которая позволяет человеку совершенствовать свою религиозную практику. Книга пользуется интересом среди читателей широкого круга.

4. «Айюха л-валад» (Письмо сыну). Это своеобразная работа Имама Абу Хамида аль-Газали, которая является своего рода ответом на вопрос его ученика, который попросил инструкции, советы для безошибочного поведения в жизни в сокращенной форме. Автор дает наставления своему ученику и предлагает ему наиболее оптимальный

путь, после которого человек получает счастье в обоих мирах. Имам ал-Газали в этой книге фокусируется на суфизме. В своем трактате «Письмо сыну» он подробно рассказывает об обязанностях обладателя религиозных знаний, об опасностях и искушениях, которые его ждут.

5. «Минхадж ал-абидин» (Путь праведников в рай Господа миров). Это последняя работа имама Абу Хамида аль-Газали. Минхадж аль-Абидин - одна из его популярных в религиозных сферах, в частности в исламских образовательных учреждениях, работ. В этой работе он подробно проанализировал все вопросы, которые интересны людям. Он также ясно показывает правильный путь и способ его достижения, а также предостерегает от путей, ведущих в ад. Говорит о хитростях и уловках Иблиса (шайтана) и о методах борьбы с ним. По мнению самого имама Абу Хамида аль-Газали, это одна из его лучших работ, написанных им.

6. «Бидаят аль-хидаят» (Начало наставления на истинный путь). В этой книге, написанной тысячу лет назад и все еще актуальном сегодня, великий исламский теолог и мыслитель Имам аль-Газали упоминает все, что необходимо молодому поколению и студентам для служения Аллаху и выстраивания отношения в своем окружении. Тема книги связана с сущностью истинного пути студента и простых мусульман, стремящихся обрести счастье в этом и в будущем мире. Она содержит этические нормы мусульманина в повседневной жизни, методы сохранения от греховного и правила построения отношений между человеком, его Творцом и людьми и другие важные вопросы.

Это уникальная работа Имама Абу Хамида ал-Газали, в которой он затрагивает тему религиозной практики и указывает, как правильно это делать на первых этапах духовного роста.

7. «Насихат аль-Мулук» (Наставление правителям). В своем труде «Насихат аль-мулук» имам ал-Газали даёт наставление правителям, приводит истории в качестве назидания для них. Данная книга получила большую популярность.

8. «Рисаляту аль-ладуният» (Божественное послание). «Божественное послание» имама Абу Хамида аль-Газали - это ценное произведение, написанное с целью аргументировать существование скрытого знания

(божественного знания), которое достигается не личным усердием в получении знаний, а волей Всевышнего, который дает эти знания ильхамом (внушением), кому он пожелает из числа Своих любимцев. Это именно те знания, которыми обладают суфии, достигшие высоких степеней. Также в своем сочинении автор обращается к вопросу о человеческой душе и нафсе. Говорит о многообразии наук и способах их достижения.

9. В сочинении «Мава'изу фи-л-ахадисы кудсият» (Сборник проповедей из священных хадисов) имам Абу Хамид аль-Газали собрал священные хадисы. Его работа была названа «Сборник проповедей из священных хадисов» ввиду того, что эти хадисы являются речью Всевышнего, хотя они не включены в священный Коран.

10. «Каваид аль-акаид фи тавхид» (Общие правила о верованиях). В данном сочинении речь идет о правильном вероубеждении. Автор также подробно объясняет сифаты атрибуты Всевышнего Аллаха, также затрагивает идеи философской мысли.

11. «Файсаль ат-тафрик» (Критерии различения ислама от еретических учений). Полемический труд против батинитов (исмаилитов). Абу Хамид аль-Газали в своей работе «Рассуждение о различных течениях в религии» рассказывает о сущности веры и куфре (неверии), о наличии и типах разума.

12. «Хуласату тасаниф фи тасаввуф» (Сущность произведений о суфизме) Книга написана для широкого круга и рассматривает очень важные вопросы, с которыми суфийские мюриды сталкиваются на протяжении всей своей жизни. Причиной написания этого сочинения является студент имама Абу Хамида аль-Газали, который попросил наставления. Книга охватывает широкий круг вопросов шариата и религиозной этики

13. «Хикмату фи махлюкъати Ллахи» (Мудрость сотворения Всевышним творения). В книге имам Абу Хамид аль-Газали рассказывает о мудрости сотворения мира, солнца, небес, земли, воздуха, приводит источники из Корана.

14. «Драгоценные жемчужины в раскрытии знаний о потустороннем мире» В этом издании имам Абу Хамид аль-Газали рассматривает вопросы, связанные со смертью, рассказывает о видах смерти, видах

мучений, которые человек испытывает в соответствии со своими грехами, также рассказывает о состоянии этого мира во время конца света и что будет после него.

15. «Макасид ал-Фаласиф» (намерения философов) - книга, которая содержит объективное и систематическое изложение основных принципов логики, метафизики и физики восточной перипатетики.

16. «Тахафут аль-Фаласиф» (самопровержение философов) – это произведение, получившее известность на западе и считающееся опровержением известной в арабской среде школы мысли, называемой «фаласиф» (в основном последователи Аль-Кинди). Ал-Газали направляет свою критику в область метафизических исследований, не бросая вызов теоретическим наукам: логике, физике, математике и астрономии. Книга состоит из 20 глав, в каждой из которых ал-Газали пытается опровергнуть теорию Авиценны, автор использует логические методы своих собственных противников и в форме спора критикует необоснованные попытки приспособить философию к доктринам ислама. В результате его творчество становится самым ценным источником истории философии и выдающимся памятником средневековой мусульманской культуры.

17. «Аль-Мункиз мин ад-далал» (Избавляющий от заблуждения); В этой работе Имам Аль-Газали исследует четыре основных идеологических течения своего времени, в частности мусульманское богословие (Калам), учения исмаилитов, философов и суфиев. Он наиболее резко критиковал взгляды Аристотеля и его мусульманских последователей, прежде всего Фараби и Ибн Сины. Эта тема посвящена его знаменитому эссе «Отрицание философов». Он проанализировал 16 метафизических и 4 физических положения аристотелизма, три из которых, по его мнению, представляют особую опасность: утверждение вечности мира, божественное знание только об универсалиях и отрицание возможности воскресения. В этой книге имам Абу Хамид ал-Газали описывает самые важные события своей жизни, эволюцию своих взглядов. Говорит о философском направлении «софистики» и ее заблуждении.

18. «Мишкатуль Анвар» - (Ниша Света). В этой книге, написанной в последние годы своей жизни, Имам Газали разработал суфийскую версию метафизики света. Имам Газали предлагает довольно жесткую умозрительную конструкцию - концепцию двух взаимосвязанных миров.

19. «Аль-басит мин ал-мазхаб» (Расширенное объяснение фикха). В данном труде имам ал-Газали подробно объясняет вопросы по исламскому праву. По результатам этого труда имам подготовил и сокращенный вариант данного трактата и назвал его «Аль-Васит». Позже он и ее сократил и дал название «Аль-Ваджиз». При написании этих книг имам аль-Газали брал за основу книгу своего учителя имама аль-Харамайни Джувайни «Нихаят ал-матляб фи дираяти л-мазхаб».

20. «Ал-икътисад фи ал-и'тикъад» - (Срединный путь вероубеждения). Имам Абу Хамид ал-Газали в своем трактате «Икътисад фи ал-и'тикъад» разъясняет вопросы, связанные с вероубеждением.

В этой книге Имам Газали не просто рассказывает об убеждениях приверженцев сунны, но и приводит для каждого убеждения доводы. Его аргументация построена таким образом, что он поднимает все вопросы, которые могут возникнуть у его оппонентов из числа философов, мутазилитов, батинитов и других заблудших течений опровергает их, приводя свои доводы и доказывает несостоятельность их доводов.

21. «Китаб аль-арбаин фи усул ад-дин» (Сорок глав о принципах веры). Эту книгу можно считать короткой версией книги «Ихья улуму ддин». Она состоит из четырех частей и в каждой по десять глав. В первой части разбираются вопросы, связанные с вероубеждением. Во второй части имам рассказывает о внешних (захир) деяниях мусульманина, таких как намаз, пост, хадж и др. В третьей части рассказывает об очищении сердца от порицаемых качеств, а в четвертой главе рассказывает о похвальных качествах верующего.

22. «Илджам аль-авам ан ильми аль-калам» (Предостережение людей от науки калам); Эта работа «Илджам аль-авам ан ильми аль-калам» является последней из всех книг Имама Абу Хамида аль-Газали и его последней книгой по основам религии. В ней он призывает придерживаться мазхаба салафов и тех, кто за ними последовал.

23. «Адабу фи ад-дин» - (Религиозная этика). В книге рассказывается об этике (адаб), нормативных правилах поведения, регулирующих выполнение религиозных обрядов, отношении ученика к своему духовному наставнику и братьям в обществе, обязанностях людей и о многом другом. А также об этике, предписывающей обратить внимание на то, как получить милость Всевышнего.

24. Исследование сокровенных тайн сердца. Данная книга имама ал-Газали является одной из основных работ по психологии с точки зрения ислама. Автор демонстрирует свой необычайный, глубоко духовный подход к изучаемой теме, ставя в центр проблемы совершенствования личности верующего, индивидуальные пути к Богу, раскрывая при этом самые сокровенные тайны сердца, которые неразрывно связаны с духовным составляющим человека с точки зрения ислама. Основано на личном опыте духовного рвения имама ал-Газали, которого по праву считают одним из лучших знатоков по изучению и выявлению внутреннего мира верующего и сокровенных тайн сердца. В своей работе он предлагает мусульманский взгляд и методы решения проблем, которые сегодня не менее актуальны, чем тысячу лет назад. Заложив основы исламской психологии, имам ал-Газали обратил свое внимание не только на индивидуальность характера и влияние социальной среды, но, прежде всего, он изучил тонкие духовные мотивы поведения человека, которые в основном имеют решающее значение в нашей жизни.

Как было уже отмечено выше, эти и другие сочинения имама ал-Газали стали объектом внимания и научного интереса как среди представителей арабо-мусульманской культуры, так и в рамках российского исламоведения. Комплексный анализ онтологических, гносеологических, этических концепций имама ал-Газали представлен в трудах таких российских ученых как, например, Игнатенко А. А. в статье «Познать Непознаваемое (ал- Газали о рациональном познании трансцендентного — ал-гайб)»¹. Н. С. Кирабаева и аль-Джанаби М. М. в статье «Знание и вера в

¹ Игнатенко А. А. в статье «Познать Непознаваемое (ал- Газали о рациональном познании трансцендентного — ал-гайб)» // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 175–209.

философии ал-Газали»¹. Насырова И. Р. «Ал-Газали о прорыве к трансцендентному миру»², «К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали»³. А. А. Хисматулина «Сочинения имама ал-Газали»⁴ и другие.

Есть работы о наследии имама ал-Газали, представленные как магистерские, кандидатские и докторские диссертации. К примеру, в кандидатской диссертации Алиева Мирзаали Товаровича на тему «Идеи воспитания в трудах имама Мухаммада ал-Газали» рассматривается личность ал-Газали как искусного педагога и воспитателя (Таджикистан. Душамбе, 2006 г.).

Материал о воспитательных идеях имама ал-Газали мы также находим в книге Х. Афзалова и Б. Рахимова «Воспитательно-образовательные идеи ал-Газали», авторы приходят к выводу, что Газали отличался как рационалист и интеллектуал.

Суфийская моральная доктрина имама ал-Газали на материалах сочинения «Ихья улуму л-Дин» («Воскрешение наук о вере») стала объектом исследования докторской диссертации К. Кадырова и т.д.

Таким образом, имам ал-Газали является одним из ярких представителей науки, культуры, религии и литературы, наследие которого привлекает интерес ученых разных сфер и разных регионов мира. Несмотря на то, что изучению наследия имама ал-Газали посвящено множество научных трудов, нельзя сказать, что личность ученого изучена как следует. Неординарная, многогранная личность ученого, его многообразные по содержанию и по направлениям труды продолжают оживлять мысли и на современном этапе развития общества. Разумное отношение к своей религии и к познанию прежде всего самого себя, через которое человек приходит к познанию своего Творца – это одна вариация духовных поисков и приобретений великого имама, вокруг которого и образовалось его богатое бессмертное наследие.

¹ Кирабаев Н. С., аль- Джанаби М. М. в статье «Знание и вера в философии ал-Газали»¹, / Сравнительная философия: вера и знание в контексте диалога культур. М.: Восточная литература, 2008. С. 163–171.

² Насыров И. Р. Аль- Газали о прорыве к трансцендентному миру² // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. С. 100–105.

³ Насыров И. Р. К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали. Философский журнал. 2015. Т. 8. № 3. С. 60–77.,

⁴ Хисматулин А. А. Сочинения имама ал- Газали. Серия: «Назидательная литература эпохи Салджукидов» на перс. яз.: Оригиналы и подделки (II). СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садра, 2017.

Литература:

1. Гаджилова Ш. М. Арабоязычная дагестанская литература и творчество Фахруддина из Аргвани. Махачкала, 2007.
2. Кирабаев Н. С., аль-Джанаби М. М. Знание и вера в философии ал-Газали / Сравнительная философия: вера и знание в контексте диалога культур. М.: Восточная литература, 2008. С. 163–171.
3. Игнатенко А. А. Познать Непознаваемое (ал- Газали о рациональном познании трансцендентного – ал-гайб). // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 175–209.
4. Насыров И. Р. Ал-Газали о прорыве к трансцендентному миру // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. С. 100–105.
5. Насыров И. Р. К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали. Философский журнал. 2015. Т. 8. № 3. С. 60–77.
6. Насыров И. Р. Абу Хамид ал- Газали в отечественном исламоведении (конец XX — начало XXI в.) // Ислам в современном мире. 2020; 2: 107–122
7. Хисматулин А. А. Сочинения имама ал- Газали. Серия: «Назидательная литература эпохи Салджукидов» на перс. яз.: Оригиналы и подделки (II). СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садра, 2017.

Информация об авторах

Гаджилова Шанисат Магомедовна, к.ф.н., доцент, ст. преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных наук ДГИ, с.н.с. отдела литературы ИЯЛИ ДФИЦ РАН shanisat05@yandex.ru;

Салманов Магомед Салманович, доктор исламских наук, ст. преподаватель теологии и социально-гуманитарных наук Дагестанского гуманитарного института;

Тукуев М. М., магистрант 2-го курса Дагестанского гуманитарного института.

АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЯ МУХАММАД-ТАХИРА АЛЬ-КАРАХИ ПО ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА

*М.М. Гайдарбеков,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье проведена попытка анализа сочинения Мухаммад-Тахира аль-Карахи по жизнедеятельности пророка Мухаммада. Труд Карахского «Сафват аль-Ахбар» является малоизученным и представляет научный интерес в сопоставлении с другими аналогичными работами данного направления.

Ключевые слова: жизнеописание, Пророк Мухаммад, сочинение, Мухаммад-Тахир.

ANALYSIS OF THE WORK OF MUHAMMAD-TAHIR AL-KARAHI ON THE LIFE OF THE MESSENGER OF ALLAH

Annotation. This article attempts to analyze the work of Muhammad-Tahir al-Qarahi on the life of the Prophet Muhammad. The work of Karahsky «Safwat al-Akhbar» is little studied and is of scientific interest in comparison with other similar works in this direction.

Key words: biography, the prophet Muhammad, essay, Muhammad-Tahir.

При детальном изучении теологической мысли в Дагестане можно обнаружить, что в богословских трактатах немалое внимание уделяется биографии и жизнедеятельности пророка Мухаммада. Практически каждое столетие в исламской истории Дагестана не обходится без трудов, посвященных этой тематике. Труды имеют разный по содержанию объем, различаются по стилистике и жанру. Среди этих работ следуют выделить труд шейха Шуайба-афанди аль-Багини «Калаид аль-Джавахир», написанный им в стихотворной форме и комментарий Абу Бакра аль-Аймаки к книге «Фазаиль аль-Хабиб» - «Васаиль

аль-Лябиб». Если эти труды являются достаточно объёмными, то сочинение Мухаммад-Тахира аль-Карахи «Сафват аль-Ахбар» написано в сокращенном варианте. Возможно, автор этим преследовал конкретную цель – адаптация к учебному процессу и передача базовых, основополагающих сведений о жизнеописании Пророка. Так или иначе, «Сафват аль-Ахбар» приковывает к себе научный интерес и является одним из важнейших памятников дагестанской исламской историографии.

Источниковедческой базой при составлении данного сочинения служили несколько арабоязычных трудов, которые считаются признанными в области исследования жизни Пророка. Это «Далаиль ан-Нубувва» под авторством имама аль-Байхаки, «ас-Сира аль-Халабия» Али сына Бурхана и «Шарх Мавахиб ал-Лядуния» имама аз-Зуркани. Обращает на себя внимание тот факт, что каждая из этих работ являются фундаментальными и детализируют события эпохи Пророка. Первостепенное значение в этих работах имеет духовная сторона жизнедеятельности Пророка, его нравственные качества, особенности и чудеса. Среди этих трудов особо следует выделить «Далаиль ан-Нубувва», которой Мухаммад Зухайли давал следующую характеристику: «Богословы единогласны в том, что книга Байхаки является лучшим произведением в своей области с точки зрения достоверности, точности и содержания. Эта книга стала опорой для всех последующих авторов» [1. С. 643].

Мухаммад-Тахир оценивал свое сочинение как должное в отношении пророка Мухаммада, который стал проводником Ислама среди людей: «Раз Всевышний оказал нам почёт избранным Пророком, нам необходимо возвеличивать его и часто упоминать. Также, знакомиться с его состояниями и качествами, начиная с его рождения и завершая его смертью» [2. С. 66] Благодарность и признательность, по словам Мухаммад-Тахира, заключается в проведении мероприятий, приуроченных к рождению Пророка – мавлидов: «Мы должны благодарить Всевышнего за то, что одарил нас Пророком, расходовать средства на нуждающихся, радовать семью. И всё это в тот день, который соответствует дню появления Пророка на свет» [2. С. 66].

Описание жизни Пророка приводится Мухаммад-Тахиром в хронологической последовательности. Заметно четкое разделение на до-пророческую и пророческую жизнь Пророка, а также на мекканский и мединские периоды. Из допророческой жизни автор делает акцент на необычных явлениях, которые в исламской традиции называются ирхасатами. Данные ирхасаты можно найти практически в каждой главе этого периода. Повествуя весь этот период, Мухаммад-Тахир затрагивает все важные события в жизни Пророка, пропуская лишь упоминание о его генеалогии.

Получение Откровения и начало ниспослание Корана в сочинение Мухаммад-Тахира имеет водораздельное значение. Жизнь Пророка становится разделенной на до и после. После упоминания события, произошедшего в пещере Хираъ, Мухаммад-Тахир приступает к перечислению первых мусульман. В отличие от некоторых авторов, ограничивающихся указанием лишь Хадиджи, Абу Бакра, Али, Зайда и Биляла, Мухаммад-Тахир расширяет список уверовавших, добавив в него Усмана, Са'да, Са'ида, Гальху, Абдурахмана и Зубайра.

Заключительная часть «Сафват аль-Ахбар» посвящена мединскому периоду, где произошло становление исламской религии и укрепление основ первого мусульманского государства. Глава под названием «Выявление Ислама» сопровождается рассказом о встрече пророка Мухаммада с паломниками из города Ясриб, позже переименованного в город Пророка – Медину. Мухаммад-Тахир, в виду важности этого события для распространения и утверждения Ислама, подробно останавливается на переселение Пророка из Мекки в Медину. Примечательным также является то, что десятилетний мединский период практически никак не освещается Мухаммад-Тахиром, в том числе военный конфликт с мекканцами и другими враждующими элементами в Аравии. Автор ограничивается лишь перечислением военных походов Пророка. Можно предположить, что этот раздел сочинения был не завершён, либо Мухаммад-Тахир не стал отходить от первоначально задуманного плана – составление небольшого по объёму трактата.

Еще один фактор составления данного сочинения приводится автором в заключительном разделе. В главе «Смертельная болезнь и смерть Пророка» Мухаммад-Тахир, сославшись на изречение Пророка: «Передайте от меня салам тем, кого встретите из моей общины и так до Судного дня» [3. С. 179], пишет: «Я составил эти повествования с целью довести до вас салам Пророка, и, тем самым выполняя его поручение. Вы тоже, в свою очередь, ответьте на его приветствие и доведите это до вашей семьи» [2. С. 104].

Подытоживая сказанное, надо отметить, что сочинение Мухаммад-Тахира аль-Карахи является важным источником арабо-мусульманского наследия Дагестана, где автор, используя классические труды в затронутой им области, составил сокращенную версию по жизнеописанию пророка Мухаммада.

Литература:

1. Мараджи' аль-'Улюм аль-Исламия. Мухаммад аз-Зухайли. Дамаск. 2005 г. С. 410.
2. Сафват аль-Ахбар. Мухаммад-Тахир аль-Карахи. Махачкала. 2018 г. С. 37.
2. Аль-Джами' ас-Сагир. Джалалуддин ас-Суюти. Дар аль-Кутуб аль-'Илмия. Бейрут. 2004 г. С. 573.

Информация об авторе

Гайдарбеков Мурад Магомедович, старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

**ПИСЬМА ИМАМА ШАМИЛЯ КАК ПАМЯТНИКИ
АРАБОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «500 ПИСЕМ ШАМИЛЯ»)**

М.А. Гамзаев,

г. Махачкала, Российская Федерация

М.О. Каримов,

Дагестанский гуманитарный институт,

г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация: Статья написана на основе арабоязычных документов и посвящена исследованию частной и деловой переписки имама Шамиля и хронологически охватывает вторая половина XIX в., в основном период Кавказской войны. В исследовании частично представлен краткий обзор наиболее интересных и информативных арабоязычных писем имама. В основном исследуются письма, хранящиеся в различных частных и мечетских коллекциях народов Дагестана, а также из коллекции Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Введение в научный оборот новых, ещё неисследованных памятников эпистолярного жанра существенно восполнит источниковедческий пробел по данному периоду и предоставляет исследователям возможность исторической реконструкции событий изучаемого периода и по-новому интерпретировать хронологию событий, происходивших в Дагестане во второй половине в XIX в.

Ключевые слова: Имам Шамил, письма, Дагестан, арабоязычная переписка.

**IMAM SHAMIL'S LETTERS AS MONUMENTS
OF THE ARABIC-LANGUAGE WRITTEN CULTURE
OF DAGESTAN (BASED ON THE MATERIAL
OF THE COLLECTION «500 LETTERS OF SHAMIL»)**

Abstract: The article is written based on Arabic-language documents and is devoted to the study of private and business correspondence of Imam

Shamil and chronologically covers the second half of the 19th century, mainly the period of the Caucasian War. The study partially provides a brief overview of the most interesting and informative Arabic-language letters of the Imam. We mainly study letters stored in various private and mosque collections of the peoples of Dagestan, as well as from the collection of the Foundation of Oriental Manuscripts of the IAE DFRC RAS. The introduction of new, yet unexplored monuments of the epistolary genre into scientific circulation will significantly fill the source gap for this period and provide researchers with the opportunity to historically reconstruct the events of the period under study and interpret the chronology of events that took place in Dagestan in the second half of the 19th century in a new way.

Key words: Imam Shamil, letters, Dagestan, Arabic correspondence.

Личность имама Шамиля, выдающегося государственного и религиозного деятеля, легендарного полководца, учёного, основателя государства Имамат по сей день все больше привлекает внимание учёных, историков, политиков, а также самых широких слоёв населения. Его жизнь и деятельность оставили глубокий след в судьбах многих стран и народов, являясь незаурядной и легендарной личностью.

Среди многочисленных уникальных письменных памятников, доставшихся нам от имама Шамиля, особое место занимают памятники эпистолярного жанра, т.е. письма. Они представляют собой большую историческую, культурную, научную и источниковедческую ценность, являясь важнейшими первоисточниками объективного освещения истории тридцатилетней народно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа в первой половине XIX века. Письма Шамиля, как образцы арабоязычной культуры, имеют большое источниковедческое значение периода Кавказской войны. В них отражена целая эпоха, принёсшая всемирную славу народам Северного Кавказа, ее философия, идеология, национальный дух и беспримерный героизм.

И по сей день в частных коллекциях встречаются десятки и сотни неизвестных и не введенных в научный оборот писем имама Шамиля. При знакомстве с этими письмами перед нами предстаёт реальный портрет самого предводителя горцев, его мудрость и справедливость

поступков; становится ясным, сколько сил он прилагал для установления и сохранения шариатских норм, как его беспокоила судьба горских народов, какую политику он вёл, чтобы навести порядок в различных округах (вилаятах) Имамата. С научной и исторической точки зрения письма являются ценнейшими первоисточниками, которые раскрывают нам суть движущих сил Имамата под предводительством великого Шамиля. Они проливают свет на доселе неизвестные факты и эпизоды эпохи Шамиля, передают ее атмосферу, обрисовывают картину нелёгкой жизни горских обществ того периода.

Эти письма свидетельствуют как об активной политической и административной деятельности имама Шамиля, так и его мудиров¹, наибов и мюридов. В письмах имама, адресованных мудирам, наибам и алимам в основном имеются предписания «удовлетворить имущественные запросы горцев», «наделить их продовольствием», «предоставить им земельные участки», «налаживать торговые связи между обществами и селениями имамата», разрешение спорных вопросов только по шариату, сооружение укреплений в тех или иных горских сёлах, повеление прибыть отрядом в указанное место и т.д. Из содержания писем становится понятным как Шамил заботился о своих поданных и с каким пониманием и проницательностью он относился к нуждам простых людей.

Письма Шамиля написаны типичным для середины 19 века Дагестана простым почерком насх на клочках фабричной бумаги небольшого формата. Письма раннего и позднего имеют небольшие характерные отличия. Ранние письма подписаны следующим образом: «Смиренный раб Аллаха Шамил» или «Нуждающийся в помощи Аллаха Шамил». Исходя из содержаний писем можно определить, с какого периода имам стал подписывать документы титулом повелитель право-

¹ Мудир — это арабское слово, означающее «управляющий делами подчинённого народа по поручению имама». Северокавказский имамат делился на мудирства, которые в свою очередь делились на наибства. Как правило, одно мудирство включало 4 наибства. Во время подготовки и сбора войск мудир осуществлял руководство организаторской и военно-административной работой наибов подчинённых им мазунов, командиров воинских отрядов. Во время военных операций мудир подчинялись подвластные ему наибы и их войско, и они действовали под единым командованием мудира. Мудир, в свою очередь, действовал под руководством главнокомандующего вооружёнными силами Имамата.

верных. В письмах написанных после 40-х годов в впервые мы встречаем подпись имама и титул «амир ул-муьминин». Как обычно письма составлялись как самим имамом, так и его секретарём. Также встречаются письма, составленные некоторыми членами дивана Имамата. Что касается секретарей имама, то они в совершенстве владели арабской грамотой, умело пользовались арабоязычной литературой, цитировали айаты из Коран, хадисы, а также трактаты великих исламских учёных.

До сих пор работа по систематизации, сбору, изучению и изданию писем Шамиля не проводилось. Даже не составлен элементарный их список и не определён основной состав писем имама Шамиля, хранящихся как в архивных, библиотечных фондах, а также частных рукописных коллекциях.

Письма Шамиля по-прежнему рассеяны по всему свету. В частности, в России письма имама хранятся в Государственном историческом музее России, в Российском государственном военно-историческом архиве, в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН, в фондах Института рукописей Санкт-Петербурга, а также в многочисленных частных и мечетских коллекциях и собраниях.

Основоположником изучения и издания писем Шамиля принято считать известного российского востоковеда Александра Казембека (1802-1870), который ещё в 1859 году начал печатать перевод писем имама в российских периодических изданиях¹. Он лично был знаком с имамом Шамилем и даже несколько раз встречался с ним в Санкт-Петербурге и дарил ему ценные арабоязычные трактаты мусульманских ученых.

В советский период исследованием писем имама Шамиля занимался выдающийся востоковед, один из основателей академической школы российской арабистики, академик Игнатий Юлианович Крачковский (1883-1951). Он придавал большое значение всестороннему изучению всех арабоязычных документов эпохи Шамиля² и именно с

¹ См.: А. М. Казем-Бек, Муридизм и Шамиль, - «Русское слово», 1859, № 12, отд. 1, стр. 182-242 (на стр. 242 - письмо Шамиля к Казем-Беку).

² Р.Ш. Шарафутдинова арабские письма Шамиля из архива Б.А. Дорна // Письменные памятники востока, 1970, с.204

его подачи впервые был переведен на русский язык знаменитое сочинения Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Блеск Дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах»¹.

В последующем сбором и переводами писем имама Шамиля также занимались такие видные советские исследователи и востоковеды как А.Б. Закс, В.В. Бартольд, А.Н. Генко, М-А.М. Барабанов, Г.В. Церетели, С.Саидов, А.Р. Шихсаидов, Т.М. Айтберов, Р.Ш. Шарафудинова и другие.

Что касается издания писем имама, то они печатались ещё в дореволюционной России в таких периодических изданиях, как «Кавказ», «Русская старина», «Русский инвалид» и «Кавказский сборник».

В 1997 году, к 200-летию юбилею имама вышел академический сборник писем имама Шамиля, который был издан Дагестанским научным центром в серии «Памятники письменности Дагестана» под названием «100 писем Шамиля»². В сборник были включены только лишь официальная корреспонденция имама хранящиеся в Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (ныне ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН), исходящие от Шамиля. В сборнике документы были опубликованы в двух вариантах без факсимиле: тексты писем, набранные арабским шрифтом, их перевод на русский. Письма были переведены с арабского на русский язык востоковедом и переводчиком Х.А. Омаровым. В предисловии к данному изданию академик Г.Г. Гамзатов пишет: «Письма Шамиля» по своей сущности и структуре могут быть отнесены к официальной документации, к государственному делопроизводству имамата. С их публикацией представляется возможность обозреть «изнутри» многие стороны социальной, экономической и идеологической жизни имамата, в также дагестанского общества шамилевской эпохи в целом... Письма

¹ Блеск Дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах. Перевод А. Барабанова. Махачкала, 1990 г.

² Сто писем Шамиля. Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А. Омарова. Махачкала, 1997 г. 320 с.

Шамиля могут быть рассмотрены как своеобразные памятники арабоязычной письменной, и словесной культуры, составляющей достаточно богатый слой духовного наследия народов Дагестана...»¹.

В 2001 году в издательстве «Восточная литература» вышел сборник «Арабоязычные документы эпохи Шамиля», составление и перевод Р.Ш. Шарафудиновой. А в последующем, в 2002 году под эгидой ДГУ был издан сборник писем «Образцы арабоязычных писем Дагестана 19 века». Переводы и комментарии Х.А. Омарова².

За последние 15 лет, начиная с 2008 года мы занимаемся сбором и систематизацией писем имама Шамиля и его детей. В 2017 году нами совместно с издательством «Тарих» был подготовлен и издан сборник писем детей имама Шамиля на аварском языке³. Авторами аджамских писем являются сыновья имама Газимухаммед и Мухамадкамиль, которые к тому времени проживали на территории Османской Турции. В основном они адресованы брату Магомедшапи, который остался в России, и являлся действующим офицером царской армии. Эти уникальные письма проливают свет на многие, доселе неизвестные отечественной историографии эпизоды жизни детей великого имама на чужбине, а также о нелёгкой судьбе кавказских мухаджиров, которые после окончания войны вынуждены были эмигрировать в Османскую империю.

В 2019 году вместе с сотрудниками Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра М.Г. Шейхмагомедовым и Ш.М. Хапизовым были собраны, систематизированы и переведены на аварский новые письма имама, которые в последствии вошли в отдельный сборник писем имама Шамиля. Перевод выполнен сотрудником Отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН М.Г. Шейхмагомедовым. Сборник содержит 102 письма.

После издания сборника с разных уголков Дагестана, даже из-за пределов республики начали поступать большое количество писем. В результате чего было принято решение продолжить работу по изданию писем Шамиля. Результатом трехлетней работы стала вышедший в

¹ Омарова Х.А. Указ соч. С.10

² Омаров Х. А. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию) / Х. А. Омаров. — Махачкала: ДГУ, 2002. — 275 с.

³ Шамиль иамасул лъямалазул кагътал. На авар. яз. Махачкала, 2017. 414 с.

сентябре 2022 года в свет двухтомник, «500 писем имама Шамиля», в переводе на аварский язык. В сборник были включены, в том числе и 102 письма из сборника 2019 года. В последнее издание включено 513 писем великого имама, большая часть которых издаётся впервые. Письма пронумерованы сквозной нумерацией от 1 до 513 и размещены в хронологическом порядке. Хронологически письма охватывают период с 1827 по 1871 год и выполнены на арабском языке. Во избежание хронологических пробелов некоторые письма Шамиля, ранее уже переведённые на русский язык и изданные в различных сборниках, также были включены в данный сборник. Автором большей части писем является сам Шамил. Учитывая историческую ценность остальных писем, авторами которых являются наиби, мухтасиби¹ и обычные люди, в сборник были включены и другие письма. При переводе писем составители сборника, по мере возможности, постарались определить авторов этих писем и дать им подробные объяснения и комментарии. Небольшая часть писем, которые вошли в сборник, хранятся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН, а остальная часть хранится в частных рукописных и мечетских коллекциях.

Надо полагать, что издание сборников писем Шамиля положить начало широкой постановки эдиционной работы в области документального источниковедения Кавказской войны, в частности введении в научный оборот большого количества неопубликованных арабоязычных документов, писем и посланий.

Конечной целью такой амбициозной работы является создание полного цикла писем Шамиля в оригинале и переводе, представляющих собой официальную документацию как часть государственного делопроизводства имамата.

Далее мы приведем перевод нескольких наиболее интересных и информативных писем. Наиболее интересными на наш взгляд являются письма, написанные имамом Шамилем в 1837-38 годах царским

¹ В Имамате существовал институт мухтасибов. В их компетенцию входил тайный контроль за деятельностью названных выше должностных лиц. Мухтасибы сообщали имаму о результатах своих наблюдений для принятия надлежащих мер.

генералам. В частности, письма Шамиля командиру отдельного Кавказского корпуса генералу барону Розену¹, военно-окружному начальнику в Дагестане генералу Реуту², командующему войсками северного Дагестана Клюки фон Клюгенау. Из содержания этих писем становится ясным как местные беки, которых имам Шамиль лишил прежних привилегий и средств обогащения за счёт горцев, натравливали царских генералов против имама и его подвластных обществ. В частности, имам Шамиль пишет генералам: «Я и мне подвластные общества (Гумбетовское, Андийское, Технуцальское, Багвалинское, Чамалинское Каратинское, Койсубулинское, Гидатлинское, Каралальское и другие) соблюдают мир, заключённый с царскими генералами (имеется ввиду мир, заключённый в Телетле 6 июля 1837 года через Мухамад-Мирзахана Казикумухского). Местные лицемеры, которые не соблюдают ни нашу, ни вашу религию натравливают вас и шамхала против меня и моих подвластных, обманывая вас, что я нарушил мир. Я никогда не нарушу данное мною слово, пока буду жив, если же вы оставите меня на прежних условиях, и вам не советую его нарушать. Я никогда не буду беспокоит подвластные вам селения, пока вы не нарушите мир и не нападёте на нас. Знайте, переговоры с представителями одной или нескольких селений из подвластным нам обществ вам ничего не даст. Ещё раз подтверждаю свою приверженность соблюдать мирный договор к чему призываю вас тоже...»³.

Как известно до сих пор не утихают споры вокруг завещания имама Шамиля. В прошлом году в одной частной рукописной коллекции мы обнаружили уникальное письмо Шамиля, которое можно считать его завещанием. Оно написано 24 января 1871 года и адресовано военному министру Российской империи генералу Милютину. Письмо составлено за 18 дней до кончины имама. Хотим привести текст письма полностью:

¹ Русский военный деятель и администратор из эстляндского рода Розенов, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Отличился в Польской кампании 1831 года, после чего был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса. В 1831-1837 годах главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области.

² Иосиф Антонович Реутт (Реут) (1786—1855) — русский генерал, участник Кавказской войны, начальник гражданского Управления Закавказского края.

³ 500 писем имама Шамиля (*на аварском языке*), под общей редакцией М.А. Гамзаева. Махачкала 2022. Том I. 494. С 24-25

«Самому благородному из министров, обладателю великих дел, министру военных дел Милютину.

В начале я хочу вам сообщить о том, что по прибытию в Медину я попал в плен постели. Из-за многочисленных болезней, которые с каждым днём одни за другими наваливаются на меня, все мои мысли обращены близости перехода в вечный мир. Поэтому я хотел бы попросить вас, чтобы вы после моей смерти проявили великодушие к моему семейству, как вы это делали до сих пор.

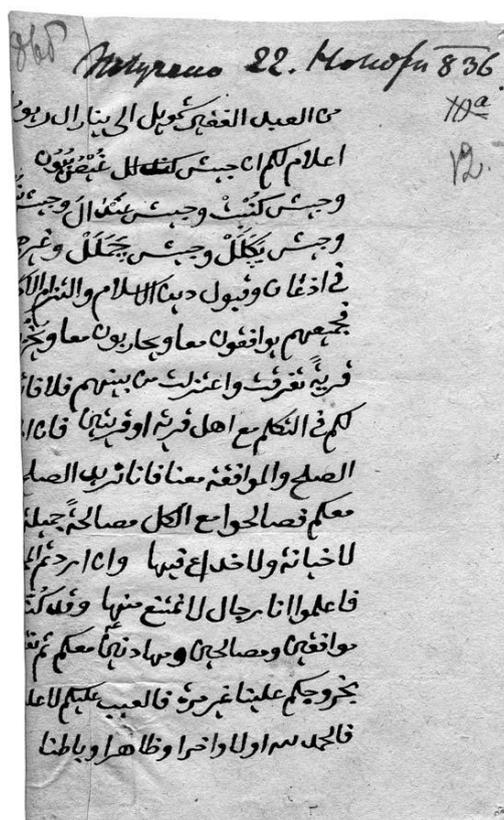


Рис. 1. Письмо имама Шамиля генерал-майору Реуту.

Я получил весть о том, что вы разрешили моему старшему сыну Газимухамаду посетить меня. Хочу выразить Вам огромную благодарность за это. Я завещаю моим детям чтобы они, пока живут на этой земле, не забыли добро императора России. У меня ещё одна просьба, доведите его до великого императора, чтобы после моей смерти моё семейство не осталось как овцы без пастыря, помочь собрать их в одном месте. Я хочу выразить императору своё довольство и искреннюю благодарность за те блага, почёт и уважение, которые он проявил к нам.

Если вы доведёте до него мою признательность, это будет для меня добрым делом. Больной, престарелый Шамиль». 3 зу-л-кайда 1287 года /24 января 1871 года

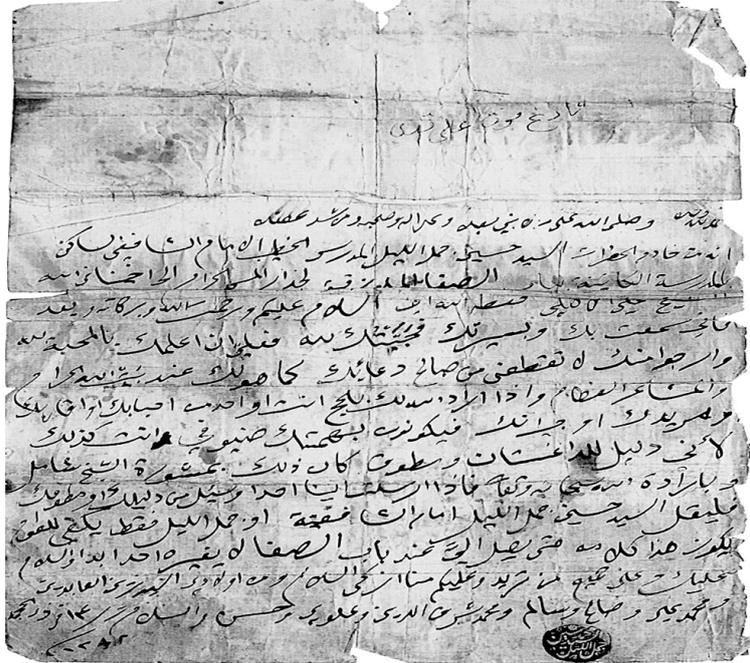


Рис. 2. Письмо Шамиля военному министру России Милютину

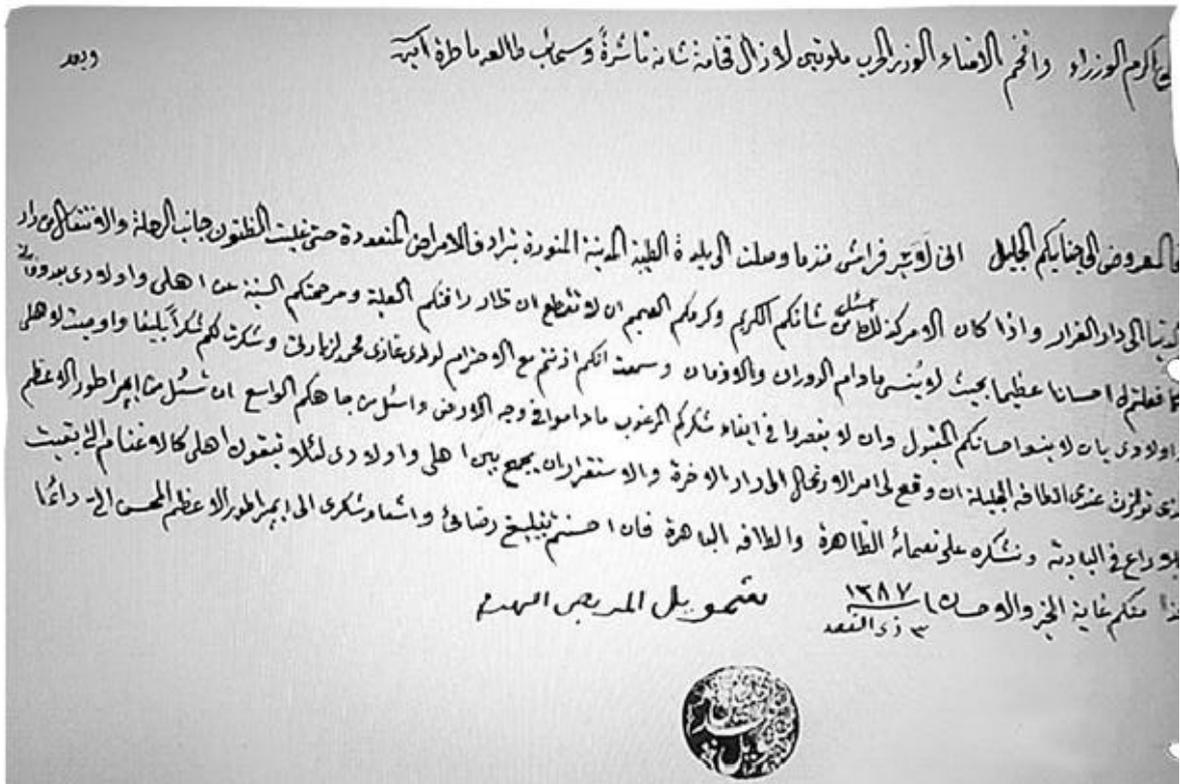


Рис. 3. Письмо Сайида Хусейна Джамалулайла Али из Игали

Более того, ниже мы приводим письмо, составленное крупным ученым, одним из имамов шафиитского толка Мечети ал-Харам в Мекке Саййид Хусейн Джамалулайли. Он являлся одним из тех, кто лично встречал Шамиля по прибытии в Мекку и выразил ему свое глубокое почтение. Старый, больной Шамиль, у которого все думы были о родном Дагестане, заботясь о дагестанских паломниках, просит у известного ученого Саида Хусейна Жамалулайли взять на себя обязанности мутавифа¹ для дагестанских паломников, так как дагестанцы являются последователями шафиитского толка.

14 марта 1870 года Саййид Хусейн Джамалулайли в своем письме к дагестанскому ученому Али Игалинскому пишет следующее: «Если кто-нибудь из твоих соплеменников или же любой человек из Дагестана вознамерится приехать на хадж, то пусть они знают, что все они будут моими гостями. Потому что я являюсь мутавифом (гидом) для всех дагестанских паломников. Эту почётную обязанность я взял на себя по поручению великого имама Шамиля и по предопределению Всевышнего Аллаха. Поэтому, кто бы ни ехал на хадж с ваших краёв, пусть спросят в Мекке шафиитского имама Саида Хусена Джамалулайли. Я буду заботиться о ваших паломниках до конца своих дней»².

Системная работа по сбору и переводу писем имама Шамиля продолжается. Мы ставим себе задачу собрать и изучить максимально возможное количество документов, связанных с жизнью и судьбой Великого имама. В перспективе, авторский коллектив планирует перевести эти письма на русский язык и издать несколько академических томов. Это большая поисковая и исследовательская работа, которая необходимая для полного воссоздания событий и драматичного жизненного пути Шамиля, личности, оставившей заметный след в мировой истории.

Чем больше изучаешь арабоязычные документы эпохи Шамиля, особенно письма имама, еще больше убеждаешься в том, что феномен имама Шамиля как явления в мировой истории до конца ещё не изучен, не раскрыта многогранная деятельность личности великого имама.

¹ Канонический гид, который обучает паломников обрядам хаджжа.

² Там же С. 207

Литература:

1. Сто писем Шамиля. Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А. Омарова. Махачкала, 1997 г. 320 с.
2. 500 писем имама Шамиля *(на аварском языке)*, под общей редакцией М.А. Гамзаева. Махачкала 2022. Том 1.2.
3. А. М.Казем-Бек, Муридизм и Шамиль, - «Русское слово», 1859, № 12, отд. 1, стр. 182-242 (на стр. 242 - письмо Шамиля к Казем-Беку.
4. Р.Ш. Шарафутдинова арабские письма Шамиля из архива Б.А. Дорна // Письменные памятники востока, 1970, с.204
5. Блеск Дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах. Перевод А. Барабанова. Махачкала, 1990 г.
6. Омаров Х. А. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию) / Х. А. Омаров. — Махачкала: ДГУ, 2002. — 275 с.
7. Шамил иамасул лъималазул кагътал. На авар. яз. Махачкала, 2017. 414 с.

Информация об авторах

Гамзаев Магомед Алиевич, народный поэт Дагестана, к.филол.н., г. Махачкала, Российская Федерация.

Каримов Магомедарип Омаросхабович, старший преподаватель кафедры лингвистики и журналистики Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДАГЕСТАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ УМАРА ЗИЯУДИНА
ДАГЕСТАНИ НА ТЕРРИТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРИОД МЛАДОТУРЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*А.А. Ганаматова,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация*

*С.И. Сиражудинова,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассказывается о духовной и политической деятельности известного богослова из Дагестана, который большую часть своей жизни провёл на территории Османской империи. Он оставил после себя довольно богатое духовное наследие, которое не до конца изучено.

Ключевые слова: Умар Зияуддин Дагестани, переселение, суфизм, просветительская деятельность, младотурецкая революция.

**RELIGIOUS AND POLITICAL ACTIVITY OF DAGESTANI
EDUCATOR UMAR ZIAUDDIN DAGESTANI ON THE
TERRITORY OF THE OTTOMAN EMPIRE DURING THE
YOUNG TURK REVOLUTION AND THE FIRST WORLD WAR**

Abstract: the article describes the spiritual and political activities of the famous theologian from Dagestan, who spent most of his life on the territory of the Ottoman Empire. He left behind a rather rich spiritual legacy, which has not been fully studied.

Keywords: Umar Ziauddin Dagestani, resettlement, Sufism, educational activities, the Young Turk revolution.

Видный дагестанский учёный Умар Зияуддин Дагестани прожил большую часть своей жизни на территории Османской империи. На территории Дагестана, где он родился и вырос, Умар Зияуддин больше известен как Умар-хаджи Миатлинский. Он известен на родине больше как автор мавлидов – стихов о Пророке Мухаммаде. По мнению Сиражудина Хайбуллаева Умар-хаджи Миатлинский является создателем жанра мавлидов в литературе Дагестана [5. С. 61]. Мавлиды и другие произведения Умара Зияуддина были написаны на территории Османской империи, куда он эмигрировал в числе других дагестанцев во второй половине XIX в. Причины переселения дагестанцев в Турцию были в основном экономические, политические и духовно-нравственные [4. с. 24].

После пленения Шамиля и введения так называемого «военно-народного управления» экономическое положение горцев Дагестана резко ухудшилось. Одним из видов из сложившейся ситуации горцам виделось переселение в Турцию, что и происходило в массовых масштабах, в знак протеста против колониального режима царской России и местных феодалов, опиравшихся на колониальную администрацию. А к политическим и духовно-нравственным причинам эмиграции горцев в Турцию относились беспощадная военно-колонизаторская политика царизма во время и после окончания русско-кавказской войны, а также попытки царских властей обратить в христианство горцев, которые веками исповедовали ислам. По-разному складывались судьбы эмигрантов на новой родине.

Молодой Умар, переселившись в Турцию, через некоторое время примкнул к полку, которым руководил сын имама Шамиля Газимухаммад. Полк состоял полностью из выходцев из Северного Кавказа [6.с.7].

Религиозно-просветительская деятельность. Во второй половине 19 века на Ближнем Востоке происходит обострение внешнеполитического кризиса. В апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. Умар-хаджи, вступив в полк Газимухаммада, принял участие в этой войне. После завершения русско-турецкой войны Умар-хаджи из Карса, где он жил до тех пор, переселился в Стамбул и стал мюридом

(последователем) известного суфийского учёного Ахмада Зияуддина эфенди. Завершив у него обучение и получив от него иджазу – разрешение для наставничества, Умар-хаджи перешёл в медресе при мечети «Фатма Султан» и стал заниматься в ней углубленным изучением науки о толкованиях Корана – тафсира, а также изучением хадисов – изречений Пророка Мухаммада. Умар-хаджи Зияуддин (имя Зияуддин Умар-хаджи получил от своего наставника) стал и довольно известным авторитетом в этих исламских науках. В медресе Умар-хаджи Зияуддин довёл получение исламского образования до конца и далее перешёл к самостоятельной научно-просветительской деятельности.

В 1879-1880 гг. турецкие власти назначили Умар-хаджи занимает муфтием военного полка №14 турецкой армии в г. Эдирне. На этой должности Умар-хаджи служил в течение шестнадцати лет. Затем он оставил военную службу и продолжил преподавательскую деятельность в медресе Стамбула. В 1896 г. Умар-хаджи был назначен кадием города Малкара. Здесь он женился на турчанке по имени Назифе Бинатлы. В браке с Назифе у Умар-хаджи Зияуддина родилось восемь детей. В Малкаре Умар-хаджи проработал тринадцать лет. В 1909 его назначили кадием города Текирдаг. После этого, оставив военную службу, Умар-хаджи полностью вернулся к религиозной деятельности в Стамбуле. Тем временем в России распространяются революционные настроения, которые в итоге вылились в революцию 1905-1907 гг. Вести о ней разлетелись далеко за пределы России.

В Османской империи повсеместно активизировались противоправительственные настроения, чего опасались власти. Также дух восстания начал проникать и в армию: появлялась информация, что в разных местах солдаты и матросы стали выступать против палочной дисциплины.

В этих условиях развивается младотурецкое движение, которое впоследствии выльется в младотурецкую революцию. Был объявлен Мешрутиет – конституционализм, была обнародована и объявлена вступившей в силу Конституция – «Кануни Эсасы» («основной закон») [1. с. 92]. Объявление Мешрутиета побудило Умара Зияуддина напи-

сать произведение под названием «Хадиси Эрбаин фи Хукук ас-Селятин» - «40 хадисов о правах султана». В этой работе очень жёсткой критике подвергаются судебные и правовые реформы нового правительства, а также приводятся хадисы в защиту султана, обосновывающие правомерность монархии по законам ислама. Примерно такого же содержания и другое произведение Умар-хаджи Зияуддина под названием «Mirat - I - Kanun - I - Esasi» – «Зеркало революции». Такого активного деятеля оппозиции младотурки, конечно же, никак не могли оставить без внимания. Умар Зияуддин был приговорён к пожизненному заключению. Но его авторитет в народе был слишком высок, и власти, отменив свой приговор, заменили его пожизненной ссылкой в Медину. Случилось это в 1909 году.

С переселением в Медину интересные повороты в судьбе Умара Зияуддина не заканчиваются, более того, они продолжают. Конечно же, очутившись в центре исламского мира, Умар продолжает религиозную деятельность. Да и для проповеднической деятельности открылось больше возможностей, так как в Медину стекалось большое количество мусульман со всего света. Не суждено было Умару жить долго в Медине. Через несколько месяцев после прибытия в Медину он встретился с прибывшим туда правителем Египта – хедивом Аббасом Хильми. Про эту встречу потомки Умара рассказывают удивительную историю. Хедив Египта Аббас Хильми однажды увидел во сне Пророка Мухаммада, который сказал ему, что в благословенной Медине находится Умар Зияуддин, чтобы Аббас Хильми отправился за ним в Медину и привёл его в Египет.

Проживший в Медине несколько месяцев Умар соглашается с предложением правителя Египта и уезжает с ним в его страну. В Египте Умара поселили во дворце, где он в течение 10 лет занимался делами Аббаса Хильми, а также продолжал проповедническую деятельность.

В это время начинается Первая мировая война. Английские военные стали в Египте набирать наёмников среди арабов для участия в военных действиях против Турции [3. С. 58]. Умар-хаджи начал очень

активно выступать перед публикой, призывая арабов не слушаться колонизаторов и не участвовать в этой войне на стороне англичан. В качестве аргумента он приводил шариатский запрет на участие мусульман в войне против своих же единоверцев. Эта агитационная деятельность Умар-хаджи Зияуддина была такой заметной и плодотворной, что британские власти в Египте заключили его под стражу. В 1919 году Умар-хаджи вышел на свободу. Вместе с семьёй он решил переселиться в Стамбул, для постоянного проживания там. В этот же период в Турции скончался шейх Исмаил Неджати эфенди, который являлся руководителем ордена халидия накшбандийского тариката. На его место из рядов последователей ордена избрали Умар-хаджи Зияуддина. Умар-хаджи Зияуддин начал преподавать уроки исламского права и суфизма. Он занимался активной преподавательской деятельностью в медресе «Мадраса аль-Мутахассиса». Одновременно Умар-хаджи преподавал науку хадисоведения в высшем медресе Стамбула, параллельно ведя и обширную научно-исследовательскую деятельность в этой же области. Умар-хаджи является одним из известных мухаддисов (специалист по хадисоведению) начала XX века.

В 1919 г. последний султан Османской империи Вахидеддин лично посетил шейха Умар-хаджи Зияуддина в медресе. Во время встречи султан предложил шейху стать шейх-уль-исламом империи. На предложение султана Умар-хаджи ответил словами, которые впоследствии будут довольно часто цитировать его биографы: «Когда земля находится под ногами врага, издавать фетву не имеет смысла».

Шейх Умар-хаджи Зияуддин скончался в возрасте 75 лет в пятничную ночь 18 ноября 1921 года. Он похоронен в Стамбуле, в мечети Сулеймания, родовом кладбище султана Сулеймана.

Выводы. Умар Зияуддин был видной фигурой в истории дагестанской диаспоры Турции во второй половине 19-го – начале 20-го вв. В культурной, религиозной жизни дагестанцев, особенно аварского народа, Умар Зияуддин оставил заметный след. Но его многогранное творческое наследие никогда не было объектом научного интереса отечественной науки. И лишь в последние десятилетия сделаны первые

шаги к изучению, систематизации и введению в научный оборот биографии, литературных произведений и теологического наследия этого ученого и поэта.

Литература:

1. Габидуллин З. Г. Младотурецкая революция. М., 1936.
2. Гаджилова Ш.М. Тенденции развития духовной литературы аварцев в советский период // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 1. С. 96-103.
3. Ланда Р. Г. Мусульманский мир и первая мировая война//Восток (Oriens). М., 2004. №1.
4. Мусаева М. К., Магомеддаев А. М., Курбанов М. Ю. Дагестанская диаспора в Турции. Махачкала, 1999.
5. Хайбуллаев С.М. Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998.
6. Ömer Ziyâuddîn DAĞISTÂNÎ. Tasavvuf ve tarikatlarla ilgili FETVALAR. Istanbul, 1992.

Информация об авторах

Ганаматова Аслипат Абдулбасировна, аспирант кафедры теории и истории религии и культуры Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация;

Сиражудинова Саида Исрапиловна, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, кандидат экономических наук, доцент, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ

М.Р. Ганиева,

*ФБГОУ ВО Дагестанский государственный педагогический
университет, г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается развитие образования во взаимодействии с поликультурной средой, представляющей особое пространство возможностей культурного становления личности учащегося, поскольку, чем больше и полнее личность использует возможности социокультурной среды, тем успешнее происходит ее свободное и активное развитие.

Ключевые слова: социальный институт, социальная среда, развитие личности, социализация человека, образовательная среда.

SOCIAL ENVIRONMENT AND ITS IMPACT ON DEVELOPMENT TEACHER PERSONALITIES

Abstract. The article considers the development of education in interaction with the multicultural environment, which represents a special space of opportunities for the cultural formation of a student's personality, since the more and more fully a person uses the opportunities of the socio-cultural environment, the more successful its free and active development is.

Keywords: social institution, social environment, personality development, human socialization, educational environment.

Школа - как социальный институт, находится в тесной взаимосвязи с окружающей средой и под ее влиянием, где главной задачей выступает развитие личности, происходящее во взаимодействии и под влиянием окружающей среды, в самом общем виде определяемая как процесс и результат социализации. При этом социализация определяется как в статье процесс развития человека на протяжении всей его

жизни во взаимодействии с окружающей средой, усвоение и воспроизводство социальных норм и культурных ценностей, включая саморазвитие и самореализацию в том обществе, к которому он принадлежит.

В процессе исторического развития представления о роли и месте человека в обществе менялись, поскольку любое общество стремилось сформировать определенный тип человека, в наибольшей мере соответствующий его религиозным, культурным, социальным, этическим идеалам, что характеризует человека как объект социализации. Однако существует такой принцип что человек не только объект, но и субъект социализации, поскольку в процессе социализации он не просто усваивает социальные культурные ценности и нормы общества, но и в неразрывном единстве с реализацией проявляет активность, само развивается и самореализуется в обществе. Таким образом, приходим к выводу что для человека социализация становится успешной, если в процессе ее он получает развитие.

Одной из теоретических задач исследования выступает выявление факторов социальной среды в целостном развитии образования и социализации личности на современном этапе. В своем исследовании мы придерживаемся общенаучного определения понятия «фактор» как причины, движущей силы какого - либо явления, процесса, определяющей его характер или отдельные его черты.

Из всевозможных литературных источников по данному вопросу следует отметить, что в конце XX века большую роль в социализации человека стали играть мезо-факторы (субкультура), микро-факторы (социальные группы, организации, семья), и макро-факторы (государство общество, этнос), где согласно теории и практики педагогических и социальных исследований в части влияния факторов на социализацию в качестве важнейших источников рассматривает интеграцию образования по пути внедрения новейших современных технологий обучения; развития совместных международных проектов в области образования; компьютеризации системы образования; гуманизации образования разработки концепции непрерывного образования [1].

Следует отметить то что, во всех основных документах об образовании постоянно подчеркивается необходимость воспитания всесторонне развитой личности по причине того, что реальная жизнь превратила многих людей в конформистов с весьма ограниченным кругозором, а общество, где человек ценился прежде всего как исполнитель чужой воли, не могло реально обеспечить развитие личности. С этих позиций снижение статуса культуры, образования, которое наиболее ярко проявилось в эпоху застоя, привело к распространению формализма, к деформированию общекультурной подготовки учащихся, к принижению творческого аспекта обучения, ориентации его на простое заучивание теоретического материала учебника. Кроме того, хочется отметить, что отсутствие спроса на образование деформировало весь учебный процесс, поскольку невозможно научить чему-либо, если он сам этого не желает. А зачем учиться, если знания не требуются в жизни, вследствие чего система образования, связанная с культурной жизнью общества, народным хозяйством, не осталась в стороне от процессов, которые происходят в социальной среде. Роль общества как фактора, влияющего на развитие образования, велика, чему подтверждением исследования В.Г. Бочаровой, А.В. Мудрика и других, которые утверждают, что в обществе объективно складываются специфические условия для социализации человека, определяющиеся уровнем социально-политического, экономического и культурного развития. При этом уровень экономического развития общества определяет, с одной стороны, образ и качество жизни членов, а с другой стороны, возможности реализовать определенный стиль жизни. Чем экономически более развито общество, тем больше эти возможности, а, следовательно, тем более благоприятны возможности для развития человека в процессе социализации [2, 3, 5].

В настоящее время в России происходит социальная и имущественная дифференциация, для которой характерны две не менее важные тенденции. С одной стороны, слой среднего класса, для которого характерна отношение к собственности как к ценности, ценность труда как сферы самореализации, выступающей источником самоуважения,

и основа личностного само-принятия, малочисленность которого позволяет сегодня определять моральный климат в обществе. С другой стороны, появление люмпенов, позиция которых определена отчуждением от труда и собственности. Следует отметить, что эти обе тенденции играют важнейшую роль в российском обществе, поскольку россиянам необходимо выбирать между этими диаметрально противоположными жизненными путями.

Таким образом, сложная социальная структура общества определяет многообразие вариантов социализации человека и ведет к неоднозначности ее результатов в каждом конкретном случае. При этом концепция и стратегия развития образования, основные принципы образовательной политики, закрепленные в Законе «Об образовании», опираются на два базовых стратегических приоритета:

- демократизация самого образования как социального института и образовательной практики;
- развитие образования как одного из ведущих факторов формирования интеллектуальной и социальной базы реформ, модернизации и демократизации российской жизни.

В соответствии с Законом «Об образовании» вся деятельность Министерства образования ориентирована на:

- установление социально-гарантированных нормативов, определяющих необходимые условия для функционирования образовательных учреждений, обеспечение качественного обновления содержания образования за счет разработки программно-методических средств, стандартов образования и образовательных технологий нового поколения;
- реконструкцию системы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров;
- создание условий для адаптации системы образования к новым реалиям и ее развития в краткосрочной перспективе, включая создание и развитие системы образования в долгосрочной перспективе;
- увеличение объемов финансирования системы образования, повышение заработной платы и расширение социальных льгот для работников образования;

- поддержание стабильного функционирования образовательных учреждений в переходный период.

Министерством разработаны, а Правительством РФ приняты нормативно-правовые акты (Положение о типах и видах общеобразовательных учреждений, Закон «Об образовании», и другие), которые юридически закрепляют децентрализацию управления в системе образования и распределение полномочий на всех уровнях, приносящее возможность педагогам, управленцам, общественности, учащимся и родителям стать реальными субъектами. При этом хочется сказать, что, за последние годы значительно интенсифицировался процесс дифференциации образовательной среды, где сегодня наряду с общеобразовательными школами распространение получили центры образования лицеи, гимназии, школы с гимназическими и лицейскими классами, школы с углубленным изучением предметов. Сегодня ушло в далекое прошлое единообразие учебных планов, при сохранении базисного компонента, где, используя школьный компонент, школа создает образовательную программу, в которую внесено изучение предметов экология, экономика, информатика, где серьезное внимание уделяется изучению нескольких иностранных языков, значительно расширен объем международных связей в российскую систему образования.

Таким образом, общий итог позитивных сдвигов в системе образования России за последние годы состоит в: развитии учительского творчества и инновационных процессов в образовании; раскрепощении школы и включении главного ресурса ее развития - свободы; устранении административного духа и смене командной системы отношений, отношениями сотрудничества; в возрождении национальных образовательных систем и регионализации образования, в его дифференциации, деполитизации, многоукладности, вариативности, открытости, и демилитаризации образовательных учреждений [8].

Одним из наиболее тревожных моментов, имеющим важное значение для сегодняшней ситуации в целом и для отдаленной перспективы выступает падение престижа педагогической профессии, где сохраняется один из наиболее низких уровней оплаты труда работников, вследствие чего талантливая молодежь, не стремится в педагогические

выше образовательные учреждения, а их выпускники, которые попали в школу через пять-семь лет, по своему потенциалу не соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Следовательно, хочется отметить то, что формирование качественного кадрового корпуса педагогов выступает ключевой проблемой, без решения которой нельзя рассчитывать на достижение требуемого качества образования, социально - педагогическую среду социализации подрастающего поколения.

Анализ взаимодействия «человек – среда» позволяет под окружающей средой понимать пространство и условия жизни человека, социальное окружение и физическое, совокупность природных (химических, физических, биологических) и социальных факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнедеятельность личности. При этом различают внутреннюю и внешнюю среду, где первая рассматривается как вид среды, определяемый состоянием организма, а вторая среда как вид среды, окружающей человека, в которой различаются физическая и социальная среда [4].

Советский энциклопедический словарь социальную среду, окружающую современного человека, определяет как совокупность материальных, общественных и духовных условий его существования и деятельности. Среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды, включает непосредственно социальное окружение человека это трудовой, учебный, семью, и другие коллективы, и группы, оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности деятельности человека она изменяется, преобразуется и в процессе этих преобразований изменяет самих людей [6].

В своем исследовании мы, обращаясь к различным видовым понятиям, проводим анализ следующих категорий: социокультурная среда, социально-педагогическая среда, образовательная среда школы и так далее. При этом социально-педагогическая среда представляет собой сообщество людей, объединенных общими образовательными ценностями и согласованной преобразовательной стратегией, где особое

пространство деятельности, обеспечивающее совместное проектирование и реализацию моделей образования, в том числе типов отношений между всеми участниками образовательного процесса.

Образовательная среда представляет собой систему влияний и условий формирования личности, включая возможности для ее развития, содержащихся в социальном и пространственном - предметном окружении. При этом образовательная среда как социальная микросфера включает следующие характеристики: *во-первых*, образовательная среда характеризуется совокупностью условий, в которых протекает жизнедеятельность ученика, *во-вторых*, учащиеся, развиваясь в образовательной среде, влияют на ее содержание, требуют расширения видов деятельности для удовлетворения своих потребностей, в результате чего происходят изменения с участниками, создающими эту среду (учителями, руководителями школ, родителями).

Для психолога - педагогического анализа среды представляется перспективной «теория возможностей» Дж. Гибсона, где, вводя категорию возможности, подчеркивается активное начало личности как субъекта, осваивающего свою жизненную среду. При этом возможность выступает мостиком между субъектом и средой, который определяется как свойствами среды, так и самого субъекта. С этих позиций нами представляется методологически перспективным понимание образовательной среды как системы влияний и условий формирования личности, а также возможностей для его развития, содержащихся в социальном и пространственном - предметном окружении [10].

Когда говорят об образовательной среде, чаще всего имеют в виду конкретное окружение какого - либо учебного заведения, которое можно обозначить как локальную образовательную среду, выступающую как функциональное и пространственное объединение субъектов образования, между которыми устанавливаются разноплановые групповые взаимосвязи. При этом практическая реализация образовательных проектов локального уровня осуществляется конкретными исполнителями (учителями), которые организуют педагогическую среду, обозначенную как образовательная микросреда.

Наиболее обобщенная характеристика понятия и сущности образовательной среды представлена в работах В.А. Левина, по мнению которого на основе комплексного анализа следует выделить типологию «воспитывающей» среды, где представлены основные типы образовательной среды и установлены взаимосвязи личностного развития с соответствующим типом [4].

Для нашего исследования актуальное значение имеет развитие образовательной среды школы в социокультурном территориальном пространстве микросоциума, которое, по определению А.В. Мудрика, играет специфическую роль в социализации школьников, поскольку, с одной стороны, она включает в себе все другие микро-факторы социализации (группы сверстников, воспитательные, семью и прочие организации), а с другой, стороны взаимодействие школьников с мезо-факторами (субкультурами) и макро-факторами (государством, обществом, этносом), социализации, которое в большей или в меньшей степени интегрируется и трансформируется микросоциумом [5, 7].

В число микро-факторов социализации включаются различные институты воспитания как специально создаваемые обществом и государством организации, функцией которых выступает целенаправленное планирование и развитие субъектов определенного возраста и социально-профессионального слоя. При этом стоит учесть, что для всех институтов общей задачей является воспитание личности. Она решается каждым из них по-разному, вследствие чего их роль не только неодинакова, но и неравноценна, поскольку через систему институтов воспитания общество и государство, с одной стороны, стремятся обеспечить равные возможности для воспитания всех членов, а с другой, стороны осуществляется реализация своих потенциальных возможностей и удовлетворение потребностей, способностей и интересов [8].

С этих позиций можно сказать что, отличительной особенностью современной школы выступает работа в поисковом режиме, принятие решения по ситуации, инновационный характер управления, то есть по конкретным результатам, где основная функция, это целенаправленная социализация личности через введение его в мир природных и челове-

ческих связей и отношений, «погружение» в материальную и духовную культуру посредством передачи лучших образцов, способов и норм поведения во всех сферах жизнедеятельности. Следует отметить тот факт, что осуществление этой функции предполагает, с одной стороны, удовлетворение образовательных потребностей группы, индивида, общества, а с другой, стороны формирование общей культуры личности, его способности адаптироваться и успешно функционировать, мобильности и социальной ориентированности [9].

Социологические исследования показывают, что уклад жизни школы и стиль взаимоотношений учащихся и взрослых оказывают существенное влияние на внешкольные социальные факторы развития. При этом в современных условиях начинают происходить изменения в восприятии школы обществом, в отношении общества к системе образования, резкая критика в адрес школы начинает дополняться пониманием ее значения в выживании страны и обеспечении ее прогресса. Вся совокупность позиции в сфере образования нашли выражение в Законе Российской Федерации «Об образовании», согласно которому необходимы изменения взаимодействия государства и школы, кардинально меняющие условия существования школы, проявляемые, в частности, в следующем:

- в четком закреплении в законе новых принципов государственной политики в сфере образования, которые подтверждают гуманистическую и демократическую ориентацию школы и ее автономность;
- в рассмотрении образования как специальной сферы жизни, создающей внешние и внутренние условия для развития личности;
- в разрешении государством создания негосударственных учебных заведений с провозглашением идей диверсификации образовательных систем;
- в отходе государства от жестких и практически невыполнимых социальных заказов (типа «всестороннего и гармонического развития личности»), с установлением четких образовательных стандартов;
- в заметном расширении сферы компетенции (и ответственности) школы за счет многих прав и обязанностей, прежде присущих вышестоящим органам управления образования.

Таким образом, развитие образования и социализация человека сегодня происходят под влиянием демографических процессов, экологических, экономических следствием чего стало то, что судьба человека зависит от глобальных тенденций, получивших осмысление и представленных в научно-теоретических исследованиях. При этом общей чертой развития современного общества рассматривается интеграция и интеграционные процессы, характеризующиеся ростом не только достижений науки и спорта, экономики, взаимообогащением культуры и образования как на национальном, так и на мировом уровнях.

Обобщая вышеизложенное, сделаем вывод: что одним из перспективных направлений развития, на наш взгляд, является развитие образования во взаимодействии с поликультурной средой, представляющей особое пространство возможностей культурного становления личности учащегося, поскольку, чем больше и полнее личность использует возможности социокультурной среды, тем успешнее происходит ее свободное и активное развитие.

Литература:

1. Липский И.А. Социальная педагогика: Учебник для бакалавров / И.А. Липский, Мардахаев Л.В. Основы социальной педагогики. Учебник / Л.В. Мардахаев. - М.: Юрайт, 2021. - 376 с.
2. Лукина А.К. Социальная педагогика: Учебное пособие / А.К. Лукина. - М.: Инфра-М, 2019. - 240 с.
3. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: истоки, состояние, перспективы развития: материалы XX международных социально-педагогических / Л.В. Мардахаев. - М.: Русайнс, 2018. - 144 с.
4. Максимова Н.А. Формирование адаптивной образовательной среды учебного заведения: анализ проблемы // Концепт. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-adaptivnoy-obrazovatelnoy-sredy-uchebnogo-zavedeniya-analiz-problemy>.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. - 3-е изд., испр. и доп.- М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.

6. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. / под ред. И.А. Каирова. – М.: Сов. энцикл., 1964.

7. Рожков М. И., Макеева Т. В. Социальная педагогика. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2019. 288 с.

8. Салманова Д.А., Билалов М.К., Гаджиев Р.Д. Проблемы адаптации студентов к учебной деятельности при дистанционном обучении / Салманова Д.А., Билалов М.К., Гаджиев Р.Д. // Вопросы педагогики. – М., 2021. – №7.- С. 265-271.

9. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 449 с.

10. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Дж. Гибсон; пер. с англ. Т. М. Соколовского; общ. ред. и вступит. ст. А. Д. Логвиненко. – Москва: Прогресс, 1988. – 462 с.

Информация об авторе

Ганиева Марина Рамизовна, магистрант 2-го года обучения по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Поликультурное образование» ФБГОУ ВО Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала, Российская Федерация.

**ИСЛАМСКИЕ САЙТЫ: ФУНКЦИИ, СТРУКТУРА,
ПРОБЛЕМАТИКА И ДИСТРИБУЦИЯ КОНТЕНТА
НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
САЙТА «ИСЛАМСКИЙ ПОРТАЛ»**

*Л.А. Гаппасов,
Российский исламский институт,
г. Казань, Республика Татарстан*

Аннотация: статья посвящена исследованию исламских электронных ресурсов, их функционированию, структуре, основной проблематике и дистрибуции контента. В результате исследования образовательно-просветительского сайта «Исламский портал» раскрываются основные способы функционирования интернет издания, духовно-религиозная проблематика электронного ресурса, а также распространение и донесение информации до аудитории при помощи социальных сетей.

Ключевые слова: исламские средства массовой информации, электронные СМИ, типология средств массовой информации, целевая аудитория, дистрибуция контента, духовно-религиозная проблематика.

**ISLAMIC SITES: FUNCTIONS, STRUCTURE, ISSUES AND
DISTRIBUTION OF CONTENT ON THE EXAMPLE OF THE
INFORMATION AND EDUCATIONAL SITE «ISLAMIC PORTAL»**

Abstract: the article is devoted to the study of Islamic electronic resources, their functioning, structure, main issues and content distribution. As a result of the study of the educational and educational site «Islamic Portal», the main ways of functioning of the Internet publication, the spiritual and religious issues of the electronic resource, as well as the dissemination and communication of information to the audience through social networks are revealed.

Key words: Islamic media, electronic media, media typology, target audience, content distribution, spiritual and religious issues.

В связи с появлением всемирной паутины, а за ней и первого сайта, мировое общество вступило в информационную эпоху. Книги, газеты, журналы и даже телевидение отходят на задний план. Люди перестали ходить в библиотеки, всю необходимую информацию мы находим на просторах интернета.

Напомним, что с приходом ислама арабы превратились в самый просвещенный народ на земле. Это и знания в области медицины, торговли, социальной жизни, космоса, математики и огромного количества изобретений.

В мусульманстве существует такое понятие, как бид(г)а или нововведение. Часть мусульман относилась к этому феномену положительно, другая довольно скептически. Это одна из причин замедления развития всего арабского и мусульманского мира. Остановить процесс развития целиком невозможно. Со временем интернет дошел и до них. Мусульманская молодежь идет в ногу со временем. Так как большинство из них приверженцы ислама и изучают его, им требуется современная и удобная платформа, в которой будут сосредоточены все необходимые знания.

С развитием интернета и перенесением всех накопленных человечеством знаний на его просторы, возрастает потребность в появлении и как светских, так и исламских электронных ресурсов. Встает актуальный вопрос изучения дистрибуции контента исламских сайтов и их применения.

Исламский сайт [1], как и любой другой электронный ресурс, представляет собой одну или несколько логически связанных между собой страниц, а также он несет в себе контент сервера. Электронный ресурс может принадлежать частному лицу или целой компании.

Все сайты в совокупности составляют всемирную паутину, где коммуникация объединяет составляющую информации мирового общества в единое целое. В сайте содержатся подразделы, которые ориентируются на определенную аудиторию. Так же имеются различные языковые версии: русская, английская.

Отметим, что исламский электронный ресурс с точки зрения авторского права, относится к произведению, соответственно его название подлежит защите, так же как произведения иного характера.

Для подтверждения данной информации рассмотрим четвертую статью ГК РФ [2]

1. Исключительные права (ст. 1288, 1291 ГК РФ)
2. Право автора на имя (ст. 1265 ГК РФ)
3. Право указания авторства юридического лица (п. 4 ст. 1240 ГК РФ)
4. Право на неприкосновенность произведения и защита произведения от искажений (ст. 1266 ГК РФ).

Начнем с того, что под структурой [3] исламского сайта понимается логическое построение всех страниц электронного ресурса. Это схема, представляющая собой страницы, разделы и их расположение относительно друг друга, схема, по которой они друг с другом связаны.

Страница сайта принято понимать [4]: набор текстовых файлов. Загруженные на компьютер файлы, принимаются и обрабатываются браузером, а затем выводятся на мониторы, принтеры.

На просторах всемирной паутины мы наблюдаем огромное количество электронных сайтов посвященных исламской тематике. Все они имеют совершенно разную структуру. Основными среди них являются: линейная, древовидная и решетчатая структуры [5].

Линейная структура – она является самой простой. В ней все страницы расположены одна за другой, пользователь просматривает их как слайды. Область применения ее ограничена. Обычно используется для поддержания имиджа или в учебных пособиях формата онлайн.

Следующая – это древовидная структура. Один из самых универсальных способов размещения страниц. Такая структура подходит для любых типов электронных сайтов. Пользователь при переходе на главную страницу стоит перед выбором, куда переходить дальше. Нажимая на определенный раздел, человек выбирает нужный ему подраздел.

Решетчатая структура – самая сложная из рассмотренных выше. В данной схеме все страницы размещены на разных ветках. Пользователь получает возможность перемещаться, как вертикально, так и горизонтально. Применяют такую структуру в каталогах. Отметим, что перемещение между ветками на более глубоких уровнях происходит при помощи отсылок на рубрики в других разделах.

Функции сайта [6] - это задачи, которые решаются с помощью электронного ресурса. Обозначить функции исламского сайта достаточно просто. Обычно их определяют заказчики, аналитики, дизайнеры и программисты. Исламские электронные ресурсы можно разделить на несколько основных функций: важнейшая задача исламского сайта – донесение информации, знаний, а главное достоверной их части до пользователей. Борьба с недостоверными учеными.

В наши дни большое количество людей прибегают к поиску товаров и услуг в сети. Вы ведете бизнес или представляете собой огромную корпорацию, в таком случае сайт формирует имидж. Наличие такого электронного ресурса скажет о стабильном развитии вашего дела, о серьезном подходе к нему. Если ваша продукция не представлена в интернете, вы можете потерять часть рынка и клиентскую базу.

Сайт – это почва для распространения рекламы. Все пользователи таких сайтов имеют возможность получить интересующую их информацию о компании или товаре, заказать продукцию в любой момент.

Исламский сайт располагает еще одной важной функцией – обратная связь. Помогает изучить мнения клиентов, выявить слабые места, оперативно среагировать на изменения на рынке или в обществе, ответить на вопросы уммы, дать наставление или сообщить о планируемых мероприятиях.

Исламский портал это [7]: самые свежие новости из мусульманского мира, интервью с известными богословами, философами и учеными; общение на темы, близкие каждому человеку; освещение современного состояния мусульманского мира и его истории; информация о великих исламских деятелях культуры и искусства, о традициях и вере; проповеди на разных языках мира. Главная цель портала — сближение людей вне зависимости от их национальности и вероисповедания.

«Исламский - Портал» [8] - уникальная информационная платформа, функции [9] данного электронного ресурса нацелены на пропаганду просвещенческого, интеллектуального ислама. Так же – это мировые и российские новости, аналитика, блоги, видео, фото, форумы.

Идеологической основой исламского электронного сайта являются: традиции, исторически характерные для нашей страны. Акцентирует свое внимание сайт на таких темах как культура, наука и образование.

Портал имеет активную, ежедневно обновляемую новостную рубрику, где публикуются как российские, так и самые актуальные зарубежные новости. Таким образом, читая новостную ленту «Исламского портала» читатели смогут быть в курсе самых актуальных событий, происходящих в мусульманском мире.

Помимо новостей на сайте регулярно публикуются интересные интервью, дискуссии, аналитические материалы. Особое значение для сайта имеет пропаганда профессионального знания об исламе, в связи с этим созданы рубрики «Библиотека» и «Статьи», где читатель может ознакомиться с научными и богословскими работами (книгам).

«Исламский - Портал» подразделяется на несколько разделов:

Новости – актуальные мировые, российские новости и события.

Мнения – данный раздел несет в себе такие материалы, как: интервью, дискуссии, блог, опросы.

Медиа – содержит: аудио лекции, видео уроки, видео блоги, репортажи, фильмы и фото.

В разделе библиотека находится: Богословская литература, научные труды известных татарских – исламских ученых, переводы книг.

Следующая рубрика – Изучаем ислам: основные понятия, уроки, имена выдающихся личностей мусульманского мира.

Слово имама: раздел содержит в себе статьи имамов на русском и татарском языках, на те, или иные богословские вопросы.

Далее мы наблюдаем основную страницу, на которой располагаются: новостные материалы мира, России, фоторепортаж и видеолента. Присутствует раздел: вопросы и ответы. Позволяет пользователям и имамам держать обратную связь.

В нижней части страницы представлена основная информация: контакты, электронная почта.

Структура сайта «Исламский - Портал» [10] достаточно сложна. Относится она к решетчатой структуре. Структура представляет собой: множество страниц, переход между которыми осуществляется с помощью взаимодействия с подразделами. Для того, чтобы получить доступ к тексту, необходимо нажать на выбранный подраздел.

Под дистрибуцией [11] понимается организация сбыта товара и распределение его по сети. Из этого следует, что дистрибуция контента

это - доставка информации до ее потребителя, через определенные каналы. Исследование сайта «Исламский - Портал» показало, что дистрибуция контента происходит двумя способами: официальный сайт [12] и социальные сети [13].

Изучив оба способа, пришли к выводу, что для распространения и донесения информации до аудитории на официальном сайте журналисты в качестве инструмента используют: текстовую информацию, посвященную самым различным темам, аудио и видео лекции [14].

В ходе исследования данной темы, дали определение понятию исламский сайт.

Выяснили, что электронный ресурс может принадлежать частному лицу или целой компании.

Определили, что все сайты в совокупности составляют всемирную паутину, где коммуникация (паутина) объединяет сегменты информации мирового общества в единое целое.

Обозначили, что сайт содержит в себе подразделы, которые ориентируются на определенную аудиторию. Так же имеют различные языковые версии: русская, английская и т.д.

Сказали, что исламский сайт представляет из себя авторское произведение и защищен четвертой статьей ГК РФ

Определили что сайт «Исламский портал» имеет решетчатую структуру, основные функции: донесение информации, знаний, а главное достоверной их части до пользователей, нацелены на пропаганду просветительского, интеллектуального ислама.

К тематическим особенностям сайта «Исламский портал» относятся: свежие новости из мусульманского мира, интервью с известными богословами, философами и учеными; общение на темы, близкие каждому человеку; освещение современного состояния мусульманского мира и его истории; информация о великих исламских деятелях культуры и искусства, о традициях и вере; проповеди на разных языках мира.

Основным инструментом дистрибуции контента сайта «Исламский портал» является: социальная сеть «ВКонтакте».

Литература:

1. Научная работа Махмуда Моншипури «Мусульмане в глобальной политике: идентичности, интересы и права человека».
2. Научная статья Хабибуллаева Акрама. «Ислам в России: обзор и оценка англоязычных электронных ресурсов».
3. Статьи «Forbes ME раскрывает ведущие арабские онлайн-СМИ».
4. Статьи «Обзор арабских СМИ. Антисемитизм и другие тенденции».
8. Мусульманские электронные ресурсы [Электронный ресурс] <http://www.islam-portal.ru/> (дата обращения: 30.08.2022)
9. Мусульманские электронные ресурсы [Электронный ресурс] <https://vk.com/public23879128> (30.08.2022)
6. Сайты: типы, виды, функции и структура [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-fin.ru/sait.html> (дата обращения: 3.07.2022)
7. Закон об авторском праве [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/ (дата обращения: 1.07.2022)
5. Что такое дистрибуция контента и зачем она нужна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/kuhnya/distribution/#:~:text=Дистрибуция%20контента%20-%20это%20доставка,каналы%3A%20от%20соцсетей%20до%20SEO> (дата обращения: 25.07.2022).

Информация об авторе

Гаппасов Ленар Амирович, студент ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань, Республика Татарстан.

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Г.А. Герейакаев,

*Гуманитарно-педагогический колледж
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследовано влияние религии на общество, право и государство в целом. Определена сущность (влияние) религии на право и общество. Определено, что религия играет огромную роль в профилактике совершения преступлений. Отмечена необходимость привлечения работников духовенства в решении государственных вопросов.

Ключевые слова: Религия, общество, Президент, профилактика преступлений, государство.

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract: the article examines the influence of religion on society, law and the state as a whole. The essence (influence) of religion on law and society is determined. It is determined that religion plays a huge role in the prevention of crimes. The necessity of involving clergy workers in solving state issues was noted.

Keywords: Religion, society, President, crime prevention, State.

Качество жизни и социального благополучия во многом зависят от состояния преступности. Преступность вносит определенный вклад в смертность населения и наносит урон его здоровью. Почти 1,2 миллиона правонарушений было зарегистрировано в России за первые семь месяцев 2022 года. При этом количество особо тяжких преступлений выросло на 6,7 процента, а преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, — сразу на 26 процентов. Такие данные приводит Генпрокуратура в ежемесячном отчете. [3]

В современном правовом государстве профилактика преступлений является одним из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью. Любое преступление независимо от тяжести совершенного деяния наносит ущерб общественным интересам и ключевым ценностям социума. «Разгул» преступности провоцирует рост социальной напряженности в обществе, а также общую неудовлетворенность социума правовой и карательной политикой государства.

Предупреждение преступности означает оберегание людей, общества, государства от преступлений и правонарушений. В России круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность, можно разделить на специализированные и неспециализированные. Например, к неспециализированным субъектам, осуществляющим деятельность по профилактике преступлений, можно отнести Президента РФ.

К специализированным субъектам профилактики преступлений можно отнести правоохранительные органы: суд, прокуратура, полиция и т.д. Органы полиции напрямую осуществляют профилактическую деятельность, в их компетенцию входит: выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению, а также выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление.

К сожалению, обществом и государством очень сильно недооценена роль религии и религиозных организаций в профилактике совершения преступлений. Государство пока еще не в полной мере оценивают масштабы профилактической деятельности представителями духовенства среди населения и в сети интернет.

Основой в любой религии является нравственное учение, то есть пропагандирование положительных качеств присущих человеку, и сдерживание отрицательных. Одной из функций религии является объединение людей, их сплочение в рамках социума.

В соответствии со ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация является светским государством (никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Таким образом, в современных условиях развития правотворческой деятельности, правового и социального государства изучение влияния религии, религи-

озных убеждений и исповеданий на общество, право, правовую систему, а также государство имеет огромную теоретическую и научно-практическую актуальность.

Религия - это определенная психология человечества, иррациональное (подсознательное) переживание; религия - чувство нравственного долга. [4]

Сущность и значение религии в обществе (социуме) нельзя недооценивать. Хотя, в советские времена такое направление как атеизм официально отображало религию как порождение консерватизма, рабского отчуждения, принуждения, страха, невежества, бессилия, кроме того, атеисты противопоставляли религию прогрессу, культуре, разуму, науке и истине. [6]

Огромное значение имеет факт поддержки руководством государства развития религии. Именно Президент внес поправку об упоминании Бога. [7]

Согласно п. 2 статьи 67.1 Конституции РФ: Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. [5]

Президент страны неоднократно также говорил о важной роли религии в современном обществе. «Уже неоднократно подчеркивалось, что главное для нас - это безусловная ценность каждой человеческой жизни. И этот выбор в огромной степени продиктован теми ценностями, которые лежат в основе всех традиционных религий России - это православие, другие христианские конфессии, ислам, буддизм, иудаизм», - сказал президент на встрече с представителями религиозных конфессий, которая прошла в режиме видеоконференции.

Российский президент отметил, что духовные лидеры вносят весомый вклад в стабильность страны, в предупреждение экстремизма и терроризма, люди прислушиваются к их мнению.

«Особую роль в гармонизации национальных межрелигиозных отношений, в предупреждении экстремизма и терроризма принадлежит духовным лидерам России. К вашему мнению, слову люди прислушиваются, и когда звучит ваша солидарная позиция, четкая приверженность ценностям мира, добра и милосердия - это имеет огромное

значение», - сказал президент. [2] Данные заявления от первого лица государства играют большую роль в дальнейшем укреплении религии в нашей стране, все это говорит понимании важности и необходимости поддержки религиозных институтов.

По примеру Республики Дагестан, 27 января 1990 года на Чрезвычайном съезде мусульман Северного Кавказа было принято решение об образовании ДУМД. Муфтият Республики Дагестан является независимой централизованной организацией объединяющей мусульман Дагестана. Муфтият проводит огромную профилактическую работу среди населения республики в мечетях и на просторах СМИ.

При Муфтияте Республики Дагестан работает Медиа-Холдинг, включающий в себя все виды журналистской деятельности: телевидение, печатные СМИ и радио. Он объединил в себе несколько федеральных и региональных СМИ включая газета «Ассалам», журнал «Ислам», сайт islam.ru, сайт islamdag.ru, телеканал ННТ.

Необходимо отметить, что данный вид профилактической работы по предупреждению совершения правонарушений является самым лучшим, когда человеку через призму религии доносится что хорошо, а что делать нельзя. Важно понимать, что профилактика преступности должна происходить через воспитание и просвещение, направленных на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей.

На сегодня, в современном обществе наблюдается игнорирование общечеловеческих ценностей, основ морали, которые являются индикатором развития социального, правового государства (например, честь, достоинство, справедливость, истина, не причинение вреда и другие). Данные ценности берут свое начало и развитие из религиозных источников. На наш взгляд, религиозные ценности являются основой для развития личности (человека), общества, права и государства в целом.

Религия может быть частью правосознания (как в русском православии), право может принимать форму религии (как в католицизме и протестантизме), право может быть частью религии (как в исламе), но как бы мы ни выстраивали отношения между правом и религией, несомненно одно: говорить о праве, профилактике преступлений безотносительно к религии невозможно. [1]

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым продумать механизмы участия представителей религиозных организаций в решении государственно значимых вопросов.

Литература:

1. «Влияние религии на преступность». Бугаев В. А., Сударикова Т. Е. / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2016. - Т. 2 (68). № 4. - С. 44-49.

2. «Путин заявил, что во всех мировых религиях люди равны перед Всевышним». // <https://ria.ru/20201104/religiya-1583033031.html>

3. В России выросло количество особо тяжких преступлений <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-osobo-tyazhkikh-prestupleniy.html>

4. Конституция РФ / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

5. Немировская Л.З. Религиоведение. История религии [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л.З. Немировская. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский новый университет, 2010. — 368 а — 978-5-89789-050-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21309.html>

6. Пивоваров Д.В. Философия религии [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.В. Пивоваров. — Электрон. текстовые данные. — Москва, Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга, 2010. — 640 а — 5-8291-2526-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60141.html>

7. Путин внес упоминающую Бога поправку в законопроект о Конституции // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e5d26f79a79472b7cbfb93b>

Информация об авторе

Герейакаев Гаджи Абдулкасимович, преподаватель гуманитарных дисциплин ПОЧУ «Гуманитарно-педагогический колледж», преподаватель юридических дисциплин в ПО АНО «Энергетический колледж», Аспирант ДГПУ/

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СМИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

*А.Н. Гильманова,
Российский исламский институт,
г. Казань, Республика Татарстан*

Аннотация. В статье проанализирован контент мусульманских газет «Иман» и «Вера», выходящих в Республике Татарстан с 1992 по 2012 гг. и его влияние на духовно-нравственное развитие мусульманской молодежи. Автор анализирует статьи руководителя Центра исламской культуры «Иман» Заместителя Председателя ДУМ РТ по работе с государственными структурами Валиуллы Якупова, в которых пропагандируется татарская самобытность, уникальность татарской культуры, популяризируются произведения татарского богословского наследия, традиции вероисповедания у мусульман России.

Ключевые слова: мусульманские СМИ, контент, духовно-нравственное развитие, культура, мусульманская молодежь.

THE INFLUENCE OF RELIGIOUS MEDIA ON THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. The article analyzes the content of the Muslim newspapers «Iman» and «Vera», which were published in the Republic of Tatarstan from 1992 to 2012. and its impact on the spiritual and moral development of Muslim youth. The author analyzes the articles of the ukoshvodi Center for Islamic Culture «Iman» DeputyChairman of the DUM RT for work with state structures Valiullay Yakupov, in which propaganda The Tatar identity and the uniqueness of Tatar culture are being popularized, and the works of tatar theological heritage and the traditions of religion among The Muslims of Russia.

Keywords: Muslim media, content, spiritual and moral development, culture, Muslim youth.

Мусульманское сообщество является важным и многочисленным сегментом российского общества, который имеет как свои организационные институты, так и свои средства массовой информации. Мусульманские печатные издания выполняют прежде всего культурно-образовательную и просветительские функции. Они информируют умму о событиях в России, публикуют достоверную и проверенную информацию об исламе, формируют толерантную позицию по отношению к представителям других религий на своих страницах. Так, как на территории Республики Татарстан религию ислам традиционно исповедуют татары, то большое количество печатной площади на страницах мусульманских газет и журналов выделяется освещению вопросов истории и культуры татарского народа. Если 90-е гг. XX в. мусульманские печатные издания возрождаются и выполняют функции компенсации религиозной литературы, то с 2000 по 2013 гг. на страницах мусульманской печати отражаются политико-религиозные процессы борьбы с исламским экстремизмом, проникшим в Республику Татарстан с обучившимися в религиозных вузах арабских стран студентами, которые приехав на Родину, стали влиять на мусульманскую общественность. На страницах мусульманской печати показывается уникальность, своеобразность культуры татарского народа, традиционная приверженность ханафитскому мазхабу. Большое количество газетной полосы в изданиях «Иман» и «Вера» посвящено теме культуры и истории тюркских народов, проживающих в разных странах, мероприятиям культурного центра «Иман». Особенно выделяются передовые статьи Валиуллы Якупова в газете «Вера», которые поднимают болезненные вопросы о развитии мусульманской молодежи, религиозном образовании в Татарстане, сохранении ханафитского мазхаба, борьбе с радикальными явлениями в исламе.

Первый номер газеты «Иман» вышел в 1992 г. (на татарском языке арабским шрифтом). Позже газета стала выходить на татарском и русском языках. Издания не дублировали содержания друг друга. Имели разные редакционные коллективы, авторов и редакторов. Подписные индексы у газет также были разными. Газета издавалась Цен-

тром исламской культуры «Иман» и была зарегистрирована в Министерстве печати Республики Татарстан. Ее редактором был Заместитель Председателя ДУМ РТ по работе с государственными структурами Валиулла Якупов. Тираж газеты составлял 5000 экземпляров. С 2001 года редактором в выходных сведениях газеты указывается Габдрахман Хасанов. Газета выходила форматом А4 в одну краску на 12 полосах один раз в месяц. Особенности оформления являются трехколоночная верстка, размещение заголовка в центре материала. Качество печати, дизайн низкие, фотоснимки встречаются очень редко и низкого качества. Привлекает внимание авторский состав татароязычной версии издания Рашит Мингазов, главный казый Республики Татарстан Джалиль Фазлыев, Василя Рахимова, Ландыш Харрасова, Айдар Хайретдинов. У издания развита корреспондентская сеть по субъектам Российской Федерации, в которых проживают мусульмане: Оренбургская область, Московская область, Башкортостан, Челябинская область, Астраханская область. Центром исламской культуры «Иман» издавалось большое количество мусульманских СМИ: газета «Мөслимә», газета «Дин вә мәгыйшәт» (Религия и жизнь), газета «Сәләмәтләк» (Здоровье), газета «Гаилә» (Семья), газета «Бакча» (Сад), газета «Иске Имля» (Старое письмо). Журналы «Иман нуры» (Луч веры), журнал «Дин вә әдәп» (Религия и нравственность), журнал «Мусульманский мир».

Газета «Вера» издание Центра исламской культуры «Иман» на русском языке. Редактор Наиль Гариф. Редакция расположена по адресу 420022 г.Казань ул.К.Насыри, 27. Учредитель: КВММ «Мухаммадия». Тираж газеты 7000 экземпляров. Подписной индекс 54166. Восьмиполосное полосное издание формата А4 на газетной бумаге. Прimitивное оформление. Верстка трехколоночная. Фотографии очень низкого качества. Изображение невозможно разобрать. Также выходил татароязычный вариант газеты «Вера» - «Иман». В газете «Вера» начиная с 2000-х годов активно стали публиковаться материалы, посвященные отражению темы культуры татарского народа. Мусульманские, татарские СМИ всегда выполняли образовательную, просветительскую

функцию. В 2000-е годы это особенно ярко проявилось в борьбе с экстремистскими течениями на территории Республики Татарстан. В 90-е годы у татар, как и у всех народов, проживавших на территории бывшего СССР идет возрождение национального самосознания, возврат к религии. Для обучения основам ислама молодёжь уезжает в страны востока, откуда привозит не традиционное для татар толкование исламского вероучения. Руководитель Центром исламской культуры «Иман» Заместитель Председателя ДУМ РТ по работе с государственными структурами Валиулла Якупов через средства массовой информации активно ведет пропаганду татарской самобытности, уникальности татарской культуры и как части татарской культуры и произведений татарского богословского наследия, традиции вероисповедания у татар, именно поэтому в СМИ Центра исламской культуры «Вера» и «Иман» активно публикуются материалы, посвященные истории и культуры татарского народа. «Центр исламской культуры «Иман» г. Казани является старейшей общественной мусульманской организацией в Татарстане. Была создана в 1990 году. Основная ее деятельность - изучение истории и современного положения мусульман в России, популяризация религиозного наследия татар Поволжья, содействие развитию, исследованию и распространению исламских духовных и культурных ценностей.

Часть материалов в газете не авторская перепечатана с сайтов Islam.ru. Часть материалов является перепечаткой из книг, например, публикация под заголовком «Разрешается ли в исламе проведение аукционов?» из книги («Ихтияр литагълиль мухтар»). Материалы в первом номере газеты посвящены следующим темам: «Поломничество в Мекку как особое установление в Исламе», «Ценность посещения мечети и могилы пророка» (Мир ему), «Об указания пророка (с.г.в) относительно сна и пробуждения», подборка новостей с сайта Islam.ru., рубрика вопрос-ответ, «Конференция по каламу» (оригинальный материал о том, что 23 января в Казани состоялась научно-практическая конференция «Место калама в татарской теологии», организованная ДУМ РТ, Советом по делам религий при Кабинете министров РТ, Татарским

государственным гуманитарным институтом. Конференция была посвящена вопросам калама. Калам – это дисциплина, дающая толкование догматам ислама с точки зрения разума, а не следования религиозным авторитетам.

«Председатель Совета по делам религий при Кабинете министров РТ Р.А.Набиев заявил, что эта конференция – знаковое явление. По его мнению, будущее за интеллектуальным исламом. Как известно, в мусульманской науке о вероубеждении (акыда) сложилось две школы: матудиритская и ашаритская (Здесь нелишне будет упомянуть тот важный факт, что веками татары-мусульмане были матудиритами, ими они должны быть ныне и впредь. Эту мысль мы не раз высказывали в различных изданиях центра «Иман». Именно эти два учения были в центре внимания участников конференции в Казани. Они «объединены таким понятием, как суннитский калам». С основным докладом выступил известный московский исследователь-исламовед Тауфик Ибрагим (араб-сириец по происхождению). Т.Ибрагим сказал, что в некоторых странах ислама к каламу существует отрицательное отношение, но там распространены экстремистские течения. Он предостерег также от искусственного противопоставления разума откровению». Основной задачей газеты является продвижение идей традиционного ислама среди мусульманской молодежи.

Газета «Вера» № 1. 2004 года. Материалы по истории ислама в Испании «Долгий путь мусульман Испании». Автор: Юсуф Фернандес, Мадрид. Материал об истории татар на 8 полосе «Предыстория становления ОМДС как религиозной структуры мусульман Поволжья» [1] Автор: Наиль Гарипов научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани Академии наук РТ. Об истории принятия ислама, его роли в жизни татар на протяжении веков. Исторический обзор.

Газета «Вера» №2 февраль 2004 года. В номере много материалов, посвященных истории и культуре татарского народа. На первой полосе снова материал Валиуллы хазрата Якупова «Виновен ли шариат?» где он размышляет о том, что нельзя в угоду людям менять основы веры. Анализирует ситуацию с религиозным обновлением в Европе. Критикует татарскую интеллигенцию, которая пытается, по его

словам, создать шариат без намаза, уразы, хиджаба. Глубоко аналитическая, проблемная статья. Даются оценочные характеристики, видна авторская позиция. Резкие оценки дает: «Процесс возрождения татарского Ислама в Татарстане только делает первые шаги, но еще не возродившийся Ислам у татар уже многих пугает. И некоторые наши светские ученые очень чутко улавливают конъюнктуру, как и предшественники-обновленцы. Они готовы еще неокрепший татарский Ислам реформировать, дабы не дать ему даже шанса на становление, они гордятся, что эти их настроения востребованы во многих странах мира, также обеспокоенных наличием Исламского фактора. Неужели эти люди, бесконечно далекие от Ислама, в глубине души видимо, стыдящиеся своей сопричастности к нему, будут определять будущее татарского Ислама? А какова моральная цена? Да, вполне возможно, уловив настроение федерального центра и исламофобных кругов Запада, выслужиться в стараниях по выхолащиванию Ислама, в его изменении и трансформации в удобное для Запада и политкорректное нечто. А как же будущее народа и нашей религии? Стоит ли эта конъюнктурная возня таких жертв и такой цены? Попытки сегодняшних реформаторов апеллировать к прошлому для обоснования своей правоты всегда натянуты и научно некорректны. На рубеже XIX-XX веков наш народ был совершенно в других исторических обстоятельствах. Пора уже откровенно сказать о подлинных причинах появления обновленцев у татар в те годы». [2]

Публикация «Туран (к вопросу о локализации и содержании топонима)». Материал культурно-образовательного характера, отражающий культуру и историю тюрков. Статья автор: В.Шуховцов. В статье изложены результаты научного исследования топонима Туран, проведен анализ теоретической литературы, а также упоминание топонима в литературных произведениях «Шахнаме» Фирдоуси. По мнению автора публикации «название Туран означает объединение нескольких «областей», восходящее к сакскому времени, и переносившееся неоднократно в ходе миграции на территории более или менее длительного проживания этносов». [3]

Второй материал “Проблема мусульманского единства в начале XX века: роль прессы и духовенства с точки зрения правоохранительных органов империи”. [4] Автор Н.Гарипов. Примечательно, что на последней полосе газета размещена анкета для анализа предпочтений реальной аудитории газеты «Вера». Вопросы анкеты “Ваш возраст. Образование, род занятий?”, «Что больше всего нравится вам в нашей газете? Чего не хватает, по вашему мнению, на страницах газеты «Веры», «Следует ли увеличить, уменьшить или оставить таким же новостной раздел?», «Не могли бы вы указать самые интересные статьи, напечатанные у нас в 2003 году?», «Какие темы более всего вас интересуют?», «Какие рубрики можно добавить?», «Намерены ли Вы дальше выписывать газету «Вера»?

Газета «Вера» №6 июнь 2004 года. Примечательна статья «Татары в мусульманской умме России: потери, проблемы, перспективы». [5] Автор Валиулла хазрат Якупов. По сути газета “Вера” - это трибуна для Валиуллы хазрата Якупова. В данном материале он отстаивает право татар-мусульман на территории России вести службу в мечети и хутбу на татарском языке. Он поднимает ряд вопросов, сохранение татарского языка, религиозных обрядов у татар, как части национальной самоидентичности. Он даже предсказывает многие вопросы в 2004 году, которые оказались актуальными сейчас. Говорит о сохранной функции ислама как национальной идентичности у татар.

Газета «Вера» №7 июль 2004 года. Актуальный материал на первой полосе «В Казани прошла конференция по проблемам вакфов». [6] Поднимаются вопросы о том, на какие средства должны содержаться мечети. Как законодательно грамотно прописать передачу имущества мусульманской общине и нерелигиозной мусульманской организации. Автора у материала нет.

Газета «Вера» №8 август 2004 год. Большое количество авторских материалов просветительского характера. Например, материал «Суннат», в которой напоминаются действия мусульман, которые желательны и являются сунной. «Специфика мечети-места поклонения

мусульман» [7] автор Шагавиев Саид – Д.А. рассказывает о роли мечети в жизни мусульман. Дизайн и верстка лучше не стали. На любительском уровне.

Газета «Вера» №12 декабря 2004 Меняется редактор Шамсутдин Хасанов. Появляется больше авторских материалов. Перепечатки из книг продолжают. На второй полосе материал «Принципиальность доктора Кюнга» из книги «Божественные чудеса». «Доказательства бытия Бога согласно Корану» из книги «Философия и теология сходство и различие». На последней полосе вводится рубрика «Нам пишут». В которой помещается письмо из исправительного учреждения. Мусульманин просит книги.

На первой полосе «Резолюции XV съезда Центра исламской культуры «Иман». 29 ноября 2004 года состоялся XV Центра исламской культуры «Иман». Здесь были обсуждены актуальные проблемы мусульманского сообщества. Был принят ряд резолюций. В публикации поднимается актуальная для того времени проблема: в Татарстане и России происходит целенаправленное вымывание ханафитского мазхаба. «По сути своей тоталитарная секта планомерно борется в республике с духовным толерантным наследием нашего народа. Пользуясь религиозной неинформированностью населения, особенно молодежи, во многих мечетях теологическая разница в исповедании веры достигла значительных размеров и может стать необратимой, приведя к неизбежному расколу на ханафитов и неханафитов с последующей враждой и противостоянием. К сожалению, исключительная забота о неправильно понимаемой чести мундира и чести республики приводит республиканских чиновников к тавтологическому повторению текста об отсутствии радикализма и невозможности ее в Татарстане из-за мифического джадидизма. Под эту усыпляющую риторику все сильнее идет процесс укоренения неханафитских сект и течений, которые неявно захватывают под свой контроль все большее количество мечетей и медресе». [8]

Привлекает внимание публикация автором, которой является Валиулла Якупов «Поездка в г.Ульяновск». Данная публикация дает обзор ситуации, сложившейся в Ульяновской области. «В Ульяновской

области существует два духовных управления – одно региональное ДУМ от ЦДУМ Т.Таджутдина, второе – региональное подразделение ДУМЕР Р.Гайнутдина (зарегистрировано с 24 ноября 2004 года). Отношения между ними враждебные, по многим мечетям идут судебные тяжбы из-за земельных участков и недвижимости, причем документально многие приходы числятся за РДУМ, но фактически работают с ДУМЕР. В Ульяновске субъективное противостояние между ДУМами переплетено и идеологическими разногласиями – идет активное вытеснение ханафитского мазхаба. Противники ханафитов не хотят, чтобы их называли «ваххабитами», но как их не называй страдает проверенная веками ханафитская духовность, которая активно заменяется сектантской разновидностью совсем другого «Ислама». [9]

В газете «Вера» под номером №12 от 2004 года опубликован материал «Эволюция письменности татарского народа» автор публикации Ахмед Сабиров. Он выделяет 6 этапов эволюции письменности у татарского народа и связывает с «отношением религии и народа». Первым этапом Ахмед Сабиров выделяет доисламский период – рунические буквы, вторым – болгарский – использование только 28 арабских букв. Третьим – ордынский период, который определяет, как подъем общетюркского потенциала. 28 арабских плюс 4 персидских буквы, четвертый – казанский период начало формирования самостоятельного татарского языка, пятый – царский период – пути сохранения и реформы языка и алфавита, шестой – советский период – атеистический отказ от арабской графики, седьмой период – вопрос будущего – зависит от ориентации татарского народа на традицию или на запад. [10] Эволюцию письменности татарского народа автор связывает с принятием ислама Волжской Булгарией. Автор считает, что татарскому народу более близка арабская графика, которая объединяла все тюркские народы, исповедующие ислам. «Но нам, то есть татарскому народу не надо искать мнимого обновления и менять свои устоявшиеся ориентиры, необходимо вернуться к своему прошлому, то есть как и любой народ, развивающийся в рамках избранной религии с соответствующей письменностью (например: иудаизм – иврит, западное христианство – латиница, восточное христианство – греческий алфавит и

основанная на нем кириллица, Ислам – арабская графика), так и татарский народ, связанный на протяжении тысячелетия с Исламом, использовал арабскую графику, поэтому более приемлемо татарскому народу использовать традиционную многовековую арабскую графику». [11] Необходимо пояснить обстоятельства запоздалой полемики на страницах газеты «Вера». В 90-е годы в Татарстане происходил постепенный перевод письменности на латинскую графику. «Согласно принятому в сентябре 1999 года республиканскому закону «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», переход на латиницу предполагалось завершить в 2011 году. Но в ноябре 2002 года Госдума приняла поправку к закону «О языках народов РФ», установив, что алфавиты языков народов России строятся на основе кириллицы, а иные графические основы могут устанавливаться только федеральным законом». [12] Таким образом, выступления автора являются запоздавшими, но выражают неудовлетворенность татарской общественности решением Конституционного суда РФ.

Особое внимание привлекают публикации Заместителя Председателя ДУМ РТ по работе с государственными структурами Валиуллы хазрата Якупова, посвященные теме истории и культуры татарского народа. Например, он пишет свои впечатления о книге «Воспоминания» Хасанджана Ахмерова, который был непосредственным участником и активного деятеля становления джадидского образования у татар. Он описывает свою учебу в «кадимистском» медресе в татарской глубинке, а затем в «джадидском» медресе в г.Казани и, наконец свою деятельность в качестве учителя в сельском медресе и муллы. Интересны его выводы об этой книге. «В этих записках можно ясно увидеть всю бесконфликтность джадидизма и кадимизма. Так, во время учебы автора в Казани в одном здании уживалось два медресе – джадидским руководил Салихжан хазрат, а кадимистским – Каюм хазрат». Валиуллы Якупов считает, что концепция «джадидизма» - обновления татарской конфессиональной школы была во-многом придумана для значительного увеличения отчислений на благотворительность от татарских купцов. Ее типологическими особенностями являются «добавление изучения четырех арифметических действий, географии и истории

Ислама с заменой языка преподавания с арабского на татарский и, наконец, использования парт и досок. Также девочкам разрешили обучаться не только чтению, но и письму. Валиулла Якупов считает, что благодаря концепции «джадидизма» «выстраивается совершенно новая система финансирования медресе. Поступают значительные суммы от купцов, создавая у них иллюзию коренных перемен». [13]

Яркими в культурном и историческом дискурсе являются публикации Валиуллы Якупова против экстремизма и терроризма и отстаивания самобытности религии ислам в Татарстане. Валиулла Якупов выступал за сохранение в мечетях проведения хутбы на татарском языке. Одним из таких ярких материалов статью «Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность». [14] Яркая статья, которая анализирует пагубное влияние различных течений в исламе. Валиулла Якупов анализирует значение ханафитского мазхаба и важность фигуры основателя мазхаба - Абу Ханифы. «Религиозная наука характеризуется стремлением не просто к оперированию чьими-либо «мнениями», здесь важно прочное и надежное, доказанное в своей восходимости к Божественному знанию, в котором не было бы никаких поводов для сомнений в его истинности. Вот почему ханафизм построен на фундаменте научного авторитета и не приемлет персонифицированные частные мнения обуреваемых манией величия исследователей, дерзающих состязаться с Абу Ханифой, хотя в отличие от него лишенных возможностей обучаться у сахабов». Он выступает против отвержения ханафитского мазхаба «неоджадидами». В своей статье Валиулла Якупов применяет методы сравнения, метафоры.

Литература:

1. Юсуф Фернандес «Долгий путь мусульман Испании» // Вера. – 2004 - №1.
2. Валиулла Якупов «Виновен ли шариат?» // Вера. – 2004 - №2.
3. В.Шуховцов «Туран (к вопросу о локализации и содержании топонима)» // Вера. – 2004 - №2.

4. Н.Гарипов «Проблема мусульманского единства в начале XX века: роль прессы и духовенства с точки зрения правоохранительных органов империи» // Вера. – 2004 - №2.

5. Валиулла Якупов «Татары в мусульманской умме России: потери, проблемы, перспективы» // Вера. – 2004 - №6.

6. «В Казани прошла конференция по проблемам вакфов» // Вера. – 2004 - №7.

7. Шагавиев Саид – Д.А. «Специфика мечети-места поклонения мусульман» // Вера. – 2004 - №8.

8. Резолюция XV съезда Центра исламской культуры «Иман» // Вера. – 2004 - №12.

9. Поездка в г.Ульяновск // Вера. – 2004 - №12.

10. Сабиров А. «Эволюция письменности татарского народа» // Вера. – 2004 - №12.

11. Сабиров А. «Эволюция письменности татарского народа» // Вера. – 2004 - №12.

12. Чернега Ю., Вдовин Г. «Конституционный суд дал татарам письменность» // [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: сайт. – <https://www.kommersant.ru/doc/525396> (дата обращения: 20.01.2022).

13. Якупов В. «Джадидизм и кадимизм в воспоминаниях преподавателя начала 20 века» Вера. – 2004 - №11.

Информация об авторе

Гильманова Айгуль Нургаяновна, заведующая кафедрой журналистики Российского исламского института, к.филол.н., доцент, г. Казань, Республика Татарстан.

**МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА И ВОЛГОУРАЛЯ В СРЕДЕ
СУФИЕВ ПОЗДНЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(ПО ДАННЫМ БИОГРАФИЧЕСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ)**

Д.Р. Гильмутдинов,

Академия наук Республики Татарстан (ЦИИ АН РТ),

г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Это сообщение является плодом изучения наследия татарских и дагестанских учёных, обучавшихся в Османской империи и имевших суфийские связи. Основная масса получающих религиозное образование в Османской империи этого периода была суфийскими ортодоксами, строго придерживающимися своего (или какого-либо из имеющихся) мазхаба. Таким образом судьба приводила выходцев из мусульманских регионов в Османской империи в суфийские текке (ханак). Здесь они не только получали знания и практиковали духовное очищение, но и зачастую делали духовную карьеру, так как тарикаты были одной из основ официального ислама. Лидеры тарикатов были легитимизированы как носители религиозных, образовательных и политических стандартов. Они конструировали социальную реальность империи, формировали интеллектуальную элиту, разделяя и защищая идеологию государства. В условиях социальной турбулентности эти социальные институты были очень удобны как инструмент балансирования между старым и новым, национальным и религиозным, управленческим и идеологическим и т.д.

Ключевые слова: шейх Мазхар, суфизм в Османской империи, Мурад Рамзи.

**MUSLIMS FROM CAUCASES AND VOLGA-URAL REGION
AMONG THE SUFIS OF THE LATE OTTOMAN EMPIRE
(ACCORDING TO THEIR BIOGRAPHIC ENCYCLOPEDIAS)**

Abstract. This paper is the result of studying the legacy of Tatar and Dagestan scholars who studied in the Ottoman Empire and have Sufi con-

nections. The bulk of those who did receive religious education in the Ottoman Empire of this period were Sufi orthodox, strictly adhered to their own (or any) ‘madhhabs’. Thus, the historical fate brought people from Muslim regions in the Ottoman Empire to the Sufi ‘tekke’ (‘khanaka’). Here they not only got knowledge and practiced spiritual purification, but also often made a social career, since ‘tariqas’ were one of the foundations of official Islam. Its leaders were thought to be the creators of religious, educational and political standards, those who constructed the social reality of the empire, formed the intellectual elite, sharing and defending the ideology of the state. In the time of 19th century’s social turbulence, these social institutions served as a very convenient tool for balancing between the old and the new, national and religious, administration and ideological, etc spheres of life.

Keywords: Sheikh Mazhar, Sufism in the Ottoman Empire, Murad Ramzi.

Суфийское братство – очень распространённая форма самоорганизации неарабских мусульманских сообществ. В поздней Османской империи она могла решать политические, социальные, культово-просветительские и другие вопросы. Желая получить мусульманское образование на территории самых древних мусульманских регионов, по-видимому, выбирал именно эту форму социальной адаптации. Тарикаты издавна помогали мигрантам из соседних северных территорий. Абсолютное большинство упомянутых в биографических словарях татар персонажей было связано с конкретными шейхами. Если рубеж 18-19 вв. связан с шейхами Средней Азии Файзханом ал-Кабули и Ниязкулом Туркмани (время первого поколения имамов периода легитимизации ислама в России), то где-то с 30-х годов 19 в. наибольшим авторитетом начинают пользоваться шейхи Османской империи, особенно Священных городов – Мекки и Медины. Выходцы из российского Кавказа же редко ездили в Среднюю Азию – для них наиболее актуальным и близким был арабский мир.

Через суфийские связи прибывшие из северной империи чужаки надеялись закрепиться на новых землях. Известно, что по-видимому у самого известного и влиятельного человека в исламском образовании

первой половины 19 века Мустафы Видинского (выходца из болгарского города Видин) учился Саид б. Хамид ал-Ковали, учитель которого Фатхулла б. Сафаргали (ум. 1852) был связан с учеником шейха Халида ал-Курди Шахразури, основателя «накшбандии-халидии». Ещё раньше, на рубеже 18-19 вв. некоторые татары учились у Аби Саида ал-Хадими, суфийского толкователя «Тарики Мухаммадии» имама Биргиви и выходца из Средней Азии, и его детей. Ал-Хадими не только написал очень популярный у татар комментарий «Барика ахмадия аля Тарика мухаммадия», но и создал очень популярное в Анатолии медресе¹. Можно сказать, что космополитические суфийские связи на протяжении уже нескольких столетий формировали некую космополитическую образовательную среду, трансформирующуюся в более «крепких» регионах во властный ресурс. Бухара к этому времени, также, как и колониальная Индия, стала «неудобным» для развивающегося ислама регионом. Слабость периферийных регионов исламского мира по-видимому стала причиной очередной волны переселения интеллектуальных элит (подобно переселению исламских факихов и поэтов времени монгольских завоеваний Средней Азии в создающуюся Малой Азии тюркскую империю). Суфийский же орден в поздней Османской империи помогал сохранить её классический облик. Тарикаты с основания империи были тесно связаны с властью (хотя были и периоды опалы). Во время процесса колонизации и её острейшей фазы во второй половине 19 века неформальные суфийские организации держали военный и идеологический фронт на рубежах государства. Особенно активными были североафриканские «шазилия»-«деркавия», которые вместе с «сенусией» воевали в Алжире против итальянских колонизаторов. Её руководитель шейх Зафир, которого Н. Дургели называет устазом султана Абдулхамида II, имел серьёзное влияние на назначение имамов в ключевые мечети Стамбула. Например, при его посредничестве имамом в мечети Эртогрул в престижном стамбульском районе Бешикташ назначается сын управляющего гостиним домом казанского купца К. Бурнаева в Медине Таджетдина (ум. в 1882 г.) (Р.2: 388-

¹ Более подробно о татарских имамах в Османской империи мы написали в статье «Татарские муллы в Османской империи...».

389). Н. Дургели пишет, что в контакт с шейхом Зафиром вступали дагестанцы Арзи б. Муртаза и Маммал-Али Абу Тураб б. Мугамма. В Медине же с 1875 г. начинает действовать ханака братства «накшбандия-муджаддия», которая была очень востребована казанскими татарами. Её основатель шейх Мазхар держал оборону от другого врага империи – саудовских «ваххабитов». Отец шейха Мазхара мигрировал из Индии из-за начавшегося Сипайского восстания 1857-58 гг., которое ещё называется Первой войной за независимость. Таким образом, по-видимому, он тоже не был сторонником власти европейцев и опиравшихся на них саудовских «ваххабитов». Мало известно о его взаимоотношениях с официальным Стамбулом. Но с шерифом Мекки, по-видимому, он был в хороших и близких отношениях (это заметно по публицистике татарского богослова М. Рамзи в татарских газетах). К этому времени руководство империей, по-видимому, поменяло свою политику по отношению к арабским регионам, которая была откровенно фундаменталистской в середине 18 в. (это заметно по отношениям к египетским мусульманам в произведении историка Абдуррахмана ал-Джабарти). Хотя орден «сенусия» в борьбе с колонизаторами открыто призывал к «джихаду» против иноверных, Стамбул уже искал новую модель ислама.

Известный татаро-башкирский суфий, историк и богослов, ученик Мухаммада Мазхара Мухаммад-Мурад Рамзи ал-Мензелеви ал-Макки в своем историко-биографическом труде «Тальфик уль-ахбар» упоминает около 10 имен татарских учеников османских суфийских шейхов и их последователей. Дагестанский же учёный Назир ад-Дургели в книге «Нузхат ал-азхан» говорит только о трех дагестанцах, учившихся у этих же шейхов. Таким образом, османские «тарика» были фактором сближения мусульман российской империи за рубежом¹. Самым важным именем дагестанских учёных является Абдулхамид б. Хасан ад-Дагестани. Главные сведения о его биографии собрал

¹ Внутри российской империи связи между ними тоже существовали. Логика была следующей. Как правило, дагестанских учёных отправляли в российскую глубинку по политическим мотивам (Махмуд б. Мухаммад ад-Дагистани был сослан в Пермь и затем учился у Мухаммада-Закира Чистави и Абдулваххаба ал-Хаджитархани до смерти в 1871 г. (Рамзи, 400 с.), Зайд б. Аслямбелт выступал за Турцию в русско-

М. Рамзи. Он пишет об обучении его сначала в Стамбуле у Мустафы Видинского и в египетском «ал-Азхаре» у Ибрагима ал-Баджури¹. М. Рамзи в своём приложении к «Рашахат» пишет, что Абдулхамид долго искал себе подходящего шейха, пока не выбрал шейха Мазхара. Последний его так высоко оценил, что поставил после себя главой тариката. Дагестанский учёный успел написать и восьмитомный комментарий к труду по шафиитскому фикху имама Хайтами «Тухфат ал-мухтаж». Шейх Мазхар и его тарикат были очень популярны и у татар. Его учеником был не только один из самых известных татарских (и башкирских) улемов М. Рамзи, который получил от него задание по переводу ключевых текстов с персидского на русский и великолепно справился с этим делом. Этот Волгоуральский алим нашёл ещё пять имён российских тюрок, непосредственно связанных с этим шейхом или его учениками и сыновьями. Саид б. Нурмухаммад (ум. в 1848 г.) учился у ученика шейха Мазхара Абдуллы ахуна (375 с.). Отец Абдусалиха б. Абдуллы (ум. в 1849 г.) мулла Али имел «иджазу» от шейха Мазхара (377 с.). Ахмад Зыяуддин ат-Тархани (род в 1851 г.) учился сначала у Мухаммада Мазхара, а после смерти последнего у Салиха аз-Завави (по-видимому, руководителя «муджаддидии» после Абдулхамиды) и ученика шейха Мазхара Ибрагима Газнави (390 с.). Джамалетдин б. Субханкул (ум. 1900 г.) учился у хальфы (ученика) шейха Мазхара Мухаммада Шарифа-эфенди (413 с.). Наконец, Ахмад-Сафа (ум. в 1907 г.) учился непосредственно у Мухаммада Мазхара (399 с.). Помимо этих «непосредственных» учеников были и другие контакты. Марджани в своём «Хадж-наме» пишет, что встречался с шейхом Мазхаром, который сделал за него молитву (<http://www.islamrf.ru/news/world/w-news/5981>). Абдурашид-казый Ибрагимов в своих воспоминаниях «Тарджемаи халем» пишет, что он хотел войти в тарикат, но шейх Мазхар ему в мягкой форме отказал. По-видимому, он считал, что у «претендента» недостаточно образования, так как А. Ибрагимов

турецкой войне и был сослан в Сибирь, где умер в 1880 г. (Фахр. 3-4 т. 110 с.), и т.д.) (а они там разворачивали педагогическую деятельность). Были и исключения, связанные опять же с педагогическими целями (Мухаммад б. Али или Казый ага или Сайфулла-казый Башларов).

¹ Н. Дургели пишет, что Марджани и И. Баджури были на стороне имама Шамиля во время Кавказской войны.

после этого разговора стал усиленно изучать Коран. В Медине он слушал не только лекцию М. Мазхара, после которой он захотел присоединиться к тарикату «накшбандия», но и представителей «военного джихада». Зная исламскую политизированность и «османизм» позднего А. Ибрагимова можно предположить, что шейх Мазхар призывал к единству мусульман, но не с помощью оружия.

Помимо основателя суфийской ханаки (в виде большой библиотеки и местопребывания муридов) шейха Мазхара, татарские муриды получили знания и у деда Мухаммада Мазхара Аби Саида ад-Дахлави ал-Мадани. У Аби Саида ал-Муджаддиди учились Мухаммад Тайиб (ум. 1845 г.) (с. 380), а у сына этого шейха Абдулгани учился Силяхудиин (ум. в 1875 г.) (с. 398). Таким образом, ориентация на ближневосточную «муджаддидию» являлась достаточно стабильной у татар-мусульман. Абсолютно справедливо начинать изучение ориентации татар на этих суфиев не только с Файзхана Кабули, но и с имама Раббани, к которым относятся и Курсави. Однако в «домашних» условиях у татарских шейхов были другие, более важные приоритеты в богословии.

Мировоззрение вышеупомянутых суфийских шейхов можно проследить по их трудам. Кто-то написал книгу по «усулю фикх» (Мустафа Видинский прокомментировал труд Муллы Хосрова), кто-то по фикху (Абдулхамид б. Хасан), кто-то по хадисам (Абдулгани б. Абу Саид прокомментировал сборник хадисов Ибн Маджжа). Но все они были признанными учёными. Плодовитыми были и идеологические лидеры. Шейх Аби Саид писал о практике суфизма. Его внук шейх Мазхар написал трактат по статусу отдельных людей перед Всевышним (про святых-аулия). Идею последнего воспринял и развил в своих произведениях и Мурад Рамзи. Программным произведением последнего мы считаем можно считать комментарий к «Мактубат» Раббани «Атыя аль-Ваххаб». Здесь он утверждает, что пророк Ибрагим имеет большие заслуги, чем последний и любимейший последний пророк. Также он не ставит непреодолимую границу между пророками и святыми. Подобная интерпретация сразу же выделяет его из числа основателей «татарской богословской школы» Ш. Марджани и А. Курсави,

которые чётко прочерчивали непреодолимую границу между «божественным» и «человеческим». По-видимому, похожая ситуация с делением на «внутреннее богословие» и «внешнее» является неотъемлемой чертой и дагестанского ислама.

Татарские и дагестанские формы ислама объединяет не только суфийская ориентация. Они ещё и имели одинаковые основы исламского образования. Здесь упор делался на знание арабской грамматики и логики. Из самых авторитетных произведений были комментарии по «усуль фикх». Такой комментарий написал, например, Мустафа Видинский (назвав его «Такрир ал-мират»). Ибрагим ал-Баджури сделал субкомментарий к труду «Джаухара ат-Таухид» по ашаритской акыде имама ал-Лякани, который использовался, например, в популярном в татарском медресе «Китаб Устувани». По своим работам очень близким к татарским богословам была деятельность дагестанского учёного Давуда ал-Усиша (1665-1757). Он написал самые популярные среди татарских богословов хашии (субкомментарии): на «Шарх Тафтазани», на Али аль-Кари, на сочинение по логике «аш-Шамсия». Татарские мударрисы и имамы добавили бы к этому списку ещё и «Шарх Джами» по арабской грамматике и рисаля по вероучению (Акыду ан-Насафия).

Литература:

1. Габдерәшит Ибраһимов. Тәржемәи хәлем. Казан, 2001. 136б.
2. Фәхретдин Р. Асар. 3-4 томнар. Казан: Рухият. 2010. 648 б.
3. Омаров М. Богословы Дагестана. Книга первая. Махачкала, 2011. – 218 с.
4. جعفر بن إدريس الكتاني. الفجر الصادق المشرق المفلق في إبطال ترهات الثرثار المتشدد المتفيهق - و يليه جواب عن مقالات الشيخ مظهر النقشبندي. 2009. ص286
5. م.م. الرمزي. تليفيق الأخبار وتلقيح الآثار في وقائع قزان وبلغار وملوك التتار. 1908. ج. 2. ص534
6. م.م. الرمزي. رشحات عين الحياة في مناقب مشايخ الطريقة النقشبندية وآدابهم النبوية وأسرارهم الربانية و يليه ذيل كتاب رشحات عين الحياة 576. 2008. ص
7. نذير الدركلي التتي. نزهة الأذهان في تراجم علماء داغستان 107. ص

Информация об авторе

Гильмутдинов Данияр Рустамович, с.н.с. Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (ЦИИ АН РТ), г. Казань, Российская Федерация.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АВТОРА БОЛЬШОГО МАВЛИДА, УЧЕНОГО АРАБИСТА РОТАЛ МУХАММАДА-ХАЖИ АЛЬ-ГИГАТЛИ

М.А. Гусаров,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Ш.М. Нуцачалиева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В настоящей статье описывается история родословной и творчество крупного ученого арабиста, потомка Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) от внука Хусайна, автора самого популярного в Дагестане и не только, большого мавлида. Были исследованы его личные рукописи, завещанные им только членам своей семьи, в которых он дает наставления будущим поколениям, приводит наиболее ценные молитвы-дуа, и много другое.

Ключевые слова: Рукописи, большой мавлид, Хусайн, ученый, алим, Мухаммадхажи аль-Гигатли

THE LIFE AND CREATIVE LEGACY OF THE AUTHOR OF THE GREAT MAWLID, THE SCHOLAR OF THE ARABIST ROTAL MUHAMMAD-HAJI AL-GIDATLI

Annotation: This article describes the history of the pedigree and the work of a major Arab scholar, a descendant of the Prophet Muhammad (peace and blessings of God be upon him) from the grandson of Husayn, the

author of the most popular in Dagestan and not only, the Big Mawlid. His personal manuscripts, bequeathed by him only to his family members, were examined, in which he gives instructions to future generations, leads the most valuable prayers-dua, and much more.

Keywords: Manuscripts, big mawlid, Husayn, scholar, alim, Muhammadhaji al-Gigatli

Актуальность темы заключается в том, что в Дагестане, как и в других мусульманских странах, издавна существовала немногочисленная категория лиц, которые претендовали на родство с пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Всевышнего).

В данной работе актуальность предполагает цель работы, которая заключается в том, чтобы исследовать историю родословной Мухаммада-хажи аль-Гигатли, ученого арабиста, потомка Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) по линии его внука Хусайна, алима и автора самого популярного в Дагестане Большого мавлида.

Фактически категория, составляющая потомков, оформилась в особую сословную группу, занимавшую промежуточное положение между нобилитетом и улама. Их привилегии в традиционной общественной системе Дагестана заключались в полном освобождении от податей и праве на долю доходов с религиозных учреждений.

Здесь имеются ввиду если не прямые потомки пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего), то потомки арабов из племени курайш. Но на самом деле, даже потомки представителей менее знатных арабских племен считались не менее достойными хотя бы потому, что происходили от тех, первых воителей за веру. Общественные группы отчетливо сформулированы в ответе известного ученого Мухаммеда Тахира ал-Карахи на запрос Дагестанского народного суда (60-70 годы XIX вв.), по сути дела, имеющем значение местной шариатской фетвы. В ней различаются две линии священного рода по мужской линии:

- Сейиды - потомки Хасана, сына Али ибн Аби Талиба, четвертого (и последнего) праведного халифа и Фатимы, дочери Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего).

- Хусайни - потомки Хусейна, сына Али ибн Аби Талиба и дочери Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) Фатимы.

Но эти последние могут именоваться обоими почетными прозвищами, Сейидом и Хусайном (от нисбы ал-Хусайны), прибавляя его к имени собственному.

Так, в качестве родоначальника рассматриваемой в родословной схеме указан сейид Хасан ал-Хусайны. Однако центральной фигурой схемы является его потомок (VIII поколение) Хаджи-Батыр. Совершенно очевидно, что семь поколений его прямых предков по мужской линии образуют лишь прямой ствол родословного древа Хаджи-Батыра. Если и были ответвления от более ранних поколений, то, видимо, они не интересовали составителя.

Напротив, названы все семь сыновей Хаджи-Батыра и выявлено их мужское потомство на протяжении шести поколений. Сам составитель Шамиль ибн Абдурахман относится к четвертому поколению потомков Хаджи-Батыра. Окончание своего труда он датирует 13 джумада-л-ахир 1324 г.х. (12 июля 1906 г.); схема снабжена некоторыми пояснениями. Более заметной личностью этой "ветви" является его дед, известный шейх Джамалудин, один из лидеров тариката в Дагестане, тесть имама Шамиля; заметим также, что отец составителя, Абдурахман, и его дядя, Абдурахим, были мужьями дочерей Шамиля.

Мы надеемся выявить и других исторических лиц среди потомков Сеида Хасана ал-Хусайна и достичь большей хронологической и фактической, определенности для характеристики источника. Пока же мы вынуждены обосновывать датировку на подсчете поколений, предшествующих известным лицам. При этом мы принимаем среднюю продолжительность одного поколения за 30 лет, основываясь на дагестанской фольклорной традиции (отметим, что для нобилитета срок должен быть несколько меньше, а для улама немногим больше). В таком случае начало жизни Хаджи-Батыра (дед шейха Джамалудина) следует отнести примерно к концу XVII в., - а время родоначальника сейид-Хасана ко второй половине XV в. Обе даты хорошо увязываются с поворотными периодами истории шамхальства: к концу XV в. шамхалы

были самыми сильными владетелями в Дагестане (и в Кумух стекались, как служилые, так и ученые люди в поисках службы и покровительства); начало XVIII в. - время усиления кумухских правителей (кукравчу) 1 рода шамхалов, именно тогда известный Чолак-Сурхай взял под свой контроль южный Дагестан, а захватив Шемаху (1721 г.) объявил себя ханом. Последнее обстоятельство может объяснить указание составителя на то, что один из сыновей Хаджи-Батыра Муамма перебрался в южный Дагестан, где стал, по некоторым сведениям Кадием Кураха - центра Кюринского общества. Тем не менее его сыну Газимухаммеду пришлось перебраться в высокогорное Чамалинское общество: этот эпизод следует отнести примерно ко второй половине XVIII в. (этот Газимухаммед ибн Муамма двоюродный брат шейха Джамалудина).⁴

Мухаммад, сын Газимухаммада из с. Гигатли, также являлся выдающимся поэтом, мыслителем и общественным деятелем 2-й половины 19 века и первой половины 20 века. Родился, по непроверенным данным, в 1842 году в селении Гигатль общества Чамалал (ныне Цумадинский район РД).

Как гласит родовое предание, предки Мухаммада были курахскими кадиями, во 2-й половине 18 века перебравшимися в селении Курах из села Казикумух. Они являются потомками Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) по линии дочери Фатимы и двоюродного брата Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего), Али который являлся 4-м праведным халифом, убитого во 2-й половине 7-го века.

Отец Мухаммада – Газимухаммад бинт Муамма – переселился в село Гигатль из Кураха ориентировочно в конце 18-го века, где женился на разведенной женщине по имени Каримил Париза.

Газимухаммад приходился двоюродным братом шейху Джамалудину Казикумухскому, одному из устазов тариката в Дагестане 1-й половины 19 века. Кроме Мухаммада в семье было еще 4-ро детей.

⁴ <https://studexpo.net/>

Имя Мухаммада из Гигатли, хотя прочно не вошло в советскую дагестанскую литературу, но занимает заслуженное место в дореволюционной дагестанской литературе. В первых поэтических произведениях Мухаммад выступает в качестве продолжателя мусульманских традиций, для которых характерно воспевание прошлого мусульманских народов.

Лейтмотивом произведений Мухаммада является прославление Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) и его праведных халифов, иначе говоря, начальный период возникновения ислама. В поэзии Мухаммада можно отметить особое направление – нравственно-религиозно-духовные проповеди.

Ведущая тема его произведений – стремление к познанию божественной жизни, к подражанию Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Всевышнего). Мухаммад оставил в поэзии глубокий след. Он известен как историк, философ и религиозный мыслитель, а также крупный общественно – политический деятель.

Его перу принадлежат произведения разных жанров. Духовная поэзия – мавлиды и турки. Мемуаристика – воспоминание о восстании 1877года на аварском языке.

По теологии (суфизма):

- Тухват ал-Мутаваджитин. Изд. Тип. А.М.Михайлова. Петровск, 1906г.;

- Имтихан ас-саликин (трактат по вопросам суфизма). Изд. Тип. М. Мавраева. Темир-хан-Шура, 1911г.;

- Манзумат ал-аджамийа. Изд.тип. М. Мавраева. Темир-хан-Шура, 1911г.;

- Миърадж ан-наджат. Изд. Тип. М. Мавраева. Темир-хан-Шура, 1913г.

Переводы:

- переводы жизнеописания Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего) на аварском языке;

- перевод сур Корана на аварском языке.

Эпистолярное наследие:

- письма к современникам.

На рисунке 1. Приведена родословная Мухаммада-хажи аль-Гигатли от предка Батыр-хаджи. Мы же исследовали родословную от самого Мухаммада-хажи аль-Гигатли. Итак, он является сыном Газимухаммада и его жены Паризы. У самого Мухаммада-хажи аль-Гигатли пятеро детей:

Дочь Ахрат (Написат), ее дети – Шуайнат, Загра, Суkenат;

Дочь Асма, ее дети – Ахмедюсуп, Каримахалу;

Дочь Хансей, ее дети – Кабахан, Патимат, Сапрат, Зиявдин;

Сын Зульхужа и от его жены Апрай родился один сын по имени Хажи, у Хажи и его жены Аминат четверо детей:

Дочь Луиза – 1965г, ее дети – Апрай – 1992г, Арслан – 1990г, Патимат – 1999г;

Дочь Патимат – 1967г, ее дети – Хайбула - 1993, Анджела - 1991;

Дочь Асият- 1974г – детей нет;

Сын Магомед – 1970г, его сын Эльдар – 2004г. ²

Зиярат Мухаммада-хажи аль-Гигатли находится в Цумадинском районе, в Райцентре Агвали, в местечке Колих, рядом с мечетью, которая по случайному стечению обстоятельств находится на улице имени наиба имама Шамяля, Загалава аль-Хварши.

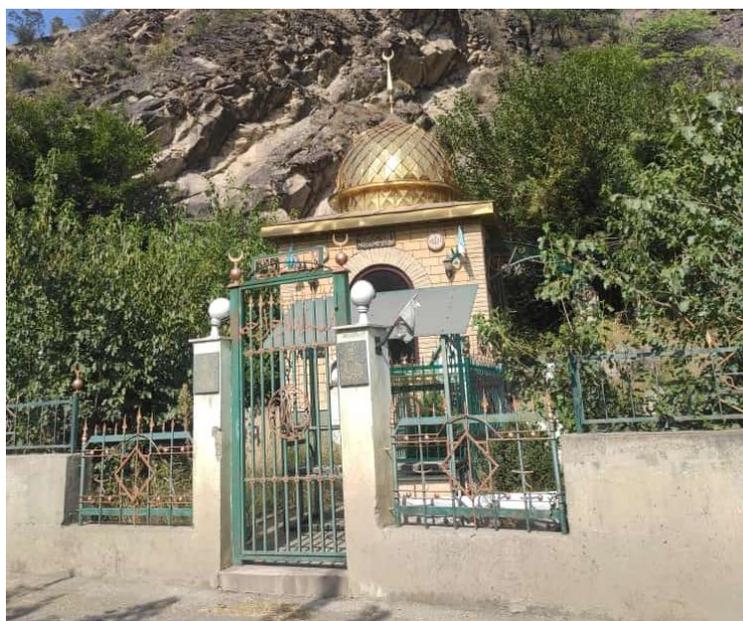


Рисунок 2. Зиярат Мухаммада-хажи аль-Гигатли

² Интервью с потомками Мухаммада-хажи аль-Гигатли, правнучкой Зульгуджаевой Патимат, 2022г.

Литература:

1. Исаев Шамхалдибир Магомедович, к.ю.н., ст. препод. /Жизнь и творческое наследие Мухаммада, сына Газимухаммада из Гигатли/ 2012г.
2. Интервью с потомками Мухаммада-хажи аль-Гигатли, правнучкой Зульгуджаевой Патимат, 2022г.
3. Кахаев А.М., Сиражудинова С.И. Миролюбие и нравственность в трудах суфийских ученых // Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан. Материалы Региональной научно-практической конференции. 2016. С. 41-47.
4. Фотографии зиярата – автор Нуцачалиева Ш.М. 2022г.
5. <https://studexpo.net/>

Информация об авторах

Гусаров Магомед Абдурахманович, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация;

Нуцачалиева Шайма Магомедовна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

*У.Д. Давлетмурзаева,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В статье исследуются некоторые вопросы религиозного дискурса в языкознании, становление и развитие особенностей религиозной культуры.

Ключевые слова: философия, взгляд, критика, наука, материализм, учения, логика, доводы, теолингвистика, культура, религия, бог, теология.

ON THE QUESTION OF RELIGIOUS DISCOURSE IN LINGUISTICS

Annotation: The article examines some issues of religious discourse in linguistics, the formation and development of the features of religious culture.

Keywords: philosophy, view, criticism, science, materialism, teachings, logic, arguments, theolinguistics, culture, religion, god, theology.

В мировом языкознании, как и в российском с каждым днем возрастает интерес к теолингвистике.

Впервые термин «теолингвистика» применил Жан-Пьер ван Норпен. В 1981 г. вышла коллективная монография под его редакцией [Norpen 1981].

В лингвистике 20-21 века возрос интерес к учению В. Фон Гумбольдта, в основе которого находится отождествление «духа народа» и его языка: «...язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [4.С. 68–69].

По мнению Бугаевой И.В., предметом исследования теолингвистики является изучение различных сторон взаимодействия религии и

языка, анализ того, как язык функционирует в религиозных ситуациях, с одной стороны, и как различные проявления религии отражаются в языке, с другой стороны. Объектом исследования теолингвистики могут служить «религиозный язык»; этапы развития языкознания, истории языкознания, обусловленные конфессиональными причинами; теории происхождения языка (и прежде всего теория божественной сущности происхождения языка) и другие вопросы – одним словом, все явления, связанные с Богом, которые закрепились и отразились в языке [4.С. 295]. Также она обозначила несколько путей изучения религиозного мировоззрения. Во-первых, это вопросы онтологической трактовки природы языка. Во-вторых, анализ религиозной коммуникации (общение верующих людей с Богом; общение верующих людей между собой; общение верующих и атеистов; поведение атеистов в религиозной среде и т. д.). В-третьих, в центре внимания также должно находиться изучение религиозных текстов, их типология и классификация, разграничение канонических и неканонических текстов, богослужебных и небогослужебных текстов, особенности интертекстуальности в религиозных текстах.

Н.Бердяев считает, что становление и развитие культуры невозможно представить без учета особенностей религиозной культуры, так как она родилась из культа, а истоки ее сакральны. Таким образом расширились границы лингвистики как способа выражения духовной активности человека вследствие чего в науке стали появляться новые интегрированные дисциплины- лингвокультурология, когнитивная лингвистика, теолингвистика.

Вопрос о связи языка и религии рассматривался в христианских философско-богословских учениях представителей ранней, средней и поздней патристики (II –VIII века: Климент Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Августин Блаженный, Иоанн Дамаскин и др.). У ранних теологов учение о языке представляло собой составную часть богословия, где утверждалась неразрывная связь души, ума и слова. В новое время концепция взаимосвязи языка и религии формируется в начале XX века в контексте учения лингвистической школы всеединства о «цельном знании».

Исходные положения о цельном познании мира посредством синтеза философии, богословия и науки, разрабатываемые в трудах русского религиозного философа В.С. Соловьева, находят своё продолжение в онтологической теории языка П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева. Непосредственным толчком для развития этой теории послужило бытийное (реалистическое) учение об Имени Божиим, возникшее в начале XX века в русском монашестве на Афоне и оформившееся в мистико-богословское движение «имяславие». Во многом философия имени П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и А.Ф. Лосева – это обширный философский комментарий к словам Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [5.1–4].

Язык, в понимании А.Ф. Лосева, является онтологически-коммуникативным стержнем бытия, связующим Абсолютную личность Творца с тварной личностью человека, то есть онтологически осмысленное, энергийное имя играет роль «места встречи» Бога и мира.

Религия, по мнению А.Ф. Лосева, есть «взаимодействие божественных и человеческих энергий, пост и молитва». Религиозная жизнь – это излучение Божественной энергии на душу. Именно эту Божественную энергию Лосев называет именем. Только в имени обретается сосредоточие знания, силы и жизни в Боге [5.14].

В качестве самостоятельного раздела в концептологии можно выделить религиозную концептологию, посвященную изучению религиозных концептов и их значимости в духовном мире человека.

Взаимосвязи языка, религии и культуры в религиозном самознании лаконично зафиксировано в следующем тезисе П. А. Флоренского: «Вера определяет культ, а культ – миропонимание, из которого далее следует культура» – человеческая деятельность, которая «существенно словесна» [9.1994, с. 39; 10.2004, с. 410].

В базисных религиозных концептах в православном мирозерцании по мнению В. И. Постоваловой различаются семь уровней или слоев концептуального смысла.

Первый уровень смыслового содержания религиозного концепта образует инвариантный, надъязыковой, наднациональный, надкультурный, конфессиональный ядерный смысл, общий для соборного сознания всех ветвей и направлений в составе какого-либо определенного религиозного исповедания.

Второй и основной уровень смысла религиозного концепта составляют мировоззренческие смыслы, вырабатываемые в конкретных конфессиональных ветвях и направлениях определенного религиозного исповедания.

Третий уровень смысла религиозного концепта составляют духовные смыслы, вырабатываемые в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей.

Четвертый уровень образуют смысловые оттенки, возникающие в восприятии религиозных концептов сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре – общенациональной или конфессиональной.

Пятый уровень смыслов в религиозном концепте образуют смысловые оттенки, привносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта, опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в соответствующем языке.

Шестой уровень смысла образуют различные смысловые оттенки, привносимые в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т. д.).

Седьмой – в нашей классификации уровень смыслов в религиозном концепте образуют индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концептов в идиолектах отдельных представителей определенного религиозного исповедания.

Отметим, что содержание религиозных концептов, часто вообще не «скажется», а «покажется» через указание на опытное воплощение таких концептуализируемых высоких внутренних состояний в жизненном подвиге отдельных сподвижников.

Вслед за Л. Л. Григорьевой, А. Г. Нуруллиной выделяем следующие религиозные концепты в английском, русском, татарском языках, аварском языке: концепт «Бог», концепт «Черт/Дьявол», концепт «Рай», концепт «Ад», концепт «Душа», концепт «Небо», концепт «Ангел», концепт «Грех». Будучи ключевыми символами национальной лингвокультуры, данные концепты отражают важнейшие категории и установки жизненной философии данных народов.

В своей работе «Религиозная лексика и фразеология кумыкского языка» Яхьяева З.Б. отмечает, что «религиозный дискурс используется не столько для прямого выражения знания, провозглашения верований, сколько для реализации многообразных специфических религиозных жизнепроявлений, прежде всего таких, как молитва и богослужение». И в тоже время различные способы религиозного использования дискурса базируются на наличных верованиях или предполагают их. К примеру, поклонение Аллаху «Богу» предполагает, что есть такое существо как Аллах/Бог, и что Он достоин обожания и преданности, а обращение к Аллаху/Богу с просьбами предполагает, что Бог действительно слышит и отвечает на молитву.

Однако в «Большом толковом словаре русского языка» (2008) духовность определяется всё ещё без учёта Бога: «Духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека (противопологаемая его физической, телесной сущности)» [5. С. 289].

Как видно из сказанного, отмечается некоторая двойственность, размытость и нечеткость репрезентации сущностных признаков в дефинициях рассматриваемых лексем.

В современном научно-культурном обиходе духовность имеет двоякий смысл: секулярный (светский) и религиозный. В секулярном направлении духовность – это «внутренний мир человека в противоположность физическому, телесному», ментальная сфера, включающая в себя такие позитивные нравственно-этические понятия, как «добро», «правда», «истина», «красота» и другие, ориентированные на непреходящие ценности бытия и культуры как религиозного, так и светского

Метафизика, 2016, № 4 (22) типа. Духовность в этом смысле относится

к области сознания и мышления, является внутренним мотивом деятельности человека. В философско-психологической литературе духовное в человеке, как правило, связывается с общественным и творческим характером его жизнедеятельности, с включённостью человека в мир культуры (И.В. Силуянова, В.И. Митина, С.П. Крымский и др.). Большинство философов и психологов придают духовности смысл личностного и общественно-национального бытия, в котором человек (народ) ищет и находит ответы на вопросы о том, каково его назначение в жизни, зачем он живёт, что есть добро и зло, истина и ложь.

В религиозно-мусульманском мироощущении, как и христианском, духовность неразрывно связана с «внутренним голосом» человека, его совестью, и воплощается в делании добра, во всеобщем «добротолубии». В своих работах религиозные философы пытались определить ведущие черты духовного характера, понять и объяснить сущность и природу духовного, раскрыть содержание абсолютных духовных ценностей и идеалов, наиболее типичных для человека. Все ученые сходятся во мнении, что сущность человека заключена в духовном и является основанием его физической и психической ипостасей. Говоря о категории духовного кода лингвокультуры, мы обращаемся к категории пространства, которое представляет собой систему, сформированную множеством взаимодействующих элементов, между которыми устанавливаются отношения, определяемые их функциональной спецификой. Пространство духовного кода лингвокультуры представляет собой системно организованное, развивающееся смысловое пространство, формируемое кораническими смыслами, образами, символами и концептами, исламскими ценностями и догматами и реализуемое языковыми средствами. Язык выступает механизмом сбережения и трансляции составляющих элементов духовного кода, передаёт духовно-религиозные основания общества во времени, обеспечивает непрерывность в развитии социума. Духовный код лингвокультуры закрепляется в лексическом, фразеологическом, паремиологическом фонде языка. Каждый из его компонентов, наряду с языковой семантикой, характеризуется дополнительной духовно-мировоззрен-

ческой, исламской семантикой – определенной символической значимостью, утвердившейся в мусульманской культуре и имеющей свое преломление в представлениях исламской конфессиональной общности. Так, например, в Аллахе в Коране осмысливается как справедливый правитель, судья, каратель грешников, но, вместе с тем – это и Любовь, и Прощение, и Милость. Ему присущи свойства всех 99 имен Аллаха.

Таким образом, отличительной особенностью пространства духовного кода исламской лингвокультуры является то, что оно «одухотворяется» Божественным присутствием, оно трактуется и прочитывается сквозь призму исламского мусульманского мировоззрения.

Пространство духовного кода мы представляем в виде полевой структуры, в центре которой представления об Абсолюте-Боге которые на уровне языка представлены именами Бога (Всевышний, Спаситель, Создатель, Всемогущий.).

Ближняя периферия включает ключевые слова-имена, которые способны стать духовно-религиозными концептами (вера, душа, спасение, православие и др.) Дальняя периферия представлена двумя уровнями: на первом уровне располагаются общенациональные ценности (любовь, добро, милость и др.), духовно-нравственные установки, законы, нормы (не убий, не прелюбодействуй, не сотвори себе кумира и др.), этические поступки, репрезентируемые языком (покаяние, молитва, пост, милостыня и др.; Терпенье – лучше спасенья; Не греша, не спокоешься; не спокоевшись, не помолишься; не молясь, не спасешься).

В книге Саида-афанди «Истории пророков» написанной на основе таких достоверных источников, как толкования Корана, хадисы и книги авторитетных ученых, в которой повествуется о сложной и порой трагической истории жизни пророков Всевышнего, от Адама и до нашего пророка Мухаммада р. слово Всевышний «Т1адег1анав» в данном произведении встречается 46 раз, слово Бог «Аллагъ» 903 раза, вера «иман»-99 раз, любовь «рокъи»- 22раза, душа «рух1» -127 раз. Вот некоторые из этих примеров:

Т1адег1анав Аллагъас махлукъ бижилелдего Ункъго г1аркъелги бугеб цо гъойт1 бижарабила,

КъватГиве вачГунелбул, **ТпадеГанав Аллагъас** Гписада гьесул сипат рельељенабун букГана.

«Всевышний прежде чем взрастить все живое на Земле, взрастил дерево с четырьмя ветвями, и выходя Всевышний придавал ему облик Исы»

Ахираталбул бицун кГал-мацГ гаргаданиги, РекГель гьечГлеб **иманаль** эльий щолареб асар.

«Сколько бы уста не говорили о загробном мире, бесполезно оно без веры в сердце»

Мунги гъазул диналде вуссуниц вугев абун, **Иман** гьечГел капурал гъасдеги тГадельгана.

«Ты тоже перешел на их веру, неверующие в Ислам набросились на него»

Сабаблун гьеб тГамурав **Аллагъ** вукГин лъайГюни, Лъай-ГГакъло бугев чиян гьесда кинан абилеб?

«Если не будешь знать, что причиной этому Всевышний, как тебя назвать разумным человеком?»

Сахлун хадур **иман** лъей гьезий шартГ гъабулаан, Гъаб хГалаль Гписадехун **рокъи** гьезул цГикГГлана.

«После выздоровления вера стала условием, настолько возвеличилась их любовь к Исе»

ГьитГинго **Аллагъасе** гГибадат-тГаГат горев, БатГаяб жоялдехун **рокъи** гьесул букГинГю.

«С детства ничего кроме поклонения Аллаху, ни к чему другому у него любви не было»

Гпансица черх бухиялъ, ханасул бахъараб **рухГ** Нахъе бачГинабизе ягъудиясда кГюйГю.

«От ударов тростью спустившего душу царя не смог оживить иудией».

На примере словарных статей слов Аллагъ и Иман, которые наиболее часто встречаются в книге Саида-афанди «Истории пророков» мы можем убедиться насколько убедительно язык выступает ме-

ханизмом сбережения и трансляции составляющих элементов духовного кода, передаёт духовно-религиозные основания общества во времени, обеспечивает непрерывность в развитии социума:

Аллагъ-1) божество, бог; аллагъасе реццаль, жакъа байрамалъул къояль цІад бачІого хутІана слава богу, сегодня в день праздника не было дождя 2) (Б проп.) (-ас, -асул) Аллах; Аллагъ гурхІаги да смилостивится Аллах; Аллагъ дихъан, иблис духъан погов. Аллах со мной, сатана с тобой; Аллагъ ккурав Аллагъасги ккола кто придерживается веры к Аллаху, того и Аллах поддерживает; Аллагъ кІочон тараб къо бачІунгеги да не наступит день, когда кто-л. забудет про существовании Аллаха; Аллагъ разилъаги дудаса пусть Аллах будет доволен тобой; Аллагъас досул дугІа къабул гъабуна Аллах внял его молитве; Аллагъас хъвараб бихъичІого хутІуларо посл. что предписано Аллахом, того не избежать; Аллагъас хІукму гъабула Аллах вершит суд; Аллагъас чІваял! бран. пусть поразит их Аллах; Аллагъасул амру-ялдалъун по повелению Аллаха, по воле Аллаха; Аллагъасул изнуял-далъун с дозволения Аллаха, с соизволения Аллаха; Аллагъасул нигІмат а) благодеяние Аллаха б) божий дар (хлеб, фрукты и т. п.); Аллагъасул нур свет Аллаха; Аллагъасул нухалда гъазават гъабизе сражаться на пути Аллаха; совершить газават, свящённую войну; Аллагъасул рахІматалдалъун по милости Аллаха; Аллагъасул рукъ дом Аллаха, мечеть; Аллагъасул ссвалат-салам лъеяв да благословит и приведет [его] Аллах; Аллагъасул ццин бахъинабизе возневит Аллаха; Аллагъасул ццин бахъаги дуда бран. да возневит Аллах на тебя; Аллагъасе гІибадат гъабизе служить Аллаху, быть достойным рабом Аллаха; Аллагъасе рецц! слава Аллаху; Аллагъасе тІагІат гъабизе служить Аллаху, быть праведником; Аллагъасдасан квербакъи тІалаб гъабизе просить помощи у Аллаха; Аллагъасде тІамизе уповать на Аллаха; Аллагъасде таваккал тІамизе положиться на Аллаха; Аллагъасде хъул лъезе устремиться к Аллаху; Аллагъасухъ балагъун гъекъолебила гІанкІуяль лъим посл. даже курица пьёт воды, смотря на Аллаха; со-отв. курица пьёт, а на небо смотрит; Аллагъасукъа хІинкъа побойся Аллаха

Иман - 1) *вера (в бога)*; иман бугольи (у) *верование (в бога)*; иман бугев чи *верующий (в бога)*; праведник; иман гьечЮльи *неверие (в бога)*; изуверство; иман гьечІев чи *неверный*; кяфир; *изувер*; иман камилльизе *усовершенствоваться в вере (в бога)*; иман лъезе а) *верить (в бога)* 2) *перен. преклоняться перед кем-чем-л.; фетишизировать кого-что-л.*; иман лъуралал те, *которые уверовали*; иман щулалъизе *укрепиться в вере (в бога)*; рекІелье иман тІинкІизе *увероваться душою*; рухІ иманалда бахъун батаги *дай бог, что он умер праведником*; букв; *дай бог, что его душа ушла с верой (формула соболезнования, соответствующая: "Пусть земля будет пухом")* 3) *перен. совесть, совестливость; честность, порядочность*; иман бахъун *бессовестно; беспардонно*; иман бахъун гуккана дос дун *он бессовестно обманул меня*.

Второй уровень дальней периферии представлен совокупностью сакральных, религиозных текстов Коранические тексты, переводы смысловые .) и религиозно-философских текстов Саида-афанди аль-Чиркави, К.Рамазанова и др.; языковыми номинациями священных религиозных предметов (коран, молитвенник, аят, сура, хадис и другие термины), культовых сооружений (мечеть, Кааба, мадраса), обрядов и праздников (Кубран-байрам, Рамадан, и др. праздники), номинациями религиозных организаций, людей по отношению к религии (муфтий, имам, мутаалим, муалим, мактаб); вербализованными представлениями о духовных потребностях, нашедшими отражение в лексике, фразеологии, паремиях (Одно спасенье – пост да молитва; козел отпущения; Иудин поцелуй; око за око, зуб за зуб; терновый венец; манна небесная и под). Так в аварском языке: рухІ иманалда бахъун батаги «дай бог, что он умер праведником»; букв; дай бог, что его душа ушла с верой (формула соболезнования, соответствующая: "Пусть земля будет пухом"); Аллагъ гурхІаги «*да смилостивится Аллах*»; Аллагъ ккурав Аллагъасги ккола «*кто придерживается веры к Аллаху, того и Аллах поддерживает*»; Аллагъ кІочон тараб къо бачІунгеги «*да не наступит день, когда кто-л. забудет про существовании Аллаха*»; Аллагъ разильаги дудаса «*пусть Аллах будет доволен тобой*»; Аллагъасухъ балагъун гьекъолебила гІанкІуяль лъим посл. «*даже курица пьет воды, смотря на Аллаха; соотв. курица пьет, а на небо смотрит*»;

На примере переводов с аварского языка выступлений и проповедей досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави давайте проследим представление в языке данных слов. В книге рассматриваются широкий спектр важных вопросов, особенно касающихся суфизма. Так на страницах сборника мы можем найти следующие предложения, отражающее наше мнение:

«Посланнику Аллаха р был ниспослан **аят** со смыслом: «Ты послан только как милость для миров».

«Мы удостоились счастья читать эту самую **суру** «Аль-Фатиха». Сказано, что если бы в Торе пророка Мусы ʋ была **сура** «Аль-Фатиха», его община не сбилась бы с пути; если бы в Инджиле была **сура** «Аль-Фатиха», община 'Исы ʋ не впала бы в заблуждение».

«Всевышний ниспослал людям **Коран** и отправил Пророка р с разъяснением, что истинно, а что ложь, и оставил нам право выбора».

«Но однажды неожиданно этот человек покался, бросил пьянство и стал посещать **мечеть** и молиться, т.е. серьезно взялся за религию».

«Да примет Аллах наше верослужение в месяце **рамазан**, чтобы и впредь оставались в радости!»

«В каждом селе есть свой **имам**, есть Духовное управление, у них и спрашивайте, чтобы не нарушить адаб»

«Каждый народ живет в своем духовном пространстве и по-своему превращает пространство бытия в пространство человеческих духовных смыслов. При всех изменениях в истории народа духовный код культуры сохраняется и репрезентируется посредством языка, воплощается и передаётся из поколения в поколение в духовно-религиозных концептах.» [1. С. 111]

Литература:

1. А.А. Бувеч *«Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры»*, *Метафизика* 2016, № 4 (22)

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 1997. – 1337с.

3. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения: Диссертация ... доктора филологических наук, Волгоград, 2007. – 465 с.

4. Бугаева И. В. Россия, Российский государственный аграрный университет МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва; -295с.

5. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

6. Лосев А.Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – М.: Академический Проект, 2009. – 300 с.

7. Елисеева, О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов «Бог» и «Дьявол» в русской, французской и английской лингвокультурах : дисс. ... канд. фил.наук [Текст] / О. В. Елисеева. –Ульяновск, 2008. – 151 с.

8. . Колесов, В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ [Текст] / В. В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 3 (№16). – С. 30–40.

9. Постовалова В. И. «Религиозные концепты в православном мирозерцании (опыт теолингвистического анализа)», Журнал «Критика и семиотика», 2014 № 2 - С.127-148.

10. Постовалова В. И. «Религиозные концепты в теолингвистическом представлении» // Теолингвистика: Междунар. тематический сб. ст. / Под ред. А. Гадамского, К. Кончаревич. Београд: Изд-во Университет у Београду – Право-славни богословски факултет, 2012. С. 143-152.

11. Саид афанди аль-Чиркави «Сборник выступлений» – 1-е издание. Махачкала «Нуруль иршад», 2008. – 256 с.

12. Саид-афанди «Истории пророков». Махачкала «Нуруль иршад», 2010.–606 с.

13. Флоренский П., свящ. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 799 с.

14. Флоренский П. А., свящ. Философия культа (опыт православной антропо-дицеи). М.: Мысль, 2004. 685 с.

15. Яхьяева З.Б. «Религиозная лексика и фразеология кумыкского языка» 2010 г

ЖИЗНЬ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЖАБРАИЛЯ АФАНДИ

М.М. Дадаев,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

М.Р. Закаржаева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В данной статье рассказывается о жизненном пути и духовном наследии совершенного праведника Джабраиль Афанди из Цахура, который получил право на наставничество людей от великого алима, шейха Махмуда афанди. Джабраиль афанди обладал множеством похвальных качеств, таких как кротость, благонравие, милосердие и уважение, эти качества привлекали его учеников, в общем под его воспитанием находились около 300 человек. У него было несколько учителей, первый из них Юнус Афанди, затем Ахмад Афанди, а после он встал под воспитание совершенного наставника Махмуда Афанди, и спустя всего лишь 7 месяцев из-за своего усердного служения Всевышнему Аллаху он достиг духовной степени, при которой не остаются преграды между рабом и Аллахом, что и послужило получению полного разрешения от своего выдающегося наставника.

Ключевые слова: Шейх, карамат, мюрид, наставничество, благонравие, ученик.

THE LIFE AND SPIRITUAL LEGACY OF JABRAYIL AFANDI

Abstract. This article tells about the life path and spiritual legacy of the perfect righteous Jabrail Afandi from Tsakhur, who received the right to mentor people from the great Alim, Sheikh Mahmoud Afandi. Jabrayil Afandi possessed many commendable qualities, such as meekness, good morals, mercy and respect, these qualities attracted his students, in general, about 300 people were under his upbringing. He had several teachers, the first of them Yunus Afandi, then Ahmad Afandi, and then he came under the

education of the perfect mentor Mahmoud Afandi, and after only 7 months, because of his diligent service to Allah Almighty, he reached a spiritual degree at which there are no barriers between the slave and Allah, which served to receive full permission from his outstanding mentor.

Keywords: Sheikh, karamat, murid, mentoring, good manners, student.

Вторым халифом Махмуда-афанди является совершенный имам, алим, познавший Аллаха, осветитель сердец мюридов, шейх Хаджи Джабраил-афанди из Цахура, позже переселившийся в Лакита. Был очень приветлив и заботлив, обладал прекрасными качествами, как снаружи, так и внутри. Каждый, кто удостоился встречи с ним, проникся уважением и любовью к нему. Обладал большим милосердием, уважением и кротостью. Как и остальные шейхи, был подобен могучей горе, обладал необычными караматами, обращался к своим мюридам, как родной отец к своим детям.

Вначале он был мюридом великого шейха Юнуса-афанди из Лалали. Затем его воспитывал шейх Ахмад-афанди из Алмало. А когда Махмуд-афанди вернулся на родину в Алмало из России, Ахмад-афанди вместе со всеми своими мюридами, число которых составляло около 300 человек, вступили под воспитание Махмуда-афанди.

Ахмад-афанди, в свою очередь, видел себя одним из самых простых мюридов Махмуда-афанди, хотя он так же, как и Махмуд-афанди получил разрешения на наставничество от Юнуса-афанди.

Махмуд-афанди очень уважал и любил Ахмада-афанди. Мирское богатство для него было ничтожным. Он ухаживал за обувью Махмуда-афанди и старался подавать их ему, когда он хотел их надеть. Это всё он делал несмотря то, что Махмуд-афанди больше всех уважал его и не оставлял его позади себя, когда шёл, сажал его всегда возле себя. И умер Ахмад-афанди рядом со своим шейхом, положив свою голову на колени Махмуда-афанди.

Это произошло в 1281 г (1864), перед отъездом Махмуда-афанди в Хажитархан. Могила его находится в Алмало. Она известна и её посещают, чтобы получить благодать от шейха.

Когда же Джабраил-афанди вступил под воспитание Махмуда-афанди, он начал проявлять сильное усердие в поклонении Аллагу вместе с остальными халифами. И через 7 месяцев он достиг духовной степени, при которой не остаются преграды между рабом и Аллахом.

И тогда Махмуд-афанди дал ему полноценное разрешение на наставничество, а также разрешил принимать людей со всех сторон. Он стал удивительной личностью своего времени.

عن أبي سعيد الخدري قال: قال رسول الله صلى الله عليه وسلم: «اتقوا فراسة المؤمن؛ فإنه ينظر بنور الله».

О пронизательности Джабраила-афанди до нас дошел рассказ, переданный дервишем Хаджи Ибрагим-афанди из Лакита. Он сказал: «Я был в Илисове у алима Шамиль-афанди из Илисова. Находясь там в мечети, я рассматривал книгу по ханафитскому мазхабу «аль-Джавхара». И в этой книге было одно выражение, смысл которого я не понимал. Шейх Джабраил-афанди в это время тоже находился в этой мечети в игТикафе. И я подумал: «Если я покажу это выражение шейху, сможет ли он понять его и объяснить его смысл?». И в это время, повернувшись ко мне, шейх говорит: «Неси свою книгу сюда, чтоб разъяснить тебе место, которое тебе непонятно.» Я подошёл к нему, и он разъяснил мне то место.»

Шуайб Багини пишет в своей книге «Табакъат»: «Из караматов Джабраила-афанди был следующий случай, который произошёл в Цахуре. Тогда я являлся имамом этого селения. Это было в 1307 г. Джабраил-афанди вместе с шейхом Хамзат-афанди и шейхом Кусай-афанди приехали в Цахур, чтобы посетить могилу Махмуда-афанди. Я вместе с ними ходил повсюду, куда бы они ни шли. Жители Цахура сильно уважали их. И бывало, что за день приходилось погостить и в пяти домах. Цахурцы просили, чтоб я тоже приходил к ним вместе с шейхами. Шейх Джабраил-афанди усаживал меня рядом с собой так, чтоб его колени прикасались к моим. А я пятился назад, боясь проявить неуважение к нему. Но он обратно приближался. А шейх Кусай-афанди смотрел на нас и улыбался. Вот таким образом я ходил с ним повсюду, куда бы они ни ходили, подобно преданной собаке, идущей за хозяином.

На следующий день дядя Джабраила-афанди, взрослый старик Баба-Саид Цахурский пригласил его и меня к себе погостить. Направляясь по дороге к его дяде, я шёл наравне с ним и, не отрывая свой взор, постоянно смотрел на его почтенное лицо, (хоть это является оставлением адаба), и я не мог отвести свой взор от него из-за крепкой любви, укрепившейся в моём сердце к этому вали. Затем, обратившись ко мне, он сказал: «О мой сынок, Шуайб-афанди, завтра я хочу отправиться к себе домой, в село Лакита. Для меня очень трудно расстаться с моими родственниками и жителями этого села Цахур, смотря на их уважение к нам и гостеприимство». Не успел он этого сказать, как в тот же момент в сердце мелькнула мысль: «А увижу ли я этого почтенного шейха после сегодняшнего дня?». В тот же миг он узнал, о чём я подумал, и, повернувшись ко мне, прижал меня к себе и заплакал, после чего я тоже не смог удержаться. Затем он сказал: «О мой сынок, Шуайб-афанди, если Аллах даст нам возможность встретиться, то мы непременно встретимся, а если нет, то значит нет.» После этого я очень боялся, что больше не увижусь с ним, так как я решительно был намерен вступить под его духовное воспитание. Но, всё бывает так, как пожелает Всевышний Аллах. И нам не было суждено встретиться. После этого я больше его не увидел. Он отправился в ахират в том году зимой, в месяце джумадуль ахир, в понедельник, 12 числа в 1307 г. да помилует его Аллагь! Амин.»

Так же от доверенных лиц передан следующий случай из жизни Джабраила-афанди, котрый произошёл, когда шейх в последние дни своей жизни лежал больным в постели, и три дня, как уже не мог говорить. В это время к нему пришёл сосед Мухаммад-афанди Лакитинский, чтоб навестить его. Увидев шейха, он подумал: «А как будет, если я продиктую ему слова шахадата-свидетельства, ведь это рекомендует почтенный шариат?» И в этот же момент Джабраил-афанди засвидетельствовал о единственности Аллаха указательным пальцем, подняв руку, и трижды произнёс: «Аллах един!»

Все исламские учёные Дагестана признали Джабраила-афанди как шейха, муршида, наставника тариката и вали Аллагья. Но они не

ограничились этим признанием, они во всём последовали за ним и сделали его своим предводителем на пути к познанию Аллагья. Учёные признали его святость. Это и есть самый большой карамат. Учёные восхваляли его при жизни и после смерти. Многие из них после смерти шейха посвятили ему стихи. Вот некоторые великие учёные того времени, сочинившие стихи: великий учёный Удурат-афанди аварский, учёный Муслим-афанди из Урада, шейх Шуайб-афанди из Багини, который очень удивительным образом описывает поступки и деяния Джабраила-афанди.

Ученый Удурат из Урада по причине того, что не увидел при жизни шейха Джабраила-афанди, хотя очень желал этого, вторично составил стих про этого великого шейха, описывая в них его превосходные качества и выражая свою печаль, что не встретился с ним.

И в конце этого назму (стиха) он пишет следующее: «Ассаламу алайкум, всем родным, близким, братьям, друзьям, соседям Джабраила-афанди. Далее: я завещаю вам и в первую очередь имею в виду себя, будьте богобоязненными и поклоняйтесь Ему (Аллагью), придерживайтесь сунны Пророка и соблюдайте адаб (этику) к нашему наставнику шейху Джабраилу-афанди, который является наместником пути Пророка ﷺ. Не теряйте уважение и адаб к нему после того, как он покинул нас. Пусть ваше уважение к нему после смерти будет таким же, как при его жизни.

До нас дошло, что второй халиф Умар запретил одной женщине, которая согрешила, выходить из дома, пока он будет жить. А когда он умер, ей сказали, что Умар умер, она может выйти из дома. На что она ответила: «я подчинялась и слушалась его, когда он был жив, и не стану ослушиваться после его смерти тоже»

Ещё он написал письмо с соболезнованием по поводу смерти Джабраила-афанди его семье, родственникам, сельчанам и всем мюридам:

«Моё обращение к семье нашего наставника, учёному божественных знаний Хаджи Джабраилу-афанди к его сыновьям, внукам, родственникам, близким и его халифам, братьям, всем мюридам и жителям его края.

Ассаламу гАлайкум ва раматуллагъи ва баракатугъу. Далее:

Поистине, переселился наставник людей и кьутІбу шейхов из этого бренного мира в мир вечный. И это предопределение Того Великого, в чьей власти находится царство над всем. Единственный, покоряющий, который сотворил смерть и жизнь, чтоб испытать. Кто же будет из наилучших? Он Великий и Прощающий, Он для всех установил определённый срок. Пусть Аллах приумножит ваше вознаграждение и приукрасит ваше терпение, и простит грехи вашему покойному. Поистине, наши тела, наше имущество, наши семьи, наши дети – это дар Аллагъа, данный нам на определённый срок, по истечении которого Он забирает обратно. Затем Он обязал нас проявлять благодарность (шукру), когда Он нам даёт, и проявлять терпение, когда Он забирает. И он, Джабраил-афанди, тоже был для вас даром Аллагъа, посредством которого вы были в радости. А теперь, когда Аллагъ забрал его к себе, он вознаградит вас за ваше терпение. Так, будьте же терпеливыми и не портите ваше вознаграждение. Аллагъ заменит вашу беду лучшей наградой

Всё, что представлено в данной статье о Джабраиле-афанди - это малая часть из его достоинств и благого нрава. После себя он оставил наместника Абдурамана-хаджи-афанди из Асаба. Это село из окрестности имама Шамиля. После смерти своего шейха, Абдурахманхаджи-афанди воспитывал мюридов и направлял их на путь познания Аллагъа. А в 1324 г., совершив паломничество, на обратном пути из Мекки, дойдя до города Джидда, Абдурахманхаджи-афанди покинул этот мир. Его могила находится в Джидде, возле могилы нашей матери Хавы.

Иджаза выданная Джабраилом Афанди Абдурахманухаджи Афанди.

Хвала Аллаху, который сотворил человека, что бы он познал Его, возвеличил Его, и за то, что даровал ему Коран, наделил его благами, и повелел поклоняться, сделав это поклонение самым полноценным, самым сильным средством приближения и познания, и обучил его иба-

дату, и разъяснил ему дорогу на Его пути. Мое благословение и приветствие лучшему из людей, печать пророков и посланников, на его семейство, на его сподвижников, которые являются предводителями тех, кто вступил на путь познания Аллаха, и достигли вершины познания, да будет доволен ими всеми Аллах, и над учёными проявляющими усердия, и над наставляющими праведниками.

Не скрыто для разумных людей что придерживающийся шариата пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), и вступивший на путь тариката, я имею в виду, совершенного, достопочтенного, учёного, знатного, обладателя, зиль -джанахайни, Абдурахмана Афанди Асави, пусть Аллах уберёжет его от всего что вредит на этом и на том свете, когда он предпочёл отделиться от людей страстей, и когда сделал намерение подружиться с праведными и познавшими Аллаха для того, чтобы получить довольство Господа. Хвала Всевышнему Аллаху за то что он достиг желаемого, так как, тот кто усердствует достигает цели, и достигает цели тот кто усердствует. Ссылаясь на слова Всевышнего Аллаха, смысл: «А тех, кто борется ради Нас, Мы обязательно поедем нашими путями...» (аят)... И стали очевидными для нас его достоинства, разъяснил его ценности при нас. Так что привело к тому, что занялся воспитанием своего нафса (эго), поклонением и зикром (поминанием Всевышнего), и путем известным между нами после набожности после того, как получил уполномочия от нас. И его обучили (ему сделали внушение-талькъи), посредством Исму Джаляля (Аллах), упорядочив лятаифы, его обучили обрядам единобожия, хорошими словами, также обучили его степеням единобожия, ему завещали соблюдать основы пути тариката вместе с внимательным соблюдением явного шариата.

Мы поставили ему условие то, что узаконено на пути нашего накшубандийского тариката, также ему разрешили делать талькъин для того, чтобы дойти до Всевышнего Аллаха. Чтобы Всевышний Аллах сделал тех, кто вступил на путь тариката перед Собой, подобно умершему человеку перед тем, кто его оmyвает.

Важным условием нашего завещания – это придерживаться истинного пути и оживление Сунны, и следование ей, остережение от нововведений и дозволенности. Аллах направляет к цели и от него наставление к истине, и на Него мы уповаем.

Литература:

1. Калям Шариф. Перевод смыслов – Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. – 652 с.
2. Разрешение на наставничество выданная Абдурахману хаджи Асави от Джабраиля Афанди. Копия письма. Частная библиотека Дадаева М.М.
3. Сираджу саадат фи сияриль салат. Хасан Хильми аль-Кахий. «Дару ррисаля» Махачкала. 2011.
4. Табакату хаваджикани накшуюандияти ва садати машайхи аль Халидияти аль-Мухаммадияти. Шуайб Афанди Багини. «Рисаля» Махачкала. 2014

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАЪБАНА ИЗ ОБОДА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ 17-ГО ВЕКА

*Р.А. Дарбишгаджиев,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

*Д.С. Саидбеков,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

*Д.Б. Магдиева,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье представлен материал по изучению жизни и общественно-политической, религиозной, духовно-просветительской деятельности ученого дореволюционного периода Шаъбана из Обода. Наследие Шаъбана из Обода до конца неизученная, но важная составляющая многовековой дагестанской духовной культуры, в истории которой вопросы образования и науки всегда были актуальны на всех этапах своего развития. Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение дагестанской духовной культуры в целом, в общем или же в частном порядке невозможно в отрыве от объективного представления о таких ее представителях как Шаъбан из Обода. Подробное изучение жизни и деятельности Шаъбана из Обода, собранный по крупицам материал о его деятельности в условиях непростых исторических и историко-политических обстоятельств проливает свет на многие важные вопросы образовательной системы в дореволюционном Дагестане.

Ключевые слова: Шаъбан из Обода, арабо-мусульманская культура, духовно-просветительская деятельность, образовательная система, арабоязычная литература.

ABOUT THE ACTIVITIES OF SHABAN FROM THE RIM IN THE FIELD OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN DAGESTAN AT THE BEGINNING OF THE 17TH CENTURY

Annotation. This article presents material on the study of life and socio-political, religious, spiritual and educational activities of the scientist of the pre-revolutionary period of the Shaban from the rim. The legacy of Shaban from the rim to the end is unexplored, but an important component of the centuries-old Dagestan spiritual culture, in the history of which the issues of education and science have always been relevant at all stages of their development. The relevance of this study lies in the fact that the study of the Dagestan spiritual culture as a whole, in general or in private, is impossible in isolation from an objective idea of its representatives as Shaban from the rim. A detailed study of the life and activity of Shaban from the rim, the material collected by bit on its activities in conditions of difficult historical and historical and political circumstances sheds light on many important issues of the educational system in pre-revolutionary Dagestan.

Keywords: Shaban from the rim, Arab-Muslim culture, spiritual and educational activities, educational system, Arabic literature.

Известный во всем Дагестане и в некоторых исламских странах, религиозный деятель сын Исмаил дибира Шахбан-кади, выходец из села Обода является одним из самых ранних и наиболее ярких представителей арабо-мусульманской культуры, науки и литературы дореволюционного Дагестана. Будущий кадий, алим и признанный богослов Шахбан родился в селении Обода (ныне Хунзахский район) в 1608 году. Начальное образование Шахбан получил на территории Дагестана среди местных суннитов шафиитского направления.

Дагестанская устная по происхождению традиция, которую записал частично, (на рубеже XIX-XX вв.) ученый Назир Дургелинский, утверждает, что ободинец Шахбан учился в Иране. Также из собственных записей Шахбана видно, во-первых, что он знал на приличном уровне персидский язык (один из составленных лично им текстов начинается персидской фразой: Бе нами худа ибтида кардам «Я начал с именем Господа») — в добавок к арабскому. Во-вторых, на личном

почерке Шахбана Ободинского сильно заметно влияние персидского почерка насталик.

1630 году Шахбан из Обода отправляется за знаниями в Шемах дальше отправился в Ширван, Йемен, Египет и в Аравию. Таким образом он учился девять лет и возвратился в село 1639 году. В том же году Шахбан из Обода открыл в родном селе школу, это была первая школа, открывшаяся среди аварских сел.

После возвращения в дагестанские горы Шахбан получил определенное признание в родных местах первоначально в отцовском сел. Обода. Правда, было тут признание на «среднем», как принято говорить, уровне. Затем данного ободинца начинают приглашать к себе на службу, но лишь в качестве муллы и третейского судьи (хакима) некоторые, издавна влиятельные общины центральной части горного Аваристана. Первое время Шахбан был связан, таким образом с жителями села Ахалчи, расположенного на территории плато к северу от его родного Обода. Он, уделяя основное время мечети Ахалчи и организуя примирение среди жителей данного населенного пункта, пропагандируя там преимущество шариата, составил тогда для ахалчинцев, находясь на службе у них, во-первых, список их, как членов горской общины, с указанием количества наличных пашен и лугов, и их величины, а также скота, имеющегося у того либо иного общинника. Во-вторых, пришлось Шахбану Ободинскому присутствовать при разборе спора по земельному вопросу, возникшего между ахалчинцами, в связи с тем, что относительно недавно имела место попытка откола от них группы людей поселилась было хутором на лугу (меч1 мн. ч. муч1дул), возведенном поблизости; вследствие данного акта, кстати, появилось на Хунзахском плато со временем, но не позднее начала XIX в., новое для людей того региона, поселение правда, тогда относительно маленькое под названием «Мочох» (Муч1ухъ «На лугах»). Спор же этот, возникший как отмечалось выше, в первой половине XVII в. между ахалчинцами, при участии «стариков и юношей» был, в конце концов, мирно разрешен. Об этом была сделана запись рукой «Шахбана ал Убуди» о том, что «селения пришли к обоюдному согласию, которое дали «малые и большие». Что же касается текста, то он начинается с фразы: «Во имя Аллаха» и «На все воля Божья».

Взрослея и мудрея, а также по мере умножения своих познаний в арабо-мусульманских науках, Шахбан Ободинский приобретает все большую и большую известность в пределах Сулакского бассейна. Его начинают приглашать на должность дибира (муллы) и третейского судьи на более крупные и традиционно влиятельные общины. Вскоре, но все еще в 1 й половине XVII в., подлинные арабоязычные документы фиксируют Шахбана Ободинского в селе. Батлук.

В середине 17-го столетия в период пребывания на государственной службе, проходившей в столице горного Аваристана, Шахбан получил большую известность, особенно среди суннитского населения Восточного Кавказа. Его называли окунувшимся в море науки, владеющим науками тафсира (толкование Корана), фикха (исламское право), хадиса и верховным кадием Дагестана, и его муфтием. У него завязалась тогда дружба с учеными людьми, которые проживали в различных населенных пунктах Дагестана отношения сложились у него с Али сыном Мухаммада из сел. Тарки, который служил с конца 20 х годов XVII в., канцлером и письмоводителем у тамошних шамхалов, которые, кстати, считались корейшитами, потомками дяди Пророка. С этим Али, по этнической принадлежности то ли иранским туркменом, то ли курдом, что более вероятно известным в Дагестане как пришелец как «Али Багдади», Шахбан решал многократно дела гражданско-уголовного, политического и чисто личного характера. Шахбан кади был в хороших и в дружеских отношениях с ученым Али, который остановился в Торго. Али отправил своему другу Шахбану из Обода перстень, с его именем, чтобы использовать в качестве печати. Шахбан также укрепил отношения с кадиями других ханств. Он советовался с ними в вопросах права и помогал им.

Выполняя регулярно и аккуратно обязанности кадия нуцальского и, одновременно, руководителя пятничной молитвы в соборной мечети Хунзаха, куда собиралась время от времени почти вся политическая и научно-религиозная элита Аваристана середины XVII в., Шахбан Ободинский этим, однако, не ограничивался. Находясь более 10 лет в статусе канцлера аварских правителей нуцалов, он занимался, вопросами политики как внутренней, так и внешней, но при этом не упускал из

виду свою главную задачу. Была для него таковой: плодотворная деятельность на поприще распространения шариата среди жителей Дагестана и в первую очередь среди своих земляков.

В Дагестане было много образованных людей, знавших религиозные науки. Но не было сложившихся школ и системы обучения. Дагестанцы, желавшие получить религиозные знания, отправлялись на Восток, где были сильны традиции образования. Они возвращались, будучи учёными людьми, но образование требует затрат. Шахбан из Обода был верховным кадием в хунзахском нуцальстве. Он понимал, что помимо желания учиться, должна быть ещё и возможность. И, пользуясь своим положением, внушил хану идею, что власть ему дана от Бога и, чтоб упрочить её, нужно судить по шариату, для этого нужно готовить шариатских судей и алимов. Он предложил собирать по мерке пшеницы с дома на ученика и полмеры на учителя. Несмотря на то, что не все люди соглашались на эти выплаты, созданные условия позволили ему подготовить учеников, из которых 5–6 стали выдающимися личностями.

В начале учеников учили за родительские деньги. Если ученик проявлял особые способности, его брали на довольствие и обучали за счёт общины мусульман. Людей это устраивало, потому что была необходимость в алимах (ученых), которые способны разобраться в обрядовых традициях ислама и в кадиях, которые будут решать спорные вопросы

Шахбан Ободинский взял на себя и организационные, прежде всего, вопросы: составление учебной программы, в которой была учтена дагестанская специфика, а также организация содержания учащихся, он сделал затем соответствующие поручение своему сыну Малламухаммаду.

Последний в 60 е годы XVII в., был очень подготовленным в научном отношении умным, тактичным и деликатным человеком обладавшим хорошим почерком, который хорошо изучил Коран и толкование к нему.

Итак, в 60 е годы XVII в. мусульманская школа, опиравшаяся на новую программу, разработанную Шахбаном-кади, должна была готовить молодых людей из числа дагестанцев, вставших на путь обретения

научных знаний исламского круга. Последние, должны были затем разносить свои знания по родным местам и, таким образом, постепенно готовить людей дагестанских гор к восприятию ими праведного шариатского стиля жизни. По крайней мере, часть из них могла, при появлении соответствующих условий, открывать уже свои мусульманские школы как низшего, так и высшего уровня.

В его медресе изучались все книги, по которым обучались в развитых исламских странах. Поэтому про его медресе начали узнавать во всем Дагестане и обучаться приходили ученики из разных сел. В медресе находилось место для омовения, общежитие, разделённое на небольшие комнаты для студентов и комната, где читали книги.

Нужно отметить, что в селе Обода у Шахбана-кади учились известные ученые 17-18 века, «преподавательская и творческая деятельность Шаьбана из Обода была настолько многогранна, обширна и плодотворна, что благодаря его деятельности в дагестанскую историю, культуру и литературу вошла целая плеяда его учеников (Мухаммад сын Мусы из Кудутля, Салман из Тлоха, Мухаммад из Ахалчи, Дамадан из Мегеба, Гасан Старший из Кудали и др.), сумевших не только продолжить творческий путь своих предшественников, но и обучить последующие поколения ученых». [2, с. 21]

Они в свою очередь также имели своих учеников. Таким образом, не прерываясь шла работа по распространению ислама, которая построена на фундаментальных образовательных разработках Шахбана-кади. «Ученики, которые обучались в медресе должны были оставлять несколько копий ценных книг, написанные своей рукой. Благодаря этому правилу была создана большая библиотека при медресе. Любой желающий мог прийти и прочитать желаемую книгу». [4, с. 31]

Мусалов из Кудутль, которого называли «дагестанский родник алимов» пишет: «Я переписал и сделал вакф для медресе в селе Обода книгу ибн Хаджара Аскалани «Шарх аль Минхадж». Так как медресе становилось очень известным, учащиеся в нем увеличивались все больше и больше. Действовала эта школа медресе вплоть до эпохи колхозного строительства.

После полного ухода Шахбана Ободинского от обязанностей судьи, а оставить работу судьи ему пришлось, когда начались распространяться насилие и несправедливость. Он требовал от Хана освободить рабов и прекратить набеги на земли Цор (современная Грузия), также требовал заботиться о простых людях. Но отказать от привычного дела Хан и его окружение не хотели. По этой причине Шахбану пришлось оставить свою работу судьи. У Шахбана Ободинского имелось четверо детей: Малламухаммад Кадиясулав, Нурмухаммад, Мухаммад и дочь Патимат. Все дети Шахбана кади Ободинского владели арабским языком и получили добротное мусульманское образование.

Мухаммад был последним судьёй из детей Шахбана-кади. Он не был согласен с деятельностью правителя, по этой причине он оставил пост главного судьи. Переселился в Кумух, где раньше и учился. Хан Хунзахский Умахан, не найдя замену на этот пост, отправил за Мухаммадом в Кумух с просьбой вернуться обратно. В ответ Мухаммад отправил грубое, но справедливое письмо, в котором писалось: «Говорят, что рыба гниет с головы. Если Хан Хунзахский Умахан справедлив, все будет хорошо, если же он будет несправедлив все разрушится. В это время разврат, сплетни, разбой процветает, а степень религии на низком уровне. Я возвращусь, когда все будет на своём уровне!» Мухаммад остался жить в Кумухе, умер и похоронен тоже там же.

Что касается дочери Шахбана из Обода, то она в связи с тем, что вела себя в полном соответствии с нормами мусульманского благонравия и благочестия, носила скромную одежду, ее именовали часто «Афифат». Шахбан-кади дал высокое образование и воспитание своей дочери Патимат. Женское образование в то время не было распространено среди горцев, но Патимат по образованности превзошла многих ученых мужчин. Передаётся, что писала она красивым почерком, этому свидетельствуют Коран, написанный ее рукой, который в настоящее время хранится в Обода. В историю Дагестана она вошла, как первая ученая женщина аваристана.

Шахбан-кади выдал ее замуж за своего любимого ученика Салмана из села Тлох. Он также подарил ей необходимые научные книги. По этой причине часть трудов Шахбана-кади сохранились в селе Тлох. Известно до сегодняшнего дня вся цепочка наследников Патимат и

Салмана. Все дети до современного ученого Султан Мухаммада были образованными и очень грамотными людьми.

О Салмане сохранились лишь обрывочные сведения. Они позволяют говорить ученым биографам, что Салман б. Али б. Салман ал Тлухи был выдающимся ученым богословом, специалистом по грамматике арабского языка и риторике, а также в вопросах фикха. Встречаются разные даты смерти Салмана. Первая 1147/1734–35 г.; вторая 1144/1731–32 г. А в сборной рукописи XX в., хранящейся в телетлинской мечети, имеется памятная запись о том, что «ученый Салман умер в 1167/1753–54 г.».

После того как отец выдал Патимат замуж за Салмана, своего ученика из села Тлох, часть библиотеки Шахбана перешла ей по наследству. Именно эта часть и сохранилась до наших дней, будучи хранима до недавнего времени покойным Султан Мухаммадом из Тлоха прямым потомком Салмана и Патимат.

В «Тараджим ‘улама’ и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых богословов»), написанном Али Каяевым, упоминается Фатима, дочь кадия Шахбана ал-Ободи. Патимат вошла в историю как первая известная в Дагестане женщина ученый, получившая примерно 350 лет тому назад обширное мусульманское образование, которое включало в себя хорошее знание арабского языка, логики, риторики, юриспруденции и т. д.

«Из его детей в селении Обода никто не похоронен. Говорят, что Маламухаммад похоронен в селении Гонох, Нурмагомед в селении Итляб, Мухаммад в Кумухе, а дочь Аффат в Тлохе». [1, с. 37]

Погребен был Шахбан сын Исмаила в родном сел. Обода.

Стоявшая там надгробная плита имела на себе следующую надпись: «Это могила лучшего из шейхов народа, главы горских ученых, кадия Шахбана Ободинского».

В эпоху Кавказской войны, когда имам Шамиль, наряду с ведением военных действий против царских войск и активной защитой от них территории Имамата, стал заниматься вопросом поднятия авторитета мусульманской науки и ее носителей в дагестанских горах, наиб Инквачилав Геничутлинский проявил интерес к личности Шахбана

Ободинского. Инквачилав провел опрос среди ободинцев, знающих традицию, и затем обозначил на сельском кладбище, по их подсказке, то место, где был захоронен — согласно рассказам стариков, почти два столетия тому назад кадий Шахбан. Там наиб Инквачилав приказал поставить достойную плиту с соответствующей арабской надписью («Эта могила... Шахбана Ободинского»), причем отметил там и свою роль в увековечивании памяти Шахбана Ободинского: «Плита эта была обновлена в 1856/57 году, в то время, когда наибом был на Хунзахском плато ученый Дебир Геничутлинский, а кадием потомок ученых Мухаммад Ахалчинский, сын кадия Умара».

Посещая Хунзахское плато, мы в первую очередь спешим на зиярат¹ к шейху Абу Муслиму, стараниями которого в Нагорный Дагестан пришёл Ислам. После этого наши взоры устремляются к другим зияратам. Одним из таких почитаемых зияратов является могила Шахбана кади из Обода. Во время очередной поездки на Хунзахское плато Муфтий Дагестана шейх Ахмад хаджи посетил зиярат этого великого мудреца, богослова, основателя исламского образования в Дагестане.

Пример жизнедеятельности Шахбана-кади и его согласованной с правителями работы, его усердного отношения к развитию образования и науки в своем регионе, даёт нам хороший пример положительной динамики развития общества. Это было время, когда в Дагестане распространился, но еще не полностью укрепился Ислам. В этой связи в деле укрепления и развития ислама, в деле развития науки, культуры и правильной политики огромную работу провели алимы-дагестанцы, об этом свидетельствуют страницы о жизни и деятельности Шахбана из Обода, дошедшие до нас.

Литература:

1. Айтберов Т. Шахбан-кади из селения Обода. Махачкала, 2006.
2. Гаджилова Ш. М. Арабоязычная дагестанская литература и творчество Фахруддина из Аргвани. Махачкала, 2007.
3. Назир из Доргели. Нузхат ал-азхан. Махачкала, 2021. (На арабском языке)

¹ Зиярат – посещение могилы?

4. Хайбуллаев С. М. Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998.

Информация об авторе

Дарбишгаджиев Р. А., магистрант 2-го курса Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

Саидбеков Д. С., магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

Магдиева Д. Б., магистрант 2-го курса Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

А. У. Джамалутдинов,

*Дагестанский теологический институт им. Саида Афанди,
сел. Чиркей, Буйнакского района, Республика Дагестан*

Аннотация. Автор раскрыл в статье основные принципы работы СМИ. Поднял вопросы формирования общественного мнения под влиянием СМИ.

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение.

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON PUBLIC OPINION

Abstract. The author revealed in the article the basic principles of the media. Raised issues of forming public opinion under the influence of the media

Keywords: Mass media, public opinion.

СМИ – четвертая власть. Если провести анализ «Арабской весны» и «Оранжевой революции», посмотреть, как происходили свержение Хосни Мубарака в Египте, как развивались события в последние двадцать лет на Украине, свержение и убийство Муаммара Каддафи в Ливии, попытка свержения Реджеп Тайип Эрдогана в Турции, думаю можно перечислять долго?! В целом посмотреть на «вклад» которую внесли социальные сети и СМИ на революции, происходившие последние двадцать лет, то возникает вопрос: Является ли СМИ в 21 веке четвертой властью? Отвечая на этот вопрос, мы понимаем, что тот, кто контролирует СМИ, контролирует общественное мнение, а тот, кто контролирует общественное мнение, в силах через народ свергнуть действующую власть. В итоге получается: потеря контроля над СМИ – потеря государства.

Под термином СМИ имею ввиду не только телевидение, радио, газеты, а также социальные сетевые сети, так как через них возможно публично передавать информацию с помощью технических средств, также с помощью рассылок и групп создавать общественное мнение. Контроль над соц.сетями – безопасность нашего государства, сохранение мира и защита нашей родины.

Влияние СМИ и соц.сетей, способная нанести вред целостности государству, не формируется за «один день», наоборот это работа многих лет. Ведь в первую очередь входят в доверие, поэтапно навязывают свои ценности, «свою демократию», постепенно давая народу «свое воспитание». Для этого зарубежная СМИ и не только, активно используют «окно Овертона» и «Я – концепцию» для достижения своих целей.

Согласно всему сказанному нам не следует воспринимать СМИ как зло. Любое средство в руках хорошего - приносит пользу, а в руках плохого - вред, также и СМИ. С одной стороны, СМИ, особенно социальные сети приносят огромную пользу обществу. Посредством социальных сетей люди не только общаются, но и делятся советами, профессиональными навыками, продвигают свои услуги и товары, заключают сделки, ведут научную деятельность, находят работу, просвещаются, получают знания и многое другое.

А с другой стороны мы видим негативное влияние соц.сетей, которые приводят глубоким отрицательным последствиям. В сознании современной молодежи происходит вытеснение общественно значимых ценностей: ценности семьи, уважение к своему народу и культуре, любовь к родине, патриотизм. В общем говоря происходит навязывание европейских ценностей вместо наших.

Британский ученый и писательница Сьюзан Гринфилд доказала, что дети, воспитанные в соцсетях, теряют способность к сопереживанию. Молодежь «отключает свой мозг» и готовы общаться с каждым, не задумываясь добавляя в друзья кого угодно. И самое ужасное верят кому угодно и чему угодно. Думал, что молодежь наивна, но порой взрослые оказываются более наивными чем молодое поколение.

Особенно сильно изменяется поведение человека под влиянием группы. Срабатывает закон толпы. Происходит оглушение массы, снижение общего уровня интеллекта. А обращая внимание на последствия терроризма, то понимаем, что результат негативного огромен. А самый большой вред, который мы все видели, это терроризм. На одном из пресс-конференций в 2015 году заместитель директора ФСБ генерал армии Сергей Смирнов сообщил: «По нашим сведениям, порядка 2400 граждан РФ уже принимают участие в деятельности этой организации (ИГИЛ – запрещенная на территории РФ), по другим данным около семи тысяч граждан с РФ принимали участие.

Хвала Аллаху, всё позади. Сегодня нет убийств, терактов, можно, не опасаясь за свою жизнь, выходить на улицу в любое время суток. Хотя всё относительно спокойно, мы понимаем, что враги не спят и продолжают свою работу против нашего государства. Подтверждением этого является активная пропаганда в соцсетях:

4-5 октября 2018 года в бизнес-отеле «Сарыкум» пос. Тюбе Кумторкалинского района состоялась V Международная научно-практической конференция «Противодействие экстремизму и терроризму в цифровом мире». На данной конференции выступали много экспертов, специалистов, которые занимаются борьбой против терроризма в том числе в информационной среде. Один из выступающих рассказал про мониторинг сети на территории РФ, который они провели и о том, что

они заблокировали более двухсот групп по всей России. Я решил задать вопрос: «благодаря проведенной вами работы, групп стало больше или меньше»? Ответ меня не удивил, как я и ожидал, он ответил больше. Почему же? Потому что они даже не попытались излечить этот «вирус», а просто «рассеяли», а заражённых «отправили домой». Лечение этого вируса является только духовное просвещение.

В СМИ мы видим, что все хорошо, да, думаю так и есть. Если хотим, чтобы и в будущем было так же хорошо, то следует больше внимание обратить соцсетям.

Резюмируя все выше сказанное, я хотел бы предложить варианты решения обозначенных проблем и болевых точек:

1. Следует повысить качество сотрудничества, обмен опытом. В этой связи хочу поделиться опытом Дагестанского теологического института им. Саида Афанди, где введется обучение по ораторскому мастерству, курсы для работы в инстаграмме, необходимые знания, нужные для работы против негативной пропаганды, техники мотивации, в общем уделяем большое внимание знаниям психологии. Теолог должен не только хорошо владеть информацией, а также знать психологию людей, изучить все современные открытия в данном направлении.

2. Создать экспертный отдел под руководством Муфтията РД, чтобы граждане, предприниматели, занимающиеся продажей религиозной литературы, работники правоохранительных органов могли обратиться к мнению экспертов, какую литературу можно читать/разрешить продавать, а от какой следует воздержаться и какая даже очевидно несёт угрозу.

3. Следует создать исламское онлайн образование. Предложить и помочь нашим религиозным и теологическим учебным заведениям создать онлайн образование как благоприятный способ борьбы с экстремизмом и помощи тем людям, которые будут искать сайты для дистанционного получения знаний.

4. Этика пользования соц.сетями. В школах, ВУЗах, СУЗах больше рассказывать о необходимости уделить внимание источникам, авторам, достоверности информации, ссылкам и т.п. и не читать информацию если выше перечисленное не указано.

Наша страна, как корабль, на котором мы все плывём. Если внутри корабля решит вдруг одна группа: «А давайте мы не будем подниматься наверх за водой, а сделаем маленькую дыру внизу нашего судна и будем набирать воду здесь, снизу?!». Если люди, кто находятся наверху корабля, скажут, что их это не касается, и пусть та кучка людей с нижнего этажа сама между собой решит вопрос с водой. Что в итоге случится, если другие люди, кто внизу, которые находятся рядом с «заговорщиками», не поднимут шум, не предпримут попытки остановить экстремистов и не сообщат наверх, что там затевается!?

Различные группы людей в нашем обществе делают попытки сделать дыру в этом корабле, говоря: «зачем нам идти и спрашивать у более опытного и знающего, у богослова? Лучше спрошу в какой-нибудь группе или можно загуглить и тут же получить ответ, сидя дома на диване». Если посмотреть на геополитику страны, станет очевидно, что попытки потопить наш корабль, к сожалению, будут всегда. И только работая вместе, сообщая, мы сможем сохранить себя и свое будущее в мире.

Литература:

1. www.wikipedia.org
2. www.bbc.com/arabic
3. www.tass.ru
4. www.social-networking.ru

Информация об авторе

Джамалутдинов Ахмед Умарович, помощник ректора Дагестанского теологического института им. Саида Афанди, с. Чиркей, Буйнакский район, Республика Дагестан, Российская Федерация, ahmed5@bk.ru.

**ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ
В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

И.И. Еникеева,

*Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предлагается общий обзор по проблеме исламского образования в Республике Башкортостан в контексте укрепления духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности. Автором рассматриваются теоретические аспекты понятия «духовно-нравственных ценностей», и определяется роль исламского образования в их формировании и укреплении. Отличительной особенностью современного этапа развития исламского образования является формирование комплементарного типа образовательного пространства, в котором органично дополняют друг друга исламское духовное вероучение и светская наука. В заключении подводятся основные выводы по теме исследования.

Ключевые слова: исламское образование, духовность, духовно-нравственные ценности, духовная безопасность, медресе, высшие религиозные школы, единое образовательное пространство.

**ISLAMIC EDUCATION IN THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT
IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING SPIRITUAL AND
MORAL VALUES AND CIVIC IDENTITY**

Annotation. The article offers a general overview of the problem of Islamic education in the Republic of Bashkortostan in the context of strengthening spiritual and moral values and civic identity. The author examines the theoretical aspects of the concept of "spiritual and moral values",

and defines the role of Islamic education in their formation and strengthening. A distinctive feature of the modern stage of the development of Islamic education is the formation of a complementary type of educational space in which Islamic spiritual doctrine and secular science organically complement each other. In conclusion, the main conclusions on the topic of the study are summarized.

Keywords: Islamic education, spirituality, spiritual and moral values, spiritual security, madrasahs, higher religious schools, unified educational space.

Во все века люди высоко ценили нравственную воспитанность и духовность. Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в современном российском обществе, значительно изменили его социокультурную жизнь, сказались на уровне жизни населения, отразились на ценностных ориентирах молодежи, девальвации нравственных ценностей, отчуждения детей и молодежи от институтов воспитания.

В этих условиях особенно остро встает необходимость дальнейшего укрепления исламского образования с целью развития духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения, основой которых является гуманное отношение не только к себе, но и к другим людям, к обществу, к природе. Приоритет воспитания духовно-нравственных ценностей в аспекте исламского образования определяются тем, что они, как предельные высшие смыслы человеческой жизни, выполняют функцию регуляторов поведения, охватывают разные стороны человеческого бытия, включаются в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества, региона и всей страны в целом.

Духовные традиционные ценности ислама в России формируют важное звено в системе национальной безопасности страны. Данная система включает в себя следующие уровни: национальную безопасность, которая сохраняет государственный и культурный суверенитет страны; общественную безопасность, обеспечивающую поддержку общей цивилизационной идентичности христиан и мусульман России,

сохранение своеобразия религиозной культуры и институтов общества; обеспечение гражданам необходимых условий для стабильной цивилизованной жизни, свободного развития и социальной реализации.

Исторически так сложилось, что Башкортостан стал центром двух мусульманских центров-муфтиятов: ЦДУМ России и ДУМ РБ. В связи с тем, что в текущем 2022 году Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан исполняется 105 лет, есть смысл обратить внимание на отдельные аспекты его деятельности, в частности формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности в процессе образовательной деятельности. Отсюда предметом и целью статьи является духовно-гражданский потенциал исламского образования в Республике Башкортостан на современном этапе его развития.

Во все времена духовные и нравственные ценности являлись важной частью человеческой жизни и основой общества. В структуру духовных ценностей человека входят важнейшие понятия, главными из которых являются мораль, ценности и идеалы. Мораль – это система норм и правил, регулирующих взаимоотношения и поведение людей, обеспечивающих единство общественных и частных интересов. Мораль включает в себя идеалы, ценности. Идеал – это совершенство, высшая цель, к которой стремится человек. Ценности – это то, что выступает самым ценным для человека и человечества. Ценности могут быть юридическими, моральными, политическими, профессиональными, религиозными и художественными [1].

Для существования и развития социума важны духовные ориентиры человека, поскольку они включают в себя патриотизм, совесть, ответственность и другие важные личностные качества. Духовность – это одно из самых размытых понятий современной гуманитарной науки. С помощью языка невозможно точно и емко объяснить содержание, сложность и богатство духовности как субъективной реальности. И все же, проанализировав варианты толкований в базовых словарях, можно отметить, что все трактовки объединены общим смыслом:

духовность рассматривается как достижение высшего уровня развития личности и существенная характеристика жизни человека [2].

Согласно мнению Н.А. Бердяева, в понятие духовности входят следующие неотъемлемые аспекты человеческой жизни:

- 1) личность как субъект, носитель сознания;
- 2) непрерывное самосовершенствование и самоактуализация;
- 3) наличие морально-нравственных установок, ответственность, самоконтроль;
- 4) жизненные ориентиры, идеалы;
- 5) религиозное мировоззрение;
- 6) человеколюбие;
- 7) уважение чести и достоинства других [3].

Однако, понятие «духовность» сегодня рассматривается зачастую с диаметрально-противоположной стороны. Так, духовность приравнивается к интеллектуальности или в массовом варианте – культурному досугу: кино, телевидение, видео-, вплоть до элементов «поп-арта» [4]. Может рассматриваться как религиозность, причём, в различных аспектах: от веры в Бога до разговоров на теологические темы.

Важную роль в обретении духовности играют познавательная деятельность, эрудиция, развитие интуиции, оценочная деятельность, совершенствование творческих способностей личности. Представить духовность без этих составляющих невозможно.

В отношениях индивида с обществом, духовность тесно соседствует с нравственностью. Под нравственной стороной жизни понимается совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Нравственность отражает основы построения личностью отношений с людьми и обществом. Нравственные ценности выражают принципы и нормы, положенные в основу построения отношений людей друг к другу и обществу, основывающиеся на представлениях о добре и зле, истинности, ложности и других нравственных качествах людей [5].

Проблема укрепления духовно-нравственных ценностей и формирования гражданской идентичности вызывает особую тревогу в современных условиях развития общества. Статистические данные, характеризующие нравственную проблему, сложившуюся в России к

концу 2021 года из материалов, опубликованных комиссией Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике, Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей, предназначенных для обсуждения в Государственной думе Российской Федерации, наглядно демонстрируют падение духовных и нравственных идеалов, смену ориентации с высших духовных принципов человеческой жизни на материальные составляющие.

Таким образом, российское общество нуждается в осуществлении эффективной государственной политики в области духовно-нравственного воспитания и защиты нравственности детей на основе традиционно присущих российской культуре ценностей, от которой напрямую зависит будущее страны, ее сохранение и развитие, экономическое и социальное благополучие российского народа.

В Республике Башкортостан проживает более ста шестидесяти национальностей, поэтому проблема воспитания толерантности у молодёжи, совершенствования её внутреннего мира на основе общечеловеческих ценностей, укрепления дружбы народов, межконфессиональной веротерпимости, недопущение экстремизма и национального фанатизма является актуальной современной проблемой.

Согласно данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан, исламские объединения составляют около 68% от общего количества религиозных организаций, 20% – православные, около 12% – протестантские течения, см. рис. 1.

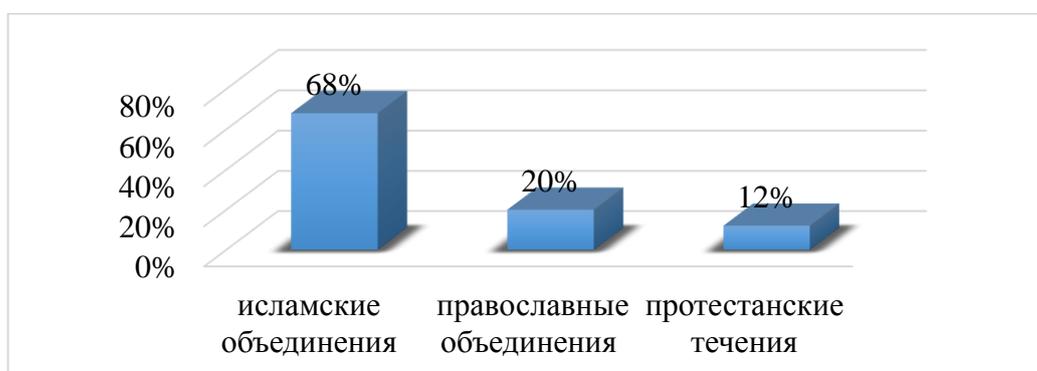


Рис. 1 – Религиозные организации в Республике Башкортостан на 2022 г., в %

Ключевая интегрирующая роль исламского образования в духовной безопасности современной России отмечается на трех ее уровнях – государства, общества и личности. Со стороны государства развитие исламского образования способствует формированию широкого гражданского согласия. На уровне общества – реализует права всех социальных групп и препятствует действиям, которые способны внести разрушение в общество. Со стороны безопасности личности, развитие исламского образования позволяет каждому отдельно взятому гражданину развивать свои индивидуально-личностные потребности как носителя определенной культуры [6].

История развития исламского образования на территории нашей страны начинается более тысячи лет назад. Между тем, процесс становления системы религиозного образования получил новое дыхание, по сути, только после 1991 г., хотя первые медресе открывались уже в конце 1980-х годов. До этого, желающие получить мусульманское образование ехали в Бухару, в медресе «Мири Араб», одно из самых известных религиозных учреждений в мире.

Воссоздание системы религиозного образования в 1990-е годы проходило хаотично, вне контроля государства и институционального духовенства. Преподавали в быстро возникавших в это время кружках, в центрах по изучению основ ислама и самодеятельных школах в основном самоучки, зачастую этим занимались арабские студенты, сами проходившие обучение в России.

Необходимость подготовки собственных, российских кадров священнослужителей, способных защитить традиционные ценности ислама и одновременно уберечь Отечество от влияния, пришедшего извне, назрела давно.

К началу 2000-х годов духовенству удалось заложить основу образовательной системы: было зарегистрировано 108 духовных исламских учебных заведений, большая часть которых являлась средними учебными заведениями. При этом, единой учебной программы по-прежнему не существовало – каждый институт, каждое медресе вели учебный процесс по своим программам и методикам [7].

До 90-х годов прошлого столетия в Башкортостане действовали 16 мечетей, в Татарстане – 15. Сейчас только в Республике Башкортостан функционируют около 14 тысяч мечетей (см. рис. 2). Из них половина находится под управлением ЦРО ЦДУМ России, а половина – ЦРО ДУМ РБ. Общеизвестно, что одной из фундаментальных основ исламской традиции является передача знаний. Испокон веков существовали учебные заведения – «медресе», где велась подготовка духовенства и богословски образованных мусульман. Процесс обучения был направлен на воспитание гармонически развитой личности, отвечающей требованиям духовной жизни общества.

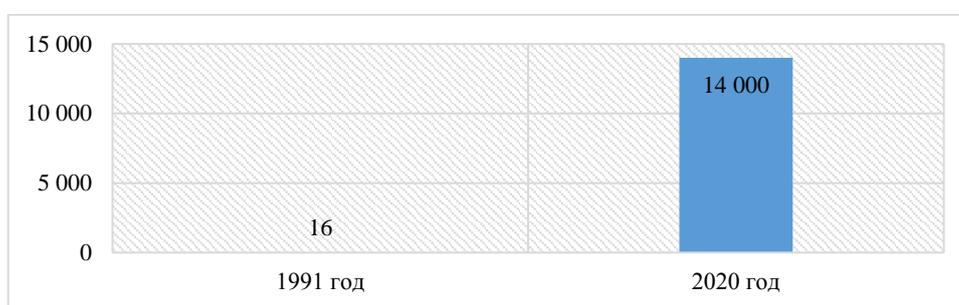


Рис. 2 – Динамика роста мечетей в Республике Башкортостан, кол-во

Таким образом, исламское образование и, вообще, грамотность мусульман всегда была неразрывно связано с мечетями. На территории Республики Башкортостан под управлением Центрального духовного управления мусульман России действует религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Российский Исламский Университет» в г. Уфа; Религиозная организация Духовного образовательного учреждения среднего профессионального религиозного образования «Медресе «Нуруль-Ислам» (программа подготовки дипломированных специалистов с присвоением квалификации имам-хатыб) в г. Октябрьский. Также имеются 2-х годичные курсы-медресе в г. Салават и г. Нефтекамск.

Данные образовательные организации тесно сотрудничают с учреждениями исламского образования соседних российских регионов, такими как: мусульманский колледж (г. Астрахань), медресе «Нур» (г. Самара), медресе с. Алкино Похвостневского района (Самарская об-

ласть), медресе «Билляр» (г. Ульяновск), медресе «Хусаиния» (г. Оренбург), колледж «Тарик» (г. Пермь), медресе «Расулия» (г. Троицк Челябинской области).

Признанным авторитетным просветительским и духовным центром в Республике Башкортостан считается Российский Исламский Университет, преемник традиций медресе «Галия». В нем реализуется обучение по очной, очно-заочной и заочной формам обучения по направлениям подготовки «Теология» и «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций». Сравнительный анализ динамики поступающих показал, что если в 2020 г. на очное отделение направления подготовки «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» поступило 21 человек, на очно-заочную форму обучения – 36 человек, на заочную форму обучения – 118 человек, то уже к 2022 г. можно отметить рост показателей, которые составили соответственно – 34 чел.; 45 чел.; 163 чел. По заочной форме обучения заявок было намного больше, чем возможности РИУ в обеспечении проживанием и питанием. Надо отметить, что происходят значительные изменения и в этническом составе обучающихся. Если в 2020 г. представители из числа этнических мусульман Башкортостана, т.е. татары и башкиры, составляли 90% поступивших, то на сегодня это лишь 50%. Активно включаются в образовательную программу мусульмане из соседних азиатских республик.

Ключевым вектором развития современного исламского образования на территории Республики Башкортостан становится переход на принципиально новый уровень образовательного пространства, в контексте которого сегодня и происходит модернизация программы подготовки, расширяются направления магистратуры для имамов и специалистов по работе с молодежью по государственно-конфессиональным отношениям с целью профилактики предупреждения экстремизма. Личность с высоко развитой духовной культурой обладает нравственными качествами и духовностью. Последняя предопределяет и выступает вектором движения мыслей, стремлений человека и его действий. Исламское духовное вероучение включает искренность, толерантность, дружелюбие и в человеческих отношениях [8].

Так, в медресе имени М. Султановой обучающиеся получают дополнительное светское образование – основы программирования, делопроизводство, углубленные знания пользователя ПК. Синергия духовного и светского образования в рамках реализации исламского образования позволяет выпускникам находить дополнительную работу на селе, например, в качестве учителя информатики. Данный процесс стал возможным в результате взаимного сотрудничества медресе имени М. Султановой с БГПУ имени М. Акмуллы в рамках «Программы по подготовке специалистов по истории и культуре ислама, направленной на профилактику экстремизма и формирования у обучающихся установок толерантности».

В БГПУ им. М. Акмуллы активно развивается религиозно-научный дискурс с 2008 года, поскольку вуз является одной из пяти федеральных площадок по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Разрабатываются и реализуются образовательные программы основного и дополнительного образования, такие как, *научно-исследовательская подготовка аспирантов по направлению «Философия, этика и религиоведение» с профилем подготовки «Философия религии и религиоведение»*; магистерская программа «Религия и духовная безопасность общества и государства»; вариативные рабочие программы по учебному курсу «Основы духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации» на примере Республики Башкортостан для 5-9 классов общеобразовательных школ. Акмуллинский университет реализует партнерские соглашения с Уфимским федеральным исследовательским центром Российской академии наук, Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан, вузами-партнерами, в том числе, Российским исламским университетом ЦДУМ России. При содействии Фонда поддержки исламской науки и образования, партнеров разрабатывается и реализуется широкий спектр программ дополнительного образования, по которым могут обучаться священнослужители, педагоги в сфере исламского образования, управленцы, такие как: «Исламская теология», «Семейная медиация», «Бережливые процессы деятельности религиозных

образовательных организаций», «Основы культурно-просветительской деятельности в исламском образовании», «Педагогика в системе исламского образования» (профессиональная переподготовка).

Синтетичность и эластичность образовательных программ в данном примере поддерживаются принципом комплементарности. «Комплементарный» в переводе с латинского языка означает «дополнять, взаимное соответствие, связь взаимодополняющих друг друга структур». Считаем, что генезис комплементарного образовательного пространства, в котором органично дополняют друг друга исламское духовное вероучение и светская наука, порождает многовекторную стратегию взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи, видится перспективность обращения к теории сложных систем для увеличения шансов на общий успех в практической деятельности.

Обращаясь к уровню религиозного образования, опора на принцип комплементарности позволит увеличить количество обучающихся на очном отделении, которых сегодня не так много, поднять статус религиозного образования в современном региональном сообществе. В свою очередь, светская составляющая образования обретет духовно-нравственный ориентир в ситуации бездуховности современного общества и личности.

Отметим, что одной из причин низкой наполняемости очных отделений религиозных заведений является низкая заработная плата, а то и вообще ее отсутствие, что чревато несостоятельностью молодых имамов достойно содержать свою семью, детей, заботиться о них, что является обязанностью каждого мужчины-мусульманина.

Государство понимает важность подготовки отечественных религиозных кадров и старается поддержать начинающих молодых религиозных деятелей. Примером этому стало строительство и открытие новых корпусов Российского Исламского Университета ЦДУМ России, из Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования предусмотрена поддержка в виде получения грантов для молодых имамов, в том числе, обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры.

Отметим, что исламское образование за рубежом по-прежнему остается привлекательным для молодежи. Вопрос о том, чтобы отправка студентов на обучение за рубеж была систематизирована (возможно, с предоставлением официального направления от Духовного управления мусульман) при условии получения начального религиозного образования в России, является на сегодня часто обсуждаемым вопросом.

Для современной России точкой опоры сохранения и укрепления духовности и гражданской идентичности является нравственное воспитание, возвращение к традиционным системам ценностей, которые формируются, в том числе, в системе мусульманского образования.

Система исламского образования, которая развивается в России, в том числе, в Республике Башкортостан, не имеет прямых аналогов в мире и сочетает в себе собственно конфессиональные и светские, государственные элементы.

Таким образом, стоит важнейшая задача по формированию и развитию единого образовательного пространства путем интеграции религиозной и светской составляющих с целью выстраивания целостной системы образования, направленной на укрепление духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности современной личности.

Мировоззренческий ориентир на этом сложном пути – духовно-нравственные ценности, почитаемые всеми народами, – добро, счастье, честь, верность, справедливость, веротерпимость, гуманизм, трудолюбие, патриотизм и совесть.

Литература:

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 822 с.
2. Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи. – М.: Просвещение, 2015. – 265 с.
3. Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. – №1. – С.70 -78.

4. Ким В.В. Духовность и культура: Материалы Всерос.конф., 14-16 июня 1994 г. Екатеринбург: УрГУ, 1995. 124 с.

5. Хазиев В.С. История, философия, антропология и педагогика исламского образования новой России / В.С. Хазиев. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С.274

6. Зазий Д.А. Мусульманское образование в современной России // Вестник науки. 2020. №11 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmansкое-obrazovanie-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.09.2022).

7. Аминов Т. М. Система исламского образования духовного управления мусульман республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-islamskogo-obrazovaniya-duhovnogo-upravleniya-musulman-respubliki-bashkortostan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 17.09.2022).

8. Пятков, В.П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан [Текст] // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени: мат-лы межрег. науч.-практ. конф. - Уфа, 2016. - С. 14-19.

Информация об авторе

Еникеева Ирида Ирековна, профессор кафедры обществознания, права и социального управления, Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация.

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ, ПОДХОДЫ

Н.Ш. Ермилова,

*Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье дается характеристика неблагополучной семьи, как объекта социальной работы. Приведены типы неблагополучных семей и рассмотрены этапы профилактики социального неблагополучия. Неблагополучные семьи приводят к негативным последствиям самореализации ребенка и его развитию как личности. Подростки, воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях, характеризуются низким уровнем социальной идентичности (межличностной и групповой) на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях; более низким уровнем адаптации, для них характерна дисгармония в сфере принятия решения, из-за постоянных неуспешных попыток ребенка реализовать цель; ценностные ориентации подростков из неблагополучных семей искажены, они не стремятся к поддержанию и сохранению благополучия в близких взаимоотношениях, не стараются сдерживать и предотвращать действия, а также склонности и побуждения к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Ключевые слова: неблагополучная, семья, дети, социализация, ценности, общество, социальная работа.

DYSFUNCTIONAL FAMILY: ESSENCE, CRITERIA, APPROACHES

Abstract. The article characterizes the dysfunctional family as an object of social work. The types of dysfunctional families are given and the stages of prevention of social dysfunction are considered. Dysfunctional families lead to negative consequences of self-realization of the child and his development as a person. Adolescents raised in socially dysfunctional

families are characterized by a low level of social identity (interpersonal and group) at the cognitive, affective and behavioral levels; a lower level of adaptation, they are characterized by disharmony in decision-making, due to constant unsuccessful attempts of the child to realize the goal; value orientations of adolescents from dysfunctional families are distorted, they do not strive to maintain and preserve well-being in close relationships, do not try to restrain and prevent action.

Keywords: dysfunctional, family, children, socialization, values, society, social work.

Семья является не только одним из главных институтов социализации, но также той средой, в которой человек растет и развивается как личность с самого рождения. Семья представляет собой основанную на единой деятельности общность людей, которые связаны узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Результаты многочисленных отечественных и зарубежных исследований показывают, что именно нарушение семейных отношений часто является причиной формирования у детей девиантного поведения. Социально неблагополучные семьи характеризуются отрицательным, разрушительным, десоциализирующим влиянием на формирование личности ребенка, поэтому чаще отклоняющееся поведение наблюдается у детей из таких семей [4].

В научной литературе существуют разные подходы к определению понятия «неблагополучная семья». Употребляются синонимы данного феномена: деструктивная семья, дисфункциональная семья, семьи группы риска и негармоничная семья. Проблемы, с которыми сталкиваются такие семьи, касаются разных сторон жизни: социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и др. При этом трудно выделить семьи только с одним видом проблем, так как все проблемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, социальная неустроенность приводит к психологическому

напряжению, что порождает семейные конфликты; материальная ограниченность не позволяет удовлетворять насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей.

В последнее время в современном мире стала ухудшаться социально-экономическая ситуация, на фоне которой уровень жизни становится хуже, с каждым годом число неблагополучных семей растет, и, к сожалению, ситуация не улучшается [4].

Характеристика неблагополучных семей в наше время очень разнообразна, это могут конфликтные, проблемные, антисоциальные семьи, а так же, семьи, где родители ведут аморальный образ жизни, такие как алкоголики и наркоманы. В таких семьях родители не занимаются с детьми, не интересуются их жизнью, не создают нормальные условия для их жизни.

По мнению Б.Р. Аллаяровой и З.К. Гареевой под понятием «неблагополучная семья» подразумевается группа людей, в которой нарушены отношения. Это, может быть, непонимание родителей и детей, алкогольная зависимость одного или обоих супругов, безработица и так далее [1, с. 168].

Неблагополучная семья, по мнению Н.М. Курбоновой — это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, присутствует насилие [5, с. 55]. Именно в таких семьях люди чаще всего получают серьезные психологические травмы, которые далеко не лучшим образом сказываются на их дальнейшей судьбе.

На наш взгляд, основной причиной дисфункции семьи являются созависимые отношения и в тоже время дисфункциональная семья есть среда дальнейшего развития созависимости. В поведении детей часто проявляются проблемы самих родителей. Большинство родителей, у которого есть проблемы с ребенком, зачастую имели трудное детство, страдали от конфликтных ситуаций со своими же родителями.

Необходимо отметить, что существует два основных типа неблагополучной семьи:

- группы людей с открытой формой неблагополучия, где встречаются открытые конфликты, за которыми можно наблюдать со стороны;
- группы людей со скрытой формой неблагополучия - это семьи, которые по первичным признакам имеют респектабельный вид, но, на самом деле в ней есть множество нарушений.

В исследовании Н.М. Курбоновой отмечено, что существует несколько критериев, по которым можно отличить неблагополучную семью от нормальной ячейки общества:

- неправильное воспитание ребенка. Например, когда родители бьют его и не занимаются его воспитанием. Как правило, обычно, такие дети могут отставать в развитии;
- насилие и издевательство по отношению к ребенку;
- наличие факторов социального риска [5, с. 57].

На сегодняшний день с неблагополучными семьями работают разные государственные и коммерческие организации. Службы вместе проводят программы ранней профилактики семейного неблагополучия: работают с детьми с раннего возраста, будущими родителями, беременными женщинами и семьями.

Специалисты различных служб проводят совместные рейды и выходы в семьи, обмениваются информацией, организуют межведомственные мероприятия и акции. Центры социальной защиты работают с безнадзорными детьми и подростками, проводят социальный патронаж и реабилитацию семей, попавших в трудную жизненную ситуацию или социально опасное положение.

Анализ проблемы семейного неблагополучия указывает, что девиантное поведение у детей группы риска из социально-неблагополучных семей возникает не из-за не случайного стечения обстоятельств, а в результате продолжительного действия целого комплекса факторов, имеющих разные формы проявления. Одной из причин девиантного поведения подростка оказывается его неспособность социально приемлемым способом компенсировать свою неприспособленность к социальному окружению. Поэтому важно направить усилия на развитие социализированности несовершеннолетних из семей группы риска [9, с. 61].

Подростки, воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях, характеризуются низким уровнем социальной идентичности (межличностной и групповой) на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Они в меньшей степени отождествляют себя в своих мыслях, переживаниях и поступках с членами своей группы. Для несовершеннолетних из таких семей чужды мотивы и интересы людей, с которыми они находятся рядом. Склонность к сопереживанию и сочувствию относительно окружающих по поводу происходящих с ними событий, возникающих проблем и неудач у таких детей недостаточно развита, а поведение отличается неустойчивостью и не соответствует ожиданиям и характеристикам тех ребят, с кем они общаются и взаимодействуют.

Ценностные ориентации подростков из неблагополучных семей искажены, они не стремятся к поддержанию и сохранению благополучия в близких взаимоотношениях, не стараются сдерживать и предотвращать действия, а также склонности и побуждения к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям [8, 9].

Влияние родительской семьи проявляется в двух направлениях:

1) путем целенаправленного педагогического воспитательного воздействия, формирования у ребенка определенных нравственных принципов и способов поведения;

2) как стихийное влияние на личность путем проживания ребенка тем образом жизни, который типичен для данной семьи [2, с.25].

Во многих криминологических исследованиях наблюдается связь между воспитанием в неблагополучной семье и совершением дальнейшего преступления. Подавляющее большинство преступников в свое время воспитывалось в неблагополучных семьях, в неблагоприятных условиях, с ненадлежащим уходом со стороны родителей и недостаточным вниманием. Примеры безнравственности и образцы криминогенного поведения усваивались как нормы, а критическому и нравственному осмыслению не подвергались. Соответственно, семейное неблагополучие косвенно влияет также и на уровень преступности в стране [2, с.26].

Поскольку неблагополучие семьи влияет на отношения с внешней средой, многие дети испытывают неполноценность в пределах своего круга общения. Так, по данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) за 2021 год состояние здоровья и здоровья членов семьи было наиболее важно для 89% опрошенных, тогда как в 2018 году соответствующее исследование отражало показатель в 95%. Отношения в семье являлись наибольшим показателем удовлетворенности семейной жизнью у 84% в 2021 году, в 2018 году - у 92%. Также важными показателями благополучия семейной жизни стали: личная безопасность и безопасность членов семьи (83% в 2021 г.; 85% в 2018 г.); материальное положение семьи (73% и 71% соответственно); среда обитания, экология в месте проживания (69% и 78% соответственно); экономическая и политическая обстановка в стране в целом (47% и 64% соответственно); социальный статус, положение в обществе (20% и 35% соответственно). Также следует отметить, что для 82% молодых людей в возрасте 18-24 лет идеальная семья представлялась как та, в которой царит взаимопонимание, поддержка и уважение друг к другу, даже если иногда возникают финансовые трудности, тогда как только для 14% опрошенных данной возрастной категории - та, в которой никто (прежде всего дети) ни в чем не нуждается, пусть даже отношения между членами семьи не всегда складываются гладко. Следовательно, для большинства респондентов имеют высшее значение внутриличностные отношения в семье, а не материальный статус семьи в целом [10].

Для благоприятной социализации ребенка семья должна рассматриваться как средоточие уважения, любви, мира. С нашей точки зрения, неблагополучные семьи приводят к негативным последствиям самореализации ребенка и его развитию как личности. Детское воспитание в условиях негативного эмоционально-психологического семейного микроклимата определяется ранней потерей потребности в общении с родителями, эгоизмом, замкнутостью, конфликтностью, недисциплинированностью, бегством из дома, развитием девиантного поведения и т.д. [7, с. 114].

Неблагоприятные условия жизни и воспитания, конфликтные и «холодные» семейные отношения ведут к появлению негармоничного взаимодействия детей и внешней среды, становления у них негативной картины мира, что в дальнейшем не только не позволяет ребенку успешно учиться в школе, но и создать в будущем собственную семью

Профилактика социального неблагополучия семей проводится поэтапно:

1. Сотрудники центра социальной защиты обследуют условия проживания и определяют социальный статус семьи, оценивают уровень жизни семьи, определяют проблемы и ищут факторы, влияющие на благополучие семьи.

2. Специалисты разрабатывают индивидуальную профилактическую или реабилитационную программу. Для эффективной помощи подключают психологов и социальных педагогов системы профилактики.

3. После окончания профилактической программы работники центра социальной защиты оценивают изменение жизни семьи [3, с. 10].

Таким образом, социальная работа с семьей представляет собой специально организованную деятельность, которая направлена на малые группы людей, нуждающихся в социальной защите и поддержке извне. Социальную работу с неблагополучными семьями стоит рассматривать как одну из разновидностей социальной защиты населения, основной целью которой является содействие и помощь в восстановлении и поддержании нормального функционирования семьи. Социальная работа с семьей на сегодняшний день является многофункциональной деятельностью по социальной защите и поддержке, социальному обслуживанию семьи на государственном уровне.

Подводя итог, можем констатировать, что в сознании современного населения сложилось ошибочное мнение о неблагополучной семье как семье асоциальной или даже криминализованной. Однако реалии общества привели к тому, что семейное неблагополучие стало уделом вполне нормальных людей. С одной стороны, резкое понижение уровня жизни, невозможность удовлетворить часто элементарные

и неотложные потребности членов семьи, особенно детей, делает неблагополучными обычные семьи.

Это, в свою очередь, способствует развитию и распространению алкоголизма, игромании, склонности к суицидам и других девиантных способов преодоления неразрешимых жизненных проблем. К сожалению, таким образом, люди пытаются убежать от реального мира в воображаемый. С другой стороны, разочарование в жизни, озлобленность, неудовлетворенность, повышенная напряженность приводит к росту агрессивности в семье и нарушению норм закона. Следовательно, необходимо возрождать институт семьи, проводить работу с неблагополучными семьями, содействовать пропаганде нравственных и духовных ценностей. Рассматривая семью как один из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей, необходимо на государственном уровне разработать программу по преодолению семейного неблагополучия и поддержать развитие семейной политики в стране.

Литература:

1. Аллаярова Б.Р., Гареева З.К. Неблагополучная семья в социальном контексте / Б.Р. Аллаярова, З.К. Гареева // Наука через призму времени. - 2020. - № 5 (38). - С. 168-169.

2. Газина А.Д. Неблагополучная семья как источник травматизации личности ребенка / А.Д. Газина // В сборнике: Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 23-26.

3. Дронова Т.А., Корнеева Я.А. Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей / Т.А. Дронова, Я.А. Корнеева // Психология и право. - 2021. - Том 11. - № 3. - С. 2—14.

4. Карпунина А.В. Неблагополучная семья: к вопросу об определении понятия / А.В. Карпунина // В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. - 2020. - С. 1981-1985.

5. Курбонова Н.М. Неблагополучная семья: причины, факторы и последствия / Н.М. Курбонова // Научное сообщество студентов XXI столетия. - 2018. - № 5(77). - С. 55-59.

6. Монахова К.В. К вопросу о влиянии неблагополучной семьи на воспитание ребенка / К.В. Монахова // Молодой ученый. - 2020. - № 35 (325). - С. 195-197.

7. Петрова С.М., Левина М.С. Отношение к себе и к родительской семье у подростков из неблагополучных семей / С.М. Петрова, М.С. Левина // В сборнике: Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения. Сборник научных статей. Памяти профессора А.П. Орловой. Под научной редакцией Е.Л. Михайловой, отв. за выпуск С.А. Моторов. - Витебск, 2020. - С. 112-116.

8. Пронюшкина Т.Г., Зинцова А.С. Работа педагога-психолога по оказанию помощи в гармонизации взаимоотношений в неблагополучной семье / Т.Г. Пронюшкина, А.С. Зинцова // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - Т. 8. - № 1. - С. 55.

9. Салманова Д.А., Билалов М.К., Гаджиев Р.Д., Проблемы нравственно-правового воспитания младших школьников. «Гуманизация инновационного образования в современных условиях: перспективы и достижения»: материалы 10-ой межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: к 125-ти летию Л.С. Выготского Том. 10. Ч.1. – Махачкала: Изд-во Дагестанский государственный педагогический университет, 2021, 296 с.

10. Тагиров А.Х. Особенности социализации ребенка из неблагополучной семьи / А.Х. Тагиров // В сборнике: сборник статей международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 60-65.

Информация об авторе

Ермилова Наида Шаирсултановна, аспирант кафедры педагогики Кафедра педагогики Дагестанский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «ДГПУ»), г. Махачкала, Российская Федерация, 30aida@mail.ru.

СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

*Р.И. Зианишина,
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»;
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы развития исламской системы образования в современной России, а так же её роль как фактора духовной безопасности общества. В условиях агрессивной политики недружественных государств в отношении России, сохранения стабильной ситуации в обществе, противодействии деструктивным влияниям радикальных течений, это те проблемы и вызовы в решение которых система исламского образования принимает активное участие, формируя новое поколение с духовно-ценностными установками и патриотическим воспитанием. Успешный опыт реализации образовательных программ с учетом требований государственных стандартов и инновационных технологий, позволяют готовить квалифицированные кадры способные работать в условиях актуальной для России ситуации.

Ключевые слова: образовательное пространство, исламское образование, духовная безопасность.

THE SYSTEM OF ISLAMIC EDUCATION IN MODERN RUSSIA AS A GUARANTOR OF THE SPIRITUAL SECURITY OF SOCIETY

Abstract. The article deals with the development of Islamic education system in modern Russia, as well as its role as a factor in the spiritual security of society. In the conditions of aggressive policy of unfriendly states in relation to Russia, preservation of stable situation in the society, counteraction to destructive influences of radical currents, these are the problems and

challenges in which the system of Islamic education takes active part, forming a new generation with spiritual-values installations and patriotic education. Successful experience in the implementation of educational programmes, taking into account the requirements of state standards and innovative technologies, allows the training of qualified personnel capable of working in the current situation in Russia.

Keywords: educational environment, Islamic education, spiritual security.

Условия, в которых вынуждено находится современная Россия таковы, что формирование нового поколения с духовно-ценностными установками и патриотическим воспитанием, а также распространение этих установок в социуме помогут решить ряд проблем, связанных с агрессивной политикой недружественных государств в отношении России, сохранения стабильной ситуации в обществе, противодействию деструктивным влияниям радикальных течений. Система исламского образования на данном этапе получило возможность выйти из периферийного положения, занимаемого ею ранее. Задачей исламских образовательных организаций стало не только религиозное образование, но и воспитание патриотически настроенной молодежи, которая в дальнейшем передаст эти настроения в общество, работая в духовных управлениях мусульман и не только.

Целью данного исследования было изучение современного состояния системы исламского образования в современной России.

Материалом для исследования послужил обзор информационных пространств исламских образовательных организаций и учреждений занимающихся просветительской деятельностью на территории Российской Федерации.

Так же были изучены исследования ученых акцентирующих свое внимание на актуальных проблемах становления и развития образования, и в частности исламского образования, это Аминов Т.М., Калинин Р.Х., Муртазин М.Ф., Мухаметдинов Д.В., Мухаметшин Р.М., Полосин В.С., Якупов Р.И. и др.

В работе использованы общенаучные методы исследования, которые были определены исходя из поставленной цели и исследовательских задач. Контент-анализ, логический и системный анализ, обобщение, позволили осуществить концептуальное осмысление состояния изучаемого вопроса, сделав на основе него соответствующие выводы.

В ходе изучения вопроса было рассмотрено состояние системы исламского образования, её неорганичность развития, а также формы взаимодействия с органами регулирования светского образования в стране, межрелигиозные контакты и практики региональных духовных центров управления мусульман. Риски, обусловленные сложившейся ситуацией в России, появлением новых свобод и ограничений, перспективы, связанные с развитием новых политических связей, а также потерей прежних контактов, как естественных угроз сложившемуся социальному устройству. В таких условиях от умения применять возникающие возможности и здраво реагировать на обновленные условия жизни зависит благополучие общества.

Одним из дестабилизирующих факторов стала доминантная позиция одних обществ и нежелание подчиняться, сливаясь в единообразии, других – что неизменно приводит к столкновению интересов. Мы можем наблюдать подобное взаимоотношения между западным обществом и его ближневосточным антагонистом, а также в ситуации с Россией. Навязывающая свои ценностные ориентиры и установки, наряду с техническими инновациями, западная цивилизация вызывает неоднозначное отношение в исламском мире, что нашло отражение в нескольких течениях, условно назовем их: либерально-реформистское, традиционное и радикальное, которые отличаются полярностью взглядов: от полного отрицания до принятия возможных взаимодействий с Западом.

В таких условиях исламское образование занимает особую роль в процессе адаптивности традиционного общества к новым условиям, в его задачи входит формирование поколения мусульман не только воспитанных в духе исламских ценностей, но и приспособленных к новым реалиям жизни в современном обществе. Социально активных

граждан своей страны, способных сохранять и преумножать традиционную культуру, а также успешно развивать и использовать научно-технические достижения, взаимодействуя с представителями других культур.

Стоит отметить так же, что неопределима роль исламского образования как фактора духовной безопасности общества в условиях, когда угроза распространения радикальных настроений и последующее их трансформация в экстремистские движения, затронула не только отдельные страны и регионы, но и весь мир в целом. В нашем понимании основная роль в противодействии этим организациям лежит на системе образования и просвещения, а также в консолидации усилий исламских образовательных организаций с государственными органами управления образованием, привлечению и активному участию обучающихся к проектам связанных с воспитанием гражданственности и патриотических ценностей.

Литература:

1. Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Издательство «Весь мир», 2017. 400 с.
2. Концепция патриотизма в Исламе. URL: https://diss.rsl.ru/datadocs/doc_291tu.pdf (дата обращения: 30.08.2022).
3. Маслов В. Роль образования в современном мире // Век глобализации. 2013. No 2. С. 83-92.

Информация об авторе

Зианшина Равиля Ибрагимовна, научный сотрудник сектора философии образования и истории педагогики лаборатории теоритической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», главный специалист научно-методического центра развития исламского образования Болгарской исламской академии, г. Москва, Российская Федерация.

НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Зухейр Аль-Хейр Аль-Джуайд,
г. Бейрут, Ливанская Республика*

Аннотация. В статье автор поднимает актуальные вопросы современности, отразившиеся на мусульманской богословской мысли. Также говорит о развитии мусульманской общины в России и распространении духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: ислам, мусульманские богословы, мусульмане России.

THE LEGACY OF MUSLIM THEOLOGIAN IN THE DISSEMINATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND CIVIC IDENTITY

Annotation. In the article, the author raises topical issues of modernity, reflected in Muslim theological thought. He also speaks about the development of the Muslim community in Russia and the spread of spiritual and moral values.

Keywords: Islam, Muslim theologians, Muslims of Russia.

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху – Господу миров, мир и благословение Аллаха нашему пророку Мухаммаду, членам его семьи и всем его сподвижникам!

Сегодня мир является свидетелем великих и ускоряющихся изменений на всех уровнях. Технологии играют большую роль в этой трансформации, особенно массмедиа. Развиваются телекоммуникации, интернет, которые сблизили людей. Нет никаких препятствий для общения, разработки программного обеспечения. Все это помогает развитию общества, независимо от того, какими языками. Такие позитивные

разработки должны стать для мусульман инструментами распространения ислама.

Однако, в результате отсутствия согласованного глобального исламского даавата, среди мусульман возникают раздоры, конфликты.

Технологические достижения представляют большую опасность для традиционных ценностей, духовного состояния людей и общества. Сегодня активно пропагандируются атеизм, разрушение семейных ценностей.

Одним из самых больших рисков этой технической разработки является легкость распространения идей экстремизма, подстрекательство к терроризму.

Таким образом, одна из важных обязанностей, которая стоит сегодня перед мусульманскими учеными – защищать истинную религию, противостоять распространению экстремизма, влиянию различных сект и пр.

Это то, с чем сталкиваются мусульмане во всём мире. Мусульмане России подвергались большим испытаниям во времена Советского Союза. Однако тот политический режим затронул все конфессии, пострадали и православные священнослужители.

В настоящее время Президент России Владимир Путин открыл двери для исповедования традиционных религий, ислама в том числе. Российским мусульманам предоставлена возможность строить мечети, исламские университеты. Конечно, отдельные регионы страны столкнулись с проникновением искаженных идей и мыслей, которые несли с собой разрушения. В результате террористических актов пострадали как ученые-богословы, так и невинные граждане.

Однако мудрая политическая воля Президента России Путина объединила мусульман, он выстроил верный диалог в духе сотрудничества с многонациональным и многоконфессиональным народом своего государства. Он защитил страну от внешних и внутренних угроз. Специальная военная операция на Украине – это тоже защита национальной безопасности России.

Российское правительство всегда решало проблемы угнетенных стран, в которых проживают мусульмане. Вспомните Палестину, Афганистан, Ирак и Сирию – страны, которые охватили война, разрушения, убийства.

История мусульман в России богата примерами мирными призывами к религии. Братское духовное сосуществование российских мусульман, которым были известны сподвижники, необходимо придерживаться и наиболее ярко это присуще кавказскому региону.

Хвала Аллаху – Господу миров.

Информация об авторе

Зухейр Аль-Хейр Аль-Джуайд, доктор, депутат Парламента Ливана, председатель партии «Исламский фронт», заместитель председателя союза и совета ученых богословов Шама, г. Бейрут, Ливанская Республика.

ЖИЗНЬ И БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ ШЕЙХА МАХМУДА-ЭФЕНДИ АЛ-АЛМАЛИ

*С.С. Измайлова,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Аннотация. Целью данной статьи с точки зрения теологии, является изучение духовно-просветительской деятельности выдающегося ученого и богослова Дагестана шейха Махмуд-эфенди ал-Алмали и его роли в распространении суфизма в Волго-Уральском регионе и на Северном Кавказе. В статье проводится теоретический анализ богословских трудов по суфизму, в подтверждение которых автор статьи приводит строки из Корана и хадиса, ссылаясь на авторитетные мнения ученых богословов, суфийских шейхов, в сочинениях приводятся наставления (мактубаты) шейхов Накшибандийского тариката, а также приводятся высказывания имама ал-Газали. Анализ 2 тома книги на

арабском языке «Талфик аль-ахбар ва тальких аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар» (Нанизывание вестей и оживление преданий о событиях, произошедших в Казани и Булгаре, а также о татарских царях)» известного ученого, мыслителя Мурада Рамзи (1855-1934), на которые опирается автор статьи, раскрывая цепь преемственности (силсия) накшибандийского тариката. В статье используются методы изучения научной литературы, посвященные проблеме изучения религиозно-богословской деятельности шейха Махмуда-эфенди (аналитический, теоретический, общения). Личность и духовное наследие великого шейха рассматриваются через призму сложной военной и политической эпохи XIX века. Кроме того, автор использовал комплексный подход, опирающийся на подробный анализ всех факторов, имеющих отношение к данному исследованию. По результатам исследования сформулированы следующий вывод: деятельность Махмуд-эфенди сыграла важную роль в распространении Ислама в Волго-Уральском и Северо-Кавказском регионах. Изучая труды и биографии ученых богословов, автор видит связь нашего поколения со своими духовными корнями.

Ключевые слова: Ислам, суфизм, тарикат, шейх, иджаза.

THE LIFE AND THEOLOGICAL LEGACY OF SHEIKH MAHMUD-EFFENDI AL-ALMALI

Annotation. The aim of this article, from the point of view of theology, is to study the spiritual and educational activities of the outstanding scientist and theologian of Dagestan, Sheikh Mahmud-efendi al-Almali and his role in the spread of Sufism in the Volga-Ural region and the North Caucasus. The article provides a theoretical analysis of theological works on Sufism, in support of which the author of the article cites lines from the Koran and hadith, referring to the authoritative opinions of learned theologians, Sufi sheikhs, the writings contain the instructions (maktubats) of the sheikhs of the Naqshibandi Tariqa, as well as the statements of Imam al-Ghazali. Analysis of the 2nd volume of the book in Arabic «Talfiq al-Akhbar wa talkikh al-asar fi Waqai' Kazan va Bulgar va muluk at-Tatar» (Stringing

together news and reviving legends about the events that took place in Kazan and Bulgar, as well as about the Tatar tsars)» by the famous scientist, thinker Murad Ramzi (1855-1934), on which the author of the article relies, revealing the chain of succession (silsiya) of the Naqshibandi tariqa. The article uses methods of studying scientific literature devoted to the problem of studying the religious and theological activities of Sheikh Mahmoud-Effendi (analytical, theoretical, communication). The personality and spiritual heritage of the great sheikh are viewed through the prism of a complex military and political era of the XIX century. In addition, the author used a comprehensive approach based on a detailed analysis of all factors relevant to this study. According to the results of the study, the following conclusion was formulated: the activities of Mahmud-effendi played an important role in the spread of Islam in the Volga-Ural and North Caucasus regions. Studying the works and biographies of theologians, the author sees the connection of our generation with their spiritual roots.

Keywords: Islam, Sufism, Tariqa, Sheikh, Ijaza.

В процессе работы над статьей автор руководствовался принципами научности, которые предполагают изучение и рассмотрение жизни и творческой деятельности в конкретных исторических связях, опираясь на факты, хронологическую последовательность рассматриваемых событий: Дагестан, период ссылки в Пермском крае и деятельность в Волжском регионе. Распространение Ислама на территории Дагестана имеет длительную историю. «На протяжении столетий Дагестан был важной составной частью мусульманской цивилизации, с высоким уровнем культуры и духовного образования. Он славится своими образовательными центрами и остается центром поддержания и сохранения норм традиционного Ислама. «Ученые, просветители Дагестана внесли весомую лепту в распространение исламских знаний во многих уголках России и всего мира». [8, С. 218].

Именно поэтому изучение вопросов, связанных с деятельностью наиболее выдающихся деятелей Дагестана: богословов и просветителей, общественно-политических лидеров, представителей духовенства, которые в народе получили почетные имена: устаз, имам, эфенди

или шейх, – чрезвычайно важно. Такие исследования позволяют понять уникальность Дагестана не только в природе, множественности языков, но и в наборе ментальных характеристик, которые сегодня являются основой дагестанского народа. Именно эти выдающиеся люди и сделали Дагестан уникальным, их ум и мудрость, их самоотверженность легли в основу горской истории.

Целью данной статьи с точки зрения теологии, является изучение духовно-просветительской деятельности выдающегося ученого и богослова Дагестана шейха Махмуд-эфенди ал-Алмали и его роли в распространении суфизма в Волго-Уральском регионе и на Северном Кавказе.

Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Лучший из людей – правоверный ученый, который, если в нем нуждаются [другие] приносит [им] пользу...» [1, С. 57].

«Одним из таких известных людей, «Обладателем явных и сокровенных знаний» [3, С. 95], был шейх Махмуд-эфенди ал-Алмали ал-Дагестани (1810-1877).

В статье используются методы изучения научной литературы, посвященные проблеме изучения религиозно-богословской деятельности шейха Махмуда-эфенди.

Биография шейха Махмуда-эфенди, выдающегося богослова и просветителя, ученого и мыслителя XIX века, в настоящее время мало исследована, что представляет собой актуальность и особый интерес с точки зрения теологических и исторических научных подходов. Основной темой нашего исследования является биография и богословское наследие шейха Махмуд-эфенди. Анализ богословской деятельности Махмуд-эфенди показывает, что он сыграл очень важную роль в распространении Накшибандийского тариката на Северном Кавказе и в Волго-Уральском регионе. Относительно подробно его биография изложена в следующих источниках: рассказы Махмуд-эфенди о себе, изложенные в его письмах и переписки с его преемниками, письмах-наставлениях (мактубат) шейхов Накшибандийского тариката, результатах проведенных полевых и архивных исследований, а также исследования автора статьи, которые были проведены и получены в фондах

центрального государственного архива Астраханской области. Некоторые сведения о шейхе Махмуд-эфенди изложены в некоторых арабоязычных трудах его преемников и дальнейших последователей: сборник Шуайба ал-Багини (1853-1909) «Табакат Хаваджакан ан-Накшибандия ва садатиль машаихиль Халидиятиль Махмуадия» (Житие накшибандийских наставников) [11], в сборник Багини включено сочинение Мухаммада Закира Чистави-Камалова (1804-1893) «Табсират ал-муршидин» («Разъяснение наставников»), Хасана ал-Кахи (1852-1937) «Сиражу саадат» («Светоч счастья»), Усман Цахури «Тухфатуль ахбабуль Халидия» [10], Мухаммада Мурад Рамзи (1855-1934) во 2 томе «Тальфик аль-Акбар ва тальких аль-асар фи вакай' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар» (Нанизывание вестей и оживление преданий о событиях, произошедших в Казани и Булгаре, а также о татарских царях) [7, С. 475-476].

Махмуд-эфенди родился в 1810 году в дагестанском селении Алмало в долине Курмук или Алазань Закатальского округа Дагестана (ныне это территория Азербайджана (современный Кахский район Республики Азербайджан). Его отца звали Хаджимухаммад-эфенди, он был сыном Садыка. Селение Алмало в тот период находилось во владении Илисуйского султаната. С младенческого возраста он начал свое обучение в медресе, получив традиционную в то время программу обучения у разных учителей. В период обучения у Махмуда-эфенди проявились способности к изучению наук. За короткое время он изучил арабский язык, шариатские науки, математику, историю, астрономию, философию, алхимию, поэзию и другие науки. В знаниях того времени среди сверстников ему не было равных. В совершенстве овладев арабской письменностью, он имел исключительную память и острый ум. На арабском, турецком, персидском языках он писал красноречивые касыды. Еще в младенческом возрасте он отличался удивительной воспитанностью. Его детство и юность проходили в молитвах и в чтении Корана. Так как он являлся весьма образованным человеком, в юношеском возрасте Махмуда-эфенди приглашают секретарем на службу к Илисуйскому, аварскому хану – Даниял-Султану, а в последствии он служит у его родственника Гаджи Агабекова – владельца территории

северного Азербайджана (современный Кахский район Республики Азербайджан). Они были поражены безграничностью его ума, глубокими знаниями, владением словом и блистательной дипломатией. Существует несколько версий относительно национальности Махмуда-эфенди – азербайджанец, цахурец, аварец, лезгин. Информации о нем немного и на данный момент проводится исследование архивных фондов и рукописных материалов.

Совсем недавно были обнаружены его «записи на аварском языке, который весьма труден для неносителя языка, в котором только 19 падежей. В Астраханской газете «Идель» на татарском языке № 9 от 09.04.1999 года тоже отмечается, что по национальности Махмуд-эфенди был аварец. Данные переписи, полученные нами из архива АН Республики Азербайджан, свидетельствуют, что в селении Алмало проживали аварцы. Другие источники пишут, что он – лезгин, так называли всех дагестанцев в Чаре (Джар). (Цор) [3, с. 102].

В XIX веке на Северном Кавказе сложилась сложная военно-политическая эпоха, которая характеризуется всплеском и широким распространением суфийского учения. Большое влияние на религиозные убеждения Закатальского региона Дагестана оказывала деятельность ученых-богословов, шейхов¹ суфийского братства Накшбандия². Появление в регионе суфизма³ сопровождалось строительством религиозно-культовых сооружений: религиозных учебных заведений и тарикатских обителей. «Тарикат⁴ – дорога, особый путь, которого придерживается тот, кто стремится к познанию Аллаха» [9, С. 219]. «Выдающийся имам аль-Газали (1058-1111), который удостоился высокой ученой степени «худжат уль-Ислам» (довод Ислама), писал в своей знаменитой книге «Ихья' улуми ддин», что для человека нет большего счастья после принятия Ислама, чем обретение духовного наставника

¹ Шейх-уль-ислам – «старейшина ислама. Как почетный титул употребляется, начиная с X века (V-го в. по хиджре) по отношению к тому или иному ученному – факиху или суфию, достигшему особых успехов в науках и богословии.

² Накшбандия – последователь тариката Накшбандия, названный его именем Мухаммада Бахауддина шаха Накшбанда Бухари (1318–1389).

³ Суфизм – (тасаввуф) – наука, на которой основывается суфизм.

⁴ Тарикат – путь, указанный Всевышним для очищения души, который до нас довел Пророк (ﷺ).

– суфийского шейха [4, С.11]. В подтверждение сказанного хочется отметить, что «Газали доказывает, что этот путь, суфийская теория и практика, как он излагает, не противоречит ортодоксальному суннизму, а, наоборот, полностью соответствует духу и основам мусульманской религии» [1, С. 22].

Шейх Махмуд-эфенди в юношеском возрасте ступил на путь тариката Накшбандия, его первым суфийским шейхом стал Юнус-эфенди из селения Лалали Закатальского округа Дагестана. В книге на арабском языке «Талфик аль-ахбар» известного ученого богослова Мурад Рамзи (1855-1934) во 2 томе содержатся краткие сведения о шейхе Махмуде-эфенди [7, С. 475-476]. Для нас представляет интерес приводимая им цепь преемственности (сильсия)¹ шейхов накшибандийского тариката, предшественников шейха Махмуда-эфенди, который получил иджазу² на наставничество от шейха Юнуса-эфенди – шейха Яхья Бека – от шейха Ибрагима ибну Яхья Кудкашани, а также по цепочке шейхов ветви Халидия³ накшибандийского тариката – от шейха Абдуллы Макки Арзунджани – Исмаила Курдумери Ширвани – от Халидшаха Багдади». Сильсия накшибандийского тариката берет начало от Пророка Мухаммаду ﷺ, затем цепочка учителей следует к Абу-Бакру . «Тарикат получил свое название в конце XIV в. от имени Мухаммада Бахауддина шаха Накшбанди Бухари (1318-1389), который так говорил о тарикате: «Сердце – возлюбленному (Аллаху), Рука – делу». Особый интерес в распространении цепочки тариката занимает Халидшах Багдади (1778-1827), от которого тарикат Накшбандия пришел на Кавказ. Преемником после него стал шейх Исмаил Курдумери Ширвани (1787-1840) – так тарикат Накшбандия приходит в Дагестан.

Подтверждением данных слов является аят Корана, в котором сказано: **«Мужи, которых ни торговля, ни продажа не отвлекают от**

¹ Сильсия – цепь имен суфийских шейхов, начиная с Пророка Мухаммада (ﷺ).

² Иджаза – письменное разрешение на самостоятельное обучение мюридов методам богопознания, дается шейхом, который сам имеет достоверный и правильный иджаза от другого шейха, находящегося в сильсии.

³ Халидия – одна из ветвей тариката Накшбандия, названная его именем Халидшах Багдади (1778-1827).

поминания Аллаха, совершения намаза и выплаты закята. Они боятся дня, когда перевернутся сердца и взоры» (сура 24 «Свет», аят 37) «. ь [6, С. 390], [13]

Обучившись суфийским наукам, Махмуд-эфенди достигает первой степени в достижении уровня любимца Всевышнего – Вилятул Сугра¹ и получает иджазу – разрешение на обучение мюридов² согласно методам, принятым в Накшибандийском тарикате.

В 1855 году в результате доносов Махмуда-эфенди арестовывают по обвинению «в проповедовании фанатичного учения «Тарикат»³, конфискуют имущество и отправляют в ссылку в Вятскую губернию (Пермский край), где он проведет долгих 12 лет [3, С. 116], [3, С. 278]. Здесь мы отметим то, что о периодах жизни Махмуда-эфенди, о его ссылке имеется мало информации, это дает возможность для дальнейшего исследования и пополнения фактов его биографии, которые сыграют большую роль сквозь призму научного познания в развитии научной мысли. По возвращении из ссылки в Вятской губернии, Махмуд-эфенди останавливается в Казане. «В Казане встретился с тарикатским шейхом и приближенным к Аллаху человеком – шейхом Хашимом Ямашани⁴. Посредством его духовного воспитания Махмуд-эфенди достигает наивысшей степени в тарикате» [5, С. 5.] – Кутб⁵ Наставлений. В 1862 году⁶ шейх Махмуд-эфенди возвращается из Сибирской ссылки в родное селение Алмало. Продолжая свой путь суфийского наставления и воспитания мюридов на пути познания Всевышнего, доводя до людей Ислам, Коран и Сунну. Он воспитал целую плеяду своих наследников, известных ученых, богословов Дагестана: шейх Ахмад-эфенди Талали, шейх Джабраил-эфенди Цахури, шейх Исмаил-эфенди Сивакли, шейх хаджи-Хамзат Цахури, хаджи Баба-эфенди Кахи, шейх

¹ Вилятул Сугра – Любимец Бога.

² Мюрид – начинающий суфий, полностью лишенный желаний. Аль-Газали Абу Хамид сказал, что мюрид – это тот, для которого открылись двери (божественного).

³ ЦГИА Грузии Д. 80, Оп. 133. Л.1.

⁴ Хашим Яшани – (нет информации, скрытое имя), татарский шейх, мулла (Ибрагим Ишан, Ибрагим Дивана – упоминается в трудах М. З. Чистави, Р. Фахретдина, Ш. Марджани. Предположительно жил в местности Агрыз. Выдал замуж свою дочь (Хафисат или Биби Фатиха) за шейха Махмуда-эфенди.

⁵ Кутб- полюс, верховный святой шейх.

⁶ * По другим данным, в 1864г.

Нуруллах эфенди Лайсуги, Хаджи Мухаммад-эфенди Рочи. В «Мактубате» Сайфулла-кади Башларов указывает еще и Хасбулата Костаки, который был маъзуном шейха Махмуда-эфенди. Из письма Махмуд-эфенди любезно переданного автору статьи ДЦИИ «Врата истории» Мурадуллою Дадаевым стало известно, что Махмуд-эфенди подает прошение для оформления паспортов и разрешения на выезд с семьей ввиду неподходящего климата и слабого здоровья, особое желание Махмуда-эфенди было совершить хадж¹. Так Махмуд-эфенди останавливается в г. Астрахани, поселяется в Татарской слободе², строит двухэтажный дом³ с двумя лавками⁴. До 1870 года находится под надзором полиции⁵ [3, С. 209]. Интересен тот факт, что преемником Шейха Махмуда-эфенди становится имам мечети №9 Гилянского двора⁶ города Абдул Вагаб Алиев⁷ (1819-1899). Он получит иджазу на наставничество, став его наследником. Благодаря его огромной заслуге в 1898 году построена Центральная Казанская мечеть №1 г. Астрахани. В честь великого шейха Махмуда-эфенди в г. Астрахане построена мечеть, которая носит его имя. Еще одним преемником и продолжателем богословского наследия шейха Махмуда-эфенди был великий татарский просветитель, оставивший огромное духовное наследие шейх Мухаммад Закира Чистави-Камалов (1804-1893). В своей книге «Табсират ал-муршидин» он описывает практическую методологию тарикатского учения, беря за основу «Мактубаты» Махмуда-эфенди, изложенные в его переписке к своему преемнику. Он всегда старался оставаться приверженцем суфизма, привести вероубеждения и религиозную практику своих единоверцев в регионе в соответствие с Кораном и Сунной.

20 января 1877 года упокоилась душа шейха Махмуда-эфенди, который написал завещание и указал точное время и дату своей смерти.

¹ Хадж – обязательное паломничество в Мекку. Основной столп Ислама.

² Татарская слобода – центральная, мусульманская часть г. Астрахани, в которую входили Бухарский, Гилянский (персидский) и Агрыжанский (индийский) торговые дворы со своими подданным.

³ Двухэтажный дом с двумя лавками по ул. Беломечетной дом №43 (ныне ул. Казанская, дом №47) напротив Ак мечети №5 Махала г. Астрахани где он совершал свои намазы.

⁴ ГАФАО Ф.290. Оп.1. Д.647. Л-61. Статистическое полицейское описание №5 уч. Г. Астрахани от 1870г.

⁵ надзор (в полицейских отчетах записано – род занятий – занимается писанием магометанских книг.

⁶ Мечеть Гилянского двора – квартальная мечеть Гилянского (персидского) двора Татарской слободы г. Астрахани.

⁷ ГАФАО. Ф.488. Оп.1. Д. 1129. Л. 1. Л. 1 об. Л. 14.

По результатам исследования сформулирован следующий вывод: деятельность Махмуда-эфенди сыграла важную роль в распространении Ислама в Волго-Уральском и Северо-Кавказском регионе. Изучая труды и биографии ученых-богословов, мы видим связь нашего поколения со своими духовными корнями.

Подводя итог вышесказанному, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что применение богословского наследия выдающихся исламских учёных на стыке веков приобретает все большую актуальность и современность, внося ощутимый вклад в развитие религиозной мысли.

Литература:

1. Абу Хамид Мухаммад аль-Газали. Возрождение религиозных наук. Москва. Том I. Ч. 1. Нуруль Иршад, 2007. 583с.
2. Абуов И. М. Золотая цепочка великих шейхов братство накшибандийского тариката. Махачкала, 2013. 496с.
3. Гаджиев. М. Солнце наставления шейх Махмуд-Афанди (к. с), его наставники и преемники. 2-е доп. изд. Махачкала: Нур-ул Ислам, 2022. 288 с.
4. Гаджиев. М. Светильник счастья – золотая цепь спасительного света. 1 изд. Ч. 1. Махачкала: Нур-ул Ислам, 2015. Перевод с аварского. 464 с.
5. Ибрагимов И. И. Тухфатуль ахбабиль халидияти. Махачкала. Перевод с арабского. 2009. 31с.
6. Калям Шариф. Перевод смыслов. Казань: «Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. 652 с.
7. Мурад Рамзи. Тальфик аль-Акбар ва тальких аль-асар фи-вакаи фи вакаи Казан ва Булгар. Оренбург: Типолитография братьев Каримовых. 1908. Арабский. В 2 т. 1296 с.
8. Саид – афанди. Сокровищница благодатных знаний, 4-е изд. Махачкала. Нуруль иршад, 2012. 475 с.
9. Усман Цахури. Тухфатуль ахбабуль халидия. Темирхан-Шура, 1332 г.х.
10. Шуайб аль-Багани. Табакат хаваджакан Накшибандия ва сада-тиль машаихиль Халидиятль Мухамадия. Махачкала: Рисалат, 2014. 640 с.

11. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://darul-kutub.com/books/1108/> (дата обращения: 20.08.2022)

12. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/9118/> (дата обращения: 20.08.2022)

Информация об авторе

Измайлова Светлана Саташевна, магистрант 2 курса, Дагестанского гуманитарного института, г. Астрахань, Российская Федерация.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ СУФИЗМА

А.Б. Исламханов,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

С.Х. Хадаева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В современную эпоху мир столкнулся с многими проблемами, основным из которых является проблема нравственности общества и воспитания подрастающего поколения. Эта проблема не новая, но в наше время она стала более актуальной в том числе и из-за глобализации и легкости общения разных народов и представителей разных культур. В реалиях российского общества нарастает необходимость целостного комплексного анализа влияния просветительского фактора религии на процесс духовно-нравственного становления молодежи, выявляющее ее диалектическое взаимодействие с дальнейшим развитием всей совокупности социальных отношений. В данной статье затрагиваются проблемные вопросы воспитания молодежи с опорой на религиозные, а именно суфийские традиции мусульман.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, глобализация, толерантность, суфизм, экстремизм, религиозный радикализм.

FORMATION OF YOUTH TOLERANCE ON THE MORAL AND ETHICAL TRADITIONS OF SUFISM

Abstract: In the modern era, the world has faced many problems, the main of which is the problem of the morality of society and the upbringing of the younger generation. This problem is not new, but in our time it has become more relevant, including because of globalization and the ease of communication between different peoples and representatives of different cultures. In the realities of Russian society, there is a growing need for a holistic comprehensive analysis of the influence of the educational factor of religion on the process of the spiritual and moral development of young people, revealing its dialectical interaction with the further development of the entire set of social relations. This article touches upon the problematic issues of educating young people based on religious, namely the Sufi traditions of Muslims.

Key words: spiritual and moral education, globalization, tolerance, Sufism, extremism, religious radicalism.

Как известно, религия ислам призывает нас к приобретению высоких нравственных качеств, которые являются основополагающими в учении Тасаввуфа. Имам Джунайд из Багдада сказал: «Суфизм – это практика всех лучших черт человека и избавление от худших» [5, с. 92].

Религиозные ученые-суфии Дагестана во все времена осуждали и осуждают любые проявления безнравственности, призывая к миру и согласию, милосердию и терпимости, любви ко Всевышнему и следованию пути ислама.

Мухаммад Ярагский – известный суфийский ученый на Кавказе и во всём мире, муршид накшубандийского тариката говорил: «Каждый мусульманин является воином добра, добрых сил».

Досточтимый шейх Саид-афанди аль-Чиркави призывал людей к добру, миру, согласию и следованию высшим нравственным ценностям ислама. «Дорогие братья мусульмане! Смотрите, не слушайте

речи тех людей, которые говорят о необходимости свергнуть государственный строй и призывают к военным действиям (газавату). Война ради мирской власти и богатств не является истинным газаватом. Это – раздор, а шариат запрещает учинять раз. доры» [7].

Деятельность Саида-афанди аль-Чиркави стала залогом со. хранения Дагестана от бед и свидетелем тому каждый житель Республики.

За более чем двести лет, прошедшие после присоединения Дагестана к России, ни разу суфии Дагестана и их учителя не призывали к отделению от российского государства.

Суфии в Дагестане все эти двадцать пять лет удерживали Республику от братоубийственной войны, и особенно было сложно каждый раз, когда приносились в жертву наши духовные лидеры, к которым народ Дагестана относился с большим почтением и трепетом; а неподалёку нагло злорадствовали пособники убийц [7].

В настоящее время религиозными деятелями Республики проводится большая работа по распространению и укреплению духовно-нравственных ценностей Ислама в виде проповедей и просветительских уроков в мечетях городов и районов, в различных учреждениях и организациях, направленных на просвещение в вопросах религии, профилактику негативных явлений, облагораживание нравов и на духовно-нравственное оздоровление и совершенствование общества.

Отсутствие этики и морали, безнравственность и невежество – это, как раз те причины, которые порождают негативные проявления в обществе. Благодравие — высшая инстанция ценностных представлений, выражающих смысл человеческой жизнедеятельности. Оно, также, является некой точкой отчета ценностного мира, способствующего созданию нравственного и благополучного общества.

Понимая важность этого качества, богословы всех времен стремились проповедовать и призывать человечество к усовершенствованию нравственных ценностей. Муфтий Республики Дагестан, шейх Ахмад Абдулаев, крупный ученый современности, уделяет большое внимание нравственному развитию общества. Под его авторством в 2015 году вышла в свет книга «Благодравие праведников», внесшая

огромный вклад в духовно-нравственное воспитание дагестанского народа, в сохранение мира и стабильности в обществе.

Призывая к миролюбию и нравственности, автор пишет: «Знайте, о мусульмане, кто прожил миролюбиво, тот прожил жизнь шахида. Потому что сохранение мирных отношений с людьми - нравственное качество пророков и праведников высокого уровня. Того, кто мягок, вежлив и легок в отношениях с людьми, Аллах сделал запретным для Ада. Поэтому Пророк (мир ему и благословение) был очень мягким человеком» [6, с. 103].

Благонравие — самое ценное качество человека, благодаря которому проявляется сущность по-настоящему мужественных людей. Всевышний Аллах наделил Пророка (мир ему и благословение) многими достоинствами, но, более всего, Господь восхвалил благой нрав Посланника (мир ему и благословение). Всемогущий сказал (смысл): «Поистине, ты, о Пророк, обладатель великого нрава» (сура «Аль-Калам», аят 4). Алимь отмечают: «Великий нрав - это такой нрав, обладатель которого ни с кем не враждует и ни у кого не вызывает враждебность, и всё это - благодаря высокой степени познания Всевышнего Аллаха» [6, с. 97].

Знайте, основой религии являются благие нравы, и Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) был послан, дабы их усовершенствовать. Об этом Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Поистине, я послан для усовершенствования благих нравов».

Книга «Благонравие праведников» рассчитана для широкого круга читателей и уже стала настольной книгой для многих. В Муфтият РД поступает огромное количество отзывов читателей на данную книгу. В них, в частности, с большой благодарностью отмечается, как кардинально изменилась жизнь людей, взгляды на окружающий мир и сознание человека после изучения книги. Таким образом, данный труд автора – шейха Ахмада Абдулаева – стал одним из личных вкладов в дело облагораживания нравов в дагестанском обществе.

Необходимо, также, отметить, что основой развития общества является единство. В чем же состоит его важность, и как оно должно выглядеть в нашей реальной жизни? Аллах Всевышний в Священном Коране говорит (смысл): «Воистину, верующие - братья».

Пророк (мир ему и благословение) оставил нам следующее завещание, в котором он призывает всех мусульман к братству: «Не порывайте друг с другом, не отворачивайтесь друг от друга, не гневайтесь друг на друга, не завидуйте друг другу и будьте, о рабы Аллаха, братьями! Не дозволяется мусульманину быть в ссоре со своим братом более трёх дней». Поэтому, каждый мусульманин должен хранить и оберегать единство, братство и взаимную любовь между верующими, а в противном случае, его вера не будет совершенной, а умма никогда не сможет быть единой.

Стоит отметить следующие высказывания шейха Саида-афанди: «В исламе самым похвальным и благородным является дружеское отношение друг к другу. Разногласия и раздоры лишают нас благодати. Поэтому, завещаю Вам сохранить братство между собой». Таким образом, мусульманину не подобает выискивать недостатки людей, более того. Ислам призывает оправдывать, проявлять терпимость в отношениях с людьми. В связи с этим, хочу также напомнить, что и шейх Ахмад Абдулаев призывает нас защищать друг друга, подобно адвокатам.

Ярким примером объединения народов выступает для нас великий шейх Имам Шамиль. В одном из его завещаний говорится: «Вы, к которым я сейчас обращаюсь, должны знать, что тогда, в бурные и жестокие годы, все народы, населяющие Дагестан, были единой семьей. Мы не делились по народам и языкам. У нас была общая судьба и единые цели. Я считал себя учеником и последователем шейхов Мухаммада Ярагского, Джамалутдина Казикумухского. Я завещаю вам, своим потомкам, эту дружбу и это братство».

Хотим также отметить, что наша религия призывает нас проявлять добрые отношения к немусульманам. Как бы не пытались развеять смуту среди мусульман, мы должны выходить из подобных ситуаций достойно, сохранив всю красоту и благородство Ислама. А благородство ислама мы сохраним, изучая жизнь Посланника Аллаха (мир ему

и благословение) и его праведных последователей - суфийских шейхов, следуя их наставлениям и завещаниям.

Важным признаком высокой духовности человека является его интеллектуальная мобильность, готовность усваивать новую информацию, учиться и переучиваться. Человек с развитыми духовными потребностями характеризуется не только высокой степенью образованности, достаточно развитой рациональной сферой познания, но и развитым эмоциональным восприятием мира, высоким уровнем культуры и чувств. Противоречивость молодежи как социально-демографической группы и ее положения в обществе, не готовом принять молодежь в качестве равноправного партнера и самостоятельного субъекта социальных отношений, усугубляется достаточно сложной социально-экономической ситуацией в стране, которая привела к тому, что большая часть молодежи оказалась дезадаптирована.

Выбор той или иной адаптационной стратегии молодым человеком во многом определяется адаптационным потенциалом, являющимся производным от адаптационного потенциала той микро- и макросреды, в которой проходила его социализация. В свою очередь, на наш взгляд, фундаментом адаптационного потенциала молодого человека является тот потенциал, который передан ему от родителей через систему воспитания в виде норм, ценностей, социального опыта и генетического набора, хранящего в глубине генетической памяти социальные практики целых поколений. А активизация тех или иных адаптивных способностей и возможностей субъектом адаптации зависит от комплекса факторов социально-экономического, политического, социокультурного и индивидуально-психологического характера. Адаптационные стратегии современной российской молодежи характеризуются гетерогенностью, как и само российское общество, но с точки зрения научного обобщения им присущи следующие черты:

– ориентация на идеологию индивидуализма и соответствующую систему ценностей (стратегия индивидуализма); реализация ситуативной стратегии по типу «здесь и сейчас»;

– большинство адаптационных стратегий приобретает вынужденный характер; рост девиантных и делинквентных адаптационных стратегий в адаптивной деятельности молодежи;

– непредсказуемый и неустойчивый характер большинства адаптационных стратегий;

– низкий инновационный потенциал адаптационных стратегий молодежи, так как весь потенциал личности молодого человека направляется на адаптацию к внешним условиям с целью выживания и поддержания материального благосостояния. Достаточно эффективным средством адаптации молодежи к условиям существования является образование. Образование выступает как существенный показатель культурного, интеллектуального и духовного уровня человека и как неперемное условие творчества в сфере материального и духовного производства, приобщения к духовным ценностям, выработанным в данной поликультурной среде. Образование наряду с религией, семьей и законодательной системой представляет собой один из институтов, способствующих поддержанию адаптационной стабильности молодежи. «При этом предполагается исходить из живого познания, из реальной ситуации субъекта, доверяя ему, а не продолжать традицию изъятия, элиминации его из рационализованного познания. Субъект не просто отражает объект, он репрезентирует, интерпретирует, он создает и толкует смыслы. Субъект понимающий – вот новый идеал человека познающего» [2, с. 54].

Для выполнения функций субъекта поликультурной среды человек должен овладеть не только знаниями, но также и навыками, способами и средствами труда, нормами и стандартами, регулирующими его поведение. Результат труда, воплощенный в духовных продуктах, включаясь в духовное потребление, дает возможность другим людям участвовать в общечеловеческой практике духовного освоения действительности. Все эти моменты не увязываются с требованиями глобализации во всех сферах общественной жизни. Специфика глобализации проявляется в том, что она, нося в целом общемировой характер, оказывает влияние не только на процессы, протекающие на макроуровне, но и самым непосредственным образом влияет на повседневную жизнь людей, меняя их си-

стему ценностей, мышление, поведение, которое формируется в процессе постоянного контакта с представителями разных культур, а также под воздействием средств массовой информации (СМИ). В результате мы наблюдаем, что происходит идентичная трансформация семейных, культурных ценностей в различных регионах мира, унификации стилей одежды, образцов моды и т.д. В связи с этим российский ученый Г.Г. Пирогов с тревогой указывает на одно из основных противоречий глобализации, состоящее в том, что «Вместо взаимного культурного обогащения происходит процесс культурной нивелировки по наиболее низким стандартам поп-культуры. Вместо разнообразных систем ценностей, присущих каждой цивилизации, происходит установление единой шкалы ценностей, где все измеряется деньгами и наживой» [4, с. 225].

Изменение духовного содержания поликультурной среды, составляющей объективную основу формирования нового человека и его потребностей, определяется уровнем развития материально-технической базы, совершенствованием общественных отношений, ростом образованности населения, повышением его культурного уровня. При этом должны быть созданы оптимальные условия (в системе производства) для того, чтобы на смену рабочему, простому носителю известной частичной общественной функции пришел всесторонне развитый индивид, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности.

В полиэтничных, поликультурных сообществах, каким является Дагестан, взаимодействия между отдельными народностями иерархизируются; каждый этнос осваивает одну - две «ниши». Очевидно, что в такой структуре изначально заложены зерна противоречий. Пока ни один из этносов не склонен ломать исторически сложившуюся иерархическую лестницу, она сохраняется. В тех же случаях, когда прежние взаимоотношения нарушаются, очень быстро обнаруживаются противоречия полиэтнической структуры; неравенство, ущемленность, принуждение и т.д.

Уже во времена Платона, т.е. 2500 лет тому назад, люди понимали, что свобода и равенство – понятия противоречивые. Любое неравенство – национальное, правовое и особенно имущественное –

несет социальную напряженность и неустойчивость. Кроме того, многие вопросы, воспринимаемые как этнические конфликты, в действительности не являются этническими в полном смысле этого слова. Они скорее выступают как символы экономических, социальных, политических противоречий. Весьма тесно и сложно переплетены этническое и религиозное в сознании людей; при этом религиозные коллизии нередко автоматически воспринимаются как этнические столкновения, а также «все отчетливее проявляются тенденции к усилению межконфессиональных противоречий [3, с. 19].

В Дагестане отдельные этносы объединены историей в сложный по структуре конгломерат. В течение веков дагестанские этносы сосуществовали в единой экономической и культурной системе, в которой хозяйственная и культурная деятельность каждого из них важна была для благополучия всех. Это этногеографическое сообщество, возникшее, по крайней мере, со средневекового периода, лишенное общей политической надстройки, своей устойчивостью обязано заинтересованности различных по языку и культуре народов в сотрудничестве.

Живя в течение многих веков в сложной поликонфессиональной, полиэтнической среде, народы Дагестана вырабатывали уникальный опыт взаимодействия между собой и другими соседними народами. Наши предки успешно применяли общепринятые не только в Дагестане, но и на Кавказе «нормы добрососедских взаимоотношений, народную дипломатию», разрешая многие локальные стычки и конфликты, возникавшие из-за земли, власти, скота и других ценностей между различными государствами, союзами, общинами [1, с. 294]. При этом полное урегулирование этнических конфликтов достигалось, как правило, через переговоры или маслиатский (третейский) суд с участием конфликтующих сторон. Однако, не конфликты и войны, а куначество, добрососедство, дружественные контакты и связи определяли историю взаимоотношений народов Дагестана.

Давая целостную оценку этнокультурной динамике в Дагестане, следует признать, что суммарный вектор постсоветских трансформаций складывался как из реализации ценностей и ориентиров умерен-

ного дагестанского этнического национализма, так и следования идеалам и принципам гражданского территориального национализма, предполагавшего развитие Дагестана, как плюралистичного региона.

Рассмотрение элементов поликультурной среды Дагестана позволяет прояснить ряд принципиально важных вопросов. Самой важной значимой единицей поликультурной среды выступает поликультурный компонент общения. Поликультурный компонент общения - явление многостороннее и предполагает изучение внутренних (общение между представителями различных этнических групп внутри поликультурного государства) и внешних (общение между представителями различных государств) аспектов различий в общении. Кроме того, поликультурные особенности общения охватывают различия межнационального, гендерного, социального, демографического, языкового и пр. порядка. В то же время, находя общее в культурах, этносах, конфессиях и приводя найденное к алтарю общечеловеческих ценностей, мы должны со всей рациональностью и ответственностью ставить вопрос о возможности различий этнических, культурных и конфессиональных.

Развитие этнокультуры и поликультурные взаимоотношения могут быть эффективными в том случае, если представители различных этносов готовы сотрудничать, когда они понимают благоприятное воздействие поликультурных взаимодействий. Многих современных исследователей волнует вопрос о сохранении культурно-исторической преемственности, об удержании неразрывной связи между звеньями культурного процесса. Вот почему сегодня особо актуальна идея целостности культуры, роли традиции в накоплении и трансляции совокупного духовного опыта. Многие обычаи, традиции возникают неосознанно, в ходе социально-исторической практики. Поэтому у них нет «автора»: трудно определить, как эти традиции сложились. Но, тем не менее, они укоренены в социально-исторической практике.

Литература:

1. Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана (с древнейших времен до присоединения Дагестана к России). - Махачкала: Юпитер, 1993.- С.294.

2. Задворнов И.А. Северный Кавказ: Этнополитические и религиозные особенности социокультурной идентичности. М., 2000. - С. 54.

3. Залимханов З.М. Ислам в контексте современных этнополитических процессов в Дагестане и Чечне: Автореф. дисс. ...к. филос. наук. - Махачкала,- 1999.

4. Пирогов Г.Г. Стратегия глобализации в условиях цивилизационного многообразия мира // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002. С. 225.

5. Саид-афанд аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний / Пер. с аварского языка книги досточтимого шейха Саида-афанди Маджмуату-ль- фаваид» / При участии канонического отдела Духовного управления мусульман Дагестана /- 3-е изд. -Махачкала: Нуруль иршад, 2010. С. 92.

6. Шейх Ахмад-хаджи Абдулаев, Муфтий Дагестана. Благонравие праведников / Пер. с арабского языка под ред. М.А. Гамзаева - Махачкала: Библиотека «Рисалат», 2015. С. 103.

7. <http://www.islam.ru/content/analitics/47040> Айна Патимат Гамзатова. Текст выступления на IV Международной научной конференции «Стратегия России на Кавказе в контексте глобальных вызовов и угроз».

Информация об авторах

Исламханов А.Б., магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

Хадаева С.Х., магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ВЫСШЕЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

Р. М. Исмаков,

Болгарская исламская академия

3 курс, г. Болгар

Аннотация. С начала распада коммунистической идеологии в Российской Федерации началось религиозное возрождение, которое выявило нехватку богословов, которые бы обладали высоким уровнем квалификации. Значительное количество представителей молодежи отправилось в зарубежные исламские высшие учебные заведения, где помимо обучения общеисламским дисциплинам в лоне традиционного понимания религии также производилась деструктивная идеологическая обработка с целью заполнить своими выпускниками духовный вакуум постсоветского пространства. Имевшиеся в данный период отечественные религиозные учебные заведения не смогли противостоять этой экспансии. По этой причине было решено проводить легализацию обучившихся зарубежом кандидатов на должности имамов и преподавателей исламских учебных заведений. В данной статье рассматривается вопрос: является ли получение религиозного образования зарубежом фактором радикализации молодежи и как упорядочить этот процесс.

Ключевые слова: Россия, радикализм, экстремизм, зарубежье, мусульмане, студенты.

HIGHER RELIGIOUS EDUCATION ABROAD AS A FACTOR OF RADICALIZATION OF THE YOUTH OF THE VOLGA REGIONS

Annotation. Since the beginning of the collapse of communist ideology, a religious revival has begun in the Russian Federation, which revealed a shortage of theologians who would have a high level of qualification. A

significant number of young people went to foreign Islamic higher educational institutions, where, in addition to teaching general Islamic disciplines in the bosom of the traditional understanding of religion, destructive indoctrination was also carried out in order to fill the spiritual vacuum of the post-Soviet space with their graduates. The domestic religious educational institutions that existed during this period could not resist this expansion. For this reason, it was decided to legalize candidates who studied abroad for the positions of imams and teachers of Islamic educational institutions. This article examines the question of whether receiving religious education abroad is a factor in the radicalization of young people and how to streamline this process.

Keywords: Russia, radicalism, extremism, abroad, Muslims, students.

С началом религиозного возрождения в Российской Федерации в 90-х гг. 20 века стало понятно, что российская мусульманская община остро нуждается в высококвалифицированных специалистах-богословах.

После почти 70-летнего перерыва в Российской Федерации в регионах Поволжья и Урала только начали функционировать отечественные исламские вузы и медресе, такие как Высшее мусульманское медресе «Мухаммадия» в Казани, Российский исламский институт в Уфе и ряд небольших начальных и средних медресе.

Известно, что данные учебные заведения находились лишь в начале своего становления. За десятилетия атеистической идеологии в стране были утрачены традиции отечественного исламского образования. Единственным местом в советском союзе, где молодежь могла получать исламское образование, было медресе «Мири-Араб» в Бухаре.

С наступлением новых времен мусульманская молодежь при поддержке отдельных религиозных деятелей массово направилась на учебу в такие страны, как Саудовская Аравия, Египет, Сирия и т.д. Многие устремились не в официальные признанные вузы, а в частные учебные языковые центры арабского языка. Некоторые выпускники которых стали одиозными лидерами ваххабитского толка.

Известно, что наряду с обучением арабскому языку и исламским дисциплинам, российские студенты впитали мировоззрение, которое в корне отличалось от исламских духовных представлений, принятых в волго-уральском регионе России. По возвращении на родину многие выпускники этих вузов и учебных центров заняли ключевые посты в централизованных и местных религиозных организациях.

Прихожане мечетей не обладали достаточными критериями определения традиционного понимания ислама и нетрадиционного. Положение усугубилось тем, что некоторые выпускники зарубежных вузов с радикальными взглядами проникли в качестве преподавателей в официальные религиозные учебные заведения, тем самым начав распространение идей уже среди местных студентов. Исламовед Р.Р.Сулейманов исследовал появление и развитие радикальной исламской мысли на территории Татарстана. Как и в случае с Северным Кавказом, в Татарстан радикальное направление ислама пришло через эмигрантов из стран мусульманского Востока. По словам Сулейманова, Поволжье превратилось в зону бесконтрольной деятельности радикальных проповедников из зарубежья [2].

Однако много авторитетных мусульманских лидеров высказываются в защиту зарубежного исламского образования, апеллируя тем, что невозможно полностью исключить выезд за рубеж, так как:

1. Экстремизм проявляет та молодежь, которая обучалась за рубежом, но не завершила его, не получила диплом.

2. Исламское зарубежное образование не может формировать радикальный салафизм по той причине, что правящие режимы в этих странах сами борются с любыми проявлениями экстремизма.

3. Запрет на зарубежное образование, в том числе и исламское, не законен. Можно стать экстремистами, не выезжая за пределы России [1].

Совершенно ясно, что нельзя ограничить выезд за рубеж для получения образования, так как это будет являться нарушением конституционного права гражданина России на свободу передвижения. В связи с этим духовное управление мусульман Республики Татарстан во главе с муфтием Камилем Самигуллиным

предпринимали попытку упорядочить трудоустройство данных выпускников. Так, было предложено по возвращении в Татарстан, пройти адаптацию, изучить труды российских исламских ученых, в первую очередь, татарских. Далее они аттестируются, заполняя анкету из 60 вопросов. Ректор Российского исламского университета Р.М.Мухаметшин отмечал и проблему непризнания дипломов зарубежных вузов. Так, при нострификации (признании зарубежного диплома или ученой степени) специалистам-хадисоведам или корановедам чиновники от образования сразу дают отказ. А те, кто имеет специальности «арабский язык» или «юриспруденция» (в частности, фикх), еще имеют шансы на признание.

В сентябре 2020 года в Государственную Думу вносился законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» под номером №992354-7, который обязывал бы священнослужителей у иудеев, буддистов и мусульман, получивших зарубежное религиозное образование, пройти курсы повышения квалификации или аттестацию в российских вузах [3]. Ряд религиозных деятелей уже негативно отреагировали на этот законопроект. Здесь спектр охватывает как исповедующих иудаизм, так и буддизм. Внутри мусульманского сообщества рассматриваемый документ так же вызвал дискуссии и ряд опасений.

Одним из решений из сложившейся ситуации стало открытие Болгарской исламской академии в Татарстане, где готовят магистров и докторов исламских наук с учетом российской исламской традиции. Изучение исламского наследия татаро-башкирского региона, России, Кавказа, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана – обязательная часть исследовательской работы студентов академии. Этим темам посвящено почти 60% выпускных работ.

Практика также показывает, что влиянию радикальных идей менее подвержены студенты, которые перед выездом в зарубежные вузы получили среднее и высшее религиозное образование в российских учебных заведениях.

Поэтому целесообразным в профилактике распространения нетрадиционных форм ислама явилось бы применение двухуровневого

религиозного образования, когда первоначальное высшее религиозное образование (бакалавриат, специалитет) должно получаться в пределах Российской Федерации, а на уровне магистратуры или докторантуры – за рубежом, с тем, чтобы студент на этом этапе повышения квалификации имел бы четкие, соответствующие российскому традиционному исламу убеждения.

Литература:

1. Абдулататон З. М. Зарубежное исламское образование как фактор радикализации исламского сознания мусульман России. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnoe-islamskoe-obrazovanie-kak-faktor-radikalizatsii-islamskogo-soznaniya-musulman-rossii-na-primere-respubliki-dagestan/viewer (дата обращения 29.09.22).

2. Сулейманов Р. Р. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов / Р. Р. Сулейманов // Проблемы национальной стратегии, 2013. – № 1 (16). – С. 172–188.

3. О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/992354-7> (дата обращения 29.09.22).

РОССИЙСКИЕ СМИ ДО И ПОСЛЕ СВО В УКРАИНЕ. НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА

Х.Т. Курбанов

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Автор раскрывает в статье вопросы инфоомационной повестки в новых реалиях, в том числе в ходе проведения специальной военной операции.

Ключевые слова. СМИ, информационная повестка.

RUSSIAN MEDIA BEFORE AND AFTER THE SVO IN UKRAINE. A NEW INFORMATION PARADIGM

Abstract: The author reveals in the article the issues of the information and communication agenda in the new realities, including during a special military operation.

Key words: Mass media, information agenda

Сейчас очевидно, что мир разделился на до и после 24 февраля 2022 г. История еще напишет свою летопись времени, но уже сейчас мы понимаем, что мир не может быть прежним. А каким он должен быть этот мир? С начала 20 века мы вошли в информационное общество, а со второй его половины стремительно, благодаря ТВ и кино. Больше всего в этом преуспели США, Англия, Франция, страны где этим индустриям уделялось большое внимание. С 50-60 к этому добавилась индустрия PR, которая уже прицельно и мотивированно была по формированию миропонимания и места человека в нем, работала в ложе выстраивания новых парадигм.

С десятых годов (Арабская весна, миграционные процессы, новый передел, энергетическая гибридная война, появление инстаграм, ютуб, а чуть ранее и твиттер, и фейсбук - напомним, что это все американские информационно-медийные платформы) мы вошли в Новое информационное общество (НИО). Это НИО определило новые стандарты информационной жизни, медийной диеты и модулей. Модулей поведения, новой религии. Если мы думаем, что ислам рулит нашим поведением, на самом деле нами рулит Новое информационное общество и индустрия этого общества, ее остова, базис и платформа. Это мировые СМИ, топовые блогеры, киноиндустрия, которая навязывает всем нам линию мышления и поведения, а проще говоря «что такое хорошо и что такое плохо».

Теперь влиять можно просмотрами в ютуб, инстаграм, большим количеством подписчиков, низкопробным и упрощенным донельзя контентом, то что «пипл хавает», поданным и нарезанным ярко, бойко, беззастенчиво. Выворачивание личной жизни, которое должно быть

интересно всем: такой вуайеризм – комплекс подсматривания за красивой жизнью, богатыми интерьерами, пылкой любовью. Никакого наставления и тонкой работы с духом. Работают с нафсом, как правило, низменной человеческой природой. К сожалению, этой парадигме поддались и федеральные и региональные СМИ, в том числе и те, которые изначально позиционировались как духовно-патриотические и просветительские телеканалы.

Так что же изменилось или должно измениться с 24 февраля и почему?

С принятием новой конституции РФ, с 90-х годов XX века (тогда еще мы были в шаге от Нового информационного общества, пережили последнее десятилетие Информационного общества, где довлело преимущественно только ТВ и КИНО) нас лишили Воспитания и Идеологии. Нам сказали кураторы Российской элиты (а тогда в каждом министерстве сидели консультанты из «Вашингтонского Обкома», то есть наши американские партнеры), что цензуры нет, объявляется вседозволенность, воспитывать школа больше не будет. То есть били по главному: по идеологической части. Когда мы поняли, что американские товарищи нам вовсе не товарищи, было поздно. Теперь мы вышли на прямую черту видимости перспектив и также мы начали осмысливать прошлое, нам открылся ретроспективный анализ. А результаты и итоги всех трех десятков лет весьма печальные, пока Россия находилась на аутсорсинге у американских партнеров – наша страна была идеологически выхолощена и выжата. Сейчас подросло уже поколение, родившееся в 90-х, это те самые плоды американской парадигмы, воспитанные хоть и Старым информационным обществом, но через ТВ и КИНО достаточно массивно и точно. Мы получили поколение, которое считает, уроки труда эксплуатацией их детей, что дети у них замечательные и воспитывать их не нужно, что замечание учителя – это насилие.

С другой стороны, религия очень густо вошла в ткань общества. Сползание в этот хаотичный ислам, ислам без наставника, без знаний, без образования и воспитания – ислам нигилистический, салафитский, беспардонно и горделиво позиционируемый – это еще один удар для

нашего общества. Этот синтез религиозного и нового информационного общества дал очень уродливый антропоморфный продукт: мы видим высокомерных девушек в черных хиджабах, которые затыкают свои уши наушниками, не проявляют должного уважения к старшим, наставникам, видят вокруг куфр и ширк, в школах они ведут себя нагло, отказываются сотрудничать с педколлективом по поводу воспитания детей; отрицают государственные праздники, в т.ч. Новый год и любые мероприятия власти, но поддерживают любые социальные выплаты и пособия. Это истеричные дамы, прикрывающие свое невежество и недалекость исламом и фразами: субханулла, альхамдулиллягъ, иншаллагъ... и бородатые с бритыми усами юноши, накаченные анаболиками и энергетиками. Иногда от ислама у них только борода. В них нет традиционного для Кавказа культа старшинства, куначества, культа ушедших. Могилы они не признают, хождение к ним считают ширком. Это тоже продукт Нового информационного общества, которое нам подарили американские партнеры. Так как этот ислам шел к нам из Саудовской Аравии еще в 90-х годах, шел вместе с потоками информационного мусора с экранов ТВ. То есть нефльтрация привела к информационной интоксикации. И сейчас толпы этих токсичных, инфицированных людей гуляют по улицам городов и деревень России, митингуют по поводу мобилизации, проклинают власть, агрессивны и с удовольствием потворствуют панике и распространению слухов.

СВО в Украине, необходимо воспринимать как начало Возрождения. И в частности это Возрождение должно начаться с Информационного возрождения. То есть, каким образом приходила Деградация, а она пришла через информационные иллюминаторы, также должно прийти Обновление – через СМИ. И если взять федеральный 1 канал – мы эту перекройку сетки вещания уже наблюдаем. В эфире появились советские фильмы о тружениках, патриотах, рабочих, ушли проекты бессмысленные, развлекательны контент. Великий информационный обман Запада сыграл с нами злую шутку.

СВО в Украине сняло маски с политиков, деятелей культуры, науки, общества, показало, что они любили, деньги в Родине или Родину в деньгах.

Убежден, что нам нужно вводить цензуру, отменять социальные сети и жестко их фильтровать, создавать иную информационную реальность, где во главу угла будут поставлены наши кавказские, мусульманско-православные, то есть авраамические, монотеистические принципы и культуру. Сделать это невозможно без того чтобы заткнуть и задраить эти иллюминаторы, откуда льется и продолжает литься на нас вирусный материал Нового информационного общества, архитекторами которого являются американцы, а вернее американские клубы – партии, если применить коранический термин – Хизбу Шайтан. Не сделав это мы так и будем догонять время. Нам нужна строгость в том, что касается спасения душ нового поколения, которому нужно дать Новую парадигму Российского информационного общества. И РИО должно быть заменой НИО. И очевидно, что идеологически нужно возрождать лучшее, что было в социалистической системе, начиная с идеологии и воспитания, заканчивая экономикой и наукой. Ну и конечно, мы советские люди, воспитывались совсем на др.фильмах, сказках, мультфильмах и передачах. И это пора понять!

Информация об авторе

Курбанов Ханжан Тажидинович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и журналистики Дагестанского гуманитарного института, директор ЦСИПТ «Вектор», г. Махачкала, Российская Федерация.

ГАСАН АЛКАДАРИ – ГУМАНИСТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Н.Я. Курбанов,

Болгарская исламская академия

г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация

Аннотация: В статье приводится краткое описание жизнедеятельности и анализ творчества Гасана Алкадари ученого, мыслителя, богослова, поэта и общественно-политического деятеля Дагестана конца XIX и начал XX веков. Автор делает определенную попытку осмыслить научно-богословское наследие Гасана Алкадари и дать ценностную оценку эпохе в которой жил и творил этот мыслитель, его философским, этическим, социальным и др. взглядам

Ключевые слова: наследие Алкадари, этическое учение, просвещение, рационализм, мусульманское право, фетвотворчество.

GASAN ALKADARI – HUMANIST AND EDUCATOR

Abstract: The article provides a brief description of the life and analysis of the work of Hasan Alkadari, a scientist, thinker, theologian, poet and socio-political figure of Dagestan in the late XIX and early XX centuries. The author makes a definite attempt to comprehend the scientific and theological heritage of Hasan Alkadari and give a value assessment of the era in which this thinker lived and worked, his philosophical, ethical, social, etc. views

Key words: The heritage of Alkadari, ethical teaching, enlightenment, rationalism, Muslim law, fatwa-making.

История дагестанской культуры выделяет XIX век как плодотворный период. Одним из самых выдающихся деятелей на литературном поприще Дагестана XIX столетия безоговорочно является Гасан-эфенди сын Абдуллаха сын Курбанали Алкадари ад-Дагистани. Наследие, оставленное талантливым просветителем, огромно и включает в

себя разнообразные работы, написанные на многих языках: публицистические статьи, стихи на персидском, арабском и тюркском языках, труды по истории, этике, юриспруденции, литературе, философии. Современность знает Гасана Алкадари как гениального ученого, одаренного поэта, педагога и просветителя. Бесспорен и тот исторический факт, что он являлся признанным лидером среди передовой интеллигенции мусульман. «Выдающиеся российские востоковеды, академики В.В. Бартольд (ум. в 1930 г) и И.Ю. Крачковский (ум. в 1951 г.) давали высокую оценку трудам Г. Алкадарского, называли его «едва ли не лучшим и последним знатоком» арабоязычной литературной традиции в Дагестане (И.Ю. Крачковский), отмечали поэтический дар и талант ученого и огромную важность его сочинений для изучения истории и культуры народов Дагестана и всего Северного Кавказа»¹.

Г. Алкадари родился 15 октября 1834 года в селении Балахани Унцукульского района Аварского округа, куда в свое время переселился его отец из Алкадари. Человек, с самого детства воспитанный в Исламе, в высокой морали и нормах его этики, достойный внук известного накшбандийского богослова Мухаммада Ярагского, сумел оставить в духовной жизни Дагестана богатое наследие (важнейшие работы по этике, истории и многим другим наукам), навсегда сохранив свое имя в истории. Абдулла сын Курбана, его отец, был отлично образован в исламских науках благодаря своему тестю и учителю Мухаммаду Ярагскому. Так что неудивительно, что он и сына своего приобщил к исламским наукам. Гасан учился у выдающихся ученых Азербайджана и Дагестана, был полиглотом - свободно владел многими языками: турецким, арабским, азербайджанским, русским, персидским, лезгинским и аварским.

Вот что он сообщает о себе и своем труде. «Так как я, несчастный собиратель этих сведений... считая уместным уведомить о себе, скромно докладываю, что отец мой Гаджи Абдулла эфенди, житель села, а мать моя Хавсат дочь шейха Мухаммеда эфенди Яраги. Родился я в Аварском ханстве, в поселении, называющемся Балахани, в 11-й

¹ Тагирова Н.А. Выдающиеся сыны Дагестана, Гасан Алкадарский и его книжная коллекция. <http://dagistan.ru/knigi/istoria/gasanalkadari/default.htm>

день месяца Джумада-Сани в 1250 году. После, возвратившись оттуда в Алкадар, на родную землю, я пятнадцать лет изучал курс общеизвестных арабских наук в медресе этого селения. Также я обучался тюркским и персидским наукам. Одно время усердно занимался чтением Корана при моем ученом дяде Гаджи-Исмаил в поселении Юхари-Яраг Кюринского округа»¹

В 1879 году в апреле Гасана Алкадари и группу его сторонников арестовали, за сочувствие участникам восставшей группы «Короткий Шариат», недовольных проводимой в Дагестане царской политики, отправили в г. Спасск Тамбовской губернии. В упомянутом регионе жило множество татар-мусульман. Вскоре Гасан познакомился с некоторыми представителями мусульманской интеллигенции и получил их расположение и уважение как к грамотному ученому. В Спасске Гасан прожил около четырех лет, затем сумел вернуться на родину благодаря амнистии, в 1883 году объявленной Александром III. «Как бы ни была горька чужбина, Алкадари вспоминает о братьях-мусульманах, живущих там, с глубоким чувством благодарности, даже посвятил этому книгу «Диван ал-Мамнун». Мамнун – это псевдоним Гасана, что означает «Благодарный»².

После прибытия в родное село из ссылки Алкадари вновь вернулся к работе в медресе и параллельно занимался литературными и научными трудами. Медресе, где работал Гасан, является одним из первых в Дагестане школ светского типа, где помимо мусульманских наук проводились занятия по физике, математике, астрономии, географии, а также истории. Школа получила большую известность, в ней учились представители разных национальностей из Азербайджана и Дагестана.

Этические взгляды. И сегодня представляет большой интерес этические воззрения Гасана Алкадари. Будучи знатоком истории своего края, традиций его народов, Алкадари особо выделял традиции горцев, несущих вред для общества и быта: кровная месть, национальная

¹ Великий поэт и просветитель. А. Мирзабеков

² Мыслитель постшамилевской эпохи (Гасан Алкадари (1834-1910)) <https://islamdag.ru/lichnosti/26593>

замкнутость, патриархально-феодалное отношение к женщине. Алкадари не рассматривал возможность равноправия женщин и мужчин, однако считал любовь к женщине самым светлым и благородным чувством, поэтому призывал более гуманно относиться к этому полу.

Как признанный гуманист Алкадари осуждает несправедливости и невежества правителей, раздоры между людьми, призывает к мирной жизни, к развитию доброжелательных отношений между народами, к необходимости искать счастье в познании наук, в заботе о людях. Он также полагал, что невозможно считать совместимым нравственность и разум с пренебрежительным отношением к людям, придерживающимся иной веры. Он был глубоко убежден в том, что все народы, особенно живущие рядом, должны проявлять чувство коллективизма, стремиться к сохранению дружественных отношений независимо от религиозной и национальной принадлежности, потому что равны между собой, и вера не может служить основанием для возвышения одних над другими. «Если человеку дать господствовать над другими, то он обязательно развратится»¹, – писал дагестанский просветитель. Ученый проповедовал искать компромисс, а не проявлять агрессию в ответ на зло. Он побуждал бороться за истину и справедливость, призывал стремиться к науке и получать знания, совершать благие поступки, в первую очередь для бедных людей, имеющих ограниченные финансовые возможности: «Не гонись за богатством, гонись за наукой, наука любого врага сокрушает»².

Взгляды Гасана Алкадари на этико-нравственные проблемы, трудовые, семейные, эстетические, патриотические, дружбу народов вытекают из его философских идей и впоследствии активно повлияли на совершенствование процесса воспитания и обогащение педагогической науки.

Философские взгляды. Мы имеем все основания полагать, что Гасана Алкадари можно назвать философом. Во-первых, обширная палитра его научных исследований позволяет сделать такой вывод; во-вторых, об этом нам говорит проблематика его творчества, поскольку

¹ Баюканский В. Золотая вязь на ковре судьбы. <https://proza.ru/2014/09/18/103>

² Алкадари Г. Диван ал-Мамнун с.260.

основными вопросами его трудов стали проблемы, касающиеся бытия и тайны происхождения, вопросы устройства мироздания, смысла жизни, а также рождения и эволюции общества и многие другие темы; в-третьих, наибольшее количество трактовок проблем, связанных с мировоззренческим устройством.

Ученый с особенным вниманием относился к светским наукам и философии. В 1958 г. в Кембридже вышла книга известного историка, профессора В. Ф. Минорского «История Ширвана и Дербента X-XI вв.» на английском языке (на русском языке произведение появилась лишь в 1963г. в Москве). В этой книге Минорский дает очень высокую оценку творчеству Гасана Алкадари и в особенности его историческому произведению, «Асари Дагестан», сосредотачивая на нем внимание как на важном источнике по истории Ширвана и Дербента.

Научно-богословское наследие Гасана Алкадари. Алкадари является автором множества книг на тюркском, персидском и арабском языках, а также исторического сочинения «Асари Дагестан», поэтического свода «Диван ал-Мамнун» и юридического трактата «Джираб ал-Мамнун».

В книге «Джираб ал-Мамнун», изданной на арабском языке в 1912 г., были рассмотрены основные положения Ислама, в большей мере шафиитской правовой школы, и многие различные вопросы. Этот труд для множества дагестанских кадиев, например, таких как Хасанфанди ал-Кахиби, становится настольной книгой. В нем глубоко и содержательно разобраны различные вопросы заданные Алкадари людьми, жившими в разных концах Дагестана и далеко за его пределами, и даны ответы в виде фетв.

В «Джираб ал-Мамнун» содержатся ответы Гасана Алкадари не только по вопросам мусульманского права, но и по следующим наукам: логике, истории, географии, естествознанию, астрономии, грамматике арабского языка и догматике. Это позволяет говорить нам о том, что ученый обладал широким кругозором и интересовался многими областями науки.

Некоторые примеры из его фетв: «Можно ли последователям шафиитского мазхаба при совершении коллективной молитвы (джама'ат) следовать за ханафитами и наоборот ханафитам следовать за шафиитами. Как быть с молитвой «Кунут»¹.

«Кунут» это чтение определенной мольбы мусульманами-шафиитами при совершении утренней молитвы после выпрямления с поясного поклона. Последователи ханафитского мазхаба эту мольбу не читают. Если имам, являясь ханафитом, не читает молитву «Кунут», то это не нарушает молитву, так как чтение «Кунут» с точки зрения шафиитского права, является сунной, то есть крайне желательной составной частью молитвы, но не обязательной. Следовательно, шафиит, который совершает коллективную молитву за ханафитом, пропускающим чтение молитвы «Кунут», не обязан возобновлять эту утреннюю молитву отдельно. Таким образом, ал-Алкадари допускает совершение коллективной молитвы за имамом ханафитом, также, как и наоборот. Любопытно, что, отвечая на эти вопросы, ал-Алкадари приводит уже готовые ответы шафиитских правоведов, в частности имама аш-Шаарани.

Следующий вопрос касается совершения ночной молитвы в некоторых странах, где не наступает время ночной молитвы во время коротких летних ночей. Гасан Алкадари пишет, что в шафиитских книгах по этому поводу написано очень мало. Но все же есть мнение имама ал-Ансари, где тот пишет, что в этих условиях совершать ночную молитву необходимо, руководствуясь временем наступления ночной молитвы в ближайших от этого региона местностей. То есть, мусульмане, живущие в условиях полярного лета, должны руководствоваться временем ночной молитвы в тех ближайших регионах, где наступает ночной намаз. Ал-Алкадари приводит мнение ученого ан-Навави, который считал, что в условиях летних ночей наступление времени ночной молитвы необходимо рассчитывать математическим методом, определяя время между предыдущей и последующей молитвой.

¹«Кунут» это чтение определенной мольбы мусульманами-шафиитами при совершении утренней молитвы после выпрямления с поясного поклона.

Сам же Г. Алкадари также подчеркивает, что он не пропускал ночную молитву в короткие летние ночи, когда находился в ссылке в Тамбовской губернии. Он предостерегает читателей от пропуска этой молитвы, так как Аллах предписал мусульманам совершать пять молитв, здесь также видно, что Г. Алкадари ссылается больше на мнения ученых, а не выносит самостоятельного суждения

Он всего лишь приводит мнения ученых, не вынося фетву для других. То есть, стиль самого ответа на это вопрос подчеркивает, что «такой-то ученый сказал так-то, а этот – так».

По признанию крупного ученого-арабиста М.С.Саидова «Джираб аль-Мамнун» очень серьезная и значительная книга, где автор обоснованно излагает точки зрения крупнейших мусульманских ученых особенно шафиитского толка.

Гасана Алкадари оставил после себя богатое и бесценное научное и культурное наследие «Я считаю желательным изучение наследия Гасана Алкадари, включение в исследовательские планы его Джираб аль-Мамнун как образец отображения мусульманского права и местных адатов в Дагестане» -говорил председатель Президиума Дагестанского Филиала Академии наук СССР Гаджи Гамзатов .

Когда в 1862 году скончался отец поэта Гаджи Абдулла эфенди, он был очень опечален. Чувства, пережитые им, он выразил на арабском языке:

*Постигла меня беда удара стрел
Что сказать Сон от меня бежит
Как утешусь после разлукой такой
С отцом моим ученым образцом мудрости*

По инициативе и финансовой поддержке главы Сулейман-Стальского района РД И. М. Яралиева в сел. Алкадар был открыт музей Гасана Алкадари, ставший культурным и научным центром пропаганды и исследования жизненного пути и литературного творчества знаменитого ученого. Благодаря усилиям И. М. Яралиева и директора музея Г. И. Гусейнова здесь сосредоточено большое число материалов и экспонатов, рассказывающих о жизни, научном

творчестве Гасана-эфенди. Фонды музея постоянно пополняются новыми устными материалами.

Г. Алкадари скончался 12 сентября 1910 года в родном селении в возрасте 76 лет

Творчество Г. Алкадари свидетельствует о том, что оно на протяжении многих лет способствует обогащению духовного мира, формированию и развитию нравственных качеств личности человека. В ходе исследования богослов предстал перед нами как выдающийся ученый-богослов, который всю свою сознательную жизнь провел в богобоязненности и в поисках знаний, обучении наукам мутаалимов и написании книг.

Литература:

1. Асари-Дагестан Г.Алкадари.
2. Великий поэт и просветитель.А.Мирзабеков
2. Гасан Алкадари ученый,поэт,просветитель.А.Р.Шихсаидов.
3. Назир ад-Дургели, «Нузхату Азхан»,17-19 стр.
4. <https://islamdag.ru/lichnosti/26593>.
5. Шихсаидов А. Р. Жизнь и творческое наследие дагестанских ученых XIX – начала XX в.: вопросы историографии и источниковедения Сборник статей, посвященный 180-летию Гасана Алкадар.

Информация об авторе

Курбанов Насими Яверович, магистрант 3 курса Болгарской исламской академии, г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация, kurbanovusuf859@gmail.com.

РОЛЬ И МЕСТО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА

*Т.Х. Луговская,
Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. На данный момент все сферы жизни общества характеризуются высоким динамизмом различных изменений, поиском приоритетов, внедрением различных инноваций. Человек, у которого не было опыта активного общественного поведения, опыта проявления социальной инициативы, не сможет решать ключевые проблемы общества.

Роль молодежи в таких условиях очень велика: это именно та социальная среда, от которой в значительной мере зависят перспективы развития государства. Поэтому, по нашему мнению, нужно уделить достаточное количество внимания воспитанию социально активной позиции студента, его культуре мышления и действия, его самостоятельности и ответственности.

Важную роль в процессах подготовки студенческой молодежи к профессиональной и общественной деятельности играют органы студенческого самоуправления, которые являются неотъемлемой составляющей управления высших учебных заведений.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гласит: в каждой образовательной организации обязательно должны быть органы студенческого самоуправления. Согласно пункту 6 статьи 26 «В целях учета мнения обучающихся <...> и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы, по инициативе обучающихся <...> создаются советы обучающихся (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования - студенческие советы)»

Ключевые слова: студенческое самоуправление, духовное воспитание, студенты РИИ, воспитательная деятельность, социально-культурная сфера.

THE ROLE AND PLACE OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF RII STUDENTS

Abstract. At the moment, all spheres of society are characterized by high dynamism of various changes, the search for priorities, the introduction of various innovations. A person who did not have the experience of active social behavior, the experience of showing social initiative, will not be able to solve the key problems of society.

The role of youth in such conditions is very great: it is precisely the social environment on which the prospects for the development of the state largely depend. Therefore, in our opinion, it is necessary to pay sufficient attention to the education of a student's socially active position, his culture of thinking and action, his independence and responsibility.

An important role in the process of preparing students for professional and social activities is played by student self-government bodies, which are an integral part of the management of higher educational institutions.

The federal law «On Education in the Russian Federation» states that every educational organization must have student self-government bodies. According to paragraph 6 of Article 26 “In order to take into account the opinions of students <...> and when an educational organization adopts local regulations affecting their rights and legitimate interests, student councils are created at the initiative of students <...> (in a professional educational organization and an educational organization of higher education - student councils)»

Keywords: student self-government, spiritual education, RII students, educational activities, social and cultural sphere.

Чтобы понять значимость студенческого самоуправления надо рассмотреть определения студенчества или молодежи с социологической, психологической и социально-культурной точки зрения. Для начала рассмотрим *социально-культурную сферу*.

По мнению Васениной И.В. студенчеством является динамичная группа молодежи, которая демонстрирует открытость к новому и адап-

тацию в конкурентной среде. Автор считает, что «Студенты – это представители интеллектуальной элиты общества, от их активности зависит продвижение России по пути научно-технического прогресса, построения гражданского общества, именно на них возлагается миссия по сохранению и развитию национальной культуры, традиций российской духовности» [Васенина И.В С.147-153].

Студенческий совет частного учреждения высшего образования Российского исламского института является одной из форм самоуправления обучающихся (студентов) и создан в целях обеспечения реализации их прав на участие в образовательном процессе, решении важных вопросов их жизнедеятельности, развития социальной активности, поддержки и реализации социальных инициатив студентов.

Деятельность Студенческого совета РИИ направлена на взаимодействие с обучающимися в РИИ по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата и магистратуры.

В своей деятельности Студенческий совет РИИ руководствуется законодательством Российской Федерации, Уставом РИИ, локальными нормативными актами РИИ, а также настоящим Положением.

Студенческое самоуправление РИИ – инициативная, самостоятельная, ответственная деятельность обучающейся молодежи РИИ по решению вопросов, касающихся организации обучения, быта, научно-исследовательской деятельности, внеучебной деятельности.

Студенческий совет РИИ – коллегиальный орган управления РИИ, сформированный по инициативе и из числа обучающихся с целью учета мнения обучающихся по вопросам, затрагивающим права и законные интересы обучающихся. Правление студенческого совета РИИ – руководящий состав Студенческого совета РИИ, состоящий из председателя Студенческого совета РИИ, заместителя председателя Студенческого совета РИИ, свободных членов Студенческого совета РИИ.

Свободные члены Студенческого совета РИИ – независимые (неформальные) лидеры обучающейся молодежи РИИ, избранные в состав Студенческого совета РИИ на общем собрании обучающихся РИИ. Свободные члены выбираются при помощи заполнения анкет (в

которых они указывают личные данные, хобби, таланты, уровень умения руководить и исполнять) на основе которых и вступают в студенческий совет РИИ.

Активисты Студенческого совета РИИ – обучающиеся РИИ, занимающие активную гражданскую и общественную позицию, желающие принимать активное участие в работе Студенческого совета РИИ. Стать активистом Студенческого совета РИИ возможно при помощи анкеты.

Основные цели Студенческого совета РИИ:

1. Обеспечение учёта мнения обучающихся по вопросам управления РИИ и при принятии локальных нормативных актов РИИ, затрагивающих их права и законные интересы.

2. Формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции обучающихся, содействие развитию их социальной зрелости, самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию.

3. Обеспечение реализации прав на участие обучающихся в управлении РИИ, оценке качества образовательного процесса.

4. Формирование у обучающихся умений и навыков самоуправления, подготовка их к компетентному и ответственному участию в жизни общества.

5. Повышение социальной роли обучающихся и их активности в учебной, научной и общественной жизни РИИ.

Задачи Студенческого совета РИИ:

1. Привлечение обучающихся к решению вопросов, связанных с реализацией образовательного процесса в РИИ.

2. Разработка предложений по улучшению образовательного процесса с учетом научных и профессиональных интересов обучающихся.

3. Защита и представление прав и законных интересов обучающихся.

4. Содействие в решении образовательных, социально-бытовых и прочих вопросов, затрагивающих интересы обучающихся.

5. Сохранение и развитие демократических традиций студенчества.

6. Содействие органам управления РИИ в решении образовательных, научных, воспитательных и иных задач, в организации досуга и быта обучающихся, в пропаганде здорового образа жизни.

7. Содействие институту и другим структурным подразделениям РИИ в проводимых ими мероприятиях в рамках образовательного процесса и внеучебной деятельности.

8. Проведение работы, направленной на повышение сознательности обучающихся и их требовательности к уровню своих знаний, воспитание бережного отношения к имущественному комплексу, патриотическое отношение к духу и традициям РИИ.

9. Информирование обучающихся о деятельности РИИ.

10. Укрепление межвузовских, межрегиональных и международных связей.

11. Участие в формировании общественного мнения о студенческой молодежи как стратегическом ресурсе развития российского общества.

12. Содействие реализации общественно значимых молодежных инициатив.

Выборы председателя Студенческого совета института проходят на собрании Студенческого совета Института простым большинством голосов, при условии участия в собрании не менее 2/3 членов Студенческого совета института. Форма голосования определяется общим собранием членов Студенческого совета института.

Члены Студенческого совета института избираются на срок не более двух лет. Один и тот же обучающийся может быть избран членом Студенческого совета института неоднократно. Председателем Студенческого совета института может быть избран обучающийся, который участвовал в деятельности Студенческого совета института в течение не менее чем одного полного семестра и имеет хороший отзыв членов студенческого совета РИИ.

Избранным на должность председателя считается кандидат, набравший большее количество голосов по сравнению с другими кандидатами.

Правление Студенческого совета РИИ может формировать и утверждать персональный состав отделов (секторов, направлений) Студенческого совета РИИ или другую форму работы, в числе которых могут быть учебно-организационный, культурно-массовый, научно-исследовательский, гражданско-патриотического воспитания, профессиональной ориентации, социальный, спортивный, медиа и связей с общественностью, по работе с проживающими в общежитии и др.

Включение обучающегося в число участников отдела (сектора, направления) происходит по его анкете на основании решения соответствующего Студенческого совета. Обучающийся исключается из числа участников отдела (сектора, направления) по собственному желанию или на основании решения соответствующего Студенческого совета.

Одно и то же лицо не может одновременно возглавлять отделы (секторы, направления) Студенческого совета РИИ.

Представителем органов управления РИИ, курирующим деятельность студенческого самоуправления РИИ на всех уровнях, является проректор по воспитательной работе.

Участие в студенческом самоуправлении является частью образовательного процесса и способствует формированию общекультурных компетенций через вовлечение обучающихся в социально-значимую деятельность посредством приобретения опыта демократических отношений и навыков организаторской деятельности.

В Студенческом совете каждый уровень основан на единой работе секторов: учебного, благотворительного, информационного, культурно-массового, спортивного с оптимальным распределением задач и функций, ответственности, полномочий и прав внутри каждого уровня и системы в целом. Глава студенческого совета организует участие обучающихся в работе своей организации по принципу работы комиссий: организационно-массовая, жилищно-бытовая, спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, ревизионная, комиссия общественного контроля. Поддержка молодёжных общественных объединений и организаций студентов вуза строится на основе партнерских отношений с администрацией института.

Основной целью воспитания студентов в РИИ необходимо считать разностороннее развитие личности будущего конкурентоспособного специалиста с высшим образованием, отличающегося культурой, интеллигентностью, социальной активностью, политической грамотностью, обладающего качествами гражданина-патриота, высокой мусульманской и общечеловеческой культурой.

При этом особо важна необходимость воспитания высоконравственной, духовно развитой и физически здоровой личности, то есть гражданина и патриота России, способного к высококачественной профессиональной деятельности и ответственного за принимаемые решения; формирование у студентов социальных компетентностей, нравственных, духовных, культурных ценностей и потребностей; создание условий для интеллектуальной и творческой самореализации личности. Воспитательная деятельность должна быть направлена на формирование у студентов таких важнейших личностных качеств, как трудолюбие, организованность, дисциплинированность, ответственность перед обществом. В современных социально-экономических условиях более эффективные результаты в области воспитания студентов могут быть получены при разумном сочетании педагогических и административных методов воспитательной работы с механизмами студенческой самодеятельности, самоорганизации и самоуправления.

Одной из эффективных форм воспитательной деятельности и социального развития личности является студенческое самоуправление. Студенческое самоуправление в институте предоставлено объединенным советом обучающихся Российского исламского института и Казанского исламского института. Студенческие общественные объединения заняты во всех сферах институтской жизни.

Студенческое самоуправление играет важнейшую роль в процессе самореализации и самоактуализации личности. Здесь обучающийся приобретает твердые жизненные ориентиры, навыки организатора, личностные качества, необходимые профессиональному специалисту, ученому, руководителю, общественному деятелю.

Основными целями студенческого самоуправления являются:

- формирование собственной активной социальной позиции студентов;
- развитие социальной активности студентов, формирование у них лидерских качеств,
- активизация деятельности органов студенческого самоуправления;
- развитие молодежного добровольчества, волонтерства;
- взаимодействие с администрацией, руководителями структурных подразделений института, осуществление совместной учебной и воспитательной работы в различных аспектах жизнедеятельности;
- организация социально значимой общественной деятельности студенчества;
- поддержка студентов в реализации студенческих инициатив

В соответствии с поставленными целями воспитания студентов института, в качестве основных приняты интегрированные направления:

Духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, физическое воспитание и формирование ЗОЖ, развитие органов студенческого самоуправления, социальная поддержка студентов, культурно-эстетическое воспитание, организация работы кураторов студенческих групп, воспитательная работа в общежитиях.

Для исследования удовлетворенности студентов студенческим самоуправлением Российского исламского института было проведено анкетирование, в котором приняло участие 20 студентов очной формы обучения, состоящих в студенческом самоуправлении, от 1 до 4 курса бакалавриата.

Опрос состоял из пятнадцати вопросов, которые затрагивали различные области организации студенческого совета.

По результатам опроса можно сказать следующее: 23,1 % активно принимают участие, 23% иногда посещают мероприятия и только 19,2% давно состоят в студенческом совете.

Следующим пунктом респондентом предлагалось оценить необходимость студенческого самоуправления в Российском исламском

институте. 84,6% считают его необходимой частью института, 11,5% нейтрально относятся к наличию студсовета.

По ответам на вопрос «Вы пришли в студенческое самоуправление осознанно?» заметно, что студенты делали осознанный выбор, вступая в студсовет, а это 100%.

Студенты Российского исламского института на вопрос об интересе работы в студенческом самоуправлении ответили большим количеством «да, это интересно» - 76,9% и только 3,8% не интересно работать в студсовете.

Студенты уверены, что благодаря студенческому самоуправлению, у них произошли небольшие изменения (46,2%) в них самих, а именно – они стали социально мобильными, у 34,6% респондентов улучшения сильнее и больше, и всего 7,7% не заметили никаких особых перемен.

В основном, самооценка, активистов студенческого самоуправления повысилась и ощущения намного лучше (46%), тем у тех, кто не состоит в нем. 42% испытывают нейтральные ощущения и неизменную самооценку. Вдобавок ко всему, поступил следующий ответ: *Самооценка повысилась из-за того, что получила больше опыта.*

Исходя из вышперечисленного, можно смело сказать, что студенческий совет помогает повысить самооценку, а также благотворно влияет на психику человека и его состояния в общем.

Все мы знаем, как важно вносить вклад в науку и как непросто это сделать, будучи студентом. Участие в конференциях играет важную роль в жизни студента, и мы решили узнать, помогло ли студенческое самоуправление в реализации себя на конференциях. Результаты, следующие: 57,7% респондентов, благодаря студсовету участвовали в конференциях, при чем не один раз. Однако все же есть процент студентов, которые состоя в совете, не участвовали в них (30,8%).

Можно смело сделать выводы, что студенческий совет, имея учебный отдел, может помочь в научной деятельности студента, что благотворно влияет на его будущее.

Мероприятия на исламскую тематику для студенческого самоуправления - важная часть его деятельности. Мы решили узнать у респондентов, помогают ли они им в развитии их личности и вот какие результаты мы получили: 61,5% ответили, что «да, конечно, помогают», 23,1% тоже согласны с этим, однако, по их мнению, не значительно. Всего 11,5% считают, что нет пользы для них в данных мероприятиях.

Задав предыдущий вопрос, нам стало интересно, а по мнению студентов нужны ли в общем мероприятия на исламскую тематику. В ответ мы получили положительный результат. 88,5% ответили, что «да, безусловно нужны» и это хороший показатель.

Понять себя не всегда легко и просто и иногда для этого необходим толчок. Нам стало интересно, как влияют мероприятия на исламскую тематику студенческого совета в понимании себя студентов. Были получены следующие результаты: 46,2% ответили, что «да, хорошо помогло», 30,8% тоже ощутили изменения в себе, однако не столь сильные, как предыдущие. 7,7% не помогло, однако они не теряют надежды и небольшому проценту (15,4%) вовсе не помогли данные мероприятия. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что есть ли польза и благо для студентов в исламских мероприятиях, ведь они очень хорошо помогают познать себя и свой внутренний, духовный мир.

На вопрос «Какие навыки вы получаете, являясь членом студенческого самоуправления?» студенты Российского исламского института на первое место поставили навыки организации мероприятий, работы в команде, на второе – мобильность, стрессоустойчивость, саморазвитие, а объединение студентов и выстраивание коммуникаций заняло третье место. Данные ответы показывают, что у респондентов благодаря студенческому совету они развивают очень важные качества, которые пригодятся в жизни. Предоставляю ниже ответ одного из респондентов, который весьма четко и ясно показывает пользу студенческого самоуправления:

«Студент, который активно участвует в жизни студенческого совета может получить для себя очень важные для него качества, которые могут повлиять в будущем.»

Одним из таких качеств является «Самопрезентация» а это ведь так важно правильно представить себя перед работодателем, чтобы, услышав вас он заинтересовался вами.

«Дебаты и отстаивание своей позиции»

Этот пункт очень важен тем, что когда вы хотите доказать свою точку зрения, вы сможете убедить своих коллег, друг и пр.

«Работа с данными» этот пункт особенный тем, что, собирая данные студентов, которые вы изучаете, а если ещё и правильно изучайте, то даст свои плоды в общении, в понимании студентов того, чего они хотя и их доверенность к вам возрастёт и вы их притянете к себе.

«Внутренние коммуникации» В студсовете вам придется убеждать не только других студентов, но и сотрудников администрации. А это иногда намного сложнее. Как раз здесь университет выступает в роли своеобразного инвестора, которому важны как затраты ресурсов (не только финансовых, но и человеческих), так и результат.

Возможно, вы решите открыть свое дело, а может быть будете руководить небольшой командой — питчинг¹ проекта часто довольно нервное дело. А тут у вас есть возможность отточить свои навыки коммуникации на самых разных уровнях.»

Таким образом, студенческое самоуправление можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов студенческой деятельности, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив.

Студенческое самоуправление представляет собой внутренне мотивированное и творческое решение самими студентами проблем управления образовательным процессом в образовательной организации.

¹ Питчинг — это короткая структурированная презентация проекта перед потенциальными инвесторами.

Работа в студенческом Совете помогает студентам сформировать активную гражданскую позицию, выявить лидерские качества, внести вклад в жизнь института. Главным показателем изменений, которые происходят в коллективе в процессе самоуправления, является развитие самостоятельности студентов в принятии и реализации решений.

Студенческое самоуправление играет особую роль в совершенствовании учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами. Применить приобретенный опыт управленческой деятельности можно в любой молодежной организации, профсоюзах, организации различных мероприятий.

При этом студенческое самоуправление представляет собой универсальный воспитательный механизм, основанный не на принуждении и внешнем давлении, а на внутреннем сознании студентами необходимости целенаправленной работы по совершенствованию.

Работая в организованном студенческом коллективе, молодой человек учится быть самостоятельным, принимать совместные решения, соблюдать субординацию.

При этом традиционная модель взаимоотношений администрации, преподавателей и студенческого коллектива трансформируется в партнерские отношения, где администрация, педагоги берут на себя роль старшего партнера - консультанта.

Реальная практика и жизнь показывают, что чаще всего успехов в карьере добиваются те выпускники, которые проявляли активность и реализовывали себя в различных видах деятельности: учебной, общественной, досуговой. [Гришин Е.Е. С.35-39].

Литература:

1. Васенина И.В. Российское студенчество: вчера и сегодня / Высшая школа России -2011-№ 10. 153с.
2. Гришин Е.Е. Концепция понятия «Студенчество» в социологии / Вестник Майкопского государственного технологического университета - Майкоп. – 2014.-№4.

Информация об авторе

Луговская Татьяна Хасановна, студентка 4 курса ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань, Российская Федерация, kiz-t@mail.ru.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ САЙИДМУХАММАДА ХАДЖИ АБУБАКАРОВА

*Р.И. Магомедгазиев,
с. Чиркей, Буйнакский район,
Республика Дагестан, Российская Федерация*

Аннотация. Автор раскрывает в статье ситуацию в Дагестане в конце 90-х годов прошлого века. Поднимает вопросы вклада муфтия Дагестана в противодействие экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: Сайидмухаммад Абубакаров, Дагестан, ислам, терроризм.

THE SPIRITUAL LEGACY OF SAYYIDMUKHAMMAD HAJI ABUBAKAROV

Abstract. The author reveals in the article the situation in Dagestan at the end of the 90s of the last century. Raises questions about the contribution of the Mufti of Dagestan to countering extremism and terrorism.

Keywords: Sayidmukhammad Abubakarov, Dagestan, Islam, terrorism.

В каждой эпохе, со времен появления Ислама, были и будут такие личности, которые вошли в историю. Они прославляются своей храбростью, патриотизмом, так же пожертвованием всего, что у них есть. Даже жизнью жертвуют ради достижения своей цели – принести пользу обществу и защитить свою религию. Одним из таких героев и храбрецов, который провел свою жизнь и пал мучеником на пути Ислама является Сайидмухаммад хаджи Абубакаров.

Саййидмухаммад-хаджи Абубакаров Председатель Духовного Управления мусульман Дагестана, Сопредседатель Совета Муфтиев России, Председатель Совета Муфтиев Северного Кавказа, Муфтий Дагестана - уроженец селения Цилитль Гумбетовского района родился 23 сентября 1959 года. Саййидмухаммад с детства выделялся среди сверстников любознательностью и повышенным интересом как к духовным, так и светским наукам. Ещё в пятилетнем возрасте его отправили в махачкалинскую среднюю школу №20.

Окончив школу, пошёл по стопам родителей: отца - доцента кафедры психиатрии Дагестанской медицинской академии и матери - медработника. В 1975-м году в шестнадцатилетнем возрасте он по своей инициативе поступил в медицинский институт. Он в совершенстве владел специальностью, изобрёл и пользовался личными методами малой ортопедии, которыми обычно не пользовались в медицинской практике.

Работа в Духовном Управлении Мусульман Дагестана. Избрание на пост муфтия

С начала 1990-х годов Саййидмухаммад начал принимать активное участие в духовной жизни Республики, организовывал различные мероприятия, на митингах представлял интересы мусульман. В 1993-м году работал в ДУМД заместителем Муфтия. После, в 1994-м году, по возвращении с курсов повышения квалификации имамов Дамасского университета "Абу-Нур" (Сирия), ему вновь пришлось взяться за ту же работу. На состоявшемся 26 августа 1996 года расширенном заседании Совета Алимов Дагестана, работе и.о. Муфтия Саййидмухаммада-хаджи Абубакарова была дана высокая оценка. На заседании присутствовало более 60-ти представителей духовенства из городов и большинства районов Дагестана.

Выступившие поддержали его кандидатуру. Затем члены Совета алимов Дагестана единогласно утвердили Муфтием Дагестана Саййидмухаммада-хаджи.

Саййидмухаммад-хаджи Абубакаров уделял большое внимание газете Духовного Управления “Ас-Салам”. Было обеспечено всё необходимое для развития газеты. Он сам лично проверял и перечитывал материалы всех полос, прежде чем подписать их в печать.

В начале 1990-х годов Ислам переживал необычайный подъём. После долгого перерыва мусульмане, наконец, получили возможность открыто исповедовать свою религию. Но вместе с возрождением Ислама и открытием границ в арабские страны возростала угроза привнесения в нашу Республику псевдорелигиозного экстремистского течения под названием «ваххабизм».

Саййидмухаммад-хаджи Абубакаров, работавший в те годы заместителем Муфтия Дагестана, понимал, что ваххабиты, прикрываясь маской Ислама, преследуют далеко не мирные цели. Именно поэтому, став позже Муфтием, он в своих многочисленных выступлениях и интервью обращал внимание СМИ, руководства и общественности Дагестана на опасность, которую несёт это течение.

Он принял активное участие для принятия Закона Республики Дагестан “О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях”. 30 декабря 1997 года этот Закон был принят. Но многочисленные поправки Духовного управления и предложения рядовых мусульман, призванные положить заслон распространению ваххабизма, так и не были внесены в текст, что послужило неполноценному его действию. Саййидмухаммад-хаджи Абубакаров в одном из выступлений говорил:

«Ваххабиты, скрываясь под маской Ислама, отрицают всё, что имеет нравственно-воспитательское значение в ритуалах и обрядах мусульман.

Это и отрицание значения мавлидов, зияратов, чтения Корана над усопшими, маджлисов, практики зикра, отрицание истинности Суфизма. Они навешивают на мусульман ярлыки «мушрикинов», а ширк - это худшее из куфра. Отрицая всё это, они не предлагают ничего лучшего взамен, кроме своих личных умозаключений.

Духовных пастырей, святых шейхов, перед которыми мы в долгу за сохранение духовных ценностей в Дагестане, ваххабиты называют

«идолами», а их последователей «идолопоклонниками». Отрицая их, лидеры ваххабитов сами пытаются взять “духовную опеку” над теми, кого удалось ублажить своими речами.

Я призываю путём распространения истинного Ислама сделать всё, чтобы наступил кризис этой идеологии!».

Тогда к нему не прислушались. В августе 1999 года, ровно через год после гибели Саййидмухаммада-хаджи, когда вооружённые до зубов экстремисты вторглись в мирные сёла Дагестана со стороны Чечни, дагестанская общественность получила возможность убедиться в почти пророческой сути его речей. Только благодаря патриотизму, крепости веры мусульман, сплочённости дагестанского народа удалось отбить нападение ваххабитов. Но, увы, несколько сотен жизней дагестанских милиционеров, ополченцев, а позже и российских солдат стали жертвами медлительности и своевременно не принятых мер руководством и общественностью Дагестана против этого течения.

21 августа 1998 года отныне вписан в историю Дагестана как день чудовищного теракта – убийства духовного лидера мусульман Дагестана, Муфтия Саййидмухаммада-хаджи Абубакарова.

Он ехал на пятничный намаз в Джума-мечеть Махачкалы на своей машине, в которой кроме него находились его брат Ахмад-хаджи Абубакаров и водитель Хайдар-хаджи Омаргаджиев. В момент призыва на молитву, когда машина Муфтия заезжала во двор мечети, раздался оглушительный взрыв... Взрыв, унесший жизни Саййидмухаммада-хаджи, его брата и водителя.

В те трагические дни августа 1998 года страшная весть о гибели Муфтия эхом пронеслась по всей России.

В Махачкалу со всех концов, из районов и высокогорных аулов потянулись траурные процессии, чтобы выразить скорбь и сочувствие родным и близким Саййидмухаммада-хаджи Абубакарова. Также выразить сочувствие приехали Муфтии соседних республик, государственные деятели, представители общественности. В адрес Духовного управления мусульман Дагестана поступило большое количество телеграмм со всех концов России и СНГ, а также из многих исламских государств.

То, к чему стремился Саййидмухаммад Абубакаров и его последователи, не прошло даром. Оно не прекратилось покушением на его жизнь. А наоборот ещё больше укрепилось и распространилось. И по сей день дают плоды его посева. Истинные ученые под руководством Муфтията республики Дагестан, не покладая рук, продолжают его путь. Работают над духовной нравственностью народов Дагестана. Так же приобретают и распространяют знания о религии.

Если каждый будет стремиться принести пользу обществу по мере своей деятельности и возможности, как это делал Саййидмухаммад хаджи и его последователи, то проблемы в обществе будут значительно меньше. Каждый человек должен задать себе вопрос: “а чем я могу принести пользу обществу?”. И действовать несмотря ни на что.

Литература:

1. Ш.И.Гойтимиров «Наследник имамов»
2. <https://islamdag.ru/>

Информация об авторе

Магомедгазиев Раджаб Исрапович, студент Дагестанского теологического института им. Саида афанди, с. Чиркей, Буйнакского района, Республики Дагестан, Российской Федерации.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПОРТАЛА ISLAM.RU

*А.М. Магомедов,
г. Махачкала, Российская Федерация*

*И.М. Абдулаев,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: Интернет и социальные сети прочно вошли в нашу жизнь, став неотъемлемой её часть. От того насколько эффективно бу-

дет построена работа на различных интернет-площадках зависит степень безопасности общества, особенно наиболее уязвимой её части – подрастающего поколения. Остро стоит задача удовлетворить растущие потребности аудитории в религиозном контенте, дабы оградить её от материалов экстремистского характера, массово публикуемых последователями радикальных идеологий. Поэтому принцип работы портала islam.ru основывается на задаче привлечения широкой аудитории. С этой целью на ресурсе поддерживается обширная тематика публикаций, которые охватывают все стороны жизни верующего, рассказывают о жизни мусульман России и мира. Сами материалы подаются в востребованной аудиторией форме в виде практических советов, рекомендация на каждый день, либо познавательного характера.

Ключевые слова: интернет, безопасность, духовность.

COUNTERING THE SPREAD OF RADICAL IDEOLOGIES ON THE INTERNET ON THE EXAMPLE OF THE ISLAM.RU PORTAL

Annotation: The Internet and social networks have firmly entered our lives, becoming an integral part of it. The degree of social security, especially its most vulnerable segment - the younger generation, largely depends on the efficiency of various Internet sites. The urgent task is to meet the growing needs of the audience for accurate religious content in order to protect them from materials of an extremist nature, massively published by followers of radical ideologies. Therefore, the principle of operation of the islam.ru portal is to attract the widest audience possible. To this end, the resource supports a wide range of topics of publications that cover all aspects of the life of a believer, including stories about the life of Muslims in Russia and the world. The materials themselves are presented in the form of practical advice following the demands of the audience, as well as recommendations for every day, or of an educational nature.

Keywords: internet, security, spirituality

К сожалению, свобода вероисповедания, данная нам после развала СССР, предоставила поле деятельности и для различных псевдо-религиозных течений, результатом деятельности которых становилась радикализация определенной части населения. В основном это была молодёжь, не имеющая минимальных знаний и представлений о своей религии.

Развитие цифровых технологий принесло множество положительных моментов, в их числе облегчение коммуникации людей, создание площадок, на которых происходит общение членов социума. Однако выявились и отрицательные стороны, создающие угрозы обществу. И эти угрозы возрастали с увеличением охвата Интернетом населения страны.

Согласно статистическим данным в 2000 году интернетом во всём мире пользовались лишь 368,54 млн, что составляло 6,07% от населения земли. В России регулярно пользовались интернетом всего лишь 3,6% населения, 20% не знали, что такое интернет, 37,3% что-то слышали об интернете, но точного определения дать не могли.

На тот период пользователями сети были в основном люди с образованием, офисные работники, представители научной и творческой интеллигенции.

На сегодня картина совершенно другая.

На начало 2022 года численность интернет-аудитории достигла 4,95 млрд пользователей, что превышает 62% от населения земного шара. Из них аудитория социальных сетей достигла 4,62 млрд, что составляет 58,4% от общей численности населения мира.

«Типичный» глобальный интернет-пользователь сегодня проводит почти 7 часов в день, используя интернет на всех устройствах. При этом основной рост происходит за счет мобильного интернета. Больше чем две трети (67,1%) людей в мире сегодня пользуются мобильными телефонами, к началу 2022 года число уникальных пользователей мобильных достигло 5,31 миллиарда. Теперь устройства с выходом в интернет – это не роскошь, а необходимость.

Известно, что основная аудитория интернет-ресурсов, социальных сетей это лица не старше 30 лет, из которых основной костяк составляет молодёжь до 20 лет, то есть учащиеся школ и вузов. Идеологи радикальных течений не преминули этим воспользоваться, сделав Интернет эффективным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности.

Согласно докладу ученых из университета Аль-Азхар, 86 % людей присоединились к ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) через интернет. Порой даже не видя лица того человека, который отправлял их на верную смерть.

Данная статистика была подтверждена и руководителем ФАДН И.Бариновым, который в одном из своих выступлений отметил, что 80 % молодежи подверглось экстремистской идеологии через интернет.

В этой связи актуальным становится вопрос использования потенциала конфессиональных средств массовой информации и коммуникации в проводимой мусульманскими учеными просветительской работе. Голос наших богословов должен широко звучать в интернете. Необходимо постоянное присутствие имамов в сети, в режиме он-лайн. Для большинства практикующих мусульман ислам – это образ жизни, и соответственно они задаются рядом вопросов, касающихся разных сфер жизнедеятельности и отношения религии к ним. Поэтому очень важно, чтобы на эти вопросы они могли получать ответы из компетентных, достоверных источников. Иначе, как это зачастую происходит, молодежь ищет ответы на все интересующие их вопросы на сомнительных сайтах.

Мы это знаем из своей практики, так как и нам ежедневно поступают вопросы от наших читателей, как на сайт, так и на наши страницы в социальных сетях.

Ежегодна только на веб-сайт islam.ru поступает более тысячи вопросов, на которые даются полноценные ответы. На аккаунты ресурса в соцсетях количество вопросов достигает несколько тысяч в год.

Дабы привлечь аудиторию мы поддерживаем на сайте обширную тематику публикаций, которые охватывают все стороны жизни верующего, рассказывают о жизни мусульман России и мира.

За время работы ресурса его содержание было перестроено в соответствии с предпочтениями пользователей. Если ранее контент в основном был ориентирован на интеллектуальную аудиторию, которая любит читать, размышлять, то сейчас акценты сместились. Основная масса пользователей с выработанным клиповым мышлением предпочитает упрощённую информация в виде практических советов, рекомендация на каждый день, либо познавательного характера. Если мы не предложим массам такой продукт, есть опасность, что его они найдут на ресурсах, представляющих угрозу безопасности общества. На этих ресурсах вместе с этим продуктом будут предлагаться материалы экстремистского характера. Поэтому так важно держать руку на пульсе и подстраиваться по веяния времени.

В этой работе мы всегда открыты к сотрудничеству и готовы предложить площадку ресурса для всех здравых идей, направленных на противодействие радикальным идеологиям и гармонизацию межконфессиональных и межнациональных отношений.

Литература:

1. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год — цифры и тренды в мире и в России (<https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>)

Информация об авторе

Магомедов Ахмед Магомедсултанович, выпускающий редактор портала <https://islam.ru/>

Абдулаев Ибрагим Магомедович, сотрудник портала <https://islam.ru/>

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАГАЛАВА АЛЬ-ХВАРШИ

*Х.М. Магомедов,
Дагестанский гуманитарный институт
г. Махачкала, Российская Федерация*

*Ш.М. Нуцачалиева,
Дагестанский гуманитарный институт
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В настоящей статье описывается история родословной и небольшой отрывок из жизни Загалава аль-Хварши. Приводится эпизод с имамом Шамилем в бытности их мутаалимами в медресе, а также дальнейшее их сотрудничество и его роль в выборах Шамиля имамом Дагестана и Чечни. Частично раскрывается миротворческая роль Загалава и после падения имамата Шамиля, во избежание больших столкновений с новой властью непримиримых мюридов. Описывается работа по исследованию рукописей Загалава аль-Хварши.

Ключевые слова: Курбанали, Загалав, Хварши, Гиндиб, имам Шамиль, мюрид, алим, рукописи, медресе, кинжал, Грузия.

THE LIFE AND CREATIVE LEGACY OF ZAGALAV AL-KHWARSHI

Annotation: This article describes the history of the pedigree and a short excerpt from the life of Zagalav al-Khwarshi. The episode with Imam Shamil when they were mutaallim in the madrasah is given, as well as their further cooperation and his role in the election of Shamil as the imam of Dagestan and Chechnya. The peacemaking role of the Title is partially revealed even after the fall of Imamate Shamil, in order to avoid major clashes with the new power of irreconcilable Murids. The work on the study of the manuscripts of Zagalav al-Khwarshi is described.

Keywords: Kurbanali, Zagalav, Khvarshi, Gindib, Imam Shamil, Murid, alim, manuscripts, madrasah, dagger, Georgia.

Актуальность темы заключается в том, что практически нет информации о современнике имама Шамиля, о выдающемся его соратнике, благодаря которому было вынесено окончательное решение об утверждении Шамиля имамом Дагестана и Чечни, Загалаве аль-Хварши.

В данной работе актуальность предполагает цель работы, которая заключается в том, чтобы собрать побольше материала о жизни и творчестве Загалава аль-Хварши.

Курбанали - Загалав аль-Хварши (Цумада), сын Зага аль-Гиндиб (Тлярата), является ученым арабистом, знатоком мусульманского права, приближенным имама Шамиля.

Села Хварши и Хонох Цумадинского района, дали дореволюционному Дагестану немало Алимов и ученых арабистов, знатоков Востока и Ислама. Одним из таких ученых является Курбанали (Загалав)-верный приближенный имама Шамиля. Зага Аль-Хварши с Цумадинского района, селения Хварши (последняя четверть 18 века -1871г.), шейх братства Накшбандийа (его духовным наставником был Мухаммад Аль-Яраги), крупный ученый, правовед, мыслитель, поэт, автор не дошедшего до нас исторического сочинения о Кавказской войне, непререкаемый авторитет в области мусульманского права. Отец его Зага (отсюда и прозвище Загалав), то есть сын Зага, выходец из селения Гиндиб, ныне Тляратинского района, был весьма авторитетным человеком, руководителем набегового отряда. Мать, украденная в малолетстве грузинская девочка, впоследствии принявшая ислам, затем ставшая женой Зага. Учился Загалав аль-Хварши в медресе известного дагестанского ученого арабиста Саида из Аракани (1763-1834). Здесь он познакомился с будущими имамами Дагестана и Чечни Газимухаммадом и Шамилем. Во время учебы у него возник конфликт с Шамилем, после чего, он, прервав учебу, отправился домой. Узнав об этом Шамиль догнал его на горе Талакоро, извинился и попросил вернуться обратно. После окончания учебы в медресе Курбанали (Загалав) вернулся в свое родное село, обучал местных детей арабскому письму. Спустя несколько лет он открыл медресе в селении Тинди, где обучались около 200 муталимов. Основным направлением в обучении было мусульманское право. Наиболее известными его учениками были Иммамухаммад из Гигатли, Закарьяхаджи из Хуштада, сын Далгат и др.

В годы Кавказской войны Загалав был одним из приближенных Имама Шамиля. В 1834 году в селе Харахи во время представительного съезда, где обсуждался вопрос о легитимности избрания имама Дагестана и Чечни, он поддержал кандидатуру Шамиля на должность Имама и, более того, утвердил его, подкрепив свое решение хадисом пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего): «Всевышний обязал троих мусульман, при отправке в путь, что бы двое из них выбрали одного, третьего своим имамом. В 40-е годы в 19 веке принимал активное участие в государственном устройстве имамата, а также в решении актуальных проблем того времени. Он являлся членом Диван-хана Государственного Совета, был инициатором отмены смертной казни, выступал с идеями гуманного обращения с иноверцами, военнопленными, жертвами войны. Без преувеличения его можно назвать одним из предшественников гуманистических идей на Кавказе. Его имя можно поставить в одном ряду с именем основателя международного комитета Красного Креста Анри Дюнан. Если последний являлся основателем МКК и требовал соблюдения принципа гуманного обращения ко всему человечеству, то Загалав призывал к гуманному отношению ко всему живому на земле. Он говорил, что не нужно убивать даже ядовитых змей, если они не представляют угрозу для жизни человека. Его идеи, призывы и высказывания до конца еще не осмыслены и не обнародованы - они поистине носят планетарный, глобальный характер в наше непростое время. Его перу принадлежат, записи, отрывки по теологии и суфизму, фетвы по мусульманскому праву. Значительно его и эпистолярное наследие. После пленения Шамиля благодаря авторитету Загалава и дипломатии удавалось предотвратить столкновения имперских ставленников с местным населением. Творческое наследие выдающегося шейха, ученого, мыслителя и поэта находится на начальном этапе изучения. По преданию во время его кончины небо сильно покраснело, а затем выяснилось, что имам Шамиль в Медине и Загалав в Хварши скончались одновременно. Умер Загалав в преклонном возрасте в своем селении Хварши, где его и похоронили. Над его могилой построили зиярат, оно является местом посещения мусульман Кавказа с 1912 г.



Зиярат Загалава аль-Хварши в с.Хварши Цумадинского РД

Местные говорят историю о матери Загалава. Отец Загалава сватался к самой красивой девушке из села, но отец девушки поставил ему условие совершить набег на Грузинскую сторону, что отец Загалава и сделал, прихватив вместе с добычей грузинскую девочку, дочку грузинского князя. За отца Загалава отдали местную красавицу, а грузинская девочка была в услужении в доме. Когда девочке исполнилось 14 лет, отец Загалава отвел ее обратно к ее отцу к грузинскому князю, тот обрадовавшись, что дочь жива и здорова, подарил дары, в числе которых был очень дорогой кинжал, но девочка отказалась оставаться с отцом и вернулась с отцом Загалава обратно в Хварши. Вернувшись, она приняла ислам и вышла замуж за отца Загалава, она и является матерью Загалава. Первая жена не родила ни одного ребенка. А мать Загалава оказалась настолько набожной женщиной, что не накормила сына после рождения не сделав омовения, ни разу он не получил молоко от матери без омовения. Кинжал и поныне находится в Хварши у одного из его жителей, но он не родственник и не потомок Загалава. Все труды были написаны на арабской письменности, трудов было много, его потомки перевезли все книги в село Муцалаул, Хасавюртовского района.

Несколько лет назад в доме случился пожар и многие книги были уничтожены, те что остались, потомки передали местному алиму Абдулкаримову Абдулхалиму аль-Хварши, аль-Муцалаул.

На сегодняшний день нами исследованы некоторые рукописи Загалава аль-Хварши, переведены на русский язык его комментарии, исследована его генеология от отца до потомков сегодняшних дней. В настоящее время идет работа по оцифровке около 80 рукописей Загалава аль-Хварши.

Литература:

1. Интервью с Ниматулой Кабулаевичем, учитель Хонохской СОШ, с.Хонох 2017 г.
2. Нуцачалиева Ш.М. Автор сбора записей историй с местных сельчан, с. Хварши-Хонох 2017г.
3. Тажудинов Н.Г. «Мои предки и земляки», с. Муцалаул 2014 г.

Информация об авторах

Магомедов Хайбула Магомедалиевич, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

Нуцачалиева Шайма Магомедовна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

П.И. Магомедова,

*Гуманитарно-педагогический колледж
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В статье рассматривается особая роль СМИ в воспитании молодежи, важность освещения духовно-нравственных ценностей, воспитывающие функции СМИ.

Ключевые слова: СМИ, духовно-нравственные ценности, социальные сети, молодежь, государство.

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract: In article the special role of mass media in youth education is considered. Importance of coverage of spiritual and moral values and its bringing-up functions.

Keywords: Mass-media, spiritual and moral values, social network, young people, country.

Современная Россия находится в периоде кардинальной трансформации социального, культурного, информационного устройства общественных отношений. Процесс воспитания современной молодежи представляет собой специально организованную деятельность, направленную на формирование определённых качеств человека под влиянием разнообразных факторов социальной жизни.

В данное время дети и подростки почти ежедневно использует СМИ в качестве главного источника информации.

Основополагающими добродетелями в российском обществе традиционно считались: преданность Отечеству, верность гражданскому и военному долгу, самоотверженность, мужество, храбрость, стойкость, взаимовыручка. Эти ценностные качества составляли основу воинской доблести, которая особенно ярко проявилась во время битв и сражений в защиту свободы и независимости нашей Родины. [1]

В условиях сложных социально-экономических процессов, происходящих в обществе в последние 15 - 20 лет, заметно уменьшились воспитательные функции семьи. Общение с детьми уходит у родителей на второй план. Отсюда – возросшее влияние средств массовой информации на процесс социализации и формирования качеств личности и мировоззрения подрастающего поколения. СМИ, нередко заменяя родителей, дают результаты, которые не всегда легко удастся предусмотреть или исправить. Но, к сожалению, в последнее время значительно возрастает их отрицательное воздействие на общество.

Живя в современном мире, мы постоянно сталкиваемся со средствами массовой информации. Они настолько прочно основались в

нашей повседневности, что мы даже представить себе не можем своего существования без них. Для нас стало, довольно, обыденным смотреть последние новости по телефону, узнавать счёт футбольного матча на спортивном сайте через Интернет, слушать прогноз погоды на день на волнах любимившейся FM – радиостанции. Средства массовой информации не только отражают происходящие в стране процессы, но и оказывают влияние на формирование мировоззрения у молодежи, принимают на себя распространение и создание соответствующих норм поведения, социальных ценностей и целей. [2]

Духовно-нравственное развитие человека — процесс последовательного накопления качественных и количественных показателей изменений в системе его духовных ценностей, обеспечивающих вхождение личности в социокультурную среду на основе её нравственно-ориентированной, креативной, созидательной жизнедеятельности и успешной самореализации в государстве и обществе.

В настоящее время средства массовой информации (печать, радио, кино, телевидение, компьютер, Интернет) охватывают своим воздействием около 70 % населения нашей планеты, являясь одним из самых мощных факторов социализации. За последнее десятилетие с развитием научно-технического прогресса наше молодое поколение все чаще встречается на улице с мобильными телефонами в руках. Дети, молодежь смотрят в телефон — играют, переписываются, смотрят видео, фотографии, делают новомодное селфи, переживают за количество лайков. И при этом все более отдаляются от реального общения со сверстниками. Они стали телефоно-зависимыми, интернет-зависимыми, телевизионно-зависимыми. [2]

В 2012 году статистика утверждала, что смотреть телевизор в среднем предпочитают 76,6 % учащихся, а читать книги — 45,1 %. Слушать магнитофон, плеер в наушниках — 69,6 %, играть в компьютерные игры 21,3 %, а ходить в театры, на концерты, в музеи — 8,2 %. Однако личные наблюдения показывают, что телевидение и Интернет более предпочтительны. [7]

В 2021 г. Левада центр провел опрос о пользовании интернетом и телевидением среди россиян. По итогам опроса выяснилось, что более

половины россиян являются активными пользователями телевидения и интернета — они смотрят телевизор и сидят в сети не реже нескольких раз в неделю (53%). Наиболее активные пользователи и телевидения, и интернета — опрошенные в возрастной группе 35-59 лет (61-64%). С 2018 г. данная доля сократилась на 9 п.п.

Вторая по объему группа медиаактивности — россияне, которые пользуются интернетом, но не смотрят телевизор — 28%. С 2018 г. эта доля увеличилась на 15 п.п. Отказ от телесмотрения в пользу интернета наиболее характерен для молодежи: 69% среди 18-24-летних, среди 25-34-летних — 48%.

Смотрят телевизор и почти не пользуются интернетом 17% наших соотечественников. С 2018 г. данная доля сократилась на 5 п.п. Среди представителей россиян от 60 лет эта доля достигает 45%. [6]

К сожалению, это очень плохая тенденция, что телевидение начало явно проигрывать сети интернет. Все знают, что государству намного легче и реальнее влиять на телерадиокомпании и на показываемые, на каналах сюжеты, нежели чем на пользователей анонимных групп и профилей в социальных сетях.

Никому не секрет что социальные сети и интернет очень тяжело контролировать, в связи с чем на этих площадках можно увидеть практически все, все то, что развращает и портит нашу неокрепшую духом молодежь. К сожалению, в данном вопросе преобладает пословица «запретный плод сладок», поэтому молодежь и сама стремится найти такие группы, где можно увидеть все и без цензуры. К глубокому сожалению, на детей бесконечным потоком выплескиваются сцены с драками, насилием и убийствами. Согласно статистике, человек к восемнадцати годам уже наблюдает 32 тысячи убийств и 40 тысяч попыток убийства. [8]

В 2000 году Государственной Думой был принят закон о средствах массовой коммуникации. [5] В России начало развиваться такое направление педагогики, как медиа образование. Конечно, это с одной стороны обогатило возможности в области образования, но с другой стороны - дети, молодежь не перестают получать и негативную информацию, то есть доступ к нежелательным источникам слабо ограничен.

Оценивая в целом роль СМИ в духовном, нравственном и патриотическом воспитании граждан РФ, можно отметить, что данное направление воспитания по сравнению с другими — экономическим, правовым, религиозным, и даже физическим, — находится в наихудшем положении.

В свете последних событий появляется необходимость формирования у граждан, прежде всего у подрастающего поколения, высоких духовно-нравственных и патриотических ценностей, среди которых особое значение имеют гражданственность, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

Подводя итог, мы можем сказать, что проблема действительно очень серьезная и не стоит его недооценивать. К сожалению, у нас не хватает методов, которые бы оказывали значительное влияние на социальные сети, и которыми могли ограничить или запретить данный пагубный контент. Считаю, что государству необходимо объединить все силы гражданского общества России и религиозных организаций, для более координированных действий на благо Родины и своей семьи.

Воспитание гражданина и патриота, осознающего цели и задачи жизнедеятельности личности, общества и государства, их роли в культурно-историческом развитии, способного к сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений своего Отечества, должно быть одной из приоритетных задач, без выполнения которой невозможно возрождение величия и будущее России.

Литература:

1. «Место и роль СМИ в формировании духовности и патриотизма в российском обществе». Генерал-майор В.И. ОСТАНКОВ, доктор военных наук, профессор.

2. Киямова, Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи / Л. У. Киямова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 96-97. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2747/> (дата обращения: 19.09.2022).

3. Кордуэлл Майк Психология А-Я // Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 448 с.4
4. Кузива, А. П. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи / А. П. Кузива. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). — Казань: Молодой ученый, 2019. — С. 78-81. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/353/15393/> (дата обращения: 19.09.2022).
5. Обсуждение проектов закона о СМИ / Серия: Журналистика и право, вып. 33, М.: Институт проблем информационного права, 2003. - 464 с.
6. Опрос ВЦИОМ 2021год. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring>.
7. Место и роль СМИ в формировании духовности и патриотизма в российском обществе полковник В.И. ЛУТОВИНОВ, доктор философских наук, доцент // <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/19.htm>
8. Пятаков Е. Трудный подросток: почему у него появляются криминальные установки / Народное образование, 2004, N 4. — С. 242–250.
9. Романенко Н. М. Особенности восприятия телеинформации школьниками / Журнал: Педагогика, М. — 2003, № 4, С. 46–48.

Информация об авторе

Магомедова Патимат Ибадулаевна, студентка ПОЧУ «Гуманитарно-педагогический колледж», г. Махачкала, Российская Федерация.

ШАРАФУДДИН АЛ-КИКУНИ О ШЕЙХЕ АБДУРАХМАНЕ-ХАДЖИ АС-СУГУРИ В СБОРНИКЕ СУФИЙСКИХ БИОГРАФИЙ «ХИКАЙА ВА МАНАКИБ АЛ-МАШАИХ АН-НАКШБАНДИЙИНА»

З.А. Магомедова,

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала

Аннотация: В настоящей статье описывается история Шарафуддина ал-Кикунни о шейхе Абдурахмане-Хаджи ас-Сугури.

Ключевые слова: Шарафуддин ал-Кикунни, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури.

SHARAFUDDIN AL-KIKUNI ABOUT SHEIKH ABDURAKHMAN-HAJI AS-SUGURI IN THE COLLECTION OF SUFI BIOGRAPHIES "HIKAYA WA MANAKIB AL-MASHA'IH AN-NAQSHBANDIYINA"

Abstract: This article describes the story of Sharafuddin al-Kikuni about Sheikh Abdurakhman-Haji as-Suguri.

Keywords: Sharafuddin al-Kikuni, Abdurakhman-Haji as-Suguri.

В Дагестане арабоязычные суфийские агиографические сочинения в виде сборников биографий начали создаваться в начале XX в. Возможно, эти произведения стали востребованы в связи с началом полемики по проблеме «лжешейхства», а также назревшей необходимости апологетики суфийского учения в целом. Дагестанскими суфиями в то время были написаны арабоязычные сочинения, прославляющие достоинства суфийских шейхов. Дагестанскими шейхами были созданы произведения на арабском языке, посвященные биографиям суфиев, последователями которых они себя считали: «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» Шарафаддина ал-Кикунни, «Табакат ал-

Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-халидийа ал-махмудийа» Шуайба ал-Багини (1852-1937) и «Сирадж ас-саадат фи сийар ас-садат» Хасана ал-Кахи (1852-1937)

Среди дагестанских суфийских биографических сочинений наиболее богатым описанием чудотворств шейхов является арабоязычное сочинение жанра манакиб «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» шейха Шарафуддина ал-Кикунни. Это сборник агиографий шейхов суфийского братства накшбандийа – как самых ранних, так и поздних, входящих в цепь духовной преемственности шейха ал-Кикунни. Здесь рассказы о шейхах, безусловно, изобилуют приукрашиваниями и гиперболизациями, что, в принципе, свойственно творчеству суфиев. При этом каждая биография шейха сопровождается множеством дат, географических названий, связанных с жизнью суфиев, которые в целом находят подтверждение в различных источниках, а также совпадают с ранее неизвестными биографическими данными.

Особый интерес представляет раздел, посвященный биографии влиятельного политического деятеля, советника имама Шамиля, духовного лидера восстания 1877 года – шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури (1792-1892). В нём представлены сведения из его биографии, ранее не нашедшие отражения в местных письменных источниках и встречавшиеся лишь в устной традиции. Здесь приводятся точные сведения относительно даты рождения и смерти Абдурахмана-Хаджи, получившие отчасти подтверждение в местной эпиграфике.

В сочинении даётся подробное описание внешности шейха ас-Сугури: «...Он был среднего телосложения со смуглым круглым лицом, седой головой, карими глазами, громким голосом, такой голос был только у ал-Йараги...» По поводу происхождения Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури автор сообщает: «... среди его предков были семь шейхов-наставников (муршидов) кадирийского суфийского братства и двадцать пять совершенных ученых-богословов (алима)».

Любопытны рассуждения автора о духовном воспитании шейха ас-Сугури духовными субстанциями (равханийа) известного мусульманского богослова Абу Йазиди ал-Бастами (804-874) и четвертого праведного халифа Али (599-661), которые не могут восприниматься,

как исторические сведения, но в сочинении они приводятся как косвенное подтверждение святости ас-Сугури, то есть шейх Абдурахман-Хаджи представляется благородным духовным приемником общепринятых религиозных авторитетов: «... Когда [ас-Сугури] было пять лет, он непрерывно находился под взором и [духовным] воспитанием Абу Йазида ал-Бастами. [Находясь под влиянием] взора (Абу Йазида) [Абдурахман-Хаджи] иногда кричал». Затем произошла встреча [ас-Сугури] с ал-Йараги еще до принятия им (ал-Йараги) тариката. [Ас-Сугури] услышал тайный голос (хатифа) Абу Йазида: «Будь уважителен к этому благословенному праведнику (мубараку)!» Позже, когда после ночной молитвы ас-Сугури [с мольбой] обратился к Всевышнему Аллаху, ал-Йараги дал ему разрешение [на наставничество].

В агиографическом сборнике «Хикайа ва манакиб ал-машаих ан-накшбандийина» представлены наиболее значимые моменты жизни мусульманского святого, в частности шейха Абдурахмана-Хаджи ас-Сугури. Ценность данного сочинения увеличивается за счет того, что все другие персоналии, упоминаемые в нём, на первый взгляд кажущиеся «мифологическими персонажами», на самом деле являются известными историческими личностями. Немаловажно, что в рассматриваемом сочинении мистические сюжеты, которые в понимании светского человека могут быть лишь продуктом религиозного сознания верующих мусульман, чередуются с эпизодами из реальной жизни известного религиозного деятеля. Достоверность представленных здесь знаковых биографических сведений не вызывает сомнений, более того, они приводятся с важными уточняющими деталями, как, например, вышеуказанные точные дата и время его рождения и смерти, место захоронения. Таким образом, сведения о шейхе ас-Сугури, приведенные в данном агиографическом сборнике, представляют научный интерес и заслуживают внимания исследователей различных направлений: филологов, историков, религиоведов, этнографов и др.

Информация об авторе

Магомедова Зейнаб Ахмеддибировна, старший научный сотрудник отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН, к.и.н., г. Махачкала, Российская Федерация.

**ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАГЕСТАНСКОГО УЧЕНОГО
В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1930 гг.)**

Д.М. Маламагомедов,

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала*

Аннотация: Статья посвящена исследованию духовного наследия первого дагестанского профессионального лингвиста, филолога Абдулатипа Шамхалова, который попал под репрессию в 1933 г. и трагически погиб в одном из лагерей Сибири. Особый упор делается на изучение арабографического сочинения по истории Дагестана, выполненный им в раннесоветский период.

Ключевые слова: Духовное наследие; Дагестан; мусульмане; 1930-е годы; арабский язык, арабографическая письменность; богословы.

**THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE DAGESTAN SCIENTIST
DURING THE ESTABLISHMENT
OF SOVIET POWER (1917-1930)**

Abstract: The article is devoted to the study of the spiritual heritage of the first Dagestan professional linguist, philologist Abdulatip Shamkhalov, who fell under repression in 1933 and died tragically in one of the camps in Siberia. Particular emphasis is placed on the study of the Arabographic essay on the history of Dagestan, made by him in the early Soviet period.

Keywords: Spiritual heritage; Dagestan; Muslims; 1930s; Arabic language, Arabic script; theologians.

Молодой и перспективный дагестанский ученый Абдулатип Шамхалов, являлся выходцем из семьи известной в Дагестане своим авторитетом и ученостью фамилии Шамхаловых из Аргвани. Он полу-

чил блестящее мусульманское и светское среднее образование в Дагестане. Учился у известных алимов в Аргвани, Ботлихе, Темир-Хан-Шуре. Высшее профессиональное образование получил в Институте народов Востока РАНИОН (г. Москва).

Первоначальное традиционное арабоязычное образование с 1908 по 1913 годы А. Шамхалов получил в семье. В 1913 г. поступил в Темир-Хан-Шуринское реальное училище, который успешно окончил в 1919 г. и одновременно продолжал учиться арабскому языку и литературе у ученого арабиста Али Каяева (1878-1943)¹.

В 1920 г., после утверждения Советской власти, Отделом просвещения он был назначен инструктором по народному образованию в Андийском округе. В том же году окончил краткосрочные педагогические курсы в Темир-Хан-Шуре и был переведен на должность заведующего Отделом Народного образования Андийского округа. В 1921 г. по поручению наркома просвещения Саида Габиева организовал в Буйнакске школу на аварском языке и заведовал ею, одновременно учился в Гостехникуме в специальном педагогическом отделении. Летом 1922 года работал преподавателем на педагогических курсах в Буйнакске и преподавателем математики в подготовительном отделении педагогического техникума. В том же, 1922 г., году в течение трех месяцев работал редактором аварской газеты «Горская беднота», издававшейся агитпропом ДК РКП (б).

В августе 1923 г. Наркомпрос направляет Абдулатипа на учебу в Москву в Институт Востоковедения (курс по сектору арабского и персидского языка). Еще до завершения обучения в Институте востоковедения, в 1927 г. был зачислен в аспирантуру (по языкознанию). Еще в годы учебы, в 1925 г. был избран делегатом от студенчества Института Востоковедения в Ленинград на празднование пятилетнего юбилея Института Восточных языков им. Енукидзе. В этом же году был делегатом на юбилее академии Наук СССР. В 1926 г. был избран заведующим

¹ Реформатор мусульманской школы, лакский ученый и мыслитель, популярная фигура в демократических кругах мусульманской интеллигенции. Помимо серьезного религиозного образования, обладал большими познаниями в различных областях науки и общественной мысли.

Дагестанской секции Центрального Издательства Народов СССР от Дагестанского землячества в Москве.

В 1928 г. Абдулатип Шамхалов, как член комитета НДА (Нового Дагестанского алфавита), вместе с московскими профессорами Н.Ф. Яковлевым, Н.А. Баскаковым, Л.И. Жирковым, А.С. Башкировым, и дагестанскими коллегами Г. Гаджибеков, О. Омаров, Б. Чобан-заде – являлся соавтором проекта латинизации дагестанских алфавитов.

В 1929 г. по просьбе правительства ДАССР Абдулатип Шамхалов был переведен на должность заведующего отделом в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры. Вплоть до ареста, до января 1933 г., А. Шамхалов был занят плодотворной научной работой в области лингвистики и литературоведения.

В 1933 г. сотрудники ОГПУ обвинили его в руководящей роли никогда не существовавшей антисоветской контрреволюционной организации. Ему был инкриминирован «национализм» и «панисламизм», что в советской терминологии имело резко отрицательное значение, равнозначное тягчайшему преступлению против государства и власти. А. Шамхалов был осужден в ноябре 1933 г. Тройкой при ПП ОГПУ СКК и ДАССР по ст.58-2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Один из основных пунктов обвинения заключался в том, что А. Шамхалов «находясь на службе в Дагестанском научно-исследовательском институте, использовав служебное положение и недостаточную политподготовку руководства института, собрал, отредактировал и распространил 2000 экземпляров сборника аварских песен, отражающих узконационалистические и панисламистские толкования».

Отбывал свой срок Абдулатип в одном из отделений Сиблага ОГПУ, где пропал бесследно. В марте 1962 г. Постановлением Президиума Верховного суда Дагестанской АССР Постановление Тройки при ПП ОГПУ СКК и ДАССР от 13 ноября 1933 г. в отношении Шамхалова А. было отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

В период с 1926-1930 гг. относится главная самостоятельная работа А. Шамхалова по истории Дагестана под названием «Тарих Даги-

стан». Текст рукописи написан с помощью арабской графики на аварском языке и занимает 43 листа. Почерк каллиграфический убористый насх. Текст составлен на литературном аварском языке с небольшими вкраплениями аргванинского говора. В конце имеется колофон следующего содержания: «Историю составил бедняга, надеющийся на милость Аллаха Такийуддин сын Раджабиласулава из Кудутля. Пусть Аллах будет к нему милостив. Переписка завершилось 3-го числа месяца раби ал-аввал 1381 г/х. (14.08.1961г.)».

На сегодняшний день известно два списка сочинения. Копия с оригинала первого списка хранится в центральной Джума мечети города Буйнакс, а второй, переписанный и дополненный жителем селения Аймаки Абдурахимом, хранится в частной коллекции жителя селения Гергебиль Нигматуллаева. Здесь необходимо подчеркнуть, что второй список более полный и немного отличается от первого. Дело в том, что в первом списке повествование завершается периодом нашествия Тимур-ленга на Чечню и Дагестан, в частности уничтожением селения Алмак. Что касается второго списка, то здесь повествование заканчивается периодом имама Шамиля. До периода нашествия Тимур-ленга¹ тексты обеих списков идентичны. По непонятным нам обстоятельствам, автор первого списка не до конца завершил переписку сочинения, т.е. неполный список. Наиболее полным и завершенным списком мы считаем второй, переписанный Абдурахимом из Аймаки. Текст сочинения разделен на несколько небольших блоков: *История о древнем Дербенде, исламизация арабами Дагестана, история Дербента, история образования Дагестана, история о газаватах арабов на Кавказ после Абд ар-Рахмана бин Рабиат ал-Бахили, события, произошедшие в Дагестане после выявления Тимур-ленга, Кавказская война, имамы Газимухаммад, Гамзат-бек и Шамиль.*

Свое повествование А. Шамхалов начинает с традиционной басмалы и приветствия пророка Мухаммада, его семьи и сподвижников. А затем, в водной части Абдулатип философствует о роли значения

¹ Среднеазиатский тюрко-монгольский военачальник и завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси.

истории для каждого народа, делая особый акцент о значимости изучения истории аварцев.

Далее автор жалуется на профессиональных историков, обвиняя их в отсутствии письменно зафиксированной истории, ознакомившись с которым любой желающий мог бы получить определенную информацию и пользу: «Кто интересуется историей, тот умело передает факты, которые происходили три-четыре тысяча лет назад так, как будто это происходит сейчас. Когда они(историки) радуются, то его (читателя) сердце радуется вместе с ними, когда они печалются – его сердце также печалится.

Некоторые народы, в частности дагестанцы, которые довольно длительное время находились под чужой властью, к примеру, под властью русского государства, осознали это и возжелали свободу. Однако они были убеждены, что для высвобождения от власти могущественного врага им необходимо развивать науки, создавать хорошо вооружённую армию, и что основой всего этого является изучение наук и знание своей истории. Кто знает историю, тот владеет информацией, как и каким образом, эти люди попали под чужую власть и что необходимо делать, чтобы избавиться от этой зависимости. Какой бы слабый народ не находился под властью сильного, могущественного государства, они (историки) знают, что рано или поздно они освободятся и получат свободу. Более того, историки знают, что в один момент под власть тех же слабых народов могут попасть и некогда сильные народы, и государства. Поэтому, историк убеждённо знает, что и для его народа наступят лучшие времена, и он все время готовится к этому дню, так как владеет информацией, что произошло с древними сильными государствами.

Из-за важности и чрезвычайной полезности истории как науки, многие известные арабские учёные оставили после себя большое количество сочинений по истории. Значительная часть этих источников переведены на многие языки мира и опубликованы. Поняв, что история одна из важнейших наук, многие развитые западные страны обращают к ней пристальное внимание, особенно англичане, германцы и американцы.

Если бы в Дагестане ценили бы свою историю до революции 1917 г. и численность профессиональных историков было бы больше, то, несомненно, пользы было бы гораздо больше. Говоря коротко, историк легко переносит временные трудности и более терпеливо относится к бедам. Он знает, что и раньше происходили подобные трудности и беды, и что после угнетения обязательно наступает период милосердия и свободы.

История — это наука, посредством которой каждый имеет возможность отличить истину от лжи. История повышает интеллект, оттачивает ум человека. Для того чтобы в совершенстве рассказывать о пользе истории необходимо много писать, и все об этом знают прекрасно.

У нас в Дагестане об истории говорят мало. Более того, некоторые псевдоучёные называют ее еще и бесполезной наукой. Вероятнее всего о бесполезности истории они говорят из-за незнания. Но если же вдруг две страны начнут войну между собой, свергнув правителя, свершат революцию, то они (псевдоисторики) начинают говорить о скором наступлении судного дня. Неучи (джахили) тоже соглашаются с этим, как будто аналогичные и ещё большего масштаба события не происходили ранее. Все эти беды для них только из-за незнания истории, и они не хотят этого осознать. Далее мы поведаем, что самой необходимой наукой для понимания истинного смысла Корана является история»¹.

Далее автор упоминает об имеющихся в доступе сочинениях по истории Дагестана. В частности, об истории Дагестана, об имамах, войнах, происходившие на территории Дагестана имеются сведения в сочинении арабского историка Мухаммада Рафи². Более подробная информация, чем у Мухаммада Рафи, содержится в сочинении Мухаммада Аваби³ под названием «Дербенд-наме». Однако, по мнению автора, в обоих сочинениях содержится большое количество неточностей

¹ Шамхалов А (1900-1933). Рукопись «Тарих Дагистан». Лл.2-3. Здесь и далее подстрочный перевод наш.

² Составитель исторического сочинения «Тарих Дагистан». Информация о нем скудная. По поводу авторства этого сочинения среди исследователей мнения разнятся.

³ Мухаммад Аваби *Агдаши* – некоторые ученые говорят о нем как о выходе из кумыкского селения Эндирей, что находится на реке Акташ. Однако, на наш взгляд, речь идет о выходе из Ширвана, из города Агдаш, что ныне в центральной части Азербайджана.

и недостоверной информации, и поэтому не рекомендует пользоваться данными этих сочинений.

После вышеназванных сочинений, следующим по популярности историческим сочинением, по мнению Абдулатипа, является «Магази» Мухаммад-Тахира ал-Карахи¹. По своей структуре оно составлено не так, как обычно составляются локальные исторические хроники. К примеру, «там, где речь идёт о количестве войск противника, понесённых им потерях, или о причинах тех или иных происшествий Мухаммад-Тахир допускает много неточностей». Тем ни менее, автор признателен ему, за то, что он написал такое ценное историческое сочинение, которое не удалось написать другим учёным. Ею мы пользуемся часто. Пусть Аллах увеличить ему воздаяние за это. Аминь!»

Также автор упоминает о многочисленных сочинениях по истории Дагестана написанные не на арабском языке. В частности, упоминает одного из крупных дагестанских учёных Хасане Алкадари². Он составил на азербайджанском языке ценное сочинение под название «Асари Дагистан»³. Как и прочие упомянутые выше исторические хроники, и она не лишена погрешностей и неточностей.

Что касается русскоязычной истории, то на ней написано большое количество работ про Дагестан.

Из-за отсутствия достоверной и правдивой истории Дагестана, видя в нем необходимость А. Шамхалов, стал обращаться тем людям, которые имели непосредственное отношение к истории, с просьбой, написать фундаментальную работу по истории Дагестана. Однако те не ответили ему прямым отказом, но осторожно, ссылаясь на смутное и нестабильное время, заявляли, что история — это бесполезная наука

¹ *Мухаммад-Тахир ал-Карахи (1805-1880)* – известный учёный и личный секретарь и доверенное лицо имама Шамиля – уроженец селения Цулда общество Карах. Автор известного исторического сочинения по Кавказской войне «Блекск Дагестанских шашек в некоторых Шамилевских битвах».

² *Хасан Алкадари(1834-1910)* – известный дагестанский учёный, уроженец селения Аркадар (общество Курах). Ныне село входит в Сулейман-Стальский район РД. Он является внуком (по линии дочери) известного суфийского шейха Мухаммада ал-Яраги. Родился в селении Балаханы (ныне Унцукульский район РД), когда его дед вместе с родителями в качестве мухаджиров переселились в Имамат.

³ «Асари Дагестан» – это масштабное произведение, в котором описывается история Дагестана периодом почти в полторы тысячи лет (от V в. до 70-х гг. XIX в.). Книгу Гасан Алкадари писал, изучая письменные источники и печатные материалы на различных языках: арабском, персидском, турецком, русском. И это первое произведение, в котором история Дагестана представлена как часть истории Кавказа в целом, в разрезе взаимодействия с историей России и стран Ближнего Востока.

и мало кто в неё верит и мало, кто ею будет пользоваться. Они утверждают, что если даже и издадут такую книгу, то мало кто её приобретёт и заглянет в неё, даже если и подарят. Потеряв на них всякую надежду, А. Шамхалов, будучи непрофессиональным историком, вынужден был взять в руки карандаш. Это он объяснял тем, что «чем не иметь вообще ничего, хотя бы собрать что-то для видимости». Он пишет, что «если после меня кто-то возьмётся за это дело, думаю, они подправят неизбежные мои погрешности и недочёты». Долго Абдулатип рассуждает и о том, на каком языке все-таки написать историю и приходит к выводу, что историю Дагестана лучше составить на родном аварском языке. Свое убеждение он объяснял следующим образом. Во-первых, большая часть населения Дагестана говорят по-аварски; во-вторых, более или менее сносно аварским языком владеют и представители других национальностей; в-третьих, – если написать с помощью арабской графики (на аджаме), то читать ее смогут даже джахили(неучи). Будучи убежденным в необходимости составления истории на аджаме, и по мере своих возможностей, Абдулатип приступает к составлению истории Дагестана на простом, доступном для всех языке. Необходимо оговорить, что текст сочинения состоит из выдержек различных арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных источников.

Дале автор с досадой сообщает, что современников времён имама Шамяля изо дня в день становится все меньше и меньше, а из ныне здравствующих никто не в состоянии логически последовательно изложить историю. Даже то, что сообщили очевидцы событий при передаче третьим лицам, неизбежно происходит факт гиперболизации или же наоборот искажения информации. Если сравнить рассказ последнего пересказанный другому лицу, то между первоначальным ее вариантом и последним мало что остаётся общего. «Мы обязаны сохранить и передать подрастающему поколению историю наших предков, передать им какими храбрыми, выдающимися, терпеливыми они были, и чтоб другие знали, как они работали и жили, научились делать то, что они делали, оставлять то, чего они остерегались. Обо всем этом хочется написать и оставить поколениям. Хвала Аллаху настали те времена, когда можно написать все как было».

Общеизвестный факт, что первопечатник и просветитель Дагестана Мухаммадмирза Мавраев (1878–1964) хотел издать в своей типографии сочинение Мухаммад-Тахира ал-Карахи написанный в жанре «Магази»¹. Однако цензура не дала разрешение на ее издание. Об этом А. Шамхалов сообщает и в своем сочинении: «Раньше, во времена Николая, Мухаммадмирза сын Мухаммадали из Чоха в своей типолитографии хотел издать сочинение Мухаммадтахира из Караха «Магази» и запросил цензуру разрешение. Однако николаевские чиновники (цензура) отказала ему. Они бы опечатали и рты всем, если это было возможно»². Главной причиной отказа, по мнению автора это боязнь осознания народом своей истории, осознания того, какими храбрыми и отважными были наши предки. Далее он пишет: «Они хотят, чтобы мы забыли своих предков и историю, чтобы с наших шеи не снимали ярмо и всегда находились при нем. Однако Всевышний освободил нас от этого ярма»³.

История Дагестана делится на три периода. Первый – период до прихода арабов и исламизации. Второй – прибытие арабов и исламизация региона. Третий период начинается с присоединения к России до наших дней.

Прежде чем приступить рассказу об истории, автор уточняет, какую территорию необходимо понимать под Дагестан, и какие народы окружают её со всех сторон. Так как родились и выросли в Дагестане, мы даже не задумываемся о том, какое это удивительное место. Когда человек, выросший в другом регионе, впервые видит природу Дагестана с ее высокими горными вершинами, глубокими ущельями по которым, воюя со скалами, где бегут бурные пенящиеся горные реки, когда он сам непосредственно соприкасается с территорией под названием Дагестан, его охватывает восторг и удивление, сердце его очаровывается красотой Дагестана.

Ещё больше его очаровывает и удивляет построенные на гребне скал, подобно птичьим гнёздам селения, и люди, живущие в них. Из-за

¹ Здесь речь идет о знаменитом сочинении Мухаммад-Тахира ал-Карахи «Барикат ас-Суйуф» (Блеск Дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах).

² Шамхалов А. Рукопись. Л.5.

³ Там же. Л. 5.

необычайной природной красоты Дагестана, смотреть на неё приезжают жители других стран.

Далее автор описывает территорию Дагестана в контексте границ общего Кавказа. Дагестан — это территория Кавказа. Что касается Кавказа, то это территория Азии. Кавказом называют горную территорию от Чёрного моря до моря Анжи (Каспийского моря) и составляет 1420 вёрст в длину, и от 90 до 200 вёрст в ширину. На Кавказе встречаются высочайшие снежные вершины, покрытые вокруг ледниками. На Западе, ближе к Чёрному морю, находится гора Эльбрус, высота которой достигает более пяти вёрст. В Европе нет ни одной горы выше Эльбруса. Есть на Кавказе, и другая гора под названием Казбек. Ее высота достигает 4,5 вёрст. Такой высокой вершины тоже нет в Европе. И остальные Кавказские горы выше Европейских Альп.

Западная граница Кавказа проходит через горный массив под названием Шивиклде¹, восточная граница(дазу) упирается в море Анжи (Каспийское море). Юго-восточная граница проходит через горный массив Базардюдю², а противоположная граница упирается в местность Уч³, моря Анжи. Вся эта территория называется Дагестаном, что в переводе означает «Горная местность».

На западе Дагестана находится Тифлисская губерния. На востоке — море Анжи. На юго-востоке расположен Закатальский округ, Нухинский уезд Гянджинской губернии и Кубинский уезд Бакинской губернии. На северо-западе находится Терская область.

До распада Российской империи в Дагестане было девять округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Гази-Гумукский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский.

В горах Кавказа проживают большое количество разных национальностей с разными языками. На небольшом участке земли как Кавказ, существуют такое многообразие национальностей и языков, которых не встретишь нигде в мире. В частности, в Дагестане встречаются

¹ Локализовать название местности не удалось.

² Вершина Водораздельного хребта Большого Кавказа на границе Азербайджана и России.

³ Не удалось локализовать.

отдельные селения, у которых свой особенный язык. Даже жители соседних селений не говорят на их языке. К примеру, в Цунта (Дидо) встречается селение Инух¹ (Гинух), язык которых не понимают жители соседних селений. Не знаю, встречается ли в другом регионе мира подобный язык. Такое же село встречается и в Гунибском и в Гази-Гумукском округе – село Арчи (Рочи)². Передают, что арабы говорили, «когда мы пришли в Дагестан, нам понадобилась помощь 70-ти переводчиков». Арабские учёные называли Дагестан «Горой языков».

Крупными учёными и исследователями проведено большое количество исследований по теме образования такого большого количества народностей, откуда они прибыли, как образовались языки и какие для этого были предпосылки. Они предлагают две возможные пути этих процессов. /7/. Одни говорят, что Кавказ — это не та территория, где люди решились бы остановиться по собственному желанию. Здесь нет возможности налаживания простых бытовых услуг, отсутствуют дороги, суровая природа. Возможно, в древние времена она выполняла функции современной Сибири, куда провинившихся людей отправляли в ссылку все окружающие государственные образования. Вначале отдельные племена начали отделяться от остальных. Затем они начали объединяться по своим корням, выбирали себе наиболее защищённые и безопасные места, сохраняя при этом свой язык. Или же, люди из различных родов стали объединяться в определённом месте и говорить на языке большинства, забывая тем самым свой прежний язык, или же при смешении нескольких языков образовывался совершенно новый язык. Учёные утверждают, что население сегодняшнего Кавказа с их языками образовались от тех племён, которые были сосланы сюда из различных регионов в качестве наказания.

¹ Упоминание о гинухском языке встречается в письме П. К. Услара к Шифнеру от 1865 года, где тот упоминает об особом языке в ауле Инухо (т.е. Гинух). Первые материалы о гинухском языке (16 слов в сопоставлении цезским) были приведены А. К. Сержпутовским в его этнографическом описании цезов в 1916 году. Академик Н. Я. Марр выделил гинухский язык в качестве особого языка, но неверно охарактеризовал его как язык, «занимающий место между аварским и дидойским».

² Альтернативное название языка - арчибский. Самоназвание - Аршаттен чIат. ... Арчинский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанской языковой семьи. Арчинский является вторым языком (после удинского) отделившимся от так называемой ядерной лезгинской группы; изоляция арчинского от других лезгинских языков (ближайшими соседями арчинцев являются лакцы и аварцы) обусловила существенное отличие арчинского от других лезгинских языков.

Другие утверждают, что в древние времена кочевые племена стали постепенно оседать на плоскости перед Кавказскими горами. Места эти были плодородные и пригодные для введения хозяйства, богатые лесами и водами. Они не имели возможности переселяться на другие земли, так как с одной стороны дорогу преграждал море Анжи, с другой река Дон, с третьей – Азовское море, а с четвертой – Кавказские горы.

Затем постепенно к ним начали примыкать и другие племена. Прибывшие также не находили возможности переселения на лучшие земли, они вынуждены были оседать с ними. Тогда между оседлыми и вновь прибывшими племенами стали возникать конфликты. Проигравшие в конфликте, не имея другой возможности, стали отходить к Кавказским горам, вбирались на недосыгаемые вершины для защиты от врага.

Прибывшие на Кавказ племена были привыкшие к лёгкой жизни и теперь, когда они оказались в горах, жить, как прежде они не могли. Большинство из них умерло, не выдержав трудностей и суровый горный климат. Другие же, постепенно стали привыкать к новому образу жизни, суровому климату и остались жить в горах. Иногда случалось, что покидали своё место и оседлые, равнинные племена. Когда на них нападали более крупные племена, они вынуждены были уходить в Кавказские горы, оставляя победителям освоенные земли.

Какие бы разные народы не прибывали, на Кавказе найдется место, горы, холмы и ущелья где они смогут жить обособленно, хотя здесь ограниченные дороги, труднопроходимые леса и сложные для передвижения тропы. Что касается народов, проживавшие на равнине, то они не смогли ужиться на одной территории, не смешавшись.

Кавказ — это подобие природной крепости сооружённый Всевышним, и защищённый с двух сторон - с юго-востока и северо-запада, Кавказскими горами, где смогли найти убежище угнетённые народы. Передают, что таким образом образовались народы Кавказа и их языки.

А если мы зададимся таким вопросом, почему ни один народ мира не говорит хотя бы на одном из языков народов Кавказа? То, что вы до сих пор утверждали, получается неправдой. У историков на это есть свое объяснение. Народы, ранее проживавшие в другом месте и

говорившие на своём языке, после переселения ассимилировались с народами более развитой культуры и переняли их язык. В результате такой ассимиляции постепенно забыли свой язык. Примерно, таким образом, образовывались целые народы.

К примеру, евреи разговаривали на арамейском (ибрани) языке. На этом же языке им был ниспослан и священное писание Таврат. Затем один великий хан прогнал евреев с земель Шама¹ и они разошлись в разные стороны и ассимилировались с другим народом, переняли их язык, забыв родной. Подобным образом исчез и язык древних болгар. Раньше они проживали вдоль русла реки Волга, недалеко современного г. Казань. Город, где проживал их хан, назывался Болгаром², и у них был свой язык. Затем они ассимилировались с соседними славянскими (ислав) народами и стали говорить на их языке. Таким образом, древние болгары переняли славянский язык.

Раньше на Кавказе, на побережье моря Анжи жил воинствующий народ по имени хазары³. Когда арабы завоёвывали Кавказ, они сопротивлялись ожесточенно и долго. Сейчас их невозможно идентифицировать, так как они ассимилировались с другими народами. Также в Европе жили латыни, сильная и влиятельная нация в Европе с богатым языком. Латинским языком и сейчас пользуются, в частности врачи. Затем латыни разошлись в разные стороны, язык трансформировался, и от неё образовалось множество языков. Не осталось никого, кто бы говорил на латыни. От них образовались итальянцы, французы, румыны и др.

Возможно, когда-то, все народности Кавказа, по крайней мере, большая их часть, были моноязычными. Затем, через определенный промежуток времени, вероятнее всего язык их трансформировался, в результате чего образовались другие языки. Версия подтверждается

¹ Шам - многозначный термин. Синоним термина «Левант» — общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Палестина, Иордания, Египет, Турция и др.).

² Древний Болгар был основан более 1100 лет и когда-то считался главным городом в своем регионе, опережая по всем позициям нынешнюю столицу Казань. Особую ценность придает то, что многие объекты древнего Булгара сохранились до наших дней.

³ Тюркоязычный кочевой народ. Стал известен на Восточном Предкавказье вскоре после гуннского нашествия.

наличием схожих по смыслу лексических единиц во многих дагестанских языках, к примеру, в аварском, гази-гумукском, даргинском, андийском, мунинском, каратинском и других имеются схожие лексические единицы бытового характера.

Не пришлось бы мне сочинять столько гипотез, и учёным не пришлось бы трудиться так усердно, если бы среди народов Кавказа были образованные люди, знающие истории и которые были бы в состоянии изложить все это на бумаге. Из-за отсутствия таковых древняя история Кавказа очень туманная и скудная. Как это было на самом деле знает один Аллах!

Как бы там ни было, наш долг приступить к сбору информации оттуда, откуда возможно. Может быть, у народов Кавказа и религия была одна, как и у остальных, и поклонялись они всяким диковинкам, чего больше всего сами боялись, происхождение которым сами не могли объяснить. К примеру, некоторые народы поклонялись грему-чому, тёмному лесу, будучи убежденным в существовании Бога леса, темным, крупным пещерам – Богу пещеры, бегущему по ущелью шумной реке – Богу реки, а также сильному ветру, молнии, полагая, что у всех природных явлений имеется свой Бог. Также некоторые народы поклонялись солнцу, луне и огню, представляя, что свет и тепло исходит от Бога.

Характер и уклад жизни каждого народа соответствовало месту его проживания. К примеру, характер и поведение людей, проживающих на плоскости (равнине) совершенно отличался от характера и поведения горцев. Горец всю жизнь проводил в недоступных и опасных для жизни горах, от которых не было никакого проку. Горные скалы, глубокие узкие ущелья, бегущие по этим ущельям и вырывающиеся вдоль русла дёрн быстрые горные реки, а также узкие горные тропинки - все это в один миг могло испортить созданный многими годами хозяйственную инфраструктуру. Горцу постоянно приходилось сталкиваться с подобными трудностями, к чему он, в конце концов, и привык. Большую часть жизни горец недоедал не получая достаточного урожая для содержания семьи. Постоянно меняющийся климат, холод, жара не

была для него помехой. Он с честью переносил все тяготы жизни, проявлял терпение, был храбрым и отважным. В итоге, в этих горах «он поставил свою печать». Как вода закаляет сталь, горы закалили горца.

Наши предки большую часть жизни проводили в войнах с соседями, так как всюду их окружали различные племена. Сами они тоже совершали многочисленные набеги с целью ограбления и получения лёгкой добычи. Они молниеносно, внезапно нападали, грабили, захватывали имущество в течение часа, и пока враг не опомнился, скрывались с виду. Большая часть набегов совершали в Грузию и кумыкскую равнину, туда, где были плодородные земли и жили богатые люди.

Хотя земля Дагестана и была бедной, неплодородной и непригодной для жизни, наши предки все же боготворили свою родину. Потому что Дагестан это природная, созданная Аллахом большая крепость, где незначительное количество защитников может дать отпор мощному врагу.

Наши предки не приемли нахождение под чьей-либо властью. Им было чуждо, чтобы над ними кто-то властвовал. Подобно крови текущим по жилам их тело было пронизано чувством свободы и независимости. Наши предки никогда не повиновались и не ходили, так как хочет ставленник. Они сами выбирали себе главу из числа достойных, храброго, благородного и мудрого. Для решения внутренних проблем собирали всем селом. Решение принималось обдуманно, согласно мнению большинства. В случае, когда нужно было решить резонансное дело, созывали всех учёных-мудрецов из соседних сел, и решение принималось согласно мнению большинства. Когда нужно было собраться для решения крупных государственных дел, в Дагестане обычно собирались в трёх местах: первое, в центре Дагестана – это Арах-меэр (ГПарахъмегIер)¹, второе – на равнине, недалеко от селения Чиркей и третье – селение Маджалис.

Если переселить горца с любимых гор на равнину, то он будет чувствовать себя как рыба, выброшенная на сушу. Если хотим понять насколько дорог был нашим предкам Дагестан, то мы должны взглянуть на те героические страницы истории, где они не имея ни оружия,

¹ Название горы в центральной части Дагестана, расположено ныне в Унцукульском районе РД.

ни людского потенциала в течение 50-ти лет воевали с мощной, хорошо вооружённой империей как Россия, от которой побаивались другие государства. С хорошо вооружённой и многочисленной армией России воевало небольшое количество плохо вооружённых аварцев, и показало невиданное отвагу и героизм.

К этой истории мы вернёмся позже, в другом месте. Главной нашей целью является рассказ о безмерной любви наших предков Дагестану. Предки наши были гостеприимными, делающие из попутчика брата, уважающие старших и никогда не переносящие подлости. Они были готовы прийти друг другу на помощь, способные, мастеровитые, налёту схватывающие нужную информацию, умные, превосходно владеющие оружием, виртуозные наездники, на лицо прекрасные, среднего роста и крепкого телосложения. Предки наши – горцы были людьми воинствующими, такими были и остальные Кавказские народы. Все вышеперечисленные нами нравы являются хорошими. Однако среди них были люди с плохими нравами. К ним относятся, гордецы, хитрецы, предающие друг друга, жадные, любимы путями стремящиеся к власти, наговаривающие друг на друга, относящиеся друг другу враждебно. Если же случалось убийство и поранения между двумя тухумами, то они не успокаивались пока не отомстят врагу, были готовы уничтожать друг друга, быстро выходили из себя, ввели беспокойный образ жизни – ещё много плохих черт присутствовало у наших предков.

Дагестан до исламизации. Сведения о населении Дагестана до прихода арабов мы находим в сочинениях греческих авторов. Грек по имени Страбон (ум. 23 г. д.н.э.)¹ в своей книге пишет, что в Кавказских горах, между албанами и амазонами живет народ скифского происхождения леги.

Другой учёный Плутарх (ум. в 127 г.)² сообщает, что в горах Кавказа живёт народ по имени «лег». Другие называют их ещё «лагал». Они являются предками лезгин, жителей современных Ахтынского и

¹ *Страбон* - античный историк и географ Римской Греции. Автор «Истории» и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

² *Плутарх* - древнегреческий писатель и философ римской эпохи.

Курахского районов, а также жителей Кубы, говорящие на их языке. На юго-востоке территория Дагестана граничила с албанской рекой Арак. Кавказ состоял из представителей 12-ти различных народностей. Среди них был и «каспий». Впоследствии, беря за основу это название, море Анжи стали называть Каспийским морем. За ними до реки Терек жили леги (лезгины). Дальше за ними, на северо-восточной стороне жили гелы, ныне их называют ингушами (гьалгъаял). За ингушами, согласно сведениям греческих историков жил народ под названием амараны.

После 100-200 лет после рождения пророка Исы (да благословит его Аллах) на территории Дагестана и на северо-западной части Кавказа образовалось хазарское государство, границы которой на юго-востоке упирались в Дербенд. По своему происхождению хазары были близки к тюркам. Их правитель назывался хаканом и он исповедовал религию пророка Мусы (иудаизм). Столицей его государства был г. Самандар, который располагался недалеко от современного посёлка Тарки.

В сочинениях арабских авторов приведены небольшие сведения о Дагестане и окружающих ее областях. Крупный учёный Истахри¹, во время своего выступления в провинции Армения сказал, что «Баб-ал-Абваб (Дербенд), это один из городов расположенный на берегу Хазарского (Анжи) моря, является портовым городом, куда заходят корабли. Город славится своей значимостью и недоступностью как город-крепость. Вокруг неё расположено большое количество враждебных племён, и у каждой из них имеется свой язык. Чем выше в горы, тем количество языков увеличивается и достигает более шестидесяти. Говорят, что встречаются языки, которые друг друга не понимают. Персидские правители из династии Сасанидов очень трепетно относились к Дербенду и время от времени укрепляли ее стены. Если спросите почему, потому что, это было место, на которое в любое время мог напасть

¹ Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад аль-Истахри (до 908 — после 951) — арабский географ. Родом из Истахра (5 км от Персеполя). Путешествовал по Ирану, посетил ряд стран Средней, Южной и Западной Азии. Около 930—933 годов составил по-арабски сочинение о географии «Книга путей и стран» («Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик»). Оно представляет собой сборник географических карт с пояснительными записками.

враг. Защиту Дербендской крепости они доверяли только испытанным воинам. Им (защитникам крепости) выделялось столько земли, сколько они были в состоянии обрабатывать. С целью поддержания и поднятия боевого духа им разрешалось жить так, как они хотят. Они не привлекались к другой службе и работам, кроме защиты крепости. Кроме турков и других неверных (капурал) к защите крепости, также привлекалось и население близлежащих земель табасаранцев, филан(пилан) и воинствующих лакзов(лакзал). Население Ирана и Ширвана охраняли определённые участки крепости. Сообщается, что у них большая армия и конница.

В Баб ал-Абвабе (Дербенде) – расположенный на берегу моря имеется порт для кораблей. Сюда прибывало население Сарира, Шанзана, Хайзана, Грузии, Раклана, Зерихгарана и Гумека, а также горцы из Журжана, Табаристана и Дайлами.

На стороне Баб ал-Абваба, в непосредственной близости к землям мусульман, на берегу моря находился государство под название Маскут¹. Рядом с Маскутом располагались и селения лакзов. Между ними и Баб ал-Абвабом расположены табасаранские селения. Здесь сообщение Истахри заканчивается.

Упомянутые Истахри табасараны являются жителями Кайтаго-Табасарана. Гурж – это грузины. Гумек – население гази-гумухского округа говорящие на их языке. Зирихгаран – сейчас мы их называем кубачинцами. Слово Зирихгаран переводится как мастера кольчужники. «Зирих» с персидского и «куби» с турецкого переводится как кольчуга. «Гаран» с персидского и «чи» с турецкого – тот, кто делает.

Сарир² – это страна, население которой говорит на аварском языке, и находящей под властью их хана. Нынешний Аварский округ раньше назывался Сариром. На нашем, аварском языке, означает

¹ *Маскут* — историческая область, располагавшаяся вдоль западного побережья Каспийского моря. Северная её часть также известна как Чола (Чора, Джора) по названию её столицы в районе современного Дербента. В наше время территория области Маскут входит в состав Азербайджана и Дагестана (Россия). Название области связывается с древними ираноязычными племенами массагетов, которые населяли прикаспийские земли примерно с I в. н. э.

² *Сарир* - средневековое государство в горном Дагестане, существовавшее с VI по XII век. Возникло в результате переселения части тюркского гунно-савирского населения «Царства гуннов» в горы из-за арабо-хазарских войн. Его жителями являлись предки аварцев, кумыков, андийцев, дидойцев, лакцев и других народов Дагестана.

«трон». Хана Сарира называли «малик ас-Сарир», что переводится с арабского как «хан трона». В своей книге «Мурудж ал-лахаб» Масуди, почему хана Сарира называли так, пишет следующее: «Последний персидский хан из династии Сасанидов Яздажурд, когда отступал после проигранной войны, золотой трон, казну и другое имущество передал одному человеку из рода Баграмжур, чтобы тот отправился в горы и до его возвращения сохранил ее. Сам Яздажурд отправился в Хорасан и был убит. Это все произошло во времена правления халифа Умар ас-хаба (да будет им доволен Аллах). А тот человек и рода Бахрамжур, вместе с золотым тронном расположился в горах и стал властвовать над местным населением и впоследствии стал их ханом». Здесь завершается история от Масуди¹.

Истахри также сообщает, что оговорённый трон являлся золотым тронном персидского хана и что после распада своего государства ее перенесли на территорию Сарира. Я слышал, что человек, доставивший ее в Сарир, был выходцем из рода Бахрамжур. И этот хан до сих пор находится на их земле. И ещё сообщают, что этот трон долгое время изготавливался для Кисра². Здесь завершилось его сообщение.

Ибн Руста³ передаёт, с земель хазара, по равнине, до Сарира дорога занимает 12 дней пути. Затем необходимо подняться в высокие горы, спускаться в ущелья и оттуда до крепости хана дорога занимает ещё три дня. Крепость называется Хумраж⁴. И это селение Гимры, а по другому ее называют Гену. У этого хана имеется два трона – золотой и серебряный. Население крепости христиане, исповедуют религию пророка Исы, а остальные безбожники. Прочие жители, живущие в далёких неприступных сёлах, практически все поклоняются черепу. Их хана называют Авар. Здесь завершается и его сообщение.

¹ *Ал-Масуди* - арабский историк, географ и путешественник. Как первый арабский автор, объединивший разрозненные прежде исторические и географические наблюдения в крупномасштабную работу энциклопедического характера, заработал прозвище «арабского Геродота». Ибн Халдун назвал его «имамом» всех историков.

² *Кисра (Таки-Кисра)* - шахский дворец Сасанидов на берегу реки Тигр в Аспанбаре, пригороде Ктесифона. Оригинальное название состоит из двух слов - «Айван» и «Хосров». Строительство царской резиденции началось в 540 году во время войны Хосрова I Ануширвана с Византией.

³ Восточный учёный-энциклопедист конца IX - первой трети X века. По происхождению перс, уроженец Исфাহана. Жил, вероятно, в государстве Саманидов. Автор «Китаб ал-алак ан-нафиса».

⁴ Столица древнего государства Сарир.

Пока ещё не удалось выяснить кто такие хайзаны, шанзаны, ракланы и филаны. Некоторые учёные допускают, что раньше жители Сарира были лезгинами и что все они, после 600 лет после рождения пророка Исы (мир ему) приняли христианство. Их ханом (нуцалом) был правитель по имени Суракат¹. Он был ярким сторонником христианства и отчаянно сопротивлялся арабам, даже победил в одной битве. Однако ему не удалось спастись от арабов и, в конце концов, принял ислам. Следуя его примеру, остальное население крепости принял ислам. Сообщают, что первой столицей нуцалов было селение Танус². Исследователям хорошо известно, что происходило в Дагестане. Однако, о том, что первой столицей Сарира был Танус, нет никаких подтверждающих фактов. Более того, информация с разных книг противоречат друг другу, они непонятные, изложены логически непоследовательно и на них не рекомендую ссылаться.

До прихода арабов граница между хазарами и персами проходила через Кавказские горы. Хазары эти были диким народом, которые все время занимались грабежами и ввязывались в разные войны. Время от времени они нападали на приграничные персидские селения, сжигали их, грабили, угоняли скот, убивали людей – не оставляли в покое местных жителей. В основном хазары нападали с равнины, с побережья моря Анжи (Каспийского моря). Персидский правитель по имени Кубад (правил в 488 году до рождения пророка Иса) с целью предостережения от нападения хазар и перекрытия прохода врагу в горы, пришёл к выводу, о необходимости укрепления определённого места и повелел построить в Дербенде неприступную крепость и соорудить стену, упирающую в дагестанские горы. Соорудили они широкое и высокое укрепление, достигавший 18 вёрст в длину и назвали эту крепость Дербендом, что в переводе с персидского языка означает «закрытые, укрепленные ворота». Затем Нуширван сын Кубада производил большие работы для укрепления крепости. Также поступали и другие правители(ханы). И это не одного правителя работа.

¹ Аварский нуцал, правивший примерно по одним данным, в XI века, по другим, в XII веке или же в XIII веке. Сын нуцала Саратана и внук Уруса.

² Танус(Тануси) – аварское селение ныне в Хунзахском районе РД.

В истории о Дербенде сообщается много, так как он был стратегически важным городом. Ключом властвования на юго-восточных землях Дагестана являлся Дербенд. Армия Чингисхана и Тимур-ленга проникли на Кавказ именно отсюда. Этим же путём проникли и арабы. Дербент являлся древним городом известным среди всех народов.

Подводя итог необходимо сказать, что А.Шамхалов оставил нам очень интересное сочинение по истории Дагестана, главной отличительной особенностью которого является язык, на котором он составлен, т.е. родной аварский язык. Введение в научный оборот этого источника существенно восполнит источниковедческую базу по истории народов Северного Кавказа. Главная наша задача – это поиск и введение в научный оборот памятников духовного наследия наших ученых и алимов.

Информация об авторе

Маламагомедов Джамалудин Муртазалиевич, н.с. ИИАЭ ДФИЦ РАН, ст. преподаватель ОАНО «Дагестанский гуманитарный институт», г. Махачкала, Российская Федерация.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА КУЛЬТУРУ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

Б.Н. Ниеталы,

*Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье идет разговор о влиянии исламской религии во все сферы жизни, в т.ч. духовной культуры Волжской Булгарии. Как ислам стал государственной религией в этом регионе?

Ключевые слова: Волжская Булгария, Ислам, мусульманская цивилизация, наука, культура, литература, обряды и обычаи.

THE INFLUENCE OF ISLAM ON THE CULTURE OF VOLGA BULGARIA

Annotation. The article talks about the influence of the Islamic religion in all spheres of life, including the spiritual culture of Volga Bulgaria. How did Islam become the state religion in this region?

Keywords: Volga Bulgaria, Islam, Muslim civilization, science, culture, literature, rituals and customs.

В истории каждого народа есть такие события, интерес к которым не ослабевает никогда. Порою даже интерес к таким знаменательным событиям возрастает. Прибытие в на Волжскую землю посольства из далекого мусульманского Халифата по просьбе болгарского князя Алмуш-эльтабара, говорило о том, что, здесь, в Волжской Булгарии, в то время для принятия монотеистической религии Ислам все было подготовлено. К этому предшествовало социально-экономические, политические, а так же и культурные факторы развития Волжской Болгарии, т.е. созрели все необходимые предпосылки для строительства собственного мусульманского государства.

Однако, ученые отмечают, что начало проникновения новой религии в болгарскую среду следует отнести к более раннему периоду. Арабский путешественник Ибн-Русте, чьи записи датируются 903-913

гг., отмечал, что большая часть болгар исповедует ислам. За долго до исторического события, пришедшие в волжско-камские края племена относящиеся к салтово-маяцкой культуре, успели в значительной степени исповедовать Ислам. Именно в этот период закладывались среди населения основы ханафитского толка. В дальнейшем оно сыграло решающую роль в распространении Ислама в Волжской Болгарии. В результате установления тесных связей с Багдадским халифатом и другими государствами, в Болгарии упрочился Ислам не ортодоксального характера, а Ислам, обогащенный элементами традиционных культур народов передовых и развитых мусульманских регионов мира.

Официальное же принятие Ислама, как религию, в Волжской Болгарии в 922 году, т.е. приезд багдадского посольства в страну, был завершающим этапом создания государственности с целью укрепления позиции Ислама в стране, поднятия авторитета государства и получения покровительства халифа в противостоянии Хазарскому каганату. Болгарский царь Алмуш обращается к Багдаду, в результате чего происходит признание Болгарского государства мусульманским. Ислам, со временем, распространяется по всей территории страны, глубоко проникая во все области жизни, во все слои общества.

Как известно, в Волжскую Болгарию, помимо болгар входило множество других племен, примкнувших на разных этапах социально-экономического и политического развития. Ислам, как вера и как государственная идеология, являлся цементирующей базой. Для прочного культурного и идеологического объединения всех этих компонентов в одно целое и способствовало формированию болгарской народности феодального типа.

Итак, начало второй половины XII в. для Волжской Болгарии ознаменовалось окончательной победой Ислама. В стране распространяется мусульманская культура, обогащенная местными особенностями.

Когда мы говорим о распространении Ислама, то имеем в виду, главным образом, степень исламизации болгарского общества в целом,

включая социаль-но -экономический строй, тесные торгово-экономические, политические, культурные и другие связи с мусульманским центром.

В результате официального принятия исламской веры стране стали стремительно развиваться налоговая, денежно-весовая системы, архитектура, нравы и обычаи, письменность, система просвещения, наука, литература, метрология, система счета и календарь.

Ислам стал идеологической основой сближения культуры болгар с высокоразвитой культурой мусульманского мира того периода. Распространение Ислама и высокая степень урбанизированности болгарского общества шли параллельно. Волжская Болгария стала страной городов. Булгарская столица – сначала Булгар, а затем Биляр, была одной из чистых и благоустроенных городов среди многих европейских аналогов. По площади города Булгар и Биляр уступали Константинополю и Самарканду, но во много раз превосходили Париж, и Киев с Владимиром.

Булгарская культура выступает в основном как культура, активно использующая письменность на основе арабской графики. Адекватно, по мере распространения Ислама в стране развивалось и просвещение населения. После принятия ислама популярными строительными объектами стали мечети, медресе. На основе достижений ученых мусульманских стран, болгары писали трактаты по различным областям знаний. Значительны были успехи болгар и в области мусульманской теологии. Например, «венцом толкователей Корана» называли Абу-л-Аля Хамида ибн Идриса ал-Болгари (XII в.). Сочинения болгарских богословов, а так же поэтов ученых и мыслителей, развивавших свое творчество на базе мусульманского учения, получили широкую известность на мусульманском Востоке.

Наука на мусульманском Востоке развивалась на основе богатых местных традиций и достижений других народов. Города мусульманского Востока превратились в научные центры. Созданные в них своего рода научные академии, такие как «Дом науки» («Дар ал-илм») в Багдаде, «Скровищница мудрости» («Хизанат ал-хикма») в Бухаре, притягивали ученых из разных концов мусульманского мира.

Прочные связи Волжской Болгарии с этими районами заложили основу для тесных контактов в области науки и культуры. Булгарские ученые, возвратившись на родину после обучения в научных и культурных центрах Востока, писали свои труды по образцу сочинений своих восточных учителей, составляли комментарии к их трудам, распространяли их научные идеи в своей стране.

Многогранность, энциклопедичность знаний средневековых восточных ученых была характерна и для ученых Волжской Болгарии. Так, Бурханеддин ал-Болгари был известен своими трудами по фармакологии, риторике, богословию. «Великим ученым, которому нет равных в различных науках» называли современники Абу-л-Аля Хамида ибн Идриса ал-Болгари. Известны были в свое время труды Сулеймана ибн Дауда ас-Саксини-Сувары, который написал (на арабском и персидском языках) сочинение дидактического характера «Зохрат ар-Рийаз ва нузхатал-кулуб ал-мараз» («Цветок сада, порадующий больные души»). Нужно добавить, что труды Саксини-Сувары вошли во многие источники, цитировали их многие ученые и богословы.

Болгарские ученые и богословы, творившие свои сочинения на арабском языке, были довольно хорошо известны и за пределами страны. Некоторые болгарские богословы и ученые после получения образования оставались на Востоке, занимая высокие религиозные посты. Так, Ходжа Ахмед Болгари был учителем и шейхом знаменитого Султана Махмуда I Газневи (967–1030). Традиция получать образование в центрах мусульманского Востока сохранялась в Волжской Болгарии и в периоды Золотой Орды и Казанского ханства.

Выросшие и обучавшиеся в Болгарии просвещенные люди были известны в восточных странах под именем «ал-Болгари». Этим тахаллусом (псевдонимом), очевидно, они хотели выразить популярность, известность болгарских медресе и преподававших в них учителей.

Постепенно математические знания начинают играть важную роль в адмучреждениях и градостроительстве. Усложнение налоговой системы, новшества в денежно - весовой системе, потребности

систематизации землепользования привели к серьезным изменениям в области математических расчетов. Развивается архитектурная и инженерно-строительная математика. Например, в зодчестве волжских болгар использовалась гармония так называемого «золотого сечения» еще за долго до Леонардо да Винчи. Продолжается в Волжской Болгарии и традиция использования в строительстве принципа «вавиллона», известная еще с хазарских времен. Использование математического мышления в различных играх, процессе обучения, проникновение его в духовную жизнь, в широкие слои населения говорят о широком распространении математических знаний в болгарском обществе.

Астрономия одна из самых популярных в мусульманском мире наук – развивается и в болгарском, и в соседнем с ней золотоордынском обществах. Ее развитие опять же было связано с Исламом, его обрядами и требованиями. Если на первых порах использовали приборы типа гномона, то позже начали применять более сложные астрономические и геодезические приборы, такие как астролябия, секстант. Геодезические знания успешно использовались при строительстве крупных объектов.

Таким образом, Волжская Болгария становится неотъемлемой частью мусульманского мира. В мусульманских странах очень часто преобладал не территориальный, а религиозный фактор идентичности, что способствовало общению мусульман на международном уровне и обогащению их географических представлений. Географические знания считаются плодом так называемого Восточного или «Мусульманского Ренессанса». В них главенствовала так называемая «теория климатов» («аклим»), положения которой были распространены в Волжской Болгарии.

Одновременно, с освоением передовых знаний арабо-мусульманского Востока, болгары сами вносили определенную лепту в развитие географических знаний того времени. Они, например, лучше других знали территорию своего местоположения – область «седьмого климата» – и все, что расположено за ней к северу, западу и востоку – «страну мрака». Содержащиеся в средневековой

мусульманской географической литературе сведения о различных народах и землях Севера, Руси, Урала и Западной Сибири, в значительной степени почерпнуты восточными географами и историками у болгар. Кроме реального содержания они обогащены местными мифологическими представлениями и кораническими сюжетами.

Знания по химии были необходимы болгарам в различных видах производства, а также в фармакологии. Медицинские знания в Волжской Болгарии основывались на прогрессивных традициях народной медицины (придавалось значение целебным свойствам меда, березового веника, бобровой струи, мяса различных животных и птиц, белемнитов и т.д.). На Востоке была широко известна мазь против кожных заболеваний под названием «чарме-и болгхар» («булгарская кожа»). Среди археологических материалов встречаются хирургические инструменты (ланцеты, пинцеты и др.). С болгарских, возможно даже с более древних времен, как универсальное средство от различных болезней применялось средство, называвшееся «ставить рог» очень похожее на современный метод использования медицинских банок.

Подобные факты красноречиво говорят о том, что приобщение Волжской Булгарии к мусульманскому миру дало мощный толчок к развитию социально - духовной культуры государства. Без влияния Ислама болгарская литература вряд ли достигла таких высот, каким является знаменитое сказание «Кысса-и –Исуф» Куль Гали (XIII в.), знаменательным событием в истории развития литературы Поволжья стало появление в 1233 г. поэмы «Кисса-и-Йусуф» (Сказание о Йусуфе) Кул Гали. Поэма, один из шедевров эпохи, явилась своеобразным итогом литературных контактов, дальним отзвуком Восточного Ренессанса. Исследователи отмечают влияние на ее создателя творчества Фирдоуси и Ансари.

Устное народное творчество и литература Булгарии: «Кыйсса-и Йусуф» Кул-Гали, «Нахджу-ль-Фарадис», «Башлагали», «Насыйхат ас-Салихин», баиты «Ноуруз», «Шахр-и Болгар газыйлары» также является плодами мусульманского Ренессанса

Персидская поэзия Средней Азии, опиравшаяся на древнеиранские традиции, в свою очередь становится классикой для последующих литературных поколений, творения персидских поэтов служили эталоном для тюрков, индийцев, афганцев и других соседних народов. Таким образом, набор тем и сюжетов, накопленных древней персидской традицией, входит в тюркскую поэзию Поволжья. Сюда проникают образы Меджнуна и Лейли, Фархада и Ширин, Йусуфа и Зулейхи, мудреца Лукмана, Хизра, Искандера Зу-л-Карнайна, темы «поэт и царь», «царь и нищий», «похвала знанию», «похвала справедливости» и многие другие.

Государство Волжская Булгария возникло на рубеже IX-X веков в Северо-Восточной Европе и просуществовало до середины XIII века. Оно было одно из самых первых феодальных государств на территории нынешнего Татарстана. Это легендарное и загадочное государство достигло в средние века небывалого могущества и расцвета. Принятие Ислама поспособствовало объединению здешних племен и улучшению отношений с восточными мусульманскими странами. Ислам оказал значительное влияние на духовную культуру болгарского общества, оттеснив языческие культы и уже с конца X в. Волжская Булгария стала страной “классического ислама”. В ней жили и творили многие крупные мусульманские ученые и богословы, она превратилась в самую северную страну исламской ойкумены.

До начала XIII века Волжская Булгария была в расцвете, а его территория стала расширяться. Но в период 1223-1240 годов Волжская Булгария отчаянно боролась против завоевания монгольской ордой. Однако, почти двадцатилетнее неравное сопротивление завершилось завоеванием страны монголами и разорённая Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды. Так завершилась легенда о могучем когда-то государстве под названием Волжская Булгария.

Принятие ислама Великой Булгарией стало ключевым этапом в средневековой истории Волго-Уральского региона, определившим движение наших предков от варварства к цивилизации, от первобытности к средневековому государству. Именно это был первый шаг и первая ступень, вырвавшая наших предков из мрака и

поставившая их на путь исторического летоисчисления времени, создав в конечном итоге татарскую нацию

Литература:

1. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Учебное пособие / – Казань: Изд-во ДУМ РТ, 2009.
2. Путешествие Ахмеда ибн Фадлана на реку Итиль и официальное принятие в Булгарии Ислама. – Казань: ЧУ «ИД «Хузур» - «Спокойствие», 2016. – 144 с.
3. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки: – Казань: Татарское кн.изд-во, 1989. - 222 с.
4. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии.- М.Наука, 1984. – 216 с.
5. Фахрутдинов, Р.Г. История татарского народа /Р.Г. Фахрутдинов, Р.Р. Фахрутдинов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2015. – 407 с.: с илл.
6. Источник: <https://m.realnoevremya.ru/articles/99935-kak-bulgary-prinimali-islam---kolonka-istorika>
7. Источник: <https://russo-travel.ru/info/istoriya-volzhsКОЙ-bulgarii/>
© Путеводитель по России

Информация об авторе

Ниеталы Б.Н., студент Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМЫМИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ШАРИАТЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ш.М. Нуцачалиева,

Дагестанский гуманитарный институт,

г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация: В настоящей статье приводится в сравнение положение шариата и Российского законодательства относительно определенной категории людей за совершение преступления, которых не карается законом ни с точки зрения шариата и ни с точки зрения российского законодательства.

Под такую категорию людей попадают несовершеннолетние и умалишенные. В данной статье подробно разбираются законы УК РФ и положения шариата относительно преступлений совершенные абсолютно невменяемыми людьми.

Ключевые слова: шариат, российское законодательство, умалишенный, несовершеннолетний, сходство, различие, сравнение, фикх, мазхабы, уголовная ответственность.

CIRCUMSTANCES PRECLUDING CRIMINAL LIABILITY FOR THE COMMISSION OF A CRIME BY MINORS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN SHARIA AND RUSSIAN LEGISLATION

Annotation: This article compares the position of Sharia and Russian legislation with respect to a certain category of people for committing crimes that are not punishable by law either from the point of view of Sharia or from the point of view of Russian legislation.

Minors and the insane fall under this category of people. This article examines in detail the laws of the Criminal Code of the Russian Federation and the provisions of Sharia regarding crimes committed by absolutely insane people.

Keywords: sharia, russian legislation, insane, minor, similarity, difference, comparison, fiqh, madhhab, criminal liability.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день очень мало информации об исламской юриспруденции. И зачастую, информация которая встречается на просторах интернета либо не совсем соответствует действительности, либо авторы комментируют, ставя в приоритет свои собственные суждения, которые иногда не соответствуют действительности. В настоящей статье рассмотрим действительное положение относительно данной темы, подтвердив ее компетентными источниками такими как закон УК РФ с одной стороны и аяты и хадисы с другой стороны. Также проведем аналогию российского и исламского законов, выявим сходство и различие.

Согласно статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими из-за хронического психического расстройства, временное психическое расстройство, слабоумие или другое болезненное психическое состояние, не подлежит уголовной ответственности.

Также лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости, суд может назначить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные Кодексом. [2]

Когда лицо достигает возраста, с которого начинается уголовная ответственность, как правило, это означает, что это лицо способно осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими. Наличие таких способностей называется вменяемостью, которая является обязательным признаком субъекта преступления. Однако эти умственные способности человека могут быть полностью нарушены или значительно снижены из-за расстройства здоровья или врожденных умственных дефектов. В связи с этим возникает вопрос о состоянии невменяемости, признаки которого указаны в комментируемой статье.

В науке и юридической практике принято различать два критерия невменяемости: медицинский и психологический (его еще называют юридическим). Первое из них означает наличие одного из следующих патологических состояний психики человека: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или другое болезненное психическое состояние. Каждое из этих состояний характеризуется определенным психическим заболеванием, которое имеет свои симптомы, название и диагностируется психиатрами во время обследования, проводимого по распоряжению следователя, дознавателя или суда (например, шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз). [8]

Второй критерий невменяемости - психологический, он означает неспособность человека понимать социальный смысл своих действий (бездействия), предвидеть вредные последствия, т.е. осознавать социальную опасность своего поведения. Этот критерий включает в себя две характеристики: интеллектуальную и волевою. Интеллектуальный характеризует сознание, волевой - способность человека направлять свои действия.

Законодатель, формулируя понятие невменяемости и отражая интеллектуальные и волевые признаки психологического критерия, разделил их союзом "или". Это означает, что если есть медицинский критерий, то одного из них достаточно, чтобы признать человека невменяемым. Таким образом, психологический критерий действителен только в сочетании с медицинским, он причинно обусловлен им. Любая другая причина поражения волевых или интеллектуальных способностей, например, вследствие алкогольного или наркотического опьянения, не порождает состояния невменяемости. И наоборот, наличие психического заболевания или временного расстройства психической деятельности еще не указывает на наличие признаков безумия, поэтому идея о том, что психически больной человек ни за что не отвечает, довольно распространена в повседневной жизни.

Состояние невменяемости устанавливается не на определенный период времени, а только в отношении конкретных действий, признаки которых содержатся в статье (или нескольких статьях) Особенная часть

Уголовного кодекса. Это приводит к важному выводу: признание человека невменяемым распространяется только на те деяния, которые уже были совершены, и не имеет силы в отношении действий, которые могут быть совершены человеком в будущем. В случае совершения новых общественно опасных деяний необходимо назначить новую экспертизу и принять независимое (отдельное) решение о признании или непризнании лица невменяемым в отношении конкретных инкриминируемых деяний. Следует отметить, что на практике бывают случаи, когда одно и то же лицо признается невменяемым в отношении одних общественно опасных действий, а в отношении других, совершенных по прошествии не очень длительного промежутка времени, - вменяемым.

Состояние невменяемости указывает на отсутствие одного из признаков состава преступления, относящегося к предмету преступления. В связи с этим общественно опасное деяние, совершенное лицом, которое из-за болезненного состояния не в состоянии осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, не может считаться преступлением, и к такому лицу не может быть применено наказание. Согласно части 2 ст. согласно ст. 21 УК РФ, лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости, суд может назначить принудительные меры медицинского характера, не являющиеся уголовными наказаниями, которые предусмотрены главой. 15 УК. [7]

Приведем также некоторые хадисы подтверждающие об отсутствии наказания за преступления невменяемых, то есть умалишенных в шариате.

Хадис 4398 сахих:

عَنْ عَائِشَةَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهَا أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ: رُفِعَ الْقَلَمُ عَنْ ثَلَاثَةٍ: عَنِ النَّائِمِ حَتَّى يَسْتَيْقِظَ، وَعَنِ الْمُبْتَلَى حَتَّى يَبْرَأَ، وَعَنِ الصَّبِيِّ حَتَّى يَكْبُرَ.

Аиша, да будет доволен ею Аллах, передаёт, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Подняты перья от троих [не записывается грех за их действия]: от спящего, пока он не проснётся, от умалишённого, пока разум его не прояснится, и от ребёнка, пока он не повзрослеет [не станет совершеннолетним]». [Ибн Маджа, № 2041] [6]

Хадис 4399 сахих:

عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ قَالَ: أُتِيَ عُمَرُ بِمَجْنُونَةٍ قَدْ زَنَتْ، فَاسْتَشَارَ فِيهَا أَنَسًا فَأَمَرَ بِهَا عُمَرُ أَنْ تُرْجَمَ، فَمَرَّ بِهَا عَلِيُّ بْنُ أَبِي طَالِبٍ رَضْوَانُ اللَّهِ عَلَيْهِ، فَقَالَ: مَا شَأْنُ هَذِهِ؟ قَالُوا: مَجْنُونَةٌ بِنْتُ فُلَانٍ زَنَتْ، فَأَمَرَ بِهَا عُمَرُ أَنْ تُرْجَمَ، قَالَ: فَقَالَ: ارْجِعُوا بِهَا، ثُمَّ أَتَاهُ فَقَالَ: يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ، أَمَا عَلِمْتَ أَنَّ الْقَلَمَ قَدْ رُفِعَ عَنْ ثَلَاثَةٍ: عَنِ الْمَجْنُونِ حَتَّى يَبْرَأَ، وَعَنِ النَّائِمِ حَتَّى يَسْتَيْقِظَ، وَعَنِ الصَّبِيِّ حَتَّى يَعْغَلَ؟ قَالَ: بَلَى. قَالَ: فَمَا بَالُ هَذِهِ تُرْجَمُ؟ قَالَ: لَا شَيْءَ، قَالَ: فَأَرْسِلْهَا، قَالَ: فَأَرْسَلَهَا، قَالَ: فَجَعَلَ يُكَبِّرُ

[‘Абдуллах] ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах им и его отцом, передаёт: «К ‘Умару привели сумасшедшую женщину, совершившую прелюбодеяние, и он, посоветовавшись со сподвижниками, велел побить её камнями. Когда её провели мимо ‘Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, он спросил: “Что с этой женщиной?” Ему сказали: “Это сумасшедшая из такого-то племени. Она совершила прелюбодеяние, и ‘Умар велел побить её камнями”. [‘Али] сказал: “Ведите её назад”. Затем он пришёл к ‘Умару и сказал: “О повелитель верующих! Разве ты не знаешь, что перья подняты от троих: от сумасшедшего, пока он не исцелится, от спящего, пока он не проснётся, и от ребёнка, пока он не станет разумным [т.е. совершеннолетним]?” [‘Умар] ответил: “Да, я это знаю”. [‘Али] спросил: “Так почему тогда эту побивают камнями?” [‘Умар] ответил: “Действительно, нет оснований”. [‘Али] сказал: “Тогда отпусти её”. И он велел отпустить её». Он сказал: «И он стал восклицать: “Аллах велик!”»».

Очевидно, что Умар и остальные сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, хорошо знали, что безумец, постоянно находящийся в состоянии невменяемости, не подлежит наказаниям, предписанным шариатом. Однако в данном случае речь шла о женщине, у которой были приступы безумия, то есть разум то возвращался к ней, то снова покидал ее. ‘Умар посчитал, что в этих обстоятельствах невменяемость преступницы не могла служить оправданием ее поступка и причиной для избавления от наказания, поскольку она совершила прелюбодеяние в период, когда у нее не было приступа, то есть она была в здравом уме. А ‘Али считал, что приступы безумия в данном случае являются сомнением, а сомнения, как из-

вестно, отменяют наказания, то есть служат препятствием для их применения. В конце концов, иджтихады ‘Умара и ‘Али совпали, и женщина была освобождена. И Аллах лучше всех знает обо всем. Причиной было то, что ‘Умар понял: если бы ‘Али не остановил его, он бы совершил большую ошибку, подвергнув побиванию камнями эту женщину [‘Аун аль-ма‘буд]. [5]

Приведенный выше хадис аналогичен описываемым в статье 22 УК РФ, об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Согласно статье вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Итак, относительно абсолютно умалишенных в УК РФ и в исламских законах наблюдается аналогия сходства, в обоих законах нет наказания за преступления. Но в отличие от исламских законов согласно УК РФ таких преступников отправляют на принудительное медицинское лечение в специальные учреждения.

Литература:

1. Коран
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
3. Хадисы Сахих аль-Бухари
4. Сиражудинова С.И., Магомедова А.М., Мустафаева М.Г. Исламский дискурс: мазхабы (религиозно-правовые школы в исламе) и их значимость // Теоретические и практические проблемы развития современной науки. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 92-97.

5. <https://sunna.e-minbar.com/>
6. <https://islamdag.ru/>
7. <https://zknrf.ru/uk/>
8. <https://www.consultant.ru/document/>

Информация об авторе

Нуцачалиева Шайма Магомедовна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ШАРИАТЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ш.М. Нуцачалиева,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В настоящей статье приводится в сравнение положение шариата и Российского законодательства относительно определенной категории людей за совершение преступления, которых не карается законом ни с точки зрения шариата и ни с точки зрения российского законодательства.

Под такую категорию людей попадают несовершеннолетние и умалишенные. В данной статье подробно рассматриваются законы УК РФ и положения шариата относительно наказаний за совершение преступлений несовершеннолетними.

Ключевые слова: шариат, российское законодательство, умалишенный, несовершеннолетний, сходство, различие, сравнение, фикх, мазхабы, уголовная ответственность.

CIRCUMSTANCES PRECLUDING CRIMINAL LIABILITY FOR THE COMMISSION OF A CRIME BY MINORS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN SHARIA AND RUSSIAN LEGISLATION

Annotation: This article compares the position of Sharia and Russian legislation with respect to a certain category of people for committing crimes that are not punishable by law either from the point of view of Sharia or from the point of view of Russian legislation.

Minors and the insane fall under this category of people. This article discusses in detail the laws of the Criminal Code of the Russian Federation and the provisions of Sharia regarding punishments for crimes committed by minors.

Keywords: sharia, russian legislation, insane, minor, similarity, difference, comparison, fiqh, madhhab, criminal liability.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день очень мало информации об исламской юриспруденции. Так как в наше время доступны практически все источники информации по всему миру, в том числе и углубленное изучение своей религии, возникает вопрос почему так мало информации именно в этой части исламской юриспруденции. Если сделать сравнительный анализ исламской юриспруденции и российского законодательства выявляются явно сходные черты в положениях и статьях. Понятно что мусульмане живущие в странах с немусульманским законодательством должны подчиняться законам этих стран, но тем не менее, если бы мусульмане сами побольше знали бы о своей религии по части наказаний за совершенные преступления и их сходство, то преступность возможно в разы уменьшилась бы. Ни в одной монотеистической религии нет поощрения за совершенные преступления такие как убийство человека, воровство, насилие над людьми и многое другое, за все есть определенные наказания. В этом и схожи между собой законодательства всех немусульманских и мусульманских стран, различия наблюдаются только в видах наказания за определенные преступления. И во всех законодательствах всех

стран ответственность за совершенные преступления снимается с некоторых категорий людей, таких как несовершеннолетние и умалишенные.

Но возраст, который считается несовершеннолетним в разных странах варьируется от 10 до 14 лет.

Например, в США для преступлений федерального уровня это 11 лет, в Англии – 10 лет, во Франции – 13 лет. В России же традиционно считается, что 10-ти, 12-ти, 13-ти летние убийцы и насильники неподсудны, ибо в силу возраста «не ведают что творят». Также в России считаются несовершеннолетними дети от 14 до 18 лет, но возраст с которого возлагается ответственность за совершение определенных преступлений считается от 14 лет согласно статье 87 УК РФ.

К несовершеннолетним, то есть достигшим возраста 14 лет, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Согласно статье №88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. [5]

Штраф налагается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии такового. Штраф, наложенный на несовершеннолетнего осужденного по решению суда, может быть взыскан с его родителей или других законных представителей с их согласия. Штраф налагается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. [2]

Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работы, посильной для

несовершеннолетнего, и выполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами, не достигшими пятнадцатилетнего возраста, не может превышать двух часов в сутки, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в сутки.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним, осужденным на срок до одного года.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним, осужденным за преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок, не превышающий шести лет. Та же категория несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальные осужденные несовершеннолетние осуждаются на срок не более десяти лет и отбываются в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте шестнадцати лет, а также другим несовершеннолетним осужденным, впервые совершившим преступления небольшой тяжести. [2]

При назначении наказания несовершеннолетнему осужденному к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, уменьшается вдвое.

Если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное наказание, совершил новое преступление, не являющееся особо тяжким в течение испытательного срока, суд, принимая во внимание обстоятельства дела и личность виновного, может повторно принять решение об условном наказании, установив новый испытательный срок и возложение на испытуемого выполнения определенных обязанностей, предусмотренных частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса.

Суд может поручить органу, исполняющему наказание, учитывать определенные особенности его личности при обращении с несовершеннолетним осужденным. [5]

Всем этим вышеперечисленным наказаниям согласно УК РФ подвергаются дети от 14 до 18 лет. От 18 лет и выше, лица совершившие любые преступления, которые регламентированы в УК РФ наказываются в полную силу.

Дети, совершившие любые преступления в том числе и особо тяжкие, наказаниям не подвергаются вообще согласно УК РФ, так как считается, что они не осознают, что совершают в силу возраста и ума.

Согласно исламским законам (шариату) несовершеннолетними считаются дети, не достигшие 14 лет. И дети, не достигшие 14 лет, не подвергаются наказанию согласно аятам из Корана и хадисам пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего), за совершенные преступления.

То есть получается, что наблюдается абсолютная аналогия в законах РФ и шариата относительно детей, которые совершили преступления, не достигнув 14 лет.

Приведем достоверный хадис подтверждающий об отсутствии наказания за преступления несовершеннолетними.

Хадис 4398 сахих:

عَنْ عَائِشَةَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهَا أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ: رُفِعَ الْقَلَمُ عَنْ ثَلَاثَةٍ: عَنِ النَّائِمِ حَتَّى يَسْتَيْقِظَ، وَعَنِ الْمُبْتَلَى حَتَّى يَبْرَأَ، وَعَنِ الصَّبِيِّ حَتَّى يَكْبُرَ.

Аиша, да будет доволен ею Аллах, передаёт, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Подняты перья от троих [не записывается грех за их действия]: от спящего, пока он не проснётся, от умалишённого, пока разум его не прояснится, и от ребёнка, пока он не повзрослеет [не станет совершеннолетним]». [Ибн Маджа, № 2041]

Как уже было сказано выше в случае с несовершеннолетними наблюдается полная аналогичность шариатских законов с УК РФ. Различия наблюдаются только в том, что несовершеннолетними в УК РФ официально считаются лица от 14 до 18 лет и к ним применяются опре-

деленные облегченные наказания, а лица до 14 лет вообще входят в категорию маленьких детей и к ним считается неприемлем любой вид наказания. А в шариате же несовершеннолетними считаются лица до 14 лет, а по исполнению 14 лет их наказание соответствует наказанию взрослого мусульманина.

Литература:

1. Коран
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
3. Хадисы Сахих аль-Бухари
4. Сиражудинова С.И., Магомедова А.М., Мустафаева М.Г. Исламский дискурс: мазхабы (религиозно-правовые школы в исламе) и их значимость // Теоретические и практические проблемы развития современной науки. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 92-97.
5. <https://www.consultant.ru/document/>
6. <https://sunna.e-minbar.com/>
7. <https://islamdag.ru/>
8. <https://zknrf.ru/uk/>

Информация об авторе

Нуначалиева Шайма Магомедовна, магистрант Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

РОЛЬ ДАГЕСТАНСКИХ СМИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Х.У. Рамазанова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация,*

Н.В. Раджабова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье определена роль СМИ в сохранении и формировании культурного и духовного наследия. СМИ рассмотрены в качестве ретрансляторов культурных смыслов и символов, а также инструментами сохранения и популяризации объектов культурного и духовного наследия.

Ключевые слова: культура, средства массовой информации, нравственность, развитие, ценность, духовность, информация.

THE ROLE OF DAGESTAN MEDIA IN PRESERVING THE CULTURAL AND SPIRITUAL HERITAGE OF RUSSIA

Annotation. The article defines the role of the media in the preservation and formation of cultural and spiritual heritage. The media are considered as transmitters of cultural meanings and symbols, as well as a tool for the preservation and promotion of cultural and spiritual heritage.

Keywords: culture, mass media, morality, development, value, spirituality, information.

На сегодняшний день, когда нам пытаются подменить истинные ценности из-за духовной и культурной дезориентации, как никогда потребительским предпочтением становится задача сохранения и пропаганды культурного и духовного наследия. Не менее важным является вопрос о средствах межпоколенной трансляции опыта, ведь именно от этого зависит возможность воспроизведения следующих поколений

как культурно развитых и образованных людей. В то время, когда нам навязывают какие-то свои духовные ценности под предлогом современная культура, которые приводят молодежь к заблуждению и естественно к плачевным последствиям, и у них это получается достаточно хорошо. Ведь легче всего обманывать новое поколение, которое практически ничего не знают. А мы должны придерживаться тому, что нам оставили наши предки, следовать и сохранять правильные духовные ценности и культурное наследие, и передавать это нашей молодёжи.

Проанализировано современное понимание предметного поля культурного наследия государства, приведена классификация объектов материального и духовного наследия. Обозначены необходимые меры государства и СМИ по привлечению внимания общественности к проблеме сохранения, формирования, популяризации, государственной охраны культурного наследия России.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего тем, что изменения, произошедшие в различных сферах политической, экономической, общественной жизни в России в начале 1990-х годов, способствовали демократизации средств массовой информации, возрастанию роли этнического фактора. Сегодня средства массовой информации являются не только каналом информационного обмена в обществе и посредником между властными структурами и населением, но и мощным инструментом формирования сознания граждан и активным участником общественно-политических процессов. Современные СМИ насыщены информацией о жизни народов Российской Федерации, их межнациональном взаимодействии.

В связи с этим деятельность СМИ сильно влияет на общество в целом и на людей в отдельности, на психологический, социальный и нравственный образ каждого кто принадлежит к этому обществу, так как любая новая информация имеет неотъемлемые стереотипы, и являются носителем политических ориентаций и ценностных установок, прочно закрепляемые в людском сознании.

Одной из важнейших задач СМИ — это как формирование, так и совершенствование культуры читателей, зрителей, слушателей, активное противодействие стремлению определённых кругов сформировать

общество потребления в противовес обществу духовно-развитому. Духовность и нравственность – это то, без чего нация не может быть здоровой

Практика функционирования средств массовой информации показывает, что необъективность, некорректность, тиражирование негативных выражений и стереотипов об этносах, недостоверность информации при освещении межэтнических отношений нередко приводят к конфликтным ситуациям, а иногда и к трагическим событиям. [Ссылка](#)

Нет необходимости доказывать, что изучение культурного наследия имеет огромное познавательное и воспитательное значение для молодежи. Оно помогает познать, как развивалась духовная культура, какие идеи и идеалы выдвигались в каждую эпоху передовыми людьми и какими духовно-нравственными ценностями жили ушедшие поколения, какие ценности они оставили нам.

В связи с этим важным и особенно злободневным представляется исследование проблемы ответственности журналистов при освещении обострившихся национальных проблем, межэтнических взаимодействий и становится очевидной необходимость изучения роли СМИ в сохранении и развитии национальных культур и языков.

Республика Дагестан - один из многонациональных субъектов Российской Федерации, который справедливо можно назвать уникальным, поскольку в нем проживает более ста разных народностей.

Всплеск интереса к национальным изданиям, рост их значимости произошел в 1990-е годы, когда наше общество находилось на изломе двух эпох – советской и новой, когда рушились прежние политические, социальные и культурные устои и возрождались давно забытые ценности, в том числе и национальные. Газеты на национальных языках становятся рупором общественного сознания, отражая те многообразные и часто противоборствующие тенденции, которые стремительно развивались в постсоветском обществе. При всех противоречиях и сложностях это время подняло влияние национальной прессы на новый уровень, сделав ее максимально эффективной. [Ссылка](#)

Аккумулируя вокруг себя цвет дагестанской интеллигенции, дагестанские издания сегодня играют важную роль в укреплении единого

информационного пространства России, поднимая актуальные вопросы идеологического и экономического характера, внося свой значимый вклад в сохранение мира и межнационального согласия.

СМИ Дагестана активно участвуют в закономерном процессе расширения и углубления общения, взаимовлияния и взаимообогащения народов, в результате которого во всех сферах их жизни преодолевается национальная обособленность, появляется все больше общих черт межэтнической общности людей.

Сегодня СМИ – это большая, разветвленная устойчивая система, ставящая своей целью объективное отражение на своих страницах богатой и многоцветной жизни, важных явлений и событий страны, республики и всего мира, создающая общественное мнение вокруг тех или иных актуальных проблем, волнующих население, экономических, политических процессов, связанных с развитием его народов

Как телеканалы, так и печатные СМИ пропагандируют идею укрепления единства, дружбы народов, сближения национальных культур.

В наше время средства печати и телевидение находятся в поисках новых подходов, которые были бы применены к своей целевой аудитории. Соответственно, современная тематика журналов и газет иногда содержит новое, правда не совсем «идеально чистое», зато привлекающие читателей направление. Сюда же относится и телевидение, массово пропагандирующее различные викторины. Здесь прослеживается четкая взаимосвязь уровня культуры средства массовой информации.

Основной проблемой сегодняшних дней для коллективов редакций и изданий, чей «долг» заключается в сохранении культурного наследия являются попытки сохранения классического наследия, среди «информационного мусора». Их основные жанры включают: рецензию на новое произведение искусства, творческий портрет, обзор, аналитическую статью, интервью, эссе. Журналы публикуют анонсы и ведут хронику новостей культуры. Наше, во многом дезориентированное общество, нуждается в таких средствах массовой информации, которые не только рекламируют и развлекают, но и просвещают и воспитывают

Подтверждением тому, какую важную роль играют дагестанские СМИ будут примеры, которые мы приведём.

Газета **Ас-Салам** — всероссийская духовно-просветительская газета, издающаяся в России. Издаётся с 1994 года. Учредителем газеты является Благотворительный фонд «Путь».

Газета издаётся на 13-ти языках: русском, английском, татарском, башкирском, таджикском, турецком, азербайджанском языках и т.д. В ней публикуются материалы о вопросах веры, о жизни мусульманского общества в России и других странах, интервью с деятелями разных общественно-политических, религиозных и многих других важных для читателей направлений. Согласно заявлению муфтията Дагестана, единственной целью широкого распространения этой газеты является «просвещение россиян, особенно, в вопросах традиционного ислама». В газете периодически появляются критические публикации о других направлениях ислама, прежде всего шиизме, распространённом в юго-восточных регионах Дагестана.

Важнейшую роль в формировании массового сознания, возвращении ценностей традиционной культуры России играют электронные СМИ.

Также имеется электронная версия этой газеты. Которая имеет достаточное количество подписчиков со всей России.

Газету можно встретить во всех уголках России, а также в Белоруссии, на Украине, в Азербайджане, в Германии и Польше. По словам старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН Михаила Рощина, газета «Ас-Салам» выпускается в России в больших количествах и, сколько существует, распространяется представителями муфтията в разных местах, особенно в районах компактного проживания уроженцев Дагестана. Например, в Ставропольском крае, где проживает много дагестанцев, или в Крыму, где дагестанцев не так много. Газета выходит 2 раза в месяц.

ИсламДаг.ру — российский информационный интернет-портал, посвящённый освещению положений ислама и его общественной, культурной роли. Один из крупнейших сайтов в Рунете. С 2006 года

имеет около 15 тематических разделов, включая новостной, аналитический, религиозный, фетвы, исторический, личности, мультимедийный и другие.

Ислам.ру — российский информационный интернет-портал, посвящённый освещению положений ислама и его общественной, культурной роли. Один из крупнейших сайтов в интернете. С 2000 по 2011 года имел около 15 тематических разделов, включая новостной, аналитический, религиозный, посвященный суфизму.

На сайте публикуются новости, статьи, религиозные тексты (в частности, тексты молитв), имеется рубрика «Линия доверия», посредством которой оказывается психологическая, юридическая и богословская консультация. Материалы сайта используются и распространяются российскими СМИ. Ресурс имеет свои страницы во всех популярных социальных сетях, через которые поддерживается обратная связь с читателями.

Подводя итог отметим, что на сегодняшний день средства массовой информации играют огромную роль в жизни людей. Поэтому представители СМИ должны подойти к своему делу ответственно и подавать информацию избегая лжи и обмана. Значение культурного и духовного наследия очень велико как для общества в целом, так и для каждого человека отдельно. Становление личности невозможно без знаний традиций и опыта предков. Сохранение объектов духовного и культурного наследия и их приумножение — важная задача каждого поколения. Это обеспечивает духовный рост и развитие человечества.

Литература:

1. <https://as-salam.ru/>
2. <https://islamdag.ru/>
3. <https://islam.ru/>

Информация об авторах

Рамазанова Хадиджат Умаровна, студентка 2 курса гуманитарно-экономического факультета (напр. подг. «Журналистика») Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация;

Раджабова Наталия Владимировна, ст. преподаватель кафедры лингвистика и журналистика Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ РАЗНОГЛАСИЙ В ШАФИИТСКОЙ ШКОЛЕ ПО УМАРУ АЛЬ-ИГАЛИ

*М.Р. Салимов,
Болгарская исламская академия,
г. Болгары, Республика Татарстан*

Аннотация. Исследование направлено на изучение концепции регулирования правового разногласия в шафиитской правовой школе по Умару Аль-Игали. В труде Аль-Игали «Муклят аль-уюн» наблюдается традиционный подход шафиитской школы к регулированию правового плюрализма, заложенный еще основателем школы – Аш-Шафии в книге «Ар-Рислая». Явление регулирования правового разногласия является сложным и многогранным, что требует всестороннего анализа его истоков, а также изучения тех теорий, выдвинутых ранними исследователями шафиитской школы, что позволит наиболее полно раскрыть его содержание. Цель настоящего исследования состоит в выявлении значения концепции регулирования правовых разногласий в исламской правовой школе Аш-Шафии для формирования представления о концепции регулирования правового разногласия по Умару Аль-Игали. Для достижения цели исследования использовались в комплексе опорные труды школы Аш-Шафии для сравнения с «Муклят Аль-Уюн» Умара Аль-Игали.

Ключевые слова: школа Аш-Шафии, правовой плюрализм, правовое разногласие, методология права.

THE CONCEPT OF REGULATION OF LEGAL DISPUTES IN THE SHAFI'I SCHOOL ACCORDING TO UMAR AL-IGHALI

Abstract. The study is aimed at studying the concept of regulation of legal disagreement in the Shafi'i legal school according to Umar Al-Ighali. Al-Ighali's study «Muklat al-yuun» observes the traditional approach of the Shafi school to the regulation of legal pluralism, laid down by the founder of the school, Ash-Shafi'i, in the book «Ar-Rislaya». The phenomenon of regulation of legal disagreement is complex and multifaceted, which requires a comprehensive analysis of its origins, as well as the study of the theories put forward by the early researchers of the Shafi school, which will most fully reveal its content. The purpose of this study is to identify the significance of the concept of regulation of legal disputes in the Islamic legal school of Ash-Shafi'i for the formation of an idea of the concept of regulation of legal disputes according to Umar Al-Ighali. To achieve the goal of the study, the supporting works of the Ash-Shafi school were used in a complex for comparison with «Muklat Al-Uyun» by Umar Al-Ighali.

Keywords: Ash-Shafi'i school, legal pluralism, legal controversy, methodology of law.

Краткая биография Умара Аль-Игали: Умар сын Хочбара родился примерно в 1247 – 1250 году по хиджре в селении Игали ныне Гумбетовского района республики Дагестан. В селении, которое породило помимо Умара и других видных и благочестивых ученых богословов. Вырос в религиозной и благородной семье. Упорно занялся изучением знаний у ученых-богословов Дагестан, к примеру таких как Муртада Али, Аль-Уради, пока не отучился и не превзошел своих сверстников, став одним из выдающихся богословов своего времени. Является современником Имама Шамиля, помогал ему исполнять веления шариата в Дагестане. После перехода власти над Дагестаном Российской Империи занимал пост судьи в таких селах, как Эндирей, Костек, Артлух и др. Год его кончины неизвестен, похоронен в родном селении¹.

¹ «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала. 5-7 стр.

Концепция регулирования разногласий: Основатель шафиитской правовой школы Имам Аш-Шафии оставил богатое научное наследие, ценные труды и старательных учеников, которые после его смерти принялись распространять его правовые идеи и методологию. С самого начала своего становления и по наши дни шафиитская школа, как и все суннитские, находится в постоянном развитии, что обусловлено объективными процессами трансформации социальной жизни, воздействием многочисленных факторов, среди которых не только экономические, политические, климатические, демографические, но и научно-технический прогресс. В следствие, мнение одного богослова-правоведа, ввиду различных факторов и причин, может отличаться от мнения другого. Поэтому и были составлены труды, регулирующие разногласия богословов-правоведов, помогающие издающим фетвы выбрать мнение наиболее близкое к мнению Имама Аш-Шафии, мнение, которое называется Аль-Асахх (достоверное) или Ар-Раджих (предпочтительное). Цель исследования состоит в выявлении концепции регулирования правового разногласия по Умару Аль-Игали в его труде «Муклят аль-уюн».

Проблема релятивизма, плюрализма и абсолютизма в достаточной полемике обсуждалась в исламском праве еще с самого начала появления методологии мусульманского права. К примеру, в классических книгах по методологии шафиитского права есть две группы относительно данной проблемы: одна, коих меньшинство, считает, что истин много, каждое мнение в своей сущности и перед Аллахом сильно и достоверно, и другая группа, коих большинство, считающая, что истина одна, а муджтахиду¹ вменено искать эту истину – если достигнет, ему двойное вознаграждение, если нет, то однократное².

Это, что касается муджтахидов, а миссией мукаллида³ является следование за муджтахидом. Объяснением миссией последнего и занимается Шейх Умар Аль-Игали в своей книге «Муклят Аль-Уюн», где

¹ «Муджтахид - мусульманский богослов, который имеет право выносить самостоятельные суждения и обязан опираться исключительно на коранические аяты и достоверные хадисы пророка Мухаммада, а не на суждения других богословов». 117 стр.

² «Ташниф аль-масами» Аз-Заркаши. Тахкик: Сайид Абдульазиз. Макастаба Куртуба, Мекка. 4 т. 588 стр.

³ «Мукаллид - мусульманин, который не является муджтахидом». 490 стр.

он выстраивает четкую систему для последователя шафиитской школы, а именно, разъясняет деление богословов на разные категории (часть из которых вправе занимать иджтихадом, а другая должна следовать за муджтахидами), иерархию опорных книг школы, дозволенность следования за другими школами, чему отдавать предпочтение в случае разногласий среди поздних богословов-правоведов. Далее мы по пунктно приведем главные мысли книги «Муклят Аль-Уюн»:

Первое: Мукаллиду позволяется следовать за любым муджтахидом, будь он шафиитского, ханафитского, маликитского или ханбалитского правового толка, но с условием удостоверения в аутентичности передаваемой от него информации, в подлинности его рукописи или книги. Шейх объясняет, что в наше время не осталось абсолютных муджтахидов и нам остается только опираться на книги предшественников:

«Время, как ты видишь, не переставало ухудшаться, пока не исчезли эти категории муджтахидов, пока зайцы не заменили львов. Из ученых остались только те, кто занимается бесполезным, подобно тому, кто вышел ночью искать дрова – он не может отличить кусок дерева от виноградной грозди. Не осталось среди ученых той компетентности для проведения аналогий и исправлений, они не в силах критиковать что-то или отдавать предпочтение чему-то. Предел из возможностей — это передача некоторых изречений от прежних знатоков и удостоверение в верности написанного карандашами великих предшественников. Путь современников – это всего лишь передача строк из книг и издание фетв, опираясь на предпочтение благородных»¹.

Мукаллидом, по Аль-Игали, является не только простолюдин, не изучивший шариат, но и муфтии последних времен, чья компетентность не позволяет им самолично издавать фетвы, опираясь на Коран и сунну.

«Знай, что великие Имамы единогласны на том, что не достигшему [степени иджтихада – ком. М.Р.Салимова] дозволено передавать

¹ «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала. 25 стр.

от достоверных книги, как на это явно указали Ибн Хаджар Аль-Хайтами и Ар-Рамли в предисловии в «Ат-Тухфа», также Ас-Самхуди передает это от верных передатчиков.

Цитата из «Ат-Тухфа»: «Передача из достоверных книг вместе с указанием на цитируемого автора, даже если цепочка прервана – это то, на чем единогласно мнение ученых»¹»².

Второе: Мукаллид, избравший себе в качестве объекта следования шафиитскую школу, должен в первую очередь сослаться на мнения Ан-Навави и Ар-Рафии. Мнение Аль-Игали, подобно мнению абсолютно всех дагестанских муфтиев, в данном вопросе соответствует общепринятой норме в методологии шафиитской школы. Поэтому Аль-Игали в утверждении данного суждения ссылается на Ибн Хаджара – опору поздних шафиитов:

«Сказал Ибн Хаджар в «Аль-Хашия»: “Наши шейхи передали нам от их шейхов и так далее, что достоверным мнением является то, которого придерживались Ан-Навави и Ар-Рафии, в случае разногласия между ними обоими, опережается Ан-Навави, исключением является тот случай, когда все поздние правоведы богословы единогласны, что в конкретном вопросе они оба ошиблись или допустили халатность, а во всех иных случаях кто-бы ни противоречил им обоим, его противоречие не принимается”»³.

«Примечание: Сутью всех вышеприведенных цитат от достоверных ученых является то, что Ан-Навави и Ар-Рафии заслуживают полной опоры и верности, за ними нужно следовать и подчиняться, даже если они противоречат предшественникам, и им обоим противоречат поздние ученые, исключая тот случай, когда абсолютно все поздние правоведы едино указывают на конкретную из ошибку и халатность»⁴.

Третье: В случае разногласия мнений между Ан-Навави и Ар-Рафии нужно обращаться к толкователям их книг – к Ибн Хаджару Аль-Хайтами и Ар-Рамли. В этом мнении Аль-Игали, как и большинство дагестанских муфтиев, соответствует методологии шафиитского права. Но

¹ «Тухфат аль-мухтадж» Ибн Хаджар Аль-Хайтами 1 т. 38 стр.

² «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала. 26 стр.

³ «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала. 34 стр.

⁴ «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала 37 стр.

Аль-Игали приводит и другие два мнения, гласящие, что допускается следовать за любым из поздних толкователей книг Ан-Навави и Ар-Рафии, или что нужно следовать за мнением большинства:

«Достоверным, в случае разногласия между Ан-Навави и Ар-Рафии, является мнение приведенное в книге «Ат-Тухфа» под авторством Аль-Хайтами и «Ан-Нихая» под авторством Ар-Рамли. Допустимо выбирать любое мнение из этих двух книг, если не достигший [степени иджтихада – ком. М.Р.Салимова] обнаружит противоречие между Ан-Навави и Ар-Рафии. Они оба – опора первых и последних, не допускается издавать фетву, не соответствующую их мнению».¹

«Допускается избирать любое мнение из книг поздних правоведов. Нужно опираться на мнение большинства поздних правоведов»².

Таким образом, Умар Аль-Игали выстраивает поочередные шаги для мукаллида и объясняет ему как нужно следовать за муджтахидом. В первую очередь: мукаллиду позволено следовать за любым муджтахидом, но при условии удостоверения в аутентичности его рукописи или книги. Тут стоит отметить, что шариатский судья или муфтий может следовать за любым муджтахидом, но только для личного применения, а при издании фетв или судебных решений, он должен опираться на принятую в его среде и обществе правовую школу. Во-вторых: если мукаллид выберет шафиитскую правовую школу, он обязан обращаться к книгам Ан-Навави и Ар-Рафии. В-третьих: в случае разногласия между последними, нужно обращаться к Ибн Хаджару или Ар-Рамли.

Литература:

1. Исламский энциклопедический словарь. А. Али-заде. Издательство Ансар. г. Москва.

2. История правовых норм: правовой плюрализм и коммуникативные теории права. С.В. Тихонова. Кафедра социальных коммуникаций, НИУ Саратовский государственный университет имени Н. Г., г. Саратов.

3. Муклят аль-уюн. Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала.

¹ «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала 57 стр.

² «Муклят аль-уюн» Умар Аль-Игали. Муфтият РД, Махачкала 58 стр.

4. Проблемы правового плюрализма в теории и практике: монография / Под ред. Г.Э. Адыгезаловой. Краснодар.

5. Ташниф аль-масами. Аз-Заркаши. Тахкик: Сайид Абдульазиз. Макастаба Куртуба, Мекка.

6. Тухфат аль-мухтадж. Ибн Хаджар Аль-Хайтами. Тахкик Анвар Аш-Шейхи. Дар Ад-Дия и Баб аль-абваб, Хасавюрт.

7. Юридическая антропология. Рулан Н. М.

Информация об авторе

Салимов Магомед Ражабович, магистрант Болгарской исламской академии, г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация.

БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРОБЛЕМАТИКА (ОТ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ К СОЗДАНИЮ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ)

*Р.Р. Сафиуллина-Ибрагимова,
Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В докладе освещены проблемы изучения богословского наследия мусульманских народов нашей страны - Волго-Уральского региона и Северного Кавказа. Здесь дается информация о готовящемся учебном пособии по дисциплине, посвященной актуальным вопросам богословского наследия мусульманских народов России XVIII-XX вв.

Ключевые слова. ислам, мусульманские народы России, богословская мысль, богословское наследие, история ислама в России.

**THE THEOLOGICAL HERITAGE OF MUSLIMS IN RUSSIA:
HISTORY, REPRESENTATIVES, AND ISSUES
(FROM TEACHING EXPERIENCE TO THE CREATION
OF A TEXTBOOK)**

Annotation. The report highlights the problems of studying the theological heritage of the Muslim peoples of our country - the Volga-Ural region and the North Caucasus. It provides information about the upcoming textbook on the discipline devoted to topical issues of the theological heritage of the Muslim peoples of Russia of the XVIII-XX centuries.

Keywords. Islam, Muslim peoples of Russia, theological thought, theological heritage, history of Islam in Russia.

Ислам — вторая по числу верующих в России религия после православия. На территории нашего государства ислам начал распространяться в начале 40-х годов VII века на Северном Кавказе. Принятие ислама народами Волго-Уральского региона началось в VIII веке и завершилось в XIV-XVI веках. Пройдя путь в несколько столетий, поколений, государств и огромное количество испытаний, можно сказать, что наши предки писали нашу историю вместе с исламом, который сыграл неопределимую роль в образовании и сохранении наших народов. В частности, уникальность татар, на протяжении многих веков, обладавших своей государственностью, но с 1552 года волею исторических судеб, ставших подданными Российской Империи, состоит в том, что непростой путь развития предопределил их умение выживать, творить в стесненных условиях, перенимать у соседей их опыт и при этом сохранять свой внутренний мир. Во-многом, этому способствовал ислам.

В настоящее время ислам является традиционной религией более чем тридцати коренных этносов России, а также значительной части мигрантов, прибывающих в Россию на постоянное и временное жительство. Религии принадлежит выдающаяся роль в формировании этих народов, становлении и развитии всех без исключения аспектов их культур, менталитета.

Умму мусульман в России представляют народы, исповедующие ислам, которые, однако, никогда не были однородными ни по своим внутренним особенностям, ни по своей общественно политической роли и функциям. Так, к концу XIX века в Российской империи проживали различные народы, исповедовавшие ислам (по официальной статистике, на 1897 год – 13,9 миллионов, или 11,06 % от общей численности населения империи). Помимо татар и башкир Волго-Уральского региона к числу мусульманских народностей относились все тюркоязычные народы и таджикские племена Средней Азии, горские народы Северного Кавказа, татары Крыма, а также казахи и азербайджанцы.

В силу единообразия основных черт арабо-мусульманской культуры и образованности, устойчивого сходства литературных традиций, наличия постоянных или частых контактов и взаимовлияний между Средней Азией, Поволжьем и Кавказом у мусульманских народов этих регионов сформировалась богатая письменная традиция с распространением в мусульманской среде книг повседневного обихода. Вместе с тем каждый из названных крупных регионов обнаруживает и местное своеобразие, выражающееся и в некотором количестве сочинений, известных только в данной среде, и в уникальных списках сочинений местных авторов, часто в автографах.

Развиваясь вне пределов исламского мира, мусульманское богословие местных мусульман чутко реагировало на насущные проблемы, возникающие в обществе: как строить свою жизнь по исламским канонам в православном государстве в условиях религиозного меньшинства? Как относиться к представителям иных вероисповеданий? Можно ли перенимать культурные традиции немусульманских народов? Как рассматривать занятия музыкой или живописью с точки зрения ислама?

Каждая культура по-своему прочитывает и впитывает новую доктрину. Для Волжско-Камского региона существенными в этом прочтении были как духовные традиции доисламских тюркских обществ, так и геополитическое положение складывавшегося здесь тюркского государства на стыке разных культур и народов, его экономическая роль международного торгового центра. Здесь постоянно жили, встречались

на ярмарке, заключали сделки язычники, мусульмане из Средней Азии и Закавказья, иудеи из Хазарии. Это пробуждало к выработке широкого политически трезвого взгляда на различные религии, способствовало распространению веротерпимости в экономических наиболее активных социальных прослойках, втянутых в отношения торговли и обмена.

Наряду с тем, что ислам – это религия, имеющая свои незыблемые постулаты: вера в единого Бога, исполнение Его предписаний, повеление творить добро и оказывать милосердие, распространившись по миру, ислам не мог не адаптироваться к местным условиям – тем самым показав свою многогранность и гибкость. Признаком духовной силы народа является открытость внешним влияниям, при которой культура вбирает в себя новые элементы, но при этом сохраняет свою самобытность.

Татарское богословское наследие и богословское наследие народов Северного Кавказа сегодня привлекает большое внимание и вызывает живой интерес не только у самих носителей местной религиозной традиции, но и далеко за пределами их расселения, в том числе и за рубежом. Издаются сочинения выдающихся богословов прошлого, пишутся научные исследования, посвященные их наследию, в ведущих исламских университетах мира изучаются их труды, студентам предлагаются темы дипломных, магистерских работ о жизни и деятельности татарских богословов, преподаются дисциплины по этим направлениям.

Воссоздание отечественной исламской богословской школы представляется сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед российскими мусульманами. Президент Российской Федерации В.В. Путин во время встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России в Уфе 22 октября 2013 г. сказал, что отечественная богословская школа «обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских ученых мира. Эта школа должна откликаться на самые актуальные события и в России, и в мире в целом, давать свои оценки, которые будут понятными и авторитетными для верующих».

Ислам в России, особенно в Поволжье, имеет свою специфику, которая выходит далеко за пределы региональных особенностей и дает возможность совершенно по-новому взглянуть на ислам в целом, особенно в ХУШ-ХХ вв. Именно здесь, в особых политических и этноконфессиональных условиях, лишившись многих традиционных институтов, ислам выявил некоторые свои потенциальные, в первую очередь, интеллектуальные возможности.

В формировании мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе первостепенное значение имели основные источники ислама. Общеизвестно, что именно российские мусульмане первыми добились издания текста Корана. Сборники хадисов занимали важное место в библиотеке любого татарского интеллектуала. В частности, в книжных собраниях сохранились многочисленные рукописные и старопечатные сборники, как, например, сборник хадисов, принадлежавший деду Габдуллы Тукая хазрату Зиннатулле Амирову. Формированию татарской богословской мысли способствовали такие исторические предпосылки и факторы, как устоявшаяся система передачи религиозных знаний (суфийская традиция, «кадимитская» методика преподавания, процессы реформации мусульманской школы в конце XIX – нач. XX в.), богатая книжная традиция; мусульманская пресса. Большая роль в этом принадлежит конкретным личностям в лице авторов сочинений, религиозных деятелей, просветителей, купцов и меценатов, способствовавших развитию этой инфраструктуры – среды, способствующей развитию интеллектуальной мысли.

К сожалению, на сегодняшний день бурный прирост мусульманской уммы не обеспечен полноценными неискаженными, непротиворечивыми источниками знаний об исламе. Отсутствие выработанной целостной концепции и постоянно воспроизводимой, структурированной исламской картины мира характерно не только для России, но и для многих, практически большинства, мусульманских стран.

Как считает ректор Российского исламского университета, Р. М. Мухаметшин, «мусульманское духовенство чрезвычайно медленно осваивает ту историческую миссию, которая ему возложена на этом

этапе религиозного обновления. Его абстрактно-упрощенные представления об исламе еще больше усугубляются полным невежеством в области истории ислама в России и среди татар. Оно еще не готово к тому, чтобы прогнозировать и выстраивать свою деятельность в русле формирования целостной религиозной идентичности, а всего лишь озабочено распространением общих религиозных знаний об исламе в целом. Эти представления еще не выстроены в целостную систему. Духовенство еще не готово из этой массы беспорядочных представлений об исламе вычленить главное и выстроить генеральную линию действий.

Это обусловлено причинами объективного и субъективного характера. К объективным причинам следует отнести ограниченность источниковой базы и ее специфический характер, выражающийся в ограниченности прямых и преимущественной доступности косвенных источников. К субъективным причинам – слабую актуализацию богословской проблематики в советский и постперестроечный период.

К сожалению, чрезвычайно интересные и ценнейшие богословские идеи оказались отчасти утраченными самим народом, отчасти пропали в результате различных исторических событий. В советский и постперестроечный период религиозная литература не являлась предметом научного исследования ученых. Над сегодняшними мусульманами довлеет феномен «бремени культурного наследия», который они не в состоянии освоить.

Действительно, «большинство памятников религиозной интеллектуальной сферы безвозвратно утрачено. Даже если бы этого не произошло, в современных медресе и исламских вузах предпочитают написать новое пособие на основе современных зарубежных аналогов, а не адаптировать дореволюционные издания. Если же возникает к нему интерес, то его опубликуют в другой графике, в упрощенной форме или в переводе на русский. По сути это будет уже новое произведение, приспособленное под современный тип «горизонтального знания», соответствующего современным реалиям, но лишенного фундаментальной глубины. Мы находимся на крайнем пределе реформи-

рования – оторвавшись от прошлого, используем его как некий «фетиш», источник собственной креативности, который, хоть и максимально облегчённый и «просвещённый», не может претендовать на превращение в «объект культурного наследия», так как мы его подменяем упрощёнными и адаптированными к современности версиями.

Наряду с тестами богословских трудов татарских ученых особого внимания требуют малоизученные источники и редкие, недостаточно изученные малые литературные жанры, материал которых дает читателю много полезной и познавательной информации. Это многочисленные «пирнаме», в которых находит отражение образ духовного наставника. В рукописных «силсила» сохранены сотни имен нескольких поколений татарских суфиев в преемственной связи. Многочисленные «васиятнаме» — завешания, которые наряду с информацией чисто юридического характера (вопросы наследования и т. д.) несут и определенную художественную нагрузку. На примерах образцов татарского эпистолярного творчества – писем, некоторые из которых можно считать самостоятельным художественным произведением со своим вступлением, кульминацией и концовкой, мы видим, что наши предки еще сто лет назад владели высокой культурой простого бытового письма. Так называемые «хатиме» — концовки в татарских рукописных книгах, принадлежавшие переписчикам книг, нередко несли абсолютно самостоятельную информацию. Татарские исторические летописи, рукописные календари также несут много новой, интересной информации. Образцы поэзии и прозы, путевые заметки или очерки из бытовой жизни были насыщены религиозным содержанием, рассматривались под углом зрения Ислама и канонов Шариата.

Текстовая история ислама и исламский активизм связаны с комментариями к доктринальным источникам, с помощью ярких примеров более просто и подробно доводящими до читателя религиозные принципы и нормы, и переводами ключевых текстов на национальные языки. Если раньше для восприятия и трансляции коранической реальности были необходимы знание религиозной традиции, смыслов откровения, чёткое логическое миропонимание, интеллектуальное богатство, практический опыт и житейская мудрость, то для новых условий

– переводческий и писательский талант. Востребованность переводчиков – признак культурного разлома, создания «диалектного» ислама. Ощущение и «проживание» этого разлома и поиск «лекарства» против доминирования культурно иных наций актуализировали идею исламского единства и важности материальной жизнедеятельности. Труд современных исследователя-археографа заключается в «непрерывном кропотливом труде: сначала в бесконечных экспедициях, затем в тщательном разборе и анализе найденного материала. Плохая сохранность рукописей, неразборчивость разных видов почерков, недостаток отдельных (часто наиболее важных) страниц еще более осложняют работу археографов» .

На протяжении XX века татарскими учеными-текстологами проводилась большая работа по сбору литературного материала на территориях компактного проживания татар. Это позволило ввести в историко-литературный оборот многие до того момента неизвестные произведения, в первую очередь, средневековых авторов.

Работа в этой сфере неизбежно требует использования исследовательских и образовательных приемов из междисциплинарного арсенала, и, в первую очередь, наличие религиозного образования и религиозной практики, то есть занимающийся татарским богословским наследия обязательно должен быть и исследователем, и религиозным деятелем. Для нахождения ответов на вопросы сегодняшней религиозной и духовной жизни источники богословской мысли следует рассматривать как с теологических, так и с археографических, текстологических, исторических, литературоведческих, лингвистических, искусствоведческих, социологических, политологических и др. позиций. Применение такого мульти-дисциплинарного подхода предполагает всестороннее изучение, как самих текстов, так и историко-культурных, социально-политических, концептуально-идейных аспектов, что способствует целостному представлению и системному знанию о них.

Наряду с тем, что традиционные методы исследования далеко не исчерпали себя и остаются все также актуальными, современность предполагает также и такие стратегические линии качественного исследования, как интервью, не включенное наблюдение (обращение к

экспертам, изучение наблюдателя), включенные наблюдения (этнографические, полевые и др.). При этом наряду с поставленной целью и раскрывающими её задачами, который на своем пути ставит каждый исследователь, зачастую реальность преподносит еще более интересные аспекты, которые проявляются на этом пути. Они призывают ищущего знания проявлять гибкость в осмыслении материала, быть чутким к пульсу времени и уметь отказываться от привычных и соответственно пристрастных суждений, которые есть упрощение, чтобы, как следствие, рассматривая нечто, желаемое для нас, то, что мы хотим изучить, не исключать самое необходимые.

Предмет «Богословское наследие мусульманских народов XVIII–XX вв.» в системе подготовки специалиста с углубленным изучением истории и культуры ислама занимает одно из главнейших мест. Особенно это касается направления подготовки «теология», где без знания своего богословского наследия невозможно формирование специалиста, как уровня бакалавра, так и магистра данного направления, область профессиональной деятельности которого включает систему теологического знания, традиционные духовные ценности общества и человека, теологическое образование и науку, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность.

По данной дисциплине готовится учебное пособие, которое посвящено изложению и анализу основных мусульманских концепций, появившихся на территории Волго-Уральского региона и Северного Кавказа в их концентрированном выражении в самый продуктивный период развития отечественной богословской мысли (XVIII–начало XX вв.). Эта работа знакомит с историческими вехами формирования богословской школы, факторами, способствовавшими развитию местной богословской школы, источниками и предпосылками формирования богословского знания. Периодизация истории развития богословской мысли, литература и книжная традиция, распространение арабомусульманской книжной традиции среди мусульман России, обзор наиболее репрезентативных религиозно-дидактических литературных

и богословских трудов, развитие интеллектуальной мысли и духовной культуры мусульманских народов России в условиях государственности и после вхождения в состав России, основные вопросы богословского наследия и социально-политические вопросы – вот тот неполный перечень тем, включенных в данное пособие.

В первом томе учебного пособия материал расположен в хронологической последовательности, начиная с периода распространения ислама на территории России, исламизации местных народов в эпоху средневековых государств Поволжья (Великая Болгария, Хазарский каганат, государство Караханидов, Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство и другие татарские ханства) и Северного Кавказа, а также в период сохранения ислама в условиях отсутствия государственности.

Во втором томе, который посвящен периоду со второй половины XVIII в., который включает в себя время подъема мусульманского движения в Российской империи, развитие богословской мысли, культурную и интеллектуальную модернизацию. Здесь особое внимание будет уделено эпохе джадидизма, богатейшему наследию татарской просветительской мысли, а также трудам татарских богословов, идеология которых, сформировалась под влиянием прогрессивной концепции Ислама. Отдельные разделы будут посвящены видным татарским ученым и просветителям, общественным деятелям, жизнь и судьба которых явилась высоким примером служения умме.

Так как ислам является полидискурсивной религией, и сила ислама заключается в многообразии идей и концепций, главный концептуальный принцип этой дисциплины, ее своеобразный девиз звучит следующим образом: «Воздавать должное разнообразию, находить в ней единство – вот что является мудростью».

Материалы учебного пособия предполагают, что после завершения каждого модуля необходимо будет выполнить задания, которые составлены с учетом того, что магистерский уровень обучения предполагает выработку навыков исследовательской работы.

Богословская мысль мусульманских народов России не заключена только в наследии, в источниках прошлого. Это живая мысль, которая продолжает пульсировать и жить в умах современных мусульманских интеллектуалов, и которая все смелее и смелее проявляет себя и сегодня, используя современные источники и способы передачи информации.

Какой будет богословская мысль завтра, во многом зависит именно от тех, кто сегодня еще только осмысливает наследие прошлого и вступает на путь поиска знаний.

Информация об авторе

Сафиуллина-Ибрагимова Резеда Рифовна, доцент кафедры исламской теологии Российского исламского института, к.ф.н., г. Казань, Российская Федерация.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИХСАНА: АНАЛИЗ КНИГИ МУКТЕДАР ХАНА «ИСЛАМ И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

*Т.Е. Седанкина,
Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка осуществления анализа политической философии ихсана, предложенной индийско-американским мусульманским ученым Мохаммадом Абдул Муктедар Ханом в книге «Ислам и эффективное управление», основанной на «Пяти принципов надлежащего управления». Вначале познакомимся с известным мусульманским интеллектуалом, автором книги «Ислам и эффективное управление» Муктедар Ханом и отзывами о его труде. Далее рассмотрим основу идеи соотношения Ихсана и эффективного управления. В заключении проанализируем пять принципов надлежащего управления, представленных Муктедар Ханом в разделе «Политическая философия Ихсана».

Ключевые слова: Муктедар Хан; философия ихсана; модель эффективного управления; государство Ихсан; общество мухсинов; таухид; суверенитет; справедливость.

POLITICAL PHILOSOPHY OF IKHSAN: ANALYSIS OF MUKTIDAR KHAN'S BOOK «ISLAM AND GOOD GOVERNANCE»

Abstract. The presented article attempts an analysis of the political philosophy of Ihsan proposed by the Indian-American Muslim scholar Mohammad Abdul Muktidar Khan in his book «Islam and Good Governance» based on the «Five Principles of Good Governance». Let us first meet the renowned Muslim intellectual, the author of Islam and Good Governance, Muktedar Khan, and the reviews of his work. Next, we will consider the basis of the idea of the relationship between Ihsan and good governance. Finally, let us analyze the five principles of good governance presented by Muktedar Khan in «The Political Philosophy of Ihsan».

Keywords: Muqtedar Khan; Ihsan philosophy; good governance model; Ihsan state; muhsin society; tawhid; sovereignty; justice.

С древних времен люди мечтают об идеальном обществе, основанном на высоконравственных принципах справедливости, милосердия и сострадания. В эпоху Античности принципы построения идеального государства нашли отражение в трактате Платон «Государство», в эпоху Средневековья идеи идеального общества находят отражение в трактате «Град Божий» Августина Аврелия. Мусульманские мыслители также не обошли стороной эту тему. В научном наследии крупнейшего философа исламского мира *Аль-Фараби* (873–950) содержится учение об общественно-политической жизни и государственном управлении – о городе-государстве. Его работы «Гражданская политика», «Книга изучения общества», «Добродетельные нравы», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Книга о достижении счастья», «Указание путей счастья» и другие представляют собой универсальные системы в

своей области. Заслуживающим внимания является учение законспирированной религиозно-философской просветительской организации «*Чистых братьев*», написавших 52 трактата (X в.), в которых «Чистые братья» призывали к объединению всех религиозных учений, вдохновляясь идеями неоплатоников и Аристотеля. Авторы «*посланий*» описывали «типичные обстоятельства» и социальные типы арабского халифата. В трудах «*Царское управление*» и «*Управление сообществом*», «*Братья*» создали идеал посвященного царя, который во всем руководствуется нравственными принципами. Этот идеал оказался необходимым и достаточным, типичным для воззрений арабоязычных мыслителей. В Духовном Граде «*Братьев*» каждый знает, что их души – одна душа, хотя тела их отделены одно от другого». Град является условием возвращения души в высший мир, это некое место, «вознесённое в воздухе», где, как утверждают авторы, и были созданы Адам и Ева. И строиться сей город должен на основе благочестия, честности, верности¹. *Ибн Хальдун* (умер в 1406 г. / 808 г.х.) в «*Книге поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров*» указывает на то, что управление государством требует от тех, кто занимается этим, знания жизни и следования законам человеческого общества, что самый надежный и верный взгляд на управление – прямой взгляд на отношения людей между собой, улучшение его средств к жизни и устранение напастей и вреда². Также следует вспомнить учения философов утопистов Томаса Мора (1478–1535) и Томмазо Кампанелла (1568–1639). Идея построения идеального государства не перестает быть актуальной и в наше время.

Краткое знакомство с известным мусульманским интеллектуалом, автором книги «Ислам и эффективное управление» Муктедар Ханом и отзывами о его труде. Одним из ярких представителей современной теории построения эффективного управления мусульманским обществом, нашедшей отражение в книге «Ислам и

¹ Седанкина Т.Е. Роль арабо-мусульманских мыслителей в развитии социологической мысли. Издательство: Институт социальных и гуманитарных знаний (Казань)/Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 2 (11). С. 151–156.

² Седанкина Т.Е. Социологические воззрения Ибн Халдуна. Издательство: Институт социальных и гуманитарных знаний (Казань)/ Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 2 (11). С. 157–162.

эффективное управление»¹ является Мохаммад Абдул Муктедар Хан – индийско-американский мусульманский ученый, рожденный в 1966 году. В настоящее время Мукредар Хан является профессором Делавэртского университета, сотрудником Института социальных наук. Муктедар Хан считается известным мусульманским интеллектуалом, часто приглашаемым на радио и телевидение. Его новаторские политические воззрения публикуются в периодических изданиях более 20 стран². В популярных американских газетах Муктедар Хана характеризуют как «редкий умеренный голос ислама, который слышен во всем мире, благодаря его плодотворной писательской деятельности»: «восходящей звездой среди мусульманских интеллектуалов на Западе». («The Daily Star»; «The Daily Times»). В издании «The Washington Post» говорится о том, что «либеральный голос Муктедара Хана подчеркивает историческое напряжение между традиционными исламскими теологами, склонными издавать более консервативные фетвы, и исламскими философами, которые придерживаются более гибких решений».

Несомненно, книга вызвала большой резонанс в научных и религиозных кругах. Приведем отзывы на книгу, представленные в ней в качестве вступительного слова.

– Американский исламовед *Асма Афсаруддин* (1958) дала ей следующую характеристику: «Книга Муктедар Хана проницательная и страстная, сосредоточивающая внимание на важности исламского принципа Ихсан для оживления мусульманской жизни и мысли в глобальном масштабе в современном мире. Автор предлагает выход из духовно-нравственного тупика, возвращая внимание к основополагающим исламским ценностям - к Ихсану, выдвигая его на первый план для применения в сегодняшнем поляризованном и аморальном мире».

– Американский историк, исламовед, профессор Джорджтаунского университета (1940) Джон Л. Эспозито пишет: «Это оригинальный, продуманный и свежий подход в политической философии, который заинтригует, а также бросит вызов предпосылкам и моделям развития многих мусульманских и немусульманских ученых».

¹ Муктидар А. Хан. Ислам и эффективное управление / Политическая философия Ихсана. С. 209–226

² Абдул Муктедар Хан [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хан,_Муктедар (дата обращения: 22.07.2022)

– Американский академик, профессор истории Тамара Сонн (1949) пишет о книге следующее: «В книге представлена политическая философия, являющаяся одновременно свежей и своевременной, где отвергается стандартный выбор между религиозной и светской идентичностью как поверхностный, а предлагается культивирование основных исламских ценностей (любви и милосердия)».

– Профессор международных отношений в Фонде выпускников и профессор политики кафедры международных отношений (США) Сохаил Хашми в качестве рецензии к книге приводит следующие слова: «В этой дерзкой, провокационной и вселяющей глубокую надежду книге предлагается переосмысление мусульманской политики, посредством призыва мусульман сместить вектор своего внимания на этическую, а не правовую систему, что поставит Ихсан (поиск красоты и морального совершенства) на свое место – как в центр как исламского благочестия, так и политики».

– Директор Центра исламских исследований Университета Дьюка (США) Омид Сафи пишет: «В книге представлена духовная парадигма Ихсана как воплощение в жизнь добра и красоты, заключенная в пророческой традиции «поклоняться Богу так, как мы Его видим, а если нет, то помнить, что Бог видит нас. Суфии рассматриваются как полноценные социальные, политически активные и вовлеченные в жизнь своего общества граждане, что способствует развеиванию стереотипа о том, что суфии «аполитичны» или «потусторонни».

– Профессор политологии Сиракузского университета (США) Мехрзад Боруджерди: «Политологи довольно несерьезно относятся к роли суфизма в современном мире. Концепция Ихсан, традиционно оживляющая исламскую этику и мистицизм, практически не применялась в политической сфере. Представленная книга позволяет соединить мир исламской духовности с миром политики, концепцию Ихсана (совершения прекрасных поступков) с политической практикой, показывая, что политика должна склонить колени перед моралью».

– Профессор Школы глобальных отношений Парди, Бостонского университета (США.) Роберт Хефнер: «Проникая в глубины Корана, традицию Пророка и исламского мистицизма, Муктедар Хан представляет богатую и убедительную альтернативу неудачному видению сторонников так называемых «исламских государств».

Для того, чтобы понять, чем именно вызваны такие яркие отзывы, обратимся к тексту книги, а именно к одному из ее разделов «Политическая философия Ихсана».

Ихсан и эффективное управление. Муктедар Хан предлагает «Модель эффективного управления, направленную на реализацию высшей добродетели исламского этоса – ИХСАН – высшего состояния и добродетели, к которой может стремиться верующий. Автор осознает, что после предложения его Модели:

- внезапная справедливость и мир волшебным образом не появятся;
- что по одному нажатию кнопки мир не изменится;
- что любая новая Модель, является особым вызовом миру, благодаря которому мир и развивается;
- что предложенная Модель не является утопией, а реальность, способная воплотиться в жизнь.

Муктедар Хан подчеркивает: «Если традиционно концепция Ихсан задумывалась и понималась на индивидуальном уровне, то я предлагаю реализовать Ихсан так же на коллективном уровне с целью создания социальных условий, способствующих возникновению *общества мухсинов* - достигших личного состояния Ихсана и стремящихся к созданию общины или государства Ихсан.

По убеждению Муктедара Хана, государство Ихсан – это общество, состоящее из добродетельных людей и возглавляемое ими, руководствующимися двумя повелениями Корана:

1) «*Да не будет принуждения в религии, истина отделяется от заблуждения*» (Коран, 2:256). На основании данного аята исследователь заявляет, что отсутствие принуждения в религии явно выступает за светское государство, которое не навязывает религиозные ценности своему населению. Какой смысл в вере, если эта вера принуждается

государством? Государство не должно вмешиваться в вопросы веры и ибады (поклонения).

2) «Ты - лучший народ, созданный для человечества. Ты поощряешь добро и запрещаешь зло» (Коран, 3:110). Данный аят указывает на то, что поощрять или приказывать добро и запрещать зло рассматривается как исполнение шариата, информирующего мусульман о том, что правильно и что неправильно. Государство, основанное на шариате, не может быть светским. Знающие люди в общине имеют свободу интерпретировать шариат, но он является частью становления мусульманина - подчинения Аллаху.

По сути, верующие должны балансировать между двумя заповедями:

- в религии нет принуждения,
- необходимость существования общины, основанной на шариате выступающим за добро и не допускающим зла.

Невозможно отдавать предпочтение одному повелению и игнорировать другое, так как это противоречит духу Корана, запрещающему избирательное применение Писания (Коран, 2:85).

Муктедар Хан видит Единственным способ одновременной реализации обоих принципов, создание светского государства, которое:

- не принуждает свой народ следовать какой-либо религии;
- но поощряет создание религиозного общества, пронизанного исламскими ценностями благодаря гражданам, достигшим состояния Ихсан.

Государство Ихсан (в представлении Муктедар Хана) – это светское государство, которое не стремится навязать или внедрить религию и религиозные ценности, но создает свободную от запугивания среду, позволяющую различным этическим и добродетельным сообществам (движениям) пропагандировать стремление к *индивидуальному и общественному* совершенству. Общество потенциально может стать тем добродетельным, о чем мечтали философы от Платона до аль-Фараби и мистиков вроде Саади. Для этом гражданам этого общества необходимо:

- стремится к совершенствованию своей души и нравственному поведению;
- вести жизнь, свидетельствующую о божественной милости и милосердии Всевышнего;
- проявлять милость и милосердие в своих поступках.

Муктедар Хан предлагает пять принципов надлежащего управления на уровне государства и правительственной структуры, которые способствуют созданию государства Ихсан:

- 5 нормативных и основанных на Ихсане принципов, определяющих структуру и характер государства;
- 5 аналогичных этических и мистических принципов, основанных на Ихсане, которые должны лежать в основе конституции общества.

Целью принципов является включение (встраивание) сущности Ихсана (его основных идей) в процесс управления государством.

Принципы Ихсана, предлагаемые Муктедар Ханом, основаны на:

- политических философских мыслях,
- поэзии и размышлениях Ахл ат-Тасаввуф (суфиев), таких как Саа'ди из Шираза.

Принципы изложены в форме «от чего-то» к «чему-то другому».

1. От таухида к суверенитету.
2. От праведных халифов к пророку.
3. От структуры к процессу: от правительства к управлению.
4. От национальных интересов к национальной добродетели.
5. Справедливость: от добродетели к социальному состоянию.

Далее рассмотрим каждый из принципов более подробно, каждый из которых по примеру Муктедар Хана сопровождается аятами из Корана и хадисами.

Принципы надлежащего управления:

От таухида к суверенитету. Данный принцип берет свое основание из следующих аятов Корана: *Воистину, Я - Аллах. Нет божества, кроме Меня, так поклоняйтесь же Мне и совершайте молитву*

для поминания Меня. (Коран 20:14); Бог един; только Он достоин поклонения - нет Бога, кроме Аллаха (Коран 112:1); Он вечен, неизменен и постоянен, и Он один создал все творение (Коран 112:2 и 32:4).

Принцип таухида – вера в единство Бога или единобожие, является первоочередным в исламе. Все остальное вторично по отношению к свидетельству о единстве Бога. Бог един, а Его творение – представляет собой царство множественности.

Он создал:

- множество существ - людей, джиннов и ангелов.
- множество форм жизни - людей, животных и растений.
- множественность в человечестве: различные расы, племена и народы, и даже вероисповедания.
- множественность в религиях. Если Он захочет, Он мог бы создать их всех одинаковыми и заставить их верить в Него, но даже в вопросах веры в Него Он создал разнообразие - тех, кто верит, тех, кто сомневается, тех, кто отрицает, и тех, кто принимает партнеров (Коран 49:13, 10:99 и 5:48).

Определяющей характеристикой Творца является Единство, а определяющей характеристикой творения – множественность.

Фундаментальные оппозиции:

- Единство Бога и множественность творения;
- Невидимость единства и явность (проявленность) множественности;
- Истина Бога (Аль-Хак), его Реальность и условное существование, зависящее от милости и благосклонности этого Реального;
- Вечность, постоянство Бога и временность его творения.

Принцип Таухид имеет не только духовные, но и социально-политические последствия для мусульманских обществ.

Опираясь на анализ различных концепций суверенитета (Жана Бодена, Т.Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Дж.Локка и И.Канта), Муктедар Хан приходит к выводу, что суверенитет является «абсолютным, неделимым и неотъемлемым», что соотносится с исламской концепцией Таухида.

Суверенитет Бога является отличительной чертой исламского государства. Однако Бог наделил человечество суверенитетом, чтобы оно действовало как Его наместники на земле (Коран 2:30), и поэтому они обладают властью действовать от Его имени. Если Власть издавать законы была прерогативой только Бога, теперь она также принадлежит современному государству.

Понятие «Суверенитет» в современной исламской мысли используется для того, чтобы отличить исламские государства, где суверенен только Бог, от современных национальных государств, где суверенны люди.

Современное государство – это устройство, позволяющее суверенному человеку действовать на земле в качестве свидетеля своего Господа (если он верующий) и свидетеля против себя, если он неверующий. В обоих случаях, в рамках исламской парадигмы, она действует только потому, что Бог уполномочил ее действовать. Человеческое наместничество – это мощная сила, которая движет историей.

Таким образом, первый принцип «От Таухида к Суверенитету» заключается в том, что мы можем думать о современной концепции суверенитета в том же ключе, что и о Таухиде в политическом смысле. Суверенитет, по сути, является институционализацией коллективной воли людей в рамках государства. Для поддержания идеи единства Бога в политической сфере, не следует считать, что Божий суверенитет противоречит воле народа, скорее нужно признать, что воля народа – это, по сути, предоставление Богом полномочий субъектам как халифам на земле. Только обладатели таких полномочий могут создать добродетельное общество на земле. Без власти нет суверенитета, а без суверенитета нет государства. Пришло время мусульманам признать, что Бог наделил их правом действовать, и они должны действовать, чтобы свидетельствовать о Нем в политическом смысле.

От праведных халифов к пророку. Теория халифата, основанная на историческом прецеденте праведных халифов (аль-Хулафа аль-Рашидун), является основой для большинства шариатских исламских моделей правления. Весь философский проект рассматривает первые

30 лет исламской истории после смерти пророка Мухаммада как совершенную модель правления, которую необходимо повторить или смоделировать, так как по мнению большинства исламских правительств, лучше всего это было сделано праведными халифами.

Муктедар Хан же совершает некий парадигматический сдвиг, предлагая для поиска принципов эффективного управления обращаться исключительно к пророческому примеру, а не к какой-либо другой эпохе. Методология или подход Пророка Мухаммада к управлению могут служить для мусульман лучшей нормативной моделью, с помощью которой они могут обосновать свою современную политическую теорию.

Проблема предыдущей модели заключается в том, что она рассматривает образцом для подражания не Пророка, посланного как образец для подражания мусульманам. «Безусловно, Посланник Аллаха - лучший пример (образец) для вас». (Коран 33:21), а первых четырех праведных халифов.

Муктедар Хан призывает вернуться к Пророческой модели управления, основываясь на Сунне пророка Мухаммада. Пророк Мухаммад управлял зарождающимся государством Медина на основе четко сформулированной конституции, известной как Аль-Дастур Аль-Мадина¹. Муктедар Хан осознает, что Пророческая Модель в полном объеме в настоящее время не может быть реализована сегодня, но принципы управления и политического сообщества, которые в нем закреплены, могут служить ориентиром (архитектура правительства, механизмы и местоположение власти и полномочий, и их исполнение).

В данной модели содержится пророческое предположение об отношении к людям из разных общин как к гражданам с равными правами. Конституция Медины в статье № 25 прямо называет иудеев и мусульман одной уммой (одним народом), а также предусматривает одинаковые права и обязанности для всех общин, участвующих в конституции².

¹ Муктедар Хан. «Договор Медины: Конституционная теория исламского государства», Международное зеркало (2001). М.А. Муктедар Хан. «Исламское управление и демократия», Ислам и демократизация в Азии (2009): 13-27.

² Полный текст английского перевода конституции Медины [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.org/cons/medina/con_medina.htm. (дата обращения 22.07.2022).

Таким образом, второй принцип «От праведных халифов к пророку» управления заключается в том, чтобы отдавать предпочтение примеру Пророка перед всеми остальными и использовать конституцию, которую использовал Пророк Мухаммад (мир ему), в качестве руководства для хорошего управления.

От структуры к процессу: от правительства к управлению. Для многих мусульманских мыслителей структура государства и применение божественного закона государством были первостепенными. Каждая современная модель, выдвинутая мусульманами, пытается создать структуру управления, воссоздающую либо всемирный халифат, либо халифат на уровне государства с полномочиями и властью халифа-рашидуна, и поэтому основное внимание уделяется халифату - исламскому государству или исламской демократии.

Муктедар Хан призывает сосредоточиться не на исламском правительстве, а на его структуре и архитектуре, которым мусульманские мыслители перестали придавать важное значение, а именно они являются результатом эффективного (хорошего) управления. Не имеет значения форма правления, если оно не обеспечивает хорошее управление.

А) Муктедар Хан является сторонником эволюционной формы управления. «Фундаментальные изменения требуют революций, которые могут быть кровавыми и не всегда успешными, примером чему является «арабская весна». Революции могут привести и уже привели к краху политического порядка, хаосу и разрухе. Структуры следует изменять постепенно, если в этом есть необходимость, а необходимость можно определить, отдавая предпочтение хорошему управлению, а не религиозному символизму в качестве продукта правительств и государств». Мусульманские государства получают больше пользы от постепенного и постепенного перехода к эффективному управлению, чем от внезапных революционных изменений в их структуре, которые могут привести к насилию и, возможно, даже гражданским войнам, как в Ираке и Сирии. В наш век фитны – кризисов, хаоса и гражданских войн, сосредоточение на управлении, которое может постепенно улучшить продукт управления, лучше, чем внезапные революционные потрясения.

Б) Муктедар Хан ратует за демократическую форму управления. Мусульмане потерпят неудачу, если проигнорируют огромное количество эмпирических доказательств в пользу демократии - ее долговечности, адаптируемости к различным культурам и ценностям, а также желательность для людей всех вероисповеданий и даже тех, кто не верит в Бога. Так называемая система халифата не имеет привлекательности для тех, кто не является мусульманами. Как можно убедить индусов, буддистов и иудеев, что лучшие и добродетельные главы государств могут быть только из арабского племени курайш? Будет ли эта система привлекательна для них?

В) Муктедар Хан призывает уделять особое внимание мусульманских активистов и теоретиков процессам, а не структурам, хорошему управлению, а не символической политике, которая подкрепляет идентичность исламских государств как исламских, тогда улучшится и управление, и правительство, и общество, и государство. Фокус на процессе позволит мусульманам ввести, развить и модернизировать процессы, выведенные на основе исламских источников, схожие с эталонами эффективного управления, разработанными эмпирическими социальными науками:

- *Шура* (консультации власти с мусульманской общиной);
- *Иджтихад* (переосмысление законов и политики на основе эмпирической реальности);
- *Муракаба* (самокритика);
- *Мухасаба* (подотчетность);
- *Иджма* (достижение консенсуса).

Таким образом, третий принцип **«От структуры к процессу: от правительства к управлению»** заключается в том, что демократия может быть лучшей формой разрешения конфликтов во внутренней политике, при условии, что демократическая система действительно инклюзивна и открыта. Демократические государства обеспечивают защиту прав человека и многих свобод, включая свободу религии, и поэтому, без сомнения, они являются наименее репрессивными из всех форм правления. Но демократическое устройство государства не является гарантией хорошего управления. Ученые в области социальных

наук и политической теории исследовали как достоинства, так и недостатки демократического правления.

От национальных интересов к национальной добродетели.
Муктедар Хан не без основания отмечает, что вопросы национальной и международной безопасности, защиты национальных интересов, национальной культуры, национальной идентичности весьма актуальны в настоящий момент. Для мусульманских государств особенно важна защита исламской идентичности. Однако Муктедар Хан подчеркивает, что государство Ихсан должно быть больше озабочено национальной добродетелью, чем национальной идентичностью. Добродетель ценится за присущую ей ценность, а не за способность помочь приобрести и удержать власть. Государство должно стремиться поощрять своих граждан быть добродетельными ради добродетели. Подобно тому, как современные государства поощряют своих граждан к благотворительности и участию в волонтерской деятельности, государство Ихсан должно стремиться к достижению национальной добродетели, как если бы она представляла жизненно важный национальный интерес. Цель государства Ихсан – обеспечить безопасность и свободы, которые позволят его гражданам совершенствовать добродетель. Для людей Ихсана жизнь – это совершенствование добродетели, совершенствование души, которая бы стала достойной отражать божественное и действовать как совершенное зеркало, в котором божественное может созерцать себя.

Справедливость: от добродетели к социальному состоянию.

«Будьте справедливы - это близко к благочестию». (Коран, 5:8)

Муктедан Хан указывает, что Коран более 60 раз повелевает верующим быть справедливыми, добиваться справедливости во всех своих делах и судить людей по справедливости. Коран подчеркивает ожидания, что человек будет действовать от имени Бога по справедливости, а не в корыстных целях. Этот стих обращен к пророку Давиду и гласит: *«О Давид, поистине, Мы сделали тебя наместником (Халифой) на земле, так суди же между людьми по правде и справедливости и не следуй своим собственным желаниям».* (Коран 38:26)

Стих 5:42 предписывает пророку Мухаммаду судить по справедливости, если он решит выступить в роли судьи для людей, которые придут к нему за судом. Этот стих также добавляет, что Аллах любит тех, кто поступает справедливо. «Аллах повелел справедливость с Ихсаном» (Коран, 16:90) - тем самым поставив Ихсан и справедливость (Адль) во главу угла исламских ценностей. «В Судный день самым дорогим для Бога и близким по положению будет правитель, правящий справедливо» (Ат-Тирмидхи № 1334).

Муктедар Хан с удивлением отмечает, что в более позднем развитии ислама (по крайней мере суннитского), концепция справедливости была недооценена.

Во-первых, суннитская концепция «столпов ислама» не включает справедливость, в отличие от шиитской концепции столпов ислама. Исламское юридическое понимание справедливости более или менее основано на определении, широко приписываемом имаму Али: «Справедливость расставляет вещи по своим местам»¹. Это определение справедливости ничем не отличается от определения Платона, который определял справедливость как «воздание каждому человеку по заслугам».

Во-вторых, ни одна из шести достоверных книг пророческих традиций (Кутуб аль-Ситтах) и самый ранний сборник Аль-Муватта не содержат раздела о справедливости. Никто из собирателей хадисов, собирающих традиции по различным темам (включая джихад и менструацию), не счел нужным собрать хадисы под подзаголовком «справедливость». В сборнике «Сахих Бухари» 93 книги, в «Сахих Муслим» - 43, и ни одна из них не посвящена справедливости.

В-третьих, Исламские юристы в значительной степени отодвинули понятие справедливости на второй план, являясь единодушными в том, что справедливость не является одной из высших целей исламского права. В перечень пяти высших целей исламского права (сохранение Дина (религии), нафса (жизни), насл (рода), акл (интеллекта) и маал (имущества) – не вошло правосудие. Подход макасид аш-шария к

¹ Лакхани М. Али изд. «Священные основы справедливости в исламе: Учение Али ибн Аби Талиба (Ванкувер, Канада: World Wisdom, 2006), стр. 27.

исламскому праву, направленный вначале на определение высших (фундаментальных и трансцендентных) целей исламского права, а затем на выведение конкретных постановлений таким образом, чтобы защитить эти высшие цели, - также игнорирует справедливость. Джассер Ауда, известный эксперт по подходу макасид аш-шариа, признает, что традиционный подход «не включал наиболее универсальные и основные ценности, такие как справедливость и свобода»¹. Выдающийся ученый-азхари Мухаммад аль-Газали сделал аналогичное замечание, утверждая, что пять изначальных намерений имеют вторичный характер, а справедливость и свобода представляют собой первичную ценность и должны быть добавлены в макасид, тем более что они подразумевались в качестве таковых в пророческих посланиях².

Муктедар Хан пишет: «Я нахожу это глубоко шокирующим, особенно учитывая то, что в Коране справедливости уделяется особое внимание». Нетрудно понять, как юристы, ставящие родословную выше справедливости, исключали так же милосердие и сострадание из своих постановлений. Муктедар Хан призывает к глубокому изменению парадигмы, поскольку считает, что нынешний свод законов, понимаемый как исламское право или закон шариата, отошел от милосердия, сострадания и справедливости, которые в подавляющем большинстве случаев доминируют в кораническом дискурсе.

Проблема заключается в том, что свод законов, которые преподносятся как божественные, по сути, является продуктом человеческого иджтихада или интеллектуальным продуктом, основанным на божественных источниках, но рассмотренным в очень специфических исторических и политических контекстах. Очень важно, чтобы мусульмане пересмотрели эти предположения, которые они до сих пор считали священными.

Для таких ученых-юристов справедливость - это скорее качество суждения, чем социально-политическое состояние. Они не рассматривают справедливость как желаемое состояние общества.

¹ Джассер Ауда, Макасид аш-Шариа: Руководство для начинающих (Лондон: Международный институт исламской мысли, 2008), с. 7.

² Гамаль Элдин Аттия, К реализации высших намерений исламского права: Maqasid Al-Shariah: Функциональный подход (Лондон: Международный институт исламской мысли, 2008), стр. 83.

Для примера Муктедар Хан приводит цитаты из книги Саида Кутба «Ислам и социальная справедливость», в которой, на его взгляд приводятся довольно противоречивые утверждения. Кутб неоднократно утверждает, что в вопросах религии мужчины и женщины равны. Ну, если шахада (свидетельство) женщины о Боге равна шахаде мужчины о Боге, то как он может обосновать правило, согласно которому свидетельство женщины в суде не равно свидетельству мужчины в суде?

Юристы понимали справедливость как «покорность Богу», что означало покорность закону, и таким образом справедливость снова становилась подчинена закону. Юристы не исследовали системный аспект справедливости; правовые, этические и институциональные рамки могут быть несправедливыми и несправедливыми в том, как они распределяют роли и ресурсы и создают условия, которые являются дискриминационными.

В государстве Ихсан справедливость должна быть спасена от ограничивающего влияния закона, и именно кораническая концепция справедливости должна определять как государство, так и общество.

Муктедар Хан завершает этот раздел стихотворением суфийского поэта Джами Бихаристан о роли справедливости и религии в политике. Он утверждает, что справедливость без религии лучше, чем религия, сопровождающаяся тиранией.

«Знайте, что для поддержания царства необходимы справедливость и равенство, а не неверие и не религия.

Справедливость без религии для следующего мира лучше тирании религиозного шаха!»

Таким образом, Муктедар Хан определил пять принципов, которые должны определять характер государства Ихсан. Однако они не могут быть реализованы в обществе без мухсинов. Далее автор предлагает «Теорию хорошего гражданства, необходимого для хорошего управления», в которую входит пять принципов культивирования общества мухсинов, способных обеспечить хорошее управление в добродетельном государстве Ихсан. Эти два аспекта - *добродетели государства* и *добродетели общества* - составляют друг друга. Не может быть

одного без другого, и оба они должны возникнуть одновременно в элементарных формах, возможно, по указанию активистов, сознательно стремящихся к хорошему управлению, а затем постепенно расцвести, поскольку они поддерживают, укрепляют и питают друг друга.

На основании изучения взглядов Муктедар Хана, мы пришли к некоторым выводам.

1. Подход Муктедар Хана действительно не стандартный, дерзкой и провокационной, бросающий вызов, будоражащий, но и оживляющий мусульманскую интеллектуальную мысль. Его книга несомненно, помимо положительных отзывов, представленных в начале книги, вызвала и продолжает вызывать немало критики как со стороны мусульманского (ортодоксального) сообщества, так и с позиции академической науки.

2. Несомненно, представленная «Модель эффективного управления государством Ихсан» и «Теория хорошего гражданства» не может оставить равнодушным, ввиду ее нестандартности, заключающейся в привнесении суфийских идей в политическую сферу, что действительно является новым шагом на пути поиска ответа на вопрос о идеальном государстве.

3. Однако, в более широком смысле нельзя сказать, что подход Муктедар Хана уникален (вспомним учения Аль-Фараби, «Чистых братьев», Ибн Рушда и Ибн Халдуна). Более того несмотря на то, что Муктедар Хан отрицает утопичность своего учения, оно явно просматривается.

Литература:

1. Абдул Муктедар Хан [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хан,_Муктедар (дата обращения: 22.07.2022)

2. Гамаль Элдин Аттия. К реализации высших намерений исламского права: Maqasid Al-Shariah: Функциональный подход (Лондон: Международный институт исламской мысли, 2008).

3. Джассер Ауда, Макасид аш-Шариа: Руководство для начинающих (Лондон: Международный институт исламской мысли, 2008).

4. Лакхани М. Али изд. «Священные основы справедливости в исламе: Учение Али ибн Аби Талиба (Ванкувер, Канада: World Wisdom, 2006).

5. Муктедар Хан. «Договор Медины: Конституционная теория исламского государства», Международное зеркало (2001). М.А. Муктедар Хан. «Исламское управление и демократия», Ислам и демократизация в Азии (2009): 13–27.

6. Полный текст английского перевода конституции Медины [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.org/cons/medina/con_medina.htm. (дата обращения: 22.07.2022)

7. Седанкина Т.Е. Роль арабо-мусульманских мыслителей в развитии социологической мысли. Издательство: Институт социальных и гуманитарных знаний (Казань)/Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 2 (11). С. 151–156.

8. Седанкина Т.Е. Социологические воззрения Ибн Халдуна. Издательство: Институт социальных и гуманитарных знаний (Казань)/Ученые записки ИСГЗ. 2013. № 2 (11). С. 157–162.

9. Khan, Muqtedar M. A. Islam and Good Governance: A Political Philosophy of Ihsan. New York: Palgrave Macmillan, 2019. // Муктидар А. Хан. Ислам и эффективное управление / Политическая философия Ихсана. С. 209–226. (на англ.)

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, зав.кафедрой систематической теологии Российского исламского института, кандидат педагогических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ В ТРУДАХ ДАГЕСТАНСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

С.И. Сиражудинова,

*Дагестанский гуманитарный институт
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В работе автор проводит краткий обзор богословских исследований в сфере финансово-экономических отношений современных ученых Дагестана. Исследование актуальных вопросов экономики и финансов с позиций исламского вероучения является важным аспектом теологической богословской науки, так как шариат предъявляет определенные требования к указанной сфере. В связи с этим дагестанские ученые (Исаев А.М. (Годоберинский), Магомедов А.К. и др.) в своих работах много внимания уделяют исследованию исламских финансово-экономических отношений.

Ключевые слова: теологические экономические исследования, ученые-богословы Дагестана, финансово-экономические отношения.

ISSUES OF ECONOMICS AND FINANCE IN THE WORKS OF DAGESTANI THEOLOGIAN OF OUR TIME (A BRIEF OVERVIEW)

Annotation. In this paper, the author provides a brief overview of theological studies in the field of financial and economic relations of modern scientists of Dagestan. The study of topical issues of economics and finance from the standpoint of Islamic doctrine is an important aspect of theological science, since Sharia imposes certain requirements on this area. In this regard, Dagestani scientists (Isaev A.M. (Godoberinsky), Magomedov A.K., etc.) in their works pay much attention to the study of Islamic financial and economic relations.

Keywords: theological economic research, theologians of Dagestan, financial and economic relations.

Как известно, экономическая наука имеет богатейшее многовековое теоретическое наследие, созданное трудом многих выдающихся ученых. Вместе с этим, экономика развивается и продолжает формировать новые взгляды на уже устоявшиеся формы отношений. Экономическая жизнь быстро меняется и исследования в этой области становятся неотъемлемой частью экономического развития. В связи с этим, исследование финансово-экономических вопросов в исламском мире не только не потеряла былой актуальности, но и обрела особую значимость в последние десятилетия.

Исследование современной системы экономических отношений с позиций исламского вероучения является важным аспектом теологической богословской науки, так как шариат предъявляет определенные требования к сфере финансов.

Одним из дагестанских ученых-богословов современного периода, который в своих работах много внимания уделяет исследованию исламских экономических отношений, является доктор исламских наук Исаев Ахмад Магомедрасулович. Одним из значимых его трудов в области финансов является вторая часть книги, состоящая из 872 страниц, Иршалъуль главам иля фикъгьи дини халикъиль анам (Наставление простого народа пониманию религии Создателя). В нем автор последовательно раскрывает такие актуальные вопросы экономической науки, как исламские финансы, банкинг, страхование, лизинг, партнерская деятельность, аренда, инвестирование, контрактная деятельность, договорные отношения, залог, сельскохозяйственная деятельность, рынок ценных бумаг и др.

Следует также отметить, что диссертация на соискание богословской степени Исаева Ахмада Магомедрасуловича была посвящена ростовщичеству. В нем автор исследует феномена ростовщичества – «риба» в исторической ретроспекции, направленной на оздоровление социально-экономической ситуации в современном обществе.

Работа представляет собой первый опыт изучения одного из наиболее важных пунктов классического исламского права – «риба» ростовщичества, используя для этого комплексный подход, учитывающий взгляды и суждения, как религиозных деятелей, так и светских

учёных. Наряду со значительным числом научных публикаций, указанная его работа может быть учтено в экономической политике в регионах России, с преобладающим исламским населением, с целью минимизации банковских процентов.

Докторская диссертация другого дагестанского богослова Магомедова Ахмада Курбанисмаиловича была посвящена исследованию особенностей правового регулирования с точки зрения шафиитского мазхаба одного из важнейших инструментов рыночной экономики – залога. Автор также анализирует подходы четырех общепризнанных религиозно-правовых школ относительно регулирования залоговых отношений. Важным достоинством данного исследования, на наш взгляд, является глубокий сравнительно-сопоставительный анализ института залога в исламском праве и российском законодательстве, который фактически свидетельствует об определенной социальной защите как залогодателя, так и залогодержателя в исламском праве по сравнению со светским законодательством, что позволило автору сделать вывод о целесообразности произведения некоторых изменений в российском законодательстве, которые позволили бы, при желании залогодателя или залогодержателя или при обоюдном согласии, заключать залоговые сделки без элементов ростовщичества.

Кроме этого, представленные в исследовании гарантии в шариате, связанных с имущественными и другими сделками, позволили автору выделить ключевые аспекты гуманистических ценностей исламского экономического права. В работе приводятся доводы о дозволенности установления долговой сделки в шариате, а также особенности и правовые аспекты регулирования долговых отношений в исламе. Несомненно, высоким эвристическим потенциалом обладают сформулированные автором предложения по внедрению в механизм регулирования залоговых отношений позитивных элементов исламского права.

Следует также отметить, что отдел научных исследований и методических разработок при Муфтияте РД под коллективным авторством издал книгу «Торговля и финансы в Исламе», представляющую собой первую часть серии «Мусульманское практическое право – муамалат». В книге даётся обзор финансово-экономических отношений

согласно шафиитской богословско-правовой школе Ислама. В частности, рассматриваются основы торговой деятельности, ростовщичества, авансового контракта, беспроцентного кредита, обмена валюты и залогового обеспечения договора займа.

Эти знания помогут верующим в решении насущных проблем, имеющих религиозную составляющую; дадут возможность построить свою жизнь согласно требованиям мусульманской религии и, соответственно, убереечь себя от совершения многих греховных деяний. Особенно, от таких пагубных распространившихся в последнее время явлений, как «финансовая пирамида», которая послужила причиной многих смут и разногласий в обществе.

Следует отметить, при эффективном использовании норм исламского права есть возможность найти пути развития экономики страны. Активизация фундаментальных теологических исследований по финансово-экономическим вопросам современной России во многом связаны с проблемами российской рыночной экономики. Это требует продолжения научных изысканий в области исламской экономики и финансов в современный период.

Литература:

1. Исаев А. М. Иршалъуль главам иля фикъгьи дини халикъиль анам (Наставление простого народа пониманию религии Создателя): на аварском языке. / Исаев А.М. // Часть II. Исламские экономические отношения. – Москва, 2016. – С.872.

2. Исаев А.М. Ростовщичество – «риба» (ربا) в контексте социально-экономических проблем общества: история и современность: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. исл. наук / Исаев Ахмед Магомед-расулович; Дагестанский исламский университет. – Махачкала, 2020. – 17 с.

3. Магомедов А.К. Залог в исламском праве: особенности правового регулирования согласно доктрине шафиитского мазхаба: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. исл. наук / Магомедов Арсен Курбанисмаилович; Дагестанский исламский университет. – Махачкала, 2021. – 25 с.

4. Сиражудинова С.И., Магомедов А.К. Сравнительно-сопоставительный анализ института залога в исламском праве и российском законодательстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 309-312.

5. Торговля и финансы в исламе / Муфтият Респ. Дагестан; [ред.: Кахаев А.М. и др.]. Науч.-исслед. отд. Муфтията РД. – Махачкала, 2016. – 289 с.

Информация об авторе

Сиражудинова Саида Исрапиловна, доцент кафедры теологии и социально-гуманитарных наук, кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала, Российская Федерация.

КОРАНИЧЕСКИЕ ПРИЗЫВЫ К ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВУ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

З.С. Сулейманова,

*Дагестанский гуманитарный институт
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы пребывания субъекта в поле избыточного информационного содержания, мгновенной реализации полученной информации, минуя процесс осмысления. Попытка теологического и философского осмысления проблемы приводит к осознанию необходимости создания «духовной картины личности» и общества. В ходе анализа Коранического текста, (в частности аятов, выбранных рандомно), выясняется, что один из векторов мировоззренческого компонента Корана направлен на формирование и развитие тонкой духовной структуры человека (и в частности молодого человека). Сделана попытка освещения некоторых путей, к духовному становлению личности и совершенству обозначенных в Коране, а так

же, сделана попытка подсчета аятов, несущих в себе призыв к духовному совершенству, путём стремления снискать довольство, по средством благих деяний, на примере фразы «ва амилю-с-салихати» («وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ») – «и совершали благие деяния» и выявления обязательного условия принятия благих деяний.

Ключевые слова: Коран, аят, личность, духовное совершенство, человек.

QURANIC APPEALS TO THE SPIRITUAL PERFECTION OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF CIVIL-PATRIOTIC AND SPIRITUAL-MORAL POTENTIAL OF YOUTH

Abstract. The article touches upon the problems of the subject's stay in the field of excessive information content, instant realization of the received information, bypassing the process of comprehension. An attempt at theological and philosophical understanding of the problem leads to the realization of the need to create a «spiritual picture of the individual» and society. During the analysis of the Quranic text (in particular, the verses chosen randomly), it turns out that one of the vectors of the ideological component of the Quran is aimed at the formation and development of the subtle spiritual structure of a person (and in particular a young person). Made attempt to cover some of the ways that the spiritual development of the individual and the perfection mentioned in the Quran, and an attempt was made to count the verses that contain the call to spiritual perfection, by the desire to seek the pleasure of, by means of good deeds, for example, the phrase «all the amili with salihat» («وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ») – «and did good deeds» and the identification of a mandatory condition for the acceptance of good deeds.

Keywords: Quran, Ayat, personality, spiritual perfection, man.

Современный этап развития цивилизации, поставил человечество перед потребностью поиска новых неординарных подходов к исследованию вопросов связанных с духовностью человека, его нравственностью, патриотизмом, и т. п. Неординарность подхода заключается в

том, что возникла необходимость расширить границы видения этой проблемы за пределы науки, которая придерживается строгих формулировок и доказательств, скованна узкими рамками точных определений и понятий, чего не скажешь о теолого-философской, теолого-психологической рефлексиях, которые предоставляют исследователям многообразные возможности изучения, оценивания, определения места и роли человека в окружающем мире.

Условия жизни нынешних дней, обусловленные глобализацией, мгновенным распространением информации, обуславливают пребывание субъекта в поле избыточного информационного содержания.

В большинстве своем, психология современного человека выражена прагматичностью, где основной акцент делается на мгновенную реализацию полученной информации, минуя процесс осмысления.

В наши дни, картина мира, помимо всего прочего, складывается из: геополитических метаморфоз, которые «бьют по рублю», расшатывая экономику нашей страны; «духовно нравственного экстремизма», в частности со стороны запада, который разрушает **«традиционные моральные и культурные нормы, религиозные устои и традиционные семейные ценности»** [3, с.28].

Данная картина сгущается, красками, сквозь призму подачи информации, не компетентными «тырнетовыми» блогерами-религиоведами, политологами, психологами, которые ради «хайпа» (самореализации, популяризации в интернет среде), задают обществу, и человеку в частности, аморальные, антипатриотические, антирелигиозные, революционные и т.п. настроения.

Подобные реалии являются прямой угрозой, ведущей к обнищанию, или даже сведению на нет, гражданско-патриотического духовно-нравственного потенциала молодежи.

Более того, они могут явиться угрозой духовно-нравственной, национальной безопасности, и даже государственной, особенно если речь идет о молодом (и не только) человеке, который еще не сформировался как личность. Более того, они могут стать причиной одной из трёх основных глобальных проблем человечества, а именно – духовно-нравственного кризиса человечества.

К профилактическим мерам, на наш взгляд можно отнести обращение к собственно «я» - «Кто я как личность?»

Важную роль, среди всего прочего, в становлении личности имеет религиозная просвещенность, в рамках духовной традиции того или иного региона.

Становление личности в рамках исламской культурной традиции, на базовых источниках, одним из главных, которых является Коран, формирует устойчивые духовно-нравственные, морально-этические качества, что не маловажно в условиях социальных трансформаций, где актуальным вопросом остается внутренний поиск самоидентификации.

Человек есть многомерное существо. Человеческое бытие, его духовное составляющее, структурируется на основе его когнитивных качеств – мышления и сознания и на уровне чувственного восприятия. Ведь духовность – «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [2].

Или «отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [9].

Философское осмысление выше обозначенной проблемы дает основание полагать, что духовное составляющее человека и общества строится посредством чего-то запредельного этого мира, который по своей сути является конечным.

Коранические призывы к духовному совершенству личности.

Коран, помимо религиозного-догматического, фетвотворческого, исторического, научного, и других компонентов представляет собой и мировоззренческий, в которой личность человека является одной из основополагающих единиц измерения.

Необходимо отметить, что человек, в виду трансцендентальности выраженной в концепции «Халик-Махлюк» (Творец-творенье), согласно которой, человек (творенье) как экзистенция, не имеет ресурсов к полному (порой даже частичному) охвату понятий, связанных с трансценденцией – Богом (Его сущностью и атрибутами) [1]. Это относится

и к Корану. В виду того, что (согласно одному из общепринятых исламским учеными определений), Коран – это **(предвечная) речь Всевышнего Аллаха,...**» [8, с.13], в которой «аятун мухкаматун» – ясно изложенные аяты (т.е. с однозначным смыслом, очевидные по смыслу), и «муташабихатун» – требующие толкования (но, толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него (в Коран [5], подтверждая иъджаз [4]).

Отметим, так же что Коран систематизирован исламскими учеными по разным отраслям науки, и имеется классификация аятов по разного рода признакам: «каноническим» - «насих-мансух» - отменяющие-отменённые; «грамматические» - «мантукатун ва мафхуматун» - текстовые-контекстные; «риторическим» - «аль-хакика ва-ль-маджаз» - прямого значения-аллегорического; и мн.др [7, с.82].

В рамках отмеченной проблемы в данной статье, нами сделана попытка систематизации аятов мухкамат на «аль-хасу ва-ль-амму» - общие-частные. Частные – применимые конкретно к ситуации. Общие – применимые ко всем (например, как руководство к самосовершенствованию).

О последних видах аятов и пойдёт речь далее.

В Коране имеется множество аятов, в которых содержится призыв к размышлению о «знамениях»

(إِنَّ فِي خَلْقِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافِ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ وَالْفُلْكِ الَّتِي تَجْرِي فِي الْبَحْرِ بِمَا يَنْفَعُ النَّاسَ وَمَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنَ السَّمَاءِ مِنْ مَّاءٍ فَأَحْيَا بِهِ الْأَرْضَ بَعْدَ مَوْتِهَا وَبَثَّ فِيهَا مِنْ كُلِّ دَابَّةٍ وَتَصْرِيفِ الرِّيَّاحِ وَالسَّحَابِ الْمُسَخَّرِ بَيْنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ لآيَاتٍ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ)

«Аль-Бакара» (Корова): 164, «Ар-Рум» (Римляне) с 22 по 27, и многие другие) и побуждают их по средством размышлений, к познанию собственной экзистенции, самоидентификации.

(إِنَّ فِي خَلْقِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافِ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ لآيَاتٍ لِأُولِي الْأَلْبَابِ)

«Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения, для обладающих разумом» (Алю Имран (Семейство Имрана):190) [6].

Человек (хальку-л-Лах), наделённый когнитивными качествами, призывается в Коране к осознанному выбору стратегии своего совершенствования и развития своей личности путем познания себя как (абду-лЛах) раба Божьего, стремящегося к довольству Его.

(وَلِكُلِّ أُمَّةٍ جَعَلْنَا مَنْسَكًا لِّيَذْكُرُوا اسْمَ اللَّهِ عَلَىٰ مَا رَزَقَهُمْ مِّنْ بَهِيمَةٍ الْأَنْعَامِ فَإِلَهُكُمْ إِلَهٌ وَاحِدٌ فَلَهُ أَسْلِمُوا وَبَشِّرِ الْمُخْبِتِينَ)
 (الَّذِينَ إِذَا ذُكِرَ اللَّهُ وَجِلَتْ قُلُوبُهُمْ وَالصَّابِرِينَ عَلَىٰ مَا أَصَابَهُمْ وَالْمُقِيمِي الصَّلَاةِ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ)

«...Ваш Бог — Бог Единственный. Будьте же покорны Ему. А ты сообщи (О Мухаммад) благую весть смиренным», «сердца которых при упоминании имени Аллаха переполняются (трепетным, почтенным) страхом, которые терпеливы к тому, что их постигает (т.е. беды.), совершают намаз (т.е. выполняющих обязанности перед Аллахом), и расходуют из того, чем Мы их наделили». Аль-Хаджж (Паломничество):34-35) [6].

(وَقَدْ خَابَ مَن دَسَّاهَا) (قَدْ أَفْلَحَ مَن زَكَّاهَا)

«Преуспел тот, кто очистил (от грехов) ее (душу свою) «И понес урон тот, кто опорочил ее» - т.е. пренебрег ею, погрязнув в грехах и оставив повиновение Аллаху. («Аш-Шамс» (Солнце):9-10) [6].

(وَذَكَرَ اسْمَ رَبِّهِ فَصَلَّى) (قَدْ أَفْلَحَ مَن تَزَكَّى)

Преуспел тот, кто (духовно) очистился, поминал имя своего господа и совершал намаз» («Аль-Аля» (Высочайший):14) [6].

(وَالَّذِينَ صَبَرُوا ابْتِعَاءَ وَجْهِ رَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَنفَقُوا مِمَّا رَزَقْنَاهُمْ سِرًّا وَعَلَانِيَةً وَيَدْرَءُونَ بِالْحَسَنَةِ السَّيِّئَةَ أُولَٰئِكَ لَهُمْ عُقْبَى الدَّارِ)

«... и те, которые проявляют терпение, стремясь к Лику (к довольству) своего Господа, совершают молитву (намаз), расходуют тайно и открыто из того, чем Мы их наделили, и добром отталкивают зло. Им уготована Последняя обитель». (Ар-Раад (Гром): 22) [6].

В выше обозначенных аятах, выбранных нами «рандомно», обозначены пути к духовному становлению личности и совершенству, это: вера в Единственного Бога, покорность, богобоязненность, очищение души (нафса), поминание Аллаха, поклонение Ему, стремление снискать Его довольство. Более того, стремление к духовному совершенству вознаграждено, т. е, данные аяты содержат в себе побуждение к духовному совершенству. Слово «афляха» (преуспел), несёт в себе значение «успех» не только в этом мире (где человек, таким путём обретает душевную гармонию), который по своей сути является конечным,

но и за его пределами (где абсолютная гармония и блаженства бесконечны).

Призыв к духовному совершенству, путём стремления снискать довольство, по средством благих деяний, имеется в множестве аятов. Так например фраза «ва амилу-с-салихати» («وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ») – «и совершали благие (праведные) деяния» по нашим подсчётам, имеется в 11 аятах:

Так, например: в суре Ар-Раад (Гром): 29 аят

(الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ طُوبَى لَهُمْ وَحَسُنَ مَا بِي)

«Те, которые уверовали и совершали праведные деяния. Им блаженство и хорошее пристанище» (Ар-Раад (Гром): 29) [6].

Далее: «Аль Бакара» (Корова):277; «Юсуф»:9; «Худ»:23; «Аль-кахф» (Пещера):30; «Аль-кахф» (Пещера):107; «Марьям»:96; «Лукман»:8; «Фуссылат» (Разъяснены):8; «Аль-бурудж» (Созвездия):11; «Аль-байина» (Ясное знамение):7 [6].

Между тем, отметим, что обязательным условием принятия благих деяний является вера (в Бога), о чем, помимо всего прочего свидетельствует сам текст. То есть, фраза «ва амилу-с-салихати» («وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ») – «и совершали благие (праведные) деяния», во всех одиннадцати аятах расположена после фразы «аль-льиазина аману» «الَّذِينَ آمَنُوا» «те, которые уверовали».

И в целом, «аль-иман» «вера» является базисом, ядром, вокруг которого строятся и все остальные категории, в стремлении понять которых формируется, (внутренняя) «духовная картина личности».

Читая (или слушая) вышеуказанные и подобные им аяты, путём «тадаббура» (размышления)

(أَفَلَا يَتَذَكَّرُونَ الْقُرْآنَ وَلَوْ كَانَ مِنْ عِنْدِ غَيْرِ اللَّهِ لَوَجَدُوا فِيهِ اخْتِلَافًا كَثِيرًا)

(Ан-Ниса (Женщины):82) [6], человек духовно совершенствуется. Безусловно, в виду концепции «Халик-Махлюк», это не является лёгким делом. И в стремлении к совершенству нет предела. Но, сам процесс, уже успех. Как сказал Сократ: «Невозможно жить лучше, чем проводя жизнь в стремлении стать совершеннее» [10]. Безусловно, даже чтение обусловлено вознаграждением, как минимум, душевным

успокоением. «...Разве не поминанием Аллаха успокаиваются сердца?»).

(الَّذِينَ آمَنُوا وَتَطْمَئِنُّ قُلُوبُهُمْ بِذِكْرِ اللَّهِ أَلَا بِذِكْرِ اللَّهِ تَطْمَئِنُّ الْقُلُوبُ)

(Ар-Раад (Гром): 28) [6].

Выводы: В Коране имеется мировоззренческий компонент, один из векторов которых направлен на формирование и развитие тонкой духовной структуры человека (и в частности молодого человека), на сохранение как внутреннего, так и внешнего мира. Именно духовная составляющая является платформой, на которой формируется гражданско-патриотический потенциал человека (особенно молодого).

«Духовно грамотная личность» смотрит на мир, на все явления бытия, и объективные и субъективные, сквозь призму духовной картины личности, что помогает в осмыслении и «фильтрации» (здесь на соответствие системам ценностей) получаемой информации, перед её реализацией. Получается, человек сам защищен собственно (внутри), и общество защищено от него (от его потенциальных деструктивных проявлений личности).

В обществе, равно как и в сознании каждого отдельного человека, должны существовать процессы осмысления и «фильтрации» информации, между процессами её получения и воплощения (т.е. реализации во всех областях, на всех уровнях).

Литература:

1. Абдурахман бин Насер Аль-Барра «Шарх уль-акида Ат-Тахавия» (Разъяснение вероубеждения Ат-Тахави). Июнь 2008, PDF, С. 481. <https://www.noor-book.com/%D9%83%D8%AA%D8%A7%D8%A8-%D8%B4.pdf> (дата обращения: 08.04.2022)

2. Академик. Большая психологическая энциклопедия. <https://psychology.academic.ru/615/%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

3. Асланов А.М., Сулейманова З.С. Духовно-нравственный экстремизм. О духовной безопасности: на примере Республики Дагестан. В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник

материалов VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 27-31

4. И'джаз аль-Куран (араб. إعجاز القرآن) — термин, обозначающий чудесность и неподражаемость Корана по содержанию и форме https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B7#cite_note-1 (дата обращения: 08.04.2022)

5. Исмаил ибн Касир (он же Имам Хафиз Абу Аль-Фида) «Тафсир Ибн Касир» (Тафсир аль-Куран аль-Азим), (мухтасар) (араб. تفسير القرآن العظيم) Бейрут, 2015. с.1280. С.1079 (Перевод смыслов Корана, с текста оригинала, автора статьи Сулеймановой З.С.).

6. Коран. 604с. (Перевод смыслов Корана, с текста оригинала, автора статьи Сулеймановой З.С.).

7. Мухаммад ибн Аляви адь-Малики. Каваиду ль-асасия фи улюмиль-Куръан. 3 издание 1424 г.х. С.181. (с82-121).

8. Рихаб Мухаммад Муфид Шакики, Айман Сувейд Рушди «Хильяту тиява фи таджвиди-ль-Куран». КСА, 2017. С.428. с.13

9. Фундаментальная электронная библиотека. Источник: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/05/us181606.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 08.04.2022)

10. Цитаты известных личностей. <https://ru.citaty.net/tsitaty/654743-sokrat-nevozmozhno-zhit-luchshe-chem-provodia-zhizn-v-stremle/> (дата обращения: 08.04.2022)

Информация об авторе

Сулейманова Зумруд Сулеймановна, ассистент кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин ОАНО ВО «Дагестанский гуманитарный институт», преподаватель арабского языка ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башларова, аспирант 4-го курса ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Российская Федерация, zumrud-suleyman@bk.ru.

ДУХОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ф.Ф. Файзрахманов,

*Башкирская академия государственной
службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа*

Р.М. Исаева,

*Башкирская академия государственной
службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа*

Аннотация. Духовно-нравственные ценности, являются важной составляющей развития и становления личности в обществе. Это своего рода показатель, уровень развития государства в целом. Сегодня темы гражданской идентичности, межнациональные и межконфессиональные отношения, ярко обсуждаемые и в средствах массовой информации, и на различных научных, практических, политических мероприятиях. Умение направить современную молодежь в нужное русло, защитить от огромного информационного потока, в том числе сети Интернет, радикальных идеологий, экстремизма и терроризма – основная задача каждого государства. Указанное подтверждается принятием различных нормативных правовых актов на уровне страны, республик (областей). В этой связи в статье рассматриваются опыт духовной деятельности Республики Башкортостан, раскрывается статистика духовных образовательных организаций и приводятся примеры работы республики и священнослужителей.

Ключевые слова: межнациональные и межконфессиональные отношения; духовенство; ислам; Республика Башкортостан.

SPIRITUAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. Spiritual and moral values are an important component of the development and formation of the individual in society. This is a kind of indicator, the level of development of the state as a whole. Today, the topics of

civic identity, interethnic and interfaith relations, are vividly discussed both in the media and at various scientific, practical, political events. The ability to guide today's youth in the right direction, to protect against a huge information flow, including the Internet, radical ideologies, extremism and terrorism is the main task of each state. The above is confirmed by the adoption of various normative legal acts at the level of the country, republics (regions). In this regard, the article examines the experience of the spiritual activities of the Republic of Bashkortostan, reveals the statistics of spiritual educational organizations and provides examples of the work of the republic and the clergy.

Key words: interethnic and interfaith relations; clergy; Islam; Republic of Bashkortostan.

Формирование личности не может проходить без учета межнациональных и межконфессиональных отношений. Республика Башкортостан богата тесными историческими, этническими, культурными и религиозными связями, которые, безусловно, оказывают положительное влияние на гармонизацию данных отношений.

Указанное подтверждается тем, что в силу своего географического положения и целого ряда исторических причин Республика Башкортостан является полиэтничным и поликонфессиональным субъектом Российской Федерации, в котором проживают представители 160 национальностей (русские – 36,1%, башкиры – 29,5%, татары – 25,4%, чувашаи – 2,7%, марийцы – 2,6%, лица других национальностей – 2,7%)¹.

Отметим, что согласно социологического опроса, проведенного в 2021 году 90,2% республики от общего количества опрошенных положительно оценивают состояние межнациональных отношений, 89,1% отмечают отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной или языковой принадлежности².

Гарантом межконфессионального мира и согласия, в первую очередь, является первый руководитель нашей республики – Радий Фаритович Хабиров. Так, своим очередным нормативным документом –

¹ Указ Главы РБ от 12.08.2022 № УГ-562 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Республике Башкортостан» // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан <http://www.npa.bashkortostan.ru>.

² Ука. соч.: Указ Главы РБ от 12.08.2022 № УГ-562.

Указом Главы Республики Башкортостан от 12 августа 2022 года утвердил Концепцию государственной национальной политики в Республике Башкортостан, где объектом стала сфера межнациональных и межконфессиональных отношений¹.

Основными направлениями государственной национальной политики названы: формирование гражданского единства на основе ценностей патриотизма, исторической памяти, уважения национальных традиций и религиозных чувств народов РБ; сохранение и развитие материальной и духовной культуры народов Башкирии; профилактика межнациональных и межконфессиональных конфликтов; обеспечение прав жителей республики на изучение государственных и родных языков; поддержка башкир, живущих за пределами республики в изучении языка, сохранении и развитии национальных культуры и традиций и другие сферы.

Огромную роль в выработке языка межрелигиозного диалога, основанного на взаимном уважении и сохранении вековых обычаев и традиций, которые бережно передаются из поколения в поколение, оказывают наши духовные лидеры.

«В настоящее время в Республике Башкортостан действует 14 религиозных центров, 2073 религиозных объединений различных конфессий.

Основное количество религиозных объединений – это представители мусульманской уммы нашей республики.

Так, ислам представлен 2 духовными центрами, в которые входит 1447 мусульманских приходов (Центральное духовное управление мусульман России, во главе с Верховным муфтием Талгатом Таджудином – 664 общины и духовное управление мусульман РБ, во главе с А. Биргалиным – 783 общины).

Русская православная церковь представлена Башкортостанской митрополией, которая состоит из четырех епархий: Уфимской, Нефтекамской, Салаватской и Бирской. Всего в митрополию входят 405 приходов и 7 монастырей.

¹ Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан <http://www.npa.bashkortostan.ru>, 17.08.2022.

Кроме того, порядка 10% от общего числа религиозных объединений составляют протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны т.д.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования). Всего – 22 направления».

На протяжении нескольких столетий город Уфа является одним из крупных центров мусульманского образования. Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман России является достойным правопреемником и продолжает лучшие традиции знаменитого медресе «Галия», с которым связаны имена многих выдающихся мусульманских просветителей. Помимо университета сегодня в республике действуют также четыре медресе»¹.

«В исламских учебных заведениях сегодня обучается 1400 чел., а вместе с обучающимися основам ислама в воскресных школах (мектебах) при мечетях – их количество составляет 2256 человек.

Также мы можем сказать, что в республике действует 120 православных воскресных школ (2048 чел). Подготовка православных религиозных кадров ведется на 3 годичных епархиальных курсах по подготовке специалистов в области миссионерской и социальной деятельности. Желающих направляют на обучение в Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет и семинарии других регионов.

Примечательным является опыт работы в данном направлении еврейской общины республики. Стоит отметить, что у нас в Уфе действует Еврейский национально-культурный центр с синагогой, который является крупнейшим подобным сооружением в Европе. Община имеет свой детский сад, общеобразовательную школу «Ор-Авнер», стимулирующее высокое качество обучения и развитие потенциальных возможностей учащихся в культурном пространстве еврейской традиции»².

¹ Хабиров Р.Ф. Приветствие. Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века // Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Риззатдина бинэ Фахретдина. 2019. С.10-11.

² Кляшев А.Н., Юнусова А.Б., Батыршина Э.Н., Баимов А.Г., Надыршин Т.М. Этно-демографические и социальные характеристики членов мусульманских и православных религиозных организаций г. Уфы (некоторые результаты пилотного опроса) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 3 (15). 2018. 1

Деятельность Центрального духовного управления мусульман России, Башкортостанской митрополии Русской православной церкви, а также личный авторитет Верховного муфтия Талгата Таджуддина и митрополита Никона, наряду с Духовным управлением мусульман Республики Башкортостан и Еврейской общиной г. Уфы (и их более молодыми духовными лидерами А. Биргалиным и Д. Кричевским), основана на взаимном уважении и многолетних традициях добрососедства. Деятельность представителей традиционных конфессий является духовным и нравственным ориентиром для наших граждан, помогая укрепить в нашем обществе надежный фундамент патриотизма и служит примером для подрастающего поколения.

Здесь хочется отметить поступок имама из-за Зауралья – Хамза-хазрата и руководителя Отдела военно-патриотического воспитания и спорта Уфимской епархии, руководителя ПВПО «Александр Невский» – протоиерея Виктора Иванова, которые наравне с добровольцами башкирских батальонов – имени генерала Минигали Шаймуратова и Александра Доставалова, отправились поддержать боевой дух наших бойцов. Миссия священнослужителей будет заключаться в духовном окормлении – исповеди, крещении и причастии.

Молитва нужна всем. Она поддержит всех, кто сомневается или страшится, и тех, кто готов совершать подвиги.

Информация об авторах

Файзрахманов Фируз Фаузтдинович, студент 3 курса юридического факультета, ГБОУ ВО «БАГСУ» при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация, firuzfaizrahmanov@yandex.ru.

Исаева Регина Минияровна, руководитель научно-исследовательского и информационного центра, кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВО «БАГСУ», г. Уфа, Российская Федерация, regina12@mail.ru.

ШЕЙХ ТАШАВ-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ И ЕГО ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

И.И. Ханмурзаев,

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация: В статье дается обзор биографии одного из выдающихся деятелей начала Кавказской войны шейха накшбандийского и кадирийского тариқатов Ташава-хаджи ал-Индири. Кроме того, приводится общий обзор наиболее важных сочинений шейха.

Ключевые слова: арабоязычная литература, кумыкская литература, суфизм, Кавказская война.

SHEIKH TASHAV-HAJI AL-INDIRI AND HIS CREATIVE LEGACY

Abstract: The article provides an overview of the biography of one of the outstanding figures of the beginning of the Caucasian War, Sheikh of the Naqshbandi and Qadiri Tariqats Tashav-Haji al-Indiri. In addition, a general overview of the most important writings of the sheikh is given.

Keywords: Arabic-language literature, Kumyk literature, Sufism, Caucasian War.

Ташав-хаджи ал-Индири (из с. Эндирей) является одним из виднейших деятелей освободительной войны горцев Северного Кавказа XIX в. Эта личность играла одну из ключевых ролей на раннем этапе этого движения [6, с. 79-82]. К сожалению, его жизненный путь и творческое наследие в силу различных причин оказались малоизученными.

Родился Ташав-хаджи в старинном кумыкском ауле Эндирей. Получив тут в местных медресе хорошее образование, с целью углубить свои знания он отправляется в другие аулы Дагестана, где у известных ученых своего времени он углубляет и совершенствует свои знания [7, с. 682-685].

Изобилие цитатами из множества сочинений в его поэзии и прозе, множество аллюзий на известные арабские сочинения свидетельствуют о его широкой эрудиции в самых различных областях богословия, суфийской литературы, истории литературы и мусульманских преданий, которую без систематического чтения и опытных учителей приобрести было бы невозможно.

В числе его учителей был в том числе упоминается известный дагестанский ученый-богослов Саид ал-Харакани (из с. Аракани) [4, лл.170,171]. Спустя некоторое время он вступает в число учеников известного тарикатского шейха Мухаммада ал-Йараги (из с. Яраг). После прохождения обучения Мухаммад Ярагский назначает его наставником (муршидом) [1, с. 234, 235]. Он дает ему абсолютное право (изн мутлак) на обучение муридов и распространение суфийского пути (тарика) на территории «вплоть до крепости Анапа»¹.

Завершив свое обучение, в середине 20-х годов XIX в., он возвращается в родной аул, где некоторое время работает имамом мечети. Исполняя обязанности сельского муллы, он занимался распространением идей тариката. Косвенное подтверждение этому мы находим в военных донесениях того периода: «В андреевской деревне и в других кумыкских владениях некоторые муллы приняли какую-то особую секту и, называя себя шихами (угодниками), стараются распространить сие более» [2, с. 511].

В исторической литературе, посвященной тому периоду, он позиционируется как лихой рубака и выдающийся военачальник. В то время как он был глубоко образованным ученым своего времени, поэтом, и как уже было указано выше муршидом накшбандийского и кадирийского тарикатов [7, с. 682-685].

Умер шейха Ташав-хаджи в 1845 г. и похоронен в селении Саясан (Ножаюртовский район ЧР) [5, с. 61-70]. Его усыпальница является местом паломничества не только местных жителей, но и соседних республик Северного Кавказа.

Ташав известен не только как способный военачальник, но и как автор ряда прозаических и поэтических произведений. Нами выявлено

¹ Сведения из копии рукописи с произведениями Ташав-хаджи, хранящейся в личном архиве автора статьи.

около трех десятков его произведений разного объема и жанра. Практически все произведения Ташава носят религиозный характер. В большинстве своем они написаны на арабском языке, меньшая же часть – на его родном кумыкском языке.

Несмотря на его популярность в дореволюционный период, особенно в Северном Дагестане и Чечне, единый сборник (*диван*) его произведений так и не был издан. Хотя имеются письменно зафиксированные сведения о намерении издания подобного сборника заявлял его односельчанин Ибрахим сын Мухаммада ал-Индири (из с. Эндирей). Тут следует отметить, что несколько его произведений в виду их особой популярности были изданы еще до революции в составе общего сборника произведений различных авторов на кумыкском языке [3, с. 362-364].

Творческое наследие шейха собирается практически по крупинкам, оно разбросано в различных рукописях, находящихся в частных коллекциях.

Общий анализ произведений Ташава-хаджи дает нам основание отметить обширные познания автора в языке и грамматике, литературе адаба и стихосложении, истории, исламских преданиях и фикхе и т. д.

В рамках данной статьи перечислим самые крупные из его произведений.

Им был составлен незавершенный комментарий «Умм ал-хасан» к сочинению «Тифл ал-ма'ан», принадлежащий перу средневекового халватийского суфия Юсуфа ал-Мускури ал-Ширвани.

Ал-Индири является автором произведение «Мифтаху ал-асрар» («Ключ тайн»). Это оригинальное произведение представляет собой трактат по суфийской космогонии, в которых рассказывается о тайнах сотворения мироздания.

К аналогичному жанру относится также сочинение «Хазинату ал-асрар» («Сокровищница тайн»), доступное нам лишь в частях. Полный список этого сочинения, к сожалению, нами пока не выявлен.

Его перу принадлежит комментарий к суре «Открывающая». В котором он дает пространный комментарий на эту суру с суфийской

точки зрения. Помимо прочего в комментарии он рассматривает понятия о вечных атрибутах Аллаха таких как жизнь, [все] могущество, [все]знание, речь, слышание, видение, воля, создание, пропитание.

Наиболее крупным поэтическим произведением Ташава-хаджи является поэма, начинающаяся словами: «Кайфа тарка ли маркади-н-нудам», являющаяся оригинальным подражанием известной касыды Мухаммада ал-Бусири «Кайфа тарка ракийука ал-анбийа».

Творчество ал-Индири представлено также касыдой «Йа са'или 'ан садати ал-а'имма» («О, спрашивающий меня о господах имамах»). В этом произведении он перечисляет своих шейхов в накшбандийской силсиле.

Пожалуй, самым известным его произведением является «Муриди кун ма'и фи иттихаз» («Мой мюрид, будь со мной на связи»). Это своего рода напутствие своим муридам о том, как надо себя вести, дабы добиться успехов в прохождении этого сложного пути.

Он сочинил также стихотворение-назму «Аввалуху фа нияту ас-салат» («Её начало – намерение молиться»). В нем излагается столпы и условия совершения ритуальной молитвы.

Тревога ал-Индири по поводу обесценивания религиозных знаний звучит в небольшом стихотворении «Сумма йа'ти 'ала ан-нас заман» («Затем наступят для людей такие времена»).

С восхвалением и приветствием в адрес пророка Мухаммада выступает этот наставник в сочинении «Саламун ала рухи ан-набийи ал-мутаххар» («Приветствие очищенной душе пророка»).

Еще одним известным произведением ал-Индири является *назм* «Бурхануху шамсу ад-духа» («Его довод подобен утреннему солнцу»). Его он обычно читал перед мюридами во время совершения суфийской духовной техники таваджджуха.

В произведении «Аввалу ваджиб 'ала-р-риджал» («Первейшая обязанность мужчин») автором затрагиваются вопросы первоочередных обязанностей, которые должен знать и соблюдать каждый мусульманин. В нем дается понимание понятия вера (*иман*) в мусульманской догматике.

Автор сочинял произведения и в жанре мунаджат. К ним относятся его произведения «Илахи ва мавлаи ва рабби ва саййиди», «Фа рабби илайка фа бианна тавассала», «Ва йа рабби, ва йа рабах, ва йа хасби ва йа мавлах», «Йа раббана йа за ал-кирам би хакки ал-байти ва ал-харам».

Ташав-хаджи слагал не только на арабском языке, его перу принадлежат также произведения, написанные на кумыкском языке. К ним относятся «Насиплилер даат кылагъан гечедир...» («Ночь, в которую счастливые совершают богослужение ...»), посвященная важности совершения богослужений в священную ночь Бараат. В стихотворении «Валиюллагъ Гъажи хариб болгъанда...» изложены обстоятельства и причины, побудившие его покинуть Эндирей.

Таким образом в статье нами приведены наиболее значительные произведения этого суфийского шейха. В дальнейшем перед автором стоит задача более глубокого и тщательного изучения творческого наследия ал-Индири, а также поиск и выявление новых его произведений.

Литература:

1. Акаев А. Василатун нажат / Тропую пророка: Книга 3-я / А. Акаев / Сост., автор предисл., транслитер. с аджама на кириллицу и комментариев Г. Оразаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2010. С. 234.

2. АКАК. Т. VII. Тифлис, 1872. С. 511.

3. Акамов А.Т. Жизнь и творчество Ибрагима из Эндирея: исследование, тексты. Махачкала: 2011. С. 362-364.

4. Гайдарбеков М. Саид Араканский // Антология дагестанских ученых. Лл.170,171. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН.

5. Ханмурзаев, И. И. К вопросу о датировке смерти шейха Ташава-хаджи ал-Индири / И. И. Ханмурзаев, Д. С. Кидирниязов // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 3(33). – С. 61-70. – DOI 10.21779/2077-8155-2017-8-3-61-70.

6. Ханмурзаев, И. И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель / И. И. Ханмурзаев // Дагестанский востоковедческий сборник. – Махачкала, 2011. – С. 79-82.

7. Ханмурзаев, И. И. Ташав-хаджи: некоторые факты биографии // Наука и образование в Чеченской республике: состояние и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН, Грозный, 07 апреля 2011 года / Ответственный редактор: Батаев Дена Карим-Султанович. – Грозный: ИП «Султанбегова Х.С.», 2011. – С. 682-685.

Информация об авторе

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович, научный сотрудник ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала, Российская Федерация, ханmurzaev@yandex.ru

СХОДСТВО ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ

И.Г. Холов,

*Болгарская исламская академия
г. Болгары, Республика Татарстан*

Аннотация: статья посвящена сходству двух мировых религий, чтобы на площадках школы молодого теолога мусульмане и христиане увидели, что эти две религии являются, как два света из одного источника и очень близки друг к другу. Также автор статьи предлагает достигнуть принципа: знать другого, чтобы избавиться от страха перед неизведанным.

Ключевые слова: ислам, христианство, сходство, религиозные учения, обряды поклонения, борода, догматы веры, земной поклон.

Религия ислам начал освещать сердца миллион людей через 600 лет после христианства, и чтобы не появилась догадка того, что осно-

ватель ислама пророк Мухаммад (мир ему) заимствовал догматы и обряды своей религии от других религии, нужно подчеркнуть, что он был неграмотным и до конца жизни не мог читать и писать. На самом деле эта безграмотность и было показателем пророческой миссии и внушением откровения. А те принципы и учения, которые едины в исламе и других авраамических религиях, не были плагиированны, а именно истекают из одного света.

На данную тему написано много научных работ, но новизной нашей статьи будет сравнения не только догматов веры, но и обрядов поклонений и регламента внешнего вида последователей каждого из двух религий – ислама и христианства.

С другой стороны, на площадке Международного молодежного форума «Школа молодого теолога» в рамках теологии и межконфессиональных отношений такая тема сама по себе востребована, так как «теология — это наука о религиозном учении, раскрытие его догматов, обычаев и устоев».

Для лучшего понимания этого сходства мы разделили общие принципы ислама и христианства на три категории:

- догматы веры;
- обряды поклонения;
- регламент внешнего вида верующего (христианина, мусульманина).

Ограничимся небольшим количество примеров и доводов из обеих религий по каждой категории, тогда как можно написать целую книгу или защитить диссертацию на эту тему.

Догматы веры.

Догматы веры – это, те принципы, которые являются основой для религии и определяет основное учения каждой религии, подчеркивая её особенности и отличительную черту.

В данном случае, основные догматы христианства от начального учения Иисуса и разных христианских течениях в общем, очень похожи и сопоставимы с догматами ислама, а за частую одно и тоже.

Приведем несколько примеров:

Обе религии, являясь монотеистическими, не только призывают к единобожью, но и веруют в одного и того же бога.

Вера в одного и того же бога.

В христианстве: «Нет иного Бога, кроме Единого» (1Кор. 8:4). «Верую во Единого Бога» (начало Символа Веры).

В исламе: «Знай же, что нет божества, кроме Аллаха» (Коран 47:19). (Аллах - это имя собственное бога. Прим. автора)

Отрицание многобожья.

В христианстве: «Мы знаем, что идол в мире ничто» (1Кор. 8:4), а язычники «заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки» (Рим. 1:25).

В исламе: «Не приобщай к Аллаху сотоварищей, ибо многобожие является великой несправедливостью» (Коран 31:13).

Творцом всего сущего является Единый Бог.

В христианстве: Бог есть «Творец не только вещей, но и самого времени и века, в который вещи получали бытие» (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 33).

В исламе: «Аллах - Творец всякой вещи» (Коран 39:62).

Вера в ангелов и в их отличительную природу от природы человека.

В христианстве: Ангелы не созданы из грубого материального вещества, обладают тонкой телесностью, не подобной людям.

В исламе: Ангелы были созданы из света.

Нужно ли молиться Богу?

В христианстве: По возможности непрестанную.

В исламе: Пятикратная молитва и по возможности.

Обряды поклонения

Омовение. Обряды поклонения являются внешним выражением духовного мира и идеологией религии. Если смотреть на обычного христианина или мусульманина со стороны, когда они поклоняются вне храма или мечети, различит вероисповедания такого человека будет довольно трудно. Так как некоторые основные обряды поклонения в обеих религиях очень похожи.

Несколько примеров:

В христианстве омовение – это предписанное мытье части или всего тела или имущества, такого, как одежда или церемониальные предметы, с целью очищения или посвящения. В христианстве и крещение, и омовение ног являются формами омовения. Перед молитвой в канонические часы в семь установленных молитвенных часов восточные православные христиане моют руки и лицо.

В исламе: Аллах в Коране приказывает совершать омовение. «О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток» (Коран 5:6).

Земной и поясной поклон. **Поклон** – символическое действие, преклонение главы и тела, выражающее смирение и благоговение перед Богом.

В христианстве: бывают поклоны *великие*, называемые также *земными*, – когда молящийся становится на колени и прикасается главой земли, и *малые*, или *поясные*, – поясное преклонение главы и тела. Церковь никогда не отделяла души от тела. Поклоны – это молитва тела. «Надо нудить себя и против воли делать усердные поклоны; это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться» (*праведный Иоанн Кронштадтский*).

В исламе: «О те, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, - быть может, вы преуспеете» (Коран 22:77).

Поднятие рук во время молитвы.

Воздеяние рук — литургический, молитвенный жест.

В христианстве: *Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах.* (Плач.3:41). В Новом Завете апостол Павел фактически утверждает древнюю практику молитвы с воздетыми руками: «Итак желаю, чтобы мужи на всяком месте произносили молитвы, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1Тим.2:8).

В исламе: Пророк Мухаммад (мир ему) говорил: «Поистине, Всевышний Аллах стыдлив и щедр, и Он устыдится, когда человек поднимет свои руки к Нему, и ему придется с разочарованием опустить их пустыми» (Сунан Имам ат-Тирмизи, 3556).

Молитва перед приёмом пищи

Старец Николай Гурьянов перед вкушением пищи, как обычно, прочитал над ней долгую молитву. Рядом была компания не смиренно настроенных молодых людей. Они это заметили и решили немного подшутить над батюшкой. Подсаживаются, и один из них говорит: – Батюшка, а у Вас там в деревенской забытой глухомани все так перед едой молятся? На что батюшка, не задумываясь, ответил: – Да нет, милый человек, не все. Свиньи, собаки, да лошади прямо так едят.

В христианстве: «Очи всех уповают на Тебя, Господи, и Ты даешь им пищу их в свое время; открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению» (*строки из Пс. 144*).

В исламе: «О, Аллах! Благослови то, что Ты даровал нам в качестве удела и защиты нас от мучений в огне. Во имя Аллаха». (Ибн Ас-Сунни, 459). «Хвала Всевышнему, который накормил и напоил нас и сделал верующими» (Муснад Имам Ахмад, 11276).

Пост. В христианстве: Христиане изначально постились, как мусульмане. «Правило поста ранних (первых) христиан состояло в том, чтобы не есть более одного раза в день — вечером, воздержаться от вина, сладкого и питательного, проводить день в уединении и молитве. Питие прежде ужина считалось нарушением поста. Некто из святых, идя на мучение, отверг напиток, который ему поднесли для укрепления сил, говоря, что ещё не пришло время прервать пост. Это было в пятницу в 10 ч. утра. В первых веках церковный пост у христиан был один, который предшествовал Пасхе, то есть Великий Пост (Тертуллиан, «О посте»).

В исламе: Специфика поста в исламе заключается в том, что ограничивает не состав пищи, а время её принятия (как и в раннем христианстве запрещается приём пищи от рассвета до заката. В Коране говорится: «О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, - быть может, вы устраситесь» (Коран 2:183).

Регламент внешнего вида верующего (христианина, мусульманина). Часто бывает, что простые люди могут из-за регламента внешнего вида, перепутать последователей ислама с христианами или

наоборот. Например, увидев батюшку с длинной бородой без головного убора и креста, простые мусульмане легко могут ошибиться и выдать «священника» за практикующего мусульманина или когда атеист увидит мусульманку в черных одеждах и чёрном головном уборе может обознаться с монахиней.

Приведем примеры из обеих религий:

Борода

В христианстве: «Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей» (Левит 19:27).

В Новом Завете мы не находим указаний на ношение бороды, но по общему преданию Иисус и апостолы носили бороду, как и все иудеи. Поэтому обычай ношения бороды сохранился в Православной Церкви, особенно среди духовенства.

В исламе: Пророк Мухаммад (мир ему), как и иудеи и христиане-монахи той эпохи, отращивал бороду. Согласно изречениям, пророк Мухаммад (мир ему) призывал мусульман отращивать бороду и не брить её: «Отличайтесь от многобожников — отпускайте бороды и подстригайте усы» (Сахих Бухари 5892).

Головной убор для мужчин

В христианстве: «По сути своей облачение православного священника является его формой. И головной убор — неотъемлемая часть, играющая символическую роль. Уборы священников как бы отображают терновый венец, надетый на Христа, и покрывало смирения. Кроме того, раньше небольшой чёрной мягкой шапочкой — скуфьей — священники покрывали выбритое на голове гуменцо. Сейчас святые отцы гуменцо не выбривают, но продолжают носить скуфьи, причём независимо от сана. Чёрные скуфьи могут надевать все священнослужители церкви, в отличие от фиолетовых. фиолетовые скуфьи являются наградными и выдаются за особые заслуги».

В исламе: Ношение головного убора — это сунна пророка Мухаммада мир ему, сподвижников, выдающихся ученых и мусульман вообще. Один из сподвижников Пророка (мир ему), передает, что Посланник Аллаха носил головной убор белого цвета. (Ат-Табарани).

Покрытие головы для женщин

В христианстве: «Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижётся; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается» (1-е послание Коринфянам 11:6).

В исламе: «О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они опускали на себя свои покрывала. Так их будут легче узнавать и не подвергнут оскорблениям. Аллах - Прощающий, Милосердный» (Коран 33:59).

В завершение хотим привести слова Иисуса, который говорил своим ученикам, а в их лице всем своим последователям: «Ибо кто не против вас, тот за вас» (Ев. от Марка 9:40).

Литература:

1. <https://www.pravmir.ru/teologiya/>
2. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.66f770b2-633fc793-a3b246a2-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Ablution_in_Christianity
3. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/
- ¹https://vk.com/wall-92899100_16860
4. Часослов. Молитвы трапезы.
5. https://azbyka.ru/otechnik/Parion_Troitskij/postnoe-i-post/
6. <https://www.factroom.ru/rossiya/pochemu-tolko-svyashchennikam-razresheno-nosit-golovnye-ubory-v-hrame>

Информация об авторе

Холов Искандар Гайбилович, магистрант 2 курса Болгарской исламской академии, г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

З.М. Чупанов,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Г.Ш. Гасанова,

*Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация. Автор рассматривает религиозное паломничество, представляющее собой не только присущий мировым религиям феномен, но и один из важнейших социокультурных факторов современности. Несмотря на значительные особенности и различия в организации и осуществлении паломничества в мировых религиях, можно провести явное и скрытое различие между общими характеристиками этого социально-культурного явления. Одной из таких особенностей является то, что на всех этапах ее подготовки и осуществления религиозные паломничества основываются на ритуальной практике и социокультурных традициях, основанных на опыте различных народов. Основной общей чертой паломничества в мировых религиях является обязательное участие молящихся в священных обрядах в святых местах. Важной общей чертой является то, что без обязательных ритуалов в священном месте паломничество не совершается в глазах верующих различных религий.

Ключевые слова: паломничество, богомолье, поклонение, ритуал, святое место, святыни Вселенского Православия, религиозный туризм, традиционные религии, религиозное наследие, хадж.

PILGRIMAGE IN ISLAM AND CHRISTIANITY IN COMPARATIVE TERMS

Annotation. The author examines the religious pilgrimage, which is not only a phenomenon inherent in world religions, but also one of the most

important socio-cultural factors of our time. Despite the peculiarities and significant differences that exist in the organization and implementation of pilgrimage in world religions, it is possible to single out explicit and hidden common typical features of this sociocultural phenomenon. One of these signs is that the religious pilgrimage at all stages of its preparation and implementation is based on ritual practice and socio-cultural traditions, which have absorbed the experience of different peoples. The main common feature of pilgrimage in world religions is the obligatory participation of pilgrims in sacral rituals in holy places. Also, an essential common feature is that without a mandatory ritual in a holy place, pilgrimage in the eyes of believers of various religions is not carried out.

Keywords: pilgrimage, pilgrimage, worship, ritual, holy place, shrines of Universal Orthodoxy, religious tourism, traditional religions, religious heritage, hajj.

Актуальностью данной статьи является то, что религиозная паломническая традиция (تقليد الحج الديني) как социокультурный феномен (ظاهرة اجتماعية ثقافية) существует многие столетия среди различных народов.

В современном мире паломничество (الحج), рассматривается как религиозная традиция, которая сохранилась как культурное явление, который носит массовый характер.

Религиозное паломничество (الحج الديني) в жизни многих народов, исповедующих разные религии, очень важная традиция, более того является обязанностью верующего человека. С появлением различных религий еще с древних времен зародилось паломничество, как вид религиозной деятельности.

В данной статье рассмотрим паломничество, которое сложилось в процессе развития трех мировых религий: христианства, буддизма и ислама (المسيحية والبوذية والإسلام). Помимо трех мировых религий, существуют еще масса обрядов в виде паломничества и у других вероисповеданий.

Паломничество всегда являлось, является и будет являться неотъемлемой частью любой религии. Ведь оно неразрывно связано со становлением каждой веры. Все верующие, независимо от вероисповеда-

ния, совершают такую поездку чтобы объединиться, очиститься духовно и обратиться к Всевышнему. Поэтому она по праву считается центральным во всех религиях.

Однако, у каждой веры свои центры поклонения и смыслы, свои ритуалы, тонкости и законы. В чем же отличие паломничества мусульман от религиозных путешествий других вер?

Паломничество представляет собой вид религиозной деятельности, в процессе которого верующие люди совершают путешествие по сещают святыни в других местностях, вне их места жительства. Во всех видах паломничества существуют много типовых сходств и различий совершения обрядов во время паломничества.

Паломнические путешествия в мировых и национальных религиях традиционно подразделяются на два вида: внутренние и зарубежные (الحج الداخل والخارج).

Внутреннее паломничество (الحج الداخلي) предполагает путешествие верующих людей к святым местам, расположенным внутри конкретного региона или государства.

Зарубежное или выездное паломничество предполагает путешествие представителей той или иной религии к святыням, находящимся за границами государства, в других регионах и даже на других континентах.

Паломничество принято по своему составу разделить на индивидуальное, групповое и массовое. Например, в православной религии относят к массовому паломничеству многодневные крестные ходы.

Христианство (المسيحية) является религией, основанной Иисусом Христом в первом веке до нашей эры. В это время зародились первые христиане, местностью которых являлась Палестина. Однако с учетом того, что Ветхий завет Библии, священной книги христиан, был написан гораздо раньше рождения Иисуса Христа, можно с уверенностью сказать, что корни этой религии – в иудаизме, который возник почти на тысячелетие раньше христианства. На сегодняшний день христианскую религию подразделяют на – католицизм, протестантизм и православие (الكاثوليكية والبروتستانتية والأرثوذكسية), ответвления этих направлений,

а также огромное количество сект, также причисляющих себя к христианам [3].

Ислам (الإسلام) является самой молодой и самой прогрессирующей религией из основных религий мира, которая VII веке в Саудовской Аравии. Священной книгой мусульман является Коран (القرآن), в котором записаны учения и наставления пророка Мухаммада. Ислам принято делить на три основных течения – сунниты, шииты и хариджиты (السنة والشيعة والخوارج). Но в наше время течений в исламе стало гораздо больше, появляются всё больше течений и сект, которых не было до этого времени.

Несмотря на разность в обрядах, верованиях и определенных догмах буддизма, христианства и ислама, всем этим верованиям присущи некоторые общие черты, причем особо заметна схожесть ислама и христианства. Вера в единого Бога, в существование души, в загробную жизнь, в судьбу и в возможность помощи высших сил – это те догмы, что присущи и исламу, и христианству. Верование буддистов существенно отличается от религии христиан и мусульман, однако схожесть между всеми мировыми религиями явно просматривается в моральных и поведенческих нормах, которые должны соблюдать верующие.

Паломничество в христианстве (الحج في المسيحية). Христианская религия (الدين المسيحي) учит, что человек изначально был счастлив в Эдемском саду (جنات عدن), но он ослушался Бога и был изгнан из «Райской Земли», который победит зло и вернет человека в его потерянный дом. В христианстве считается, что человек пытается вспомнить жизнь в Раю и стремится вернуться в этот сад. Это означает, что христиане должны рассматривать земную жизнь как паломничество, направленное на возвращение на вечную родину. С этой точки зрения, конкретные аспекты паломничества - конкретная вещь, религиозные ритуалы и формы поклонения - не имеют большого значения. Однако паломничество в христианстве связано с посещением мест, связанных с жизнью Иисуса (عيسى).

Христиане посещают места, где помнят присутствие Бога на этой земле. Таким образом, большинство людей безоговорочно признают паломничество своим священным долгом, а для большинства христиан

Иерусалим (بيت المقدس) ассоциируется с событиями жизни Иисуса на земле. С самого начала паломники прибыли в Палестину (فلسطين) с единственной целью увидеть своими глазами места, где происходили различные библейские события. Многие христиане верят, что «святые места» имеют особую силу и находятся рядом с ними в состоянии исцелить инвалидность, решить проблемы, исполнить желания и искупить грехи. С этой точки зрения паломничество имеет для них применимое значение. В XIX-XX веке было открыто много новых мест, привлекающих паломников. Это часто связано с появлением Девы Марии.

Христианское паломничество после нескольких столетий сосуществования с мусульманским миром стало неотъемлемой частью духовной и повседневной жизни Палестины. Следует иметь в виду, что традиция массового паломничества на Святую Землю, которая была установлена еще в IV веке, сложилась. важной религиозной и культурной составляющей христианской жизни во многих европейских странах.

Паломничество в исламе (الحج في الإسلام). Для настоящих верующих паломничество – важнейший ритуал, пятый столп Ислама. Совершают его, отправляясь к священным землям города Мекка, чтобы почтить память о трудностях, испытаниях и покорности Авраама. Существует две разновидности такого путешествия для духовной гармонии и покорности Аллаху: это хадж и умра. Последнюю можно совершать множество раз, в то время как хадж мусульманин должен совершить хотя бы раз в жизни.

И если в Исламе это обязательное действие, которое необходимо совершить каждому истинно верующему человеку с достаточным количеством средств и хорошим здоровьем, то в других религиях паломничество совершается только по желанию самого человека. И цель его может быть любая: например, очищение от грехов или же мольба о получении благословения.

Смысл же всех обрядов во время хаджа – духовная связь и преклонение перед Всевышним, память об Аврааме. Аллахом уже предписаны точные сведения об исполнении хаджа: определенное время, обязательные ритуалы, священное место. Все это было передано через Пророка Мухаммеда.

Хадж – событие, которое собирает миллионы настоящих мусульман со всей земли. Там они становятся одним целым. Хадж стирает все социальные различия, национальность и цвет кожи становятся не важны. Единственное, что важно во время хаджа – это благочестие и богобоязненность.

Особенности и отличия от других религий. Первый и основной догмат исламской культуры – это строгий монотеизм, поклонение одному единственному Всемогущему Аллаху и почитание его посланника Мухаммеда. И даже христианская троица вызывает у мусульман споры, ведь для них это уже многобожие. Поэтому те, кто собираются в мусульманское паломничество должны обязательно исповедовать Ислам (неэтническим верующим необходимо предоставить в качестве документа свидетельство о принятии веры). Согласно исламской культуре человек не может встретиться с Всевышним, не может постичь всю Его суть и тайны, но должен поклоняться и верить в них.

В отличие от других религий, паломничество мусульман является обязательным для всех верующих, кто имеет физическую и материальную возможность. В остальных верах такие путешествия также почитаются, но вовсе не обязательны. Хадж для истинно верующего – это цель, на которую некоторые могут копить долгие годы, но всё же единожды совершить главное мусульманское паломничество в их жизни.

Один из пяти столпов Ислама, хадж, может быть совершен только в определенное время, в то время как в других вероисповеданиях нет никаких временных рамок и ограничений. Большое паломничество состоит из пяти дней: с восьмого по двенадцатый день месяца Зуль-хиджи. Главным днём считается день Арафат, который приходится на девятое число по исламскому календарю Хиджры. Поскольку основан он по лунному году, то и даты каждый раз сдвигаются и меняются.

Паломничество мусульман требует длительной и тщательной подготовки. Например, Ислам диктует четкое разделение на обязательную ежедневную молитву, которая совершается пять раз в день, и необязательную. Каждый верующий должен четко знать, как правильно выполняется пятикратная молитва, в каком направлении, какие действия необходимо совершать. Лучше восхвалять Всевышнего и аятов Корана на

арабском языке, тогда как в других верах считается, что нет языковых барьеров, и человек может произносить молитву на любом языке.

В каких-то религиях отвергаются обряды, которые не содержат общения верующего с Богом. Мусульмане же приемлют ритуалы, через которые достигается спасение, и выполняют их во время паломничества. К таким действиям можно отнести жертвоприношения животных, семикратный бег меж двух холмов под названием Сафа и Марва, а также кидание камней в столбы в знак побивания шайтана.

Некоторые веры почитают только святые мощи и запрещают поклоняться каким-либо явлениям природы. Миллионы мусульман же совершают долгий и трудный путь на святые земли Мекки, чтобы посетить Каабу, увидеть черный камень и совершить обряд такбиль: прикоснуться рукой или поцеловать черный камень. Ученые до сих пор не знают точный состав этого удивительного объекта, но на данный момент известны две основные версии: это либо часть вулканической породы, еще не открытой человечеством, либо часть настоящего метеорита, упавшего в Мекке.

Ислам диктует довольно строгие и жесткие правила внешнего вида по сравнению с другими религиозными культурами. Это касается как мусульманского паломничества, так и повседневной жизни. Одежда, то, какие части тела должны быть прикрыты, – всё должно быть соблюдено в соответствии с нормами шариата.

Ислам отвергает монашество и противиться верующим, отрекшимся от всего мира ради познания духовности. Аллах доволен тем, что есть много праведов и других людей, хорошо знающих религию для выведения каких-либо правовых решений. Они в состоянии здраво оценивать положения других людей. Всевышний даровал человеку первозданную натуру, и монашество противоречит потребностям и природе верующего. Ведь благополучие одного человека не может быть отделимо от благополучия всего общества в целом.

Как видите, мусульманское паломничество – это очень важный и значимый этап в жизни каждого верующего. Оно объединяет миллионы единомышленников, которые поддерживают и развивают культуру Ислама.

Литература:

1. Аз-Зубайди А.А. Сахих аль-Бухари (краткое изложение). – М., 2017.
2. Аль-Албани М.Н. Хадж Пророка. / Под общ. ред. С. Захарны. – 2-е изд., доп. – М.: Издатель Эжаев, 2017. – 224 с.
3. Аль-Аттас м.Н. Введение в метафизику Ислама – изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. – М., 2016.
4. Васильев А.А. История Византийской империи: Время до крестовых походов (до 1081 г.) // Вступ. ст., примеч., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А.Г.Грушевого. – СПб.: Алетейя, 1998. – 440 с.
5. Житенёв С.Ю. История русского православного паломничества в X-XVII веках. – М.: Индрик, 2007. – 480 с.
6. Житенев С.Ю. Тысячелетняя традиция // Русская Палестина: Россия в Святой Земле : Материалы Междунар. науч. конф; под ред. Е.И.Зеленина. – СПб., 2010.
7. Исламский энциклопедический словарь [Текст]/ А.Али-заде. – М.: Издательский дом «Ансар», 2017. – 400 с.
8. Кирилл, митрополит, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Доклад «Православное паломничество: традиции и современность» // Сборник материалов Третьей общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 29-30 нояб. 2006 г. – М., 2009.
9. Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. – М.: ГАСК, 2006. – 230 с.
10. Максуд Р. Ислам. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2015. – 304 с.
11. Ненарокова М.Р. Чудеса Востока глазами средневековых европейских путешественников // Культурологический журнал. – 2014. – № 3. – URL: http://www.crjournal.ru/rus/journals/281.html&j_id=20 (дата обращения 15.12.2022)
12. Расторгуев В.Н. Возвращение святынь и судьба России // Церковь и время. – 2008. – № 2 (43). – С 246.
13. Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. – М.: ИЭА РАН, 2004. – 256
14. <http://islam.ru/content/veroeshenie/43498>

Информация об авторах

Чупанов З.М., магистрант 2 курса гуманитарно-экономического факультета Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация, 2715555@gmail.com.

Гасанова Г.Ш., к.ф.н., доцент Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Российская Федерация.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ РУКОПИСЕЙ И КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЛАБОРАТОРИИ БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ

Ш.Д. Шарафутдинов,

Болгарская исламская академия,

г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация

Аннотация. Автор раскрывает принципы работы реставрационного центра при институте.

Ключевые слова. Болгарская исламская академия, рукописи, реставрация.

MODERN METHODS OF RESTORATION OF MUSLIM MANUSCRIPTS AND BOOK MONUMENTS IN THE LABORATORY OF THE BULGARIAN ISLAMIC ACADEMY

Annotation. The author reveals the principles of the restoration center at the Institute.

Keywords. Bulgarian Islamic Academy, manuscripts, restoration.

Центр исламского наследия Болгарской исламской академии, созданный в 2018 г., ведет научно-исследовательскую работу по изучению российского исламского наследия.

Центром исламского наследия Академии ведется работа по сбору арабографичных рукописей и старопечатных книг исламской тематики. Сегодня в коллекции академии имеется 273 рукописи периода XV – XX вв. по исламской тематике, арабскому, тюрко-татарскому, персидскому языкознанию на арабском, старотатарском и персидском языках.

Коллекция редких книг и старопечатных изданий насчитывает 750 единиц. В ней представлены издания по различным областям науки: математика, фармакология, медицина, ботаника, астрономия, музыка, философия. В основном это работы арабо-мусульманских ученых, переведенные на европейские языки.

Изюминкой коллекции, бесспорно, являются инкунабулы – первые печатные книги, изданные в XV в. К ним относится, например, медицинский трактат знаменитого ученого Абу Али ибн Сины (Авиценны) «Канон» с описаниями конкретных заболеваний на латинском языке, изданный в 1490 г. в Венеции, а также «Трактат Абу Машара» по астрономии 1495 г. издания.

Центр занимается исследованием, текстологическим анализом и научной подготовкой академических изданий письменного наследия на языке оригинала. В реализации исследовательских проектов Центр исламского наследия Академии активно сотрудничает с Институтом истории, языка и литературы УФИЦ РАН и Институтом языка, литературы и искусства АН РТ. За этот короткий промежуток времени были подготовлены два академических проекта.

Первым научно-исследовательским проектом Академии, реализуемым совместно с Институтом истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, стала работа по подготовке академического издания труда муфтия СССР Ризы Фахреддинова (1859 – 1936) «Ислам дине». По ряду причин в свое время произведение осталось неопубликованным и хранилось в рукописном варианте (оригиналы вариантов рукописей сегодня находятся в научном архиве УФИЦ РАН). На данный момент завершена верстка книги и находится на стадии печати.

Первый совместный проект Болгарской исламской академии и Академии наук Татарстана в рамках заключенного в 2019 г. договора о сотрудничестве.

Сулейман бин Дауд (ас-Сувари) ас-Саксини – средневековый ученый первой половины XII в., ученик кадия (шариатского судьи) города Булгар Абу-ль-‘Аля Хамида ибн Идриса аль-Болгари. Труды Саксини были известны многим средневековым богословам, которые ссылались на его книги.

Тема моего доклада: «Современные методы реставрации мусульманских рукописей и книжных памятников в лаборатории Болгарской исламской академии».

Сегодня мы с вами рассмотрим основные виды работ нашей лаборатории:

- дезинфекция документов
- реставрационные работы
- переплётные работы
- оцифровка документов

Обеспечение сохранности исторического и культурного наследия народов нашей страны является одной из важнейших задач общества и государства. На сегодняшний у нас два направления:

- создание условий для максимально долгого хранения оригиналов книжных и рукописных памятников
- обеспечение доступа к фондам широкого круга исследователей путем создания электронного фонда пользования

Реставрация старинных книг и рукописей – это очень ответственный и кропотливый процесс.

Согласно конституции Российской федерации, статья 44 «Каждый гражданин обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Реставрация - это процесс восстановления, возвращения первоначального облика документов. Основной целью является восстановление документа и как можно более близкий возврат к его первоначальному виду. Сохранение подлинности реставрируемого объекта, его исторической ценности как документа своей эпохи является основной задачей.

При хранении документов на бумажной основе они в той или иной мере подвергаются воздействию различных факторов, которые вызывают необратимое изменение свойств материалов - старение. Массовым разрушением документов, находящихся на длительном хранении обусловлена актуальность проблемы обеспечения сохранности, консервации фондов.

Наши фонды содержат издания и рукописи, выполненные на бумаге, неуклонно разрушающейся в процессе хранения и использования. Цель хранения - снизить воздействие неблагоприятных факторов и увеличить долговечность документов.

Некоторые рукописи поражены плесневым грибом, это появляется вследствие в прошлом плохого хранения в сырых подвалах, в результате протечек крыш в хранилищах могут появиться участки сырых стен и потолков, которые становятся местом развития плесневых грибов. Оттуда происходит распространение спор грибов по хранилищу и заражение документов.

Даже после ликвидации источника отсыревания стены поселившиеся на ней грибы могут продолжать развиваться, так как в процессе жизнедеятельности грибы выделяют метаболическую воду. Признаком появления грибов является шелушение штукатурки.

Главный способ профилактики повреждения документов плесневыми грибами - поддержание оптимального микроклимата, при котором исключается прораствание спор, но сохраняются благоприятные условия для хранения бумаги. Такие условия создаются в хранилищах при температуре 16 - 20°C и относительной влажности 50-60%.

Поэтому в дезинфекции, т.е. в уничтожении плесневых грибов, нуждаются все документы, имеющие следы биопоражения, независимо от давности его происхождения.

Теперь я Вам расскажу обо всех этапах работы нашей реставрационной мастерской.

В первую очередь с поступивших к нам документов вручную с помощью щеток удаляется крупный мусор – это песок, грязь, а также высохшие внутри книг различные виды насекомых.

У нас имеется комплекс для обеспыливания и дезинфекции книг.

Данная машина для бережной ручной очистки материалов предназначена для обработки старого и ветхого фонда, требующего особо бережного отношения. Внутри камеры усилиями мощного компрессора создается вакуум, который помогает вытягивать из старинных книг всю пыль.

Отвод пыли и прочих частиц производится с помощью внешней установки - это промышленный пылесос через многоступенчатый фильтр.

Далее с помощью профессиональной дезинфекционной камеры, ультрафиолетовыми лампами полностью уничтожаем вредные элементы – микроорганизмы, споры плесневых грибков.

Проблема ускоренного старения бумаги в последние десятилетия становится все более актуальной для библиотек всего мира.

Один из компонентов древесной массы – лигнин – склонен к окислению, и бумага, в которой он содержится, постепенно стареет, становится желтой, ломкой и, в конце концов, разрушается. Кислотность такой бумаги, как правило, повышена изначально. Цель нейтрализации кислотности бумаги – продлить жизнь таким документам. Для этого промываем в дистиллированной воде в специальных ваннах и кюветах. Такая вода выталкивает из бумаги кислоту, которая разрушает целлюлозу, тем самым мы лечим бумагу, продлеваем ей жизнь.

Влажные листы помещаются в сетчатый сушильный стеллаж до полного высыхания.

Наш специалист проверяет правильность нумерации страниц книги и технологически раскладывает по тетрадкам для будущей их сшивки в единый книжный блок.

Перед реставрацией все книги оцифровываются на бережных планетарных сканерах. Сканируем в высоком разрешении до 600 DPI в формате TIFF, затем конвертируем в формат удобный для чтения – многостраничный мульти PDF.

В дальнейшем оцифрованные рукописи и старинные книги выставляются на портал, для научного использования нашими исследователями.

На световом реставрационном столе наш специалист предварительно определяет и отмечает места, где нужно будет произвести дополнение недостающих фрагментов листа бумажной массой.

Если говорить о реставрации, то необходимо всегда иметь в виду, что реставрация - это вынужденная мера и обращаться к ней стоит только в случае крайней необходимости, т.к. реставрационное вмешательство сопряжено с опасностью повредить документ. Осуществляют реставрацию квалифицированные специалисты, обладающие опытом работы по реставрации документов. Бессистемный, неквалифицированный ремонт может принести больше вреда, чем пользы. Практика показывает, что во многих случаях реставрации объектов можно избежать, если грамотно подходить к организации хранения и принимать профилактические меры, направленные на предотвращение разрушений.

Для реставрации используются различные виды специальной бумаги:

1. Микалентная бумага – для укрепления корешка листа
2. Шелковая японская бумага – она тончайшая, практически прозрачная, изготавливается из манильской пеньки (абака, банановое волокно), наклеивается прямо на текст и при высыхании ее не видно.
3. Тутовая бумага - из волокон луба коры тутового дерева с добавлением волокон египетского хлопка, предназначена для реставрации утраченных частей бумажного листа.

Работа реставратора неторопливая, творческая, требует усидчивости и конечно особой внимательности.

Подготовленный лист документа расправляется на стекле, совмещаются разрывы, закрепляются полосками реставрационной бумаги, обрабатываются клеем. Края документа восполняются исторической бумагой, схожей с бумагой документа того времени.

В зависимости от разрушения вставка делается в стык или внахлест, захватывая ослабленную часть вокруг. Весь документ прикатывается валиком, через влажную марлю или фильтрованную бумагу для лучшего распрямления и удаления лишнего клея. Документ снова высушивается на сушильном сетчатом стеллаже.

При значительном разрушении документа реставрация производится с дублированием на новое основание. В зависимости от состояния документа и его размера новым основанием является тонкая реставрационная шелковая бумага, типографская марля.

У готового листа подрезаются выступающие излишки реставрационной бумаги и прессируется на обжимном прессе.

Переплет отреставрированных листов в книжный блок мы делаем по старинной технологии, так называемый «французский переплет» на холщевые нити. Эта работа также непростая, выполняется на ручном многофункциональном переплетном станке. Требуется внимания и усидчивости.

И наконец заключительный этап - изготовление твердой обложки и если есть необходимость и коробки для хранения рукописей и книг.

Информация об авторе

Шарафутдинов Шамиль Дамирович, директор лаборатории реставрации и оцифровки Болгарской исламской академии, г. Болгары, Республика Татарстан, Российская Федерация.

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ДАГЕСТАНСКОГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Н.Т. Шарудинов,

*Дагестанский теологический институт,
с. Чиркей, Буйнакского района, Республика Дагестан*

Аннотация. В данной статье автор рассказывает какими проблемами встречается сегодня народ Республики Дагестана. Что из себя представляет экстремизм и какую опасность несет в себе экстремизм. Каким образом происходило распространение экстремизма на территории Дагестана. Какие методы мы используем против распространения данной идеологии. Какую работу делают на ши выпускники в сфере духовного просвещения народа и особенно молодежи Республики Дагестана.

Ключевые слова. Экстремизм. Идеология. Религия. Просвещение народа РД.

PARTICIPATION OF DTI STUDENTS IN THE FIELD OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE RD

Annotation. In this article, the author tells what problems the people of the Republic of Dagestan face today. What is extremism and what is the danger of extremism. How did the spread of extremism in the territory of Dagestan. What methods do we use against the spread of this ideology. What kind of work do our graduates do in the field of spiritual enlightenment of the people and especially the youth of the Republic of Dagestan.

Keywords. Extremism. Ideology. Religion. Enlightenment of the people of RD.

Самая большая проблема для народа Дагестана, это сохраняющийся экстремизм которая создает раздор между людьми.

А все что касается единения мусульман, является главной задачей верующих людей.

В Коране есть аят со смыслом «Вы держитесь за религию Аллаха, и не разделяйтесь».

Все что есть в исламе, носит объединяющий характер. Единственное что важно для нас это изучать ислам и следовать своей религии.

Мы должны понимать, что стравливание дагестанцев - это чуждая мусульманам политика.

С начала 90-х годов в России наблюдается заметное возрастание роли Ислама. Его влияние на общество усиливается, и идет по нескольким направлениям принося существенные результаты.

Сейчас уже у многих возникают мысли о том, что экстремизм - это даже не идеология, это всего лишь маска, под которой легко можно бороться против активный религиозных деятелей, против нарастающего прихода людей в Ислам, против единения мусульман.

Современный экстремизм представляет собой разветвленную и хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами, управляемую из определенных международных центров.

Экстремизм многолик, маскируется и прикрывается различными идеологиями в том числе религией.

Ряд экстремистских организаций действуют под исламскими лозунгами.

Их руководители выдают себя за последователей Ислама.

Но Ислам для них всего лишь средство, инструмент для реализации своих преступных идей.

Цель экстремистов - это не созидание и духовность, а разрушение и деградация общества.

Результатом их деятельности становится, разрушение внутреннего единства исламского мира, формирование в мире искажённого представления об Исламе как о агрессивной религии, оправдывающей экстремизм и насилие.

Поэтому экстремизм несет угрозу прежде всего исламу и обществу.

Самая большая трагедия для любого народа - это его невежество, а невежество в религиозных вопросах в двойне трагично.

И поэтому самым главным оружием в борьбе с экстремизмом является улучшение нравственности.

Сегодня у большинства наших сограждан нет достаточных знаний не только в вопросах религии, но и истории народов, проживающих в стране.

Кроме того, слабость религиозных знаний становится благодатной почвой для сектантских и других опасных для общества идеологий.

Если бы тогда же, например, в школах они получили знания об основах и сущности ислама, то многие из них сегодня не стали бы пополнять ряды экстремистов.

Поэтому одним из направлений противодействия экстремизму и обеспечения безопасности молодежи - это повышение уровня религиозных знаний.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, первостепенной задачей нашего института является подготовка высококвалифицированных специалистов в первую очередь в области науки и образования и конечно же в области нравственности, которые будут приносить пользу в объединении общества.

В процессе обучения особое внимание уделяется развитию у студентов духовной культуры и нравственных качеств, и этики поведения, умению адаптироваться к условиям и требованиям современной жизни.

Литература:

1. Министерство по национальной политике. Делах религий и внешним связям РД. Опыт органов государственной власти и муниципальных объединений Республики Дагестана по противодействию экстремизму и терроризму. Состояние и проблемы

2. <https://dagteolog.ru/>

Информация об авторе

Шарудинов Нажмудин Темирханович, студент Дагестанского теологического института им. Саида Афанди, с. Чиркей, Буйнакского района, Республики Дагестан, Российская Федерация.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННУЮ СТОРОНУ ОБЩЕСТВА

Г.Н. Юнусов,

*Дагестанский теологический институт
с. Чиркей, Буйнакский район, Республика Дагестан,*

Аннотация: В докладе рассказывается о том, как наше общество, под влиянием СМИ, попадает под пагубное влияние. Рассказано о том, почему наше общество попадает на этот крючок? Какие приемы используют СМИ для того, чтобы менять образ мыслей и видение людей. Объяснены сути популярных пропаганд, которые используют Западные и Восточные страны. Приведены примеры влияний СМИ на известных деятелей России и наших земляков. Показано, в каком положении пропаганды находится наш Дагестан, показывая сообщества таких губящих наше общество, пропаганд. В конце рассказано о принятии решений этой задачи, показывая, как во времена Советского Союза продвигали целенаправленную идеологию, где каждый житель Советского Союза понимал, куда двигаться и как применить такие же идеологии на сегодня, следуя схеме развитых стран.

Ключевые слова: Проблема, Влияние, Изменение молодежи, Решение задачи.

THE INFLUENCE OF THE INFORMATION FLOW ON THE SPIRITUAL AND MORAL SIDE OF SOCIETY

Abstract: The report describes how our society, under the influence of the media, falls under the harmful influence. It is told about why our society falls on this hook? What techniques are used by the media to change people's

way of thinking and vision. Examples of media influences on famous figures of Russia and our fellow countrymen are given. It is shown in what position of propaganda our Dagestan is in, showing communities of such propagandists ruining our society. At the end, it tells about the decision-making of this task, showing how a purposeful ideology was promoted during the Soviet Union, where every inhabitant of the Soviet Union understood where to move.

Keywords: Problem, Influence, Youth change, Problem solving.

Сегодня мы видим, как наше общество стало потреблять огромный поток информации от разных источников СМИ. Из-за потребления такого разного рода потока информации, мы видим, что не у каждого человека есть фильтры, которые определяют, какая информация хорошая, а какая плохая. Из-за этого, духовно-нравственные ценности нашего общества, смещаются в другую сторону маленькими, но уверенными шагами.

Именно поэтому, я решил затронуть важную и щепетильную тему, в которой нам надо расставить все точки над *i* и начать действовать, принимать соответствующие меры, чтобы убрать этот камень преткновения и поменять ее правильными и полезными ценностями.

Многие говорят сегодня, что раньше молодежь была лучше, воспитаннее, образованнее, трудолюбивой... А сегодня говорят, что молодёжь не та, что раньше. А почему так?

Всё дело в идеологиях, которые пропагандируют Запад и Восток. Сегодня Запад и Восток объединились и вместе ведут свои пропаганды через свои фильмы, сериалы, мультфильмы, социальные сети и др. СМИ.

Аниме-сериалы очень привлекают нашу молодежь, из-за чего, аниме превращает нашу молодежь в неформалов, у которых свои определенные взгляды на жизнь, ценности.

Что такого в этом, казалось бы, мультике, что их смотрят многие люди. Так вот. В первую очередь это прорисовка персонажей. Они выглядят неестественным образом, потому что весь мир в аниме выглядит ярким и красочным для глаз, что вызывает залипание человека. Сами

они недлинные (примерно 20 мин), но сериалы длятся очень долго (доходит и до 1000 серий).

2. Очень резкая и постоянная смена кадров (15 к/с вместо 24 к/с). Этот способ хорошо используют маркетологи в рекламах. Вот причина, почему дети замирают и с удивлением, смотрят рекламу.

3. Альтернативная реальность. Мир, который на 360 градусов отличается от нашего мира. Мир фэнтези, зомби, мир, со своими особенностями, которые учат детей к виртуальной жизни, где главный герой борется со всеми, чтобы выйти из игры победителем.

Теперь рассмотрим вред, которые они приносят:

1. Эротическое содержание
2. Зависимость
3. Длительность
4. Жестокость
5. Сатанизм
6. Тема смерти
7. Семейные ценности
8. Аниме-сообщества

Всё это приводит к ухудшению психики и понимания человека. Следующая пропаганда, которую продвигает Запад, является пропаганда ЛГБТ.

В 1987 году, 2 выходца профессора из Гарварда разработали поэтапный план, который называется «Реконструкция гетеросексуальной Америки». Суть которого является, чтобы ЛГБТ стала нормой в нашей повседневной жизни. Препятствием к полному осуществлению плана является Ислам. Потому что именно в исламе подробно регламентирован порядок понятия семьи. Поэтому и был разработан этот план, чтобы поймать всех людей в свою сетку.

Сегодня в России активно распространяется это направление. Например, возьмем некоторых знаменитостей, которые являются приверженцами ЛГБТ-сообщества.

Вместе с ЛГБТ идет также развитие Феминизма. Что же такого в феминизме? Как известно, Феминизм – это политическое движение, цель которого борьба женщин за равноправие с мужчинами. Так вот,

известная формулировка феминизма — это просто верхушка айсберга, вопрос в том, что внутри? Когда мы углубимся, мы увидим, что это путь к вероотступничеству. Почему скажете вы? Потому что суть феминизма — это отрицание патриархата, где мужской пол главный. И отрицание патриархата ведет в конечном итоге к открытому неверию, выходу из ислама человека, потому что в конце феминистки задаются вопросом:

«А почему последним Пророком был мужчина, а не женщина»

«Почему Всевышний говорит о Себе в Коране как Он, а не Она?»

и тому подобные вопросы, которые выводят из Ислама.

У феминизма есть 5 стадий, которые приводят к такому исходу. Об этом пишет в своей книге Выпускник Гарвардского Университета Дэниел Хакикатджу. Этот человек сам со своей женой придерживался феминизма, пока не понял и не открыл для себя суть и опасность феминизма для мусульман.

Как вы видите, во время СССР была целенаправленная пропаганда развития общества. Со всех СМИ пропагандировали эти 5 отраслей, будь это по радио, в фильмах, сериалах, в рекламах и т.д. Такая стратегия давала людям ориентир, по которому нужно двигаться. Это было плюсом в Советском Союзе, потому что людям были привиты хорошие ценности.

Теперь посмотрим на сегодняшний день. Что мы видим сегодня в наших СМИ? У нас в России, сегодня нет четкого, направленного ориентира, направленной идеологии для общества. Будь это в рекламах, в фильмах, соц. сетях и т.д. И поэтому наше общество притягивают Запад и Восток.

Что же делать тогда? Как решить эту проблему?

На Западе принята концепция, по которому они продвигают свои бренды и товары. Это привлечение знаменитостей.

Привлекая известных людей, мы должны выбрать альтернативу пропагандам. В качестве альтернативы нужно выбрать то, которое объясняет истинную позицию человека, придерживаясь которого, он не будет склоняться к ЛГБТ и прочим пропагандам. Одни из этих альтернатив, являются семья и духовно-нравственные качества.

Как было сказано, в первую очередь подойдем ко всем нашим Известным и популярным звёздам Дагестана, которых любят в нашем Дагестане, к примеру, Хабиба Нурмагомедова, Саадулаева Абдурашида. Эти люди помогут продвигать Идеологию семьи через свои СМИ. Каждый месяц нужно проводить мероприятия, ярмарки в каждом районе, с участиями с этими звездами. В этих мероприятиях они будут проводить лекцию про личную жизнь, упоминая важность роли семьи и нравственных качеств в личной жизни, к которым они придерживаются.

Также одним самых важных мест, где у человека формируется фундамент для своей дальнейшей жизни – это учебные заведения. Детские сады, школы, вузы и т.д.

Нужно включить в обязательную программу этих Учебных заведений посещение Учреждений культуры всего Дагестана, чтобы они переняли дух и культуру наших предков, тем самым, давая мотивацию стать достойными детьми своих предков-дагестанцев. Вместе с этим обязать вешать плакаты, баннеры, призывающие к любви семьи, нравственных ценностей во всех Учебных заведениях и в местах скопления людей, потому что каждый раз, когда человек будет видеть этот плакат, у него укрепится понятие важности семьи и нравственных качеств.

Создать сообщество женщин, где знаменитости прекрасного пола Дагестана будут показывать другим представителям прекрасного пола на своем примере, как хорошо иметь семью и что они упускают без своей семьи и благого нрава. Таким образом, женщины увидят всю красоту того, что называется семьей.

Информация об авторе

Юнусов Гаджимурад Нуцалович, студент Дагестанского теологического института им. Саида Афанди, с. Чиркей, Буйнакского района, Республика Дагестан, Российская Федерация.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Н.Д. Бахмудкадиев</i>	5
<i>И.В. Баринов</i>	6
<i>Альбир хазрат Крганов</i>	8
<i>Камиль хазрат Самигуллин</i>	10
<i>Д.И. Абдрахманов</i>	12
<i>И.Ж. Салахов</i>	15
РЕЛИГИОЗНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО: ФОРМЫ, ТИПОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ	16
<i>С.А. Абдулаева, М.С. Беркиханов</i>	16
ВОПРОС РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАКЯТА-РАЗГОВЕНИЯ В БОГОСЛОВСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МУСЛИМА ИЗ УРАДА.....	28
<i>Ю.А. Абдулмуслимов, С.И. Сиражудинова</i>	28
ВКЛАД УЧЕНЫХ ИЗ ТИДИБА В ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАГЕСТАНА.....	33
<i>А.И. Абдурахманов</i>	33
ШЕЙХ САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ: ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ	40
<i>И.М. Асадуллаев</i>	40
РОЛЬ ИСЛАМА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	47
<i>А.М. Асланов</i>	47
СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЖУРНАЛИСТИКИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИА «РИА-НОВОСТИ» И «ISLAM-НЬЮС»).....	56
<i>А.А. Ахмадишина, А.Н. Гильманова</i>	56
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕОЛОГА	65
<i>Д.С. Ахмедова</i>	65
ЖУРНАЛИСТКИ-МУСУЛЬМАНКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ	70
<i>М.В. Баканова</i>	70

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ В ПРОТИВОСТОЯНИИ РАДИКАЛЬНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ И ЭКСТРЕМИЗМУ	76
<i>М.С. Беркиханов, А.А. Османов</i>	76
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ПУТЬ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ НАРОДОВ	87
<i>А.М. Буттаева, С.К. Абдуллаева</i>	87
ОСОБЕННОСТИ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА.....	93
<i>А.М. Буттаева, И.М. Аюбова</i>	93
К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНЫХ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	102
<i>Ш.М. Гаджилова</i>	102
СОЧИНЕНИЯ ИМАМА АЛ-ГАЗАЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	112
<i>Ш.М. Гаджилова, М.С. Салманов, М.М. Тукуев</i>	112
АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЯ МУХАММАД-ТАХИРА АЛЬ-КАРАХИ ПО ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА.....	123
<i>М.М. Гайдарбеков</i>	123
ПИСЬМА ИМАМА ШАМИЛЯ КАК ПАМЯТНИКИ АРАБОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «500 ПИСЕМ ШАМИЛЯ»).....	127
<i>М.А. Гамзаев, М.О. Каримов</i>	127
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ УМАРА ЗИЯУДДИНА ДАГЕСТАНИ НА ТЕРРИТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД МЛАДОТУРЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	139
<i>А.А. Ганаматова, С.И. Сиражудинова</i>	139
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ	145
<i>М.Р. Ганиева</i>	145

ИСЛАМСКИЕ САЙТЫ: ФУНКЦИИ, СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМАТИКА И ДИСТРИБУЦИЯ КОНТЕНТА НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО САЙТА «ИСЛАМСКИЙ ПОРТАЛ».....	156
<i>Л.А. Гаппасов</i>	156
РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	163
<i>Г.А. Герейакаев</i>	163
ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СМИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА	168
<i>А.Н. Гильманова</i>	168
МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА И ВОЛГОУРАЛЬЯ В СРЕДЕ СУФИЕВ ПОЗДНЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ДАННЫМ БИОГРАФИЧЕСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ)	180
<i>Д.Р. Гильмутдинов</i>	180
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АВТОРА БОЛЬШОГО МАВЛИДА, УЧЕНОГО АРАБИСТА РОТАЛ МУХАММАДА-ХАЖИ АЛЬ-ГИГАТЛИ	187
<i>М.А. Гусаров, Ш.М. Нуцачалиева</i>	187
К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ .	195
<i>У.Д. Давлетмурзаева</i>	195
ЖИЗНЬ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЖАБРАИЛЯ АФАНДИ.....	207
<i>М.М. Дадаев, М.Р. Закаржаева</i>	207
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАЪБАНА ИЗ ОБОДА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ 17-ГО ВЕКА.....	215
<i>Р.А. Дарбишгаджиев, Д.С. Саидбеков, Д.Б. Магдиева</i>	215
ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ.....	224
<i>А.У. Джамалутдинов</i>	224
ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	229
<i>И.И. Еникеева</i>	229

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ, ПОДХОДЫ	241
<i>Н.Ш. Ермилова</i>	241
СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	250
<i>Р.И. Зианишина</i>	250
НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	254
<i>Зухейр Аль-Хейр Аль-Джуайд</i>	254
ЖИЗНЬ И БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ ШЕЙХА МАХМУДА- ЭФЕНДИ АЛ-АЛМАЛИ	256
<i>С.С. Измайлова</i>	256
ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ СУФИЗМА	266
<i>А.Б. Исламханов, С.Х. Хадаева</i>	266
ВЫСШЕЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ	277
<i>Р. М. Исмаков</i>	277
РОССИЙСКИЕ СМИ ДО И ПОСЛЕ СВО В УКРАИНЕ. НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА.....	281
<i>Х.Т. Курбанов</i>	281
ГАСАН АЛКАДАРИ – ГУМАНИСТ И ПРОСВЕТИТЕЛЬ.....	286
<i>Н.Я. Курбанов</i>	286
РОЛЬ И МЕСТО СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА	294
<i>Т.Х. Луговская</i>	294
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ САЙЙИДМУХАММАДА ХАДЖИ АБУБАКАРОВА	306
<i>Р.И. Магомедгазиев</i>	306

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПОРТАЛА ISLAM.RU	310
<i>А.М. Магомедов, И.М. Абдулаев</i>	310
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАГАЛАВА АЛЬ-ХВАРШИ	315
<i>Х.М. Магомедов, Ш.М. Нуцачалиева</i>	315
ВЛИЯНИЕ СМИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА	319
<i>П.И. Магомедова</i>	319
ШАРАФУДДИН АЛ-КИКУНИ О ШЕЙХЕ АБДУРАХМАНЕ-ХАДЖИ АС-СУГУРИ В СБОРНИКЕ СУФИЙСКИХ БИОГРАФИЙ «ХИКАЙА ВА МАНАКИБ АЛ-МАШАИХ АН-НАКШБАНДИЙИНА»	325
<i>З.А. Магомедова</i>	325
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАГЕСТАНСКОГО УЧЕНОГО В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1930 гг.)	328
<i>Д.М. Маламагомедов</i>	328
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА КУЛЬТУРУ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ ...	349
<i>Б.Н. Ниеталы</i>	349
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМЫМИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ШАРИАТЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	357
<i>Ш.М. Нуцачалиева</i>	357
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ШАРИАТЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	363
<i>Ш.М. Нуцачалиева</i>	363
РОЛЬ ДАГЕСТАНСКИХ СМИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ	369
<i>Х.У. Рамазанова</i>	369
<i>Н.В. Раджабова</i>	369

КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ РАЗНОГЛАСИЙ В ШАФИИТСКОЙ ШКОЛЕ ПО УМАРУ АЛЬ-ИГАЛИ.....	375
<i>М.Р. Салимов.....</i>	375
БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРОБЛЕМАТИКА (ОТ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ К СОЗДАНИЮ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ)	381
<i>Р.Р. Сафиуллина-Ибрагимова.....</i>	381
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИХСАНА: АНАЛИЗ КНИГИ МУКТИДАР ХАНА «ИСЛАМ И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	391
<i>Т.Е. Седанкина</i>	391
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ В ТРУДАХ ДАГЕСТАНСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ (КРАТКИЙ ОБЗОР)	410
<i>С.И. Сиражудинова.....</i>	410
КОРАНИЧЕСКИЕ ПРИЗЫВЫ К ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВУ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ	414
<i>З.С. Сулейманова</i>	414
ДУХОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	423
<i>Ф.Ф. Файзрахманов, Р.М. Исаева</i>	423
ШЕЙХ ТАШАВ-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ И ЕГО ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	428
<i>И.И. Ханмурзаев</i>	428
СХОДСТВО ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЯХ.....	433
<i>И.Г. Холов.....</i>	433
ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ	440
<i>З.М. Чупанов, Г.Ш. Гасанова.....</i>	440
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ РУКОПИСЕЙ И КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЛАБОРАТОРИИ БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ	448
<i>Ш.Д. Шарафутдинов</i>	448

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ДАГЕСТАНСКОГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН.....	455
<i>Н.Т. Шарудинов</i>	455
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА НА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННУЮ СТОРОНУ ОБЩЕСТВА.....	458
<i>Г.Н. Юнусов</i>	458

Научное издание

**Наследие мусульманских богословов
в укреплении духовно-нравственных ценностей
и гражданской идентичности**

**Материалы III Международной
научно-образовательной конференции
г. Махачкала, 19–20 сентября 2022 г.**

Подготовка оригинал-макета *Гусейнов Б.М.*
Дизайн обложки *Гусейнов Б.М.*

Подписано в печать 18.10.2022 г.
Формат 60x84_{1/16}. Гарнитура «Таймс».
Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 27,4. Уч.- изд. л. 21,5. Тираж 200 экз. Заказ №22-10-095.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru